

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

На правах рукописи

Сюй Вэй

**АРХИТЕКТУРНАЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
ТРАДИЦИОННОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРНЫХ
РАЙОНАХ ЮЖНОГО КИТАЯ (на примере провинции Гуйчжоу)**

Специальность 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Том 1

Научный руководитель:
доктор архитектуры, профессор,
заслуженный архитектор РФ
С. П. Заварихин

Санкт-Петербург - 2016

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ ЮЖНОГО КИТАЯ	12
1.1 Природно-географические параметры и экономические ресурсы региона.....	12
1.2 Горные районы в истории Китая: ретроспектива до начала XX века.....	14
1.3 Культура и экономическая жизнь горных районов Китая в XX веке.....	16
1.4 Характер расселения и специфика национального состава населения.....	18
1.5 Ландшафтно-климатические факторы формирования поселений	19
1.6 Влияние социальных и производственных факторов на выбор места и формирование поселений.....	20
Выводы по первой главе	21
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ	23
2.1 Типология исходных ландшафтных ситуаций	23
2.2 Типология мест размещения горных поселений	24
2.3 Общая типология планировочных структур поселений	30
2.4 Зависимость планировочной структуры поселения от местоположения ...	36
2.5 Общественные зоны поселений	37
2.6 Конкретные приемы объемно-планировочной организации поселений..	42
Выводы по второй главе	46
ГЛАВА 3. АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В	

ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ГОРНЫХ РАЙОНОВ ПРОВИНЦИИ ГУЙЧЖОУ	48
3.1 Функциональная типология зданий и сооружений	48
3.2 Мосты «дождя и ветра».....	49
3.3 Многофункциональные башни	55
3.4 Гражданские общественные сооружения	64
3.5 Традиционное народное жилище	68
3.6 Современные проблемы традиционных поселений региона	77
3.7 Рекомендации по охране архитектурного наследия в регионе	80
3.8 Рекомендации по реконструкции объектов исторической среды и проектированию новых поселений в регионе	87
Выводы по третьей главе	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	96

ВВЕДЕНИЕ

Китай – это страна с огромной территорией, богатой разнообразием ландшафтно-климатических условий. Наглядным отражением этого богатства является историческая среда жизнедеятельности сельских поселений, отличающаяся большой устойчивостью своих культурных и архитектурных традиций. Историко-архитектурная и ландшафтно-пространственная специфика сельских поселений – настоящий стержень истории китайской нации, наглядно демонстрирующий устойчивость идеалов, трудолюбие и житейскую мудрость большинства китайцев. Традиционная среда жизнедеятельности исторических поселений до сих пор обладает непреходящим культурным обаянием и жизненной силой формотворчества. Органичное сочетание рационального и поэтического отношения к природе сделало народное зодчество основой всей китайской архитектуры, включая дворцы, храмы, особняки, сады академий и пр. Особенно наглядно и выразительно влияние природного контекста на архитектурно-планировочные характеристики среды жизнедеятельности проявляются в условиях горных поселений, поэтому именно эти исторические образования представляют особый интерес для исследования фундаментальных формотворческих основ китайского народного зодчества.

Архитектурно-планировочная специфика среды жизнедеятельности горной провинции Гуйчжоу до сих пор остается малоизученным феноменом. Между тем, физическая сохранность этих поселений в условиях современного строительного бума, развивающейся глобализации и активного оттока капитала из регионов в центр, находится под угрозой исчезновения. Поэтому в последние годы государство приступило к разработке программ развития туризма и управления строительством на территории исторической среды жизнедеятельности. Началось выявление и изучение сохранившихся образцов исторической среды жизнедеятельности для включения их в реестр Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Все отмеченные обстоятельства придают особую актуальность исследованиям, посвящённым архитектурно-пространственной специфике традиционных поселений в горных районах Китая.

Степень разработанности темы исследования. Общие проблемы традиционной среды жизнедеятельности на конкретных примерах разрабатывали такие специалисты как Е.А. Ащепков, С.Н. Баландин, З.В. Глаголева, И.В. Маковецкий, С.П. Заварихин, Н.П. Крадин, В.Е. Лучкова, Л.В. Задвернюк, А.П. Иванову, А.П. Окладников, А.В. Ополовников, Е.А. Ополовникова, В.В. Пищулина, О.С. Субботин, Б.А. Рыбаков, Т.А. Славина, Ю.С. Ушаков, Л.В. Хихлука, Фуджий Акира, Хара Хироси, Амос Рапопорт, Норбернауэр. Проблемы среды жизнедеятельности в горных районах освещали в своих трудах В.В. Бесолов, Р.Г. Грачева, М.Л. Козельцев, Т.Г. Нефедова, Е.В. Сидельникова, М.В. Рыбакова, С.О. Хан-Магомедов, М.Ю. Щукина. Проблемы связи архитектуры, природы и геоморфологии решал в своих работах Ю.И. Курбатов.

Целенаправленное (хотя и выборочное) изучение архитектуры поселений в провинции Гуйчжоу началось в 1940-х годах. Наибольшую известность тогда получило исследование архитектора Дай Исюань, посвящённое архитектуре традиционного жилища в провинциях Гуанси, Гуйчжоу и Юньнань. Однако впоследствии из-за экономического кризиса исследования исторической среды жизнедеятельности ограничивались их элементами («барабанные» башни, мосты, «хижины на деревьях» и пр.). Свой вклад здесь внесли Дэн Янь, Ху Гуанхуа, Ло Дэци, Ли Сянькуй, Ши Жопин, Ши Тинцзан.

В 1990-х годах в Китае начался этап аналитического обобщения накопленного эмпирического материала по историческим поселениям, в том числе и расположенным в провинции Гуйчжоу. Весомый вклад здесь внесли Тан Гоань, Пэн Лиго, Ву ЧжэнГуан, Чжоу Хунцань, Ван Цицзюнь, Сы Синьчжи, Ли Сянькуй, Цзинь Юй, Ло Дэци, Ли Юйсян, Гуань Яньбо и др.

В XXI веке продолжается изучение таких аспектов традиционной архитектуры как «среда и ландшафт», «сохранение, реконструкция и развитие традиционной среды жизнедеятельности». Эти проблемы рассматривались в работах Ли Чжиин, Чэн Янь, Цай линь, Ван Юань, Гу Цзин, Сунь Вэй, Чжан Илун, Юй Яфан, Лун Юйцзе, Ли Цэнлай, ЧжаоСин, ЛюСэньлинь, Ву Чжэнгуань, Сяомэй Ван, Лэ Лэцзюнь.

Однако до настоящего времени подробному исследованию подвергались лишь отдельные аспекты традиционного зодчества провинции Гуйчжоу, такие как архитектура башен, склепов и храмов. Никогда не рассматривались исторические поселения в регионе как система типологически определенных архитектурно-пространственных композиций, зависимых от природного контекста. Недостаточно были изучены конкретные структуры этих композиций (архитектурно-природных комплексов) и принципы застройки поселений, не разрабатывались предложения и рекомендации по современному использованию традиционной среды жизнедеятельности и по строительству новых зданий в исторически сложившейся среде горных поселений в провинции Гуйчжоу. Все еще остается нерешенной сложная проблема сохранения традиций народной архитектуры в современных условиях.

Цель исследования заключается в выявлении историко-типологических и архитектурных характеристик среды жизнедеятельности в горных районах китайской провинции Гуйчжоу и в разработке рекомендаций по сохранению и реконструкции этой исторической среды.

Задачи исследования:

- провести натурное обследование (с фотофиксацией) исторических поселений в горных районах провинции Гуйчжоу;
- разработать схемы разновидностей горного рельефа провинции;
- выявить функциональную специфику среды жизнедеятельности в исследуемом регионе;
- обосновать типы исторической застройки исследуемой среды жизнедеятельности;
- классифицировать архитектурные решения жилых домов в исследуемых районах;
- выявить зависимость композиционных характеристик среды жизнедеятельности от ландшафтно-топографических особенностей местности;
- разработать рекомендации по сохранению исторической среды жизнедеятельности в горных районах провинции Гуйчжоу.

Объект исследования – традиционная среда жизнедеятельности в горных поселениях провинции Гуйчжоу.

Предмет исследования – характер и линии влияния ландшафтно-климатических и социально-исторических факторов на архитектурно-пространственную специфику среды жизнедеятельности в горных районах провинции Гуйчжоу.

Границы исследования:

Территориальные границы совпадают с границами провинции Гуйчжоу.

За нижнюю хронологическую границу принято время документально зафиксированных сведений о поселениях в горных районах провинции Гуйчжоу, т.е., XVII век. Верхняя хронологическая граница – время активизации строительства современных жилых домов в этом регионе, т.е., конец XX века.

Научная новизна заключается в достижении следующих конкретных результатов:

1. Разработан методический подход к анализу исходных данных и типов горной среды жизнедеятельности как целостных архитектурно-природных комплексов. Основа подхода – графическое сопоставление разработанных автором матриц фрагментов горного рельефа и обобщенных схем планировочных приемов организации среды жизнедеятельности.

2. Выявлены факторы зависимости архитектурно-пространственной и функциональной структуры среды жизнедеятельности от топографии конкретного участка горной местности. Основные среди этих факторов: а) изолированность региона от процесса исторического развития Китая; б) длительность сохранения традиционной культуры; в) характер рельефа конкретной местности, определявший формирование таких типов поселений как приречные, склоновые, вершинные, а также поселения в ущелье, у подножия гор и комбинированного типа.

3. Выявлены типы основных структур поселений в исследуемом регионе. Определены базовые (кустовой, лентообразный и компактный групповой), и более сложные (ветвящийся, крестообразный и круговой) типы планировочных структур исторических поселений.

4. Выявлены типы общественных зон исторических поселений (замкнутый, полузамкнутый и открытый).

5. Выявлены и систематизированы конкретные приемы объемно-пространственной организации среды жизнедеятельности исторических поселений в исследуемом регионе. Приемы изображены в графической форме. Анализ почти пятидесяти поселений проводился по однотипной схеме, предусматривавшей оперирование такими параметрами, как а) современная численность населения конкретной деревни, б) ландшафтная характеристика участка, в) общая характеристика планировочной схемы поселения, г) конкретные планировочные приемы в каждом поселении, д) краткая характеристика общественной зоны, е) система путей сообщения – транзитных и внутриселковских.

6. Определены и систематизированы типы зданий и сооружений в исследуемых поселениях. Выявлено, что основными являются дома типа Ганьлань. Выявлены варианты использования этого типа для домов на сваях и на земле. Разработана классификация жилых домов с различной формой плана – Г-образной, Т-образной и П-образной, а также классификация общественных объектов, к которым отнесены мосты, культовые здания, «барабанные» башни, ворота, павильоны, сцены, хозяйственные постройки, жертвенники.

7. Установлены основные принципы охраны архитектурного наследия на объектном уровне в горных районах изучаемой провинции. Основными среди них являются: а) принцип целостной (многофакторной) защиты, б) принцип выявления и охраны специфических особенностей объекта (предметы охраны), в) принцип динамической («мониторинговой») защиты, г) принцип коллективной (государственно-муниципальной и общественной) охраны.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выявленные зависимости типологии среды жизнедеятельности от ландшафтных условий дополняют соответствующие разделы теории архитектуры и могут быть использованы при изучении архитектурно-пространственной специфики поселений в других горных районах Китая.

Практическое значение работы заключается в возможности использования

материалов и результатов диссертации:

- при создании генпланов развития исторических поселений в горных районах;
- при планировании комплекса мероприятий по охране архитектурно-градостроительного наследия;
- при разработке маршрутов экотуризма;
- при разработке учебных программ по истории архитектуры и градостроительства Китая.

Методической основой диссертационной работы послужили:

- 1) комплексное и взаимосвязанное изучение архивных, литературных, картографических, этнографических, археологических и социологических материалов, а также материалов натурных исследований;
- 2) проблемно-логический метод анализа материалов с целью выявления типологической зависимости архитектурной структуры исторической среды жизнедеятельности от рельефа участка.

Положения, выносимые на защиту:

- методический подход к анализу исходных данных, ландшафта и структуры;
- зависимость объемно-пространственной и функциональной структуры исторических поселений от топографии конкретного участка горной местности;
- типы основных планировочных структур исторических поселений;
- типы общественных зон среды жизнедеятельности поселений;
- типы конкретных приемов объемно-пространственной организации среды жизнедеятельности исторических поселений;
- типы жилых домов, общественных зданий и сооружений среды в исторических поселениях исследуемого региона;
- основные принципы и рекомендации по охране и преобразованию исторической среды жизнедеятельности в горных поселениях провинции Гуйчжоу.

Область исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия, п. 5 «Проблемы сохранения и пре-

образования среды жизнедеятельности».

Степень достоверности и апробация результатов обеспечивается объемом изученного исторического опыта формирования поселений и качеством проведенного анализа этого опыта с использованием теоретических и практических материалов китайских и зарубежных ученых – специалистов в области истории архитектуры Китая.

Основные положения работы докладывались и были апробированы на четырех научных конференциях СПбГАСУ в 2014–2015 гг.; на Всероссийской научно-практической конференции «Патриотизм как идеология возрождения России» (21.10.2014); на выставке архитектурного клуба «Максимализм» в КВЦ «ЭКСПОФОРУМ» в рамках VIII Международного форума градостроительства и архитектуры «А. City», (18.03.2015); на научно-практической конференции «Современные проблемы истории и теории архитектуры», (30.04.2015); на архитектурной конференции АРХ-МИТИНГ'15 (14.11.2015).

Публикации. По теме диссертационного исследования лично автором опубликовано 7 научных статей общим объемом 3,68 п.л., в том числе 4 статьи – в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденных ВАК РФ. Список основных публикаций размещен в конце автореферата.

Структура и объем работы. Диссертация представлена двумя томами: Первый том объемом 107 страниц машинописного текста, содержит Введение, три главы с выводами, Заключение и список литературы из 130 наименований работ китайских и российских авторов. Второй том общим объемом 88 страниц включает в себя графические материалы и 140 иллюстраций.

Во Введении сформулированы проблемы и обоснована актуальность проводимых исследований, определены их цель и задачи, научная и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Исторические предпосылки и условия формирования среды жизнедеятельности в горных районах Южного Китая» характеризуются природно-географические параметры региона, исторические этапы его освоения и расселения, раскрывается специфика культуры и производственно-экономической

деятельности населения, выявляются и классифицируются ландшафтно-климатические, социальные и производственные факторы возникновения и развития поселений в исследуемом регионе.

Во второй главе «Классификация разновидностей традиционной среды жизнедеятельности в регионе» систематизируются и характеризуются виды исходных ландшафтных ситуаций, мест размещения поселений выявляются и анализируются их планировочные структуры. Выявляется и характеризуется зависимость структуры поселений от их местоположения. Систематизируются типы и места расположения общественных зон в поселениях, выявляются и анализируются и конкретные приемы объемно-пространственной организации среды жизнедеятельности в исследуемом регионе.

В третьей главе «Архитектурные решения зданий и сооружений в исторических поселениях горных районов провинции Гуйчжоу» выявлены и классифицированы основы архитектуры зданий и сооружений в этих районах, обобщены конструктивные и архитектурные особенности жилых домов, общественных и хозяйственных построек, культовых зданий, «барабанных» башен, мостов. Даны рекомендации по охране и использованию архитектурно-планировочного наследия в исторических горных поселениях Южного Китая.

В Заключении обобщены основные результаты и выводы исследования..

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ ЮЖНОГО КИТАЯ

1.1 Природно-географические параметры экономические ресурсы региона

Исторически в Китае проживают пятьдесят шесть народностей. Значительная протяженность страны, с запада на восток и с севера на юг определяет различия в климатических условиях, которые подразделяются в основном на пояса: холодный, умеренный и субтропический. Таким образом, мы наблюдаем различные природные условия и человеческую культурную среду. Все эти факторы отражаются в архитектуре гражданского строительства, поэтому китайская архитектура отличается разнообразием на протяжении всей истории архитектуры. К традиционному разделению Китая относят деление на Южный и Северный Китай, граница между которыми проходит по реке Хуай и горам Циньлун. Хребет Циньлин служит важной географической границей между Югом и Севером Китая [24], а также является водоразделом большой водной системы рек Чанцзян (Янцзы) и Хуанхэ (*рис. 1.1*).

Одной из важнейших ландшафтно-географических особенностей Китая является контрастный рельеф: треть территории страны занимают горы, почти треть – холмы и впадины, четвертую часть – плато, и только 12% – равнины. Пояс гор высотой от 200 до 2000 м. и высоких равнин находится в Северном Китае. Значительную часть юго-западной части страны занимает Тибетское нагорье высотой более 2000 м над уровнем моря. Равнины высотой ниже 200 м и невысокие горы расположены на Северо-востоке, востоке и юге страны. Топография Китая очень разнообразна, на его территории имеются высокие горы, плато, впадины, пустыни и обширные равнины. Горы составляют около 33%, плато составляют около 26% , холмы составляют около 10% , впадины составляют около 19%, равнинные составляют около 12% от общей площади земель. По официальным данным в 2010 г. в Китае было 661 крупных городов, в числе которых 231 расположены в горах. Половина всех уездных городов (960) также являются горными[4].

Регион исследования является частью провинции Гуйчжоу, которая располагается на юго-западе Китая. С 1956 года по настоящее время территория Цяньдуннань-Мяо-Дунский региона обладает статусом автономного округа в провинции Гуйчжоу. Столица округа г. Кайли (*рис.1.2-1.3*). Координаты округа: 26°35'00" с. ш. 107°59'00" в. д. находится в юго-восточной части Юньнань - Гуйчжоуского нагорья, на востоке граничит с Провинцией Хунань, на юге - с провинцией Гуанси.

Общей топографической особенностью горных районов является наличие склонов, обращенных на все четыре стороны света. Самая высокая точка горной вершины Лэй гун находится на высоте 2,2 км над уровнем моря (притом, что средняя высота в исследуемом регионе 0,9 км). Самая низкая точка горных районов находится на высоте 0,14 км над уровнем моря. Общее понижение рельефа идет с запада на восток [24]. В горных районах Южного Китая находится 23 природных заповедника (*рис. 1.4*).

В геоморфологии региона выделяются карстовые и ледниковые очертания. На характер ландшафта влияют 2900 небольших рек с множеством притоков. Три крупные главные реки Дулюоцзян, Циншуйцзян и Вуянхэ протекают параллельно друг другу с запада на восток. У истоков, в западной части реки текут медленно, по мере понижения рельефа на восток течение становясь более быстрым, появляются пороги. Площадь пахотных земель невелика. В восточной части региона, в условиях повышенной влажности, растут леса. В целом, ландшафт региона очень разнообразен. Но регион относительно безопасный – оползни очень редки, сейсмической активности и сходов лавин нет вообще (*рис. 1.5-1.6*).

Влажный субтропический климат обеспечивает всегда теплую зиму и отсутствие сильной жары летом. Среднегодовая температура 16°–19° (максимальный перепад от +37° до -3 °) (*рис. 1.7*). Сезон дождей проходит в весенне-летний период (в остальное время относительная влажность 78 - 84 %, теплая погода 260 -310 дней, количество солнечного света от 1070 до 1300 часов) [65].

Разнообразие климатических условий в регионе объясняется неоднородностью рельефа местности.

Климатические и ландшафтные условия позволяют с успехом заниматься земледелием, для которого используются террасы вдоль берегов рек. Всего в провинции Гуйчжоу пахотные земли занимают 20% территории.

Леса, включая девственные, занимают большие площади, что позволяет заниматься лесозаготовками. Есть природный заповедник Лэй гуни.

В регионе развито и животноводство. Неотъемлемой частью жизни людей является охота: в горах обитают тигры, леопарды, медведи, кабаны и другие дикие животные ^[24].

Важным преимуществом Гуйчжоу является наличие полезных ископаемых. Здесь есть железо, медь, ртуть, алюминий, цинк, марганец, фосфор, асбест и другие минералы. Это способствовало развитию промышленности и помогло развитию сельского хозяйства. Также население большинства деревень занимается различными ремеслами, например, вышивкой, производством текстиля и др.

Основным строительным материалом в регионе было дерево. Но постепенно объем деревянного строительства снижается из-за растущего дефицита древесины. Для кровель использовалась солома, рисовая солома, кора дерева. Внутренние перегородки обычно изготавливаются из тростника. В этом районе в большом количестве произрастает бамбук, Он широко используется для несущих каркасных конструкций, а также для оград вокруг домов ^[23].

Минеральные строительные материалы – известняки, песчаник, сланцы используются в основном для устройства фундаментов. Применение кирпича ограничено, так как глины и песка в регионе немного (*рис. 1.8*).

1.2 Горные районы в истории Китая: ретроспектива до начала XX века

1.2.1 *Доисторический период провинции Гуйчжоу*

Более двухсот древних городищ эпохи палеолита были обнаружены в высокогорных районах на территории современной провинции Гуйчжоу. Самое большое городище находится к югу от реки Янцзы. На его территории расположены руины пещеры Гуаньинь, в которой нашли изделия из камня (*рис. 1.9*).

Обнаруженные городища эпохи неолита свидетельствуют о наличии технологии шлифовки каменных орудий и обжига гончарных изделий. Около пяти тысяч

лет назад помимо охоты и сбора возникло сельское хозяйство, сформировалась родовая община [16]. Постепенно происходило распространение районов поселений на приречные участки и горные равнины. Пещеры уступают место домам в деревнях (*рис. 1.10*).

1.2.2 Период рабовладельческих государств (XII—VI вв до н. э.)

В период правления династии Шан (1600–1046 г. до н.э.) и династии Чжоу (1045–221 г. до н. э.), городища в основном сосредотачивались вдоль рек и на горных равнинах. К началу периода правления этих династий сельское хозяйство становится основным видом деятельности. В этот же период начинается использование меди и производство бронзовых изделий [6].

В южной части будущей провинций Гуйчжоу располагалось государство Цзанкэ (вокруг современного города Гуйян), которое граничило с государством Бе, занимавшим северную часть территории. Цзанке в V в. до н.э. и было захвачено соседним государством Елан, располагавшемся также на плоскогорье Гуйчжоу.

Эпоха расцвета Елан приходится на время формирования рабовладельческого общества (период бронзы), когда уже было освоено хлебопашество с использованием подсечно-огневой системы земледелия. Затем появились железные орудия. В экономическом и культурном отношении государство Елан отличалось от территорий Среднего Китая, что было обусловлено местоположением и климатом (*рис. 1.11*).

1.2.3 Период феодального государства (III в. до н.э.–1920-е гг.)

В 221 году до н. э. император Цинь Шихуан объединил китайские земли и создал сильное феодальное государство (*рис.1.12*). Однако народности, населявшие район Гуйчжоу, находились все еще на племенной стадии развития. Поэтому император У-ди (140—87 до н. э.) династии Хань (206 г. до н.э.о – 220 н.э.) для сохранения социальной стабильности проводил политику мирного управления, сохранявшую традиционную социальную организацию каждой народности и роль глав местных племен [23]. Таким образом, назначение ханьских чиновников на государственные посты не меняло устройства местной социальной системы, несмотря даже на то, что население региона не являлось носителем китайской культуры. Это было закрытое общество, находившееся в начале феодального экономического развития. Его насе-

ление занималось в основном выращиванием риса. Такое положение сохранялось до династии Сун (960—1279).

Правители монгольской Юаньской династии (1280—1368) начали проводить более жёсткую национальную политику (систему «Тусы») для укрепления централизованной власти и обеспечения сбора налогов. Вводилась сугубо административная система управления. Соответственно усиливалось влияние ханьской (китайской) культуры в регионе.

В период правления династии Мин (1368—1644) произошёл окончательный переход от системы местного самоуправления к централизованному. Власть из рук местных правителей перешла к назначенным чиновникам. В результате реализации минской стратегии заселения неосвоенных земель многие ханьцы были переселены в Гуйчжоу[24]. Культура Хань стала еще активнее влиять на культуру нацменьшинств.

При императоре Юнчжэне династии Цин (1616-1912) началось управление районами, в которых проживала народность Мяо. Согласно Новому Положению в Китае были учреждены шесть административных округов, одним из которых стал район Гуйжоу с проживавшими в нем некитаизированными племенами Мяо, принудительно включёнными в единый режим феодальной политики [16]. В результате процесс социально-экономического и культурного развития в этом районе был ускорен. Усилилась связь между отдельными районами, распространялись более передовые технологии и орудия производства.

1.3 Культура и экономическая жизнь горных районов Китая в XX веке

1.3.1 Экономические факторы развития в провинции Гуйчжоу до 1949 года

До 1949 года экономика в провинции Гуйчжоу была отсталой, так как ее основу составляли индивидуальное сельское хозяйство и ремесленные промыслы. На пути развития региона стояла неразвитая (в условиях горного рельефа) транспортная сеть, низкая производительность труда из-за сложного климата и низкий уровень развития промышленности [48]. Следствием этого была нищета народа. Лишь небольшое число жителей занималось лесохозяйственным производством, торговлей и ремеслом. Натуральное хозяйство все еще преобладало над системой товарно-денежных отношений.

Большинство местного населения проживало в горных районах, и лишь небольшая его часть жила в межгорных равнинах, где были хорошие условия для сельского хозяйства, более развитая транспортная система и более высокий уровень производительных сил.

В процессах формирования местного населения большое значение имели миграционные потоки, которые проникали в горный регион по нескольким маршрутам. Из-за сложного рельефа некоторые группы народностей оказались изолированными, другие, наоборот, объединились и жили вместе, сохраняя при этом свою культуру, искусство, обычаи. Большую часть времени переселенцы должны были учиться преодолевать суровые законы природы. Приходилось тратить все свои силы на то, чтобы выжить в этих тяжёлых природных условиях, поэтому они уже не вступали в конфликты с племенами, проживающими на других территориях [26]. Таким образом, в эпоху династий Цинь Хань, Вэй-Цзинь в районах Цяньдуннань в миграционном процессе не было конфликтов между племенами.

Основные народности Мяо, Яо, Дунь и Хань закрепили за собой определённые территории проживания. Так, Яо проживали в верхней части гор, Мяо занимали территории средней части горных склонов, Дунь населяли долины рек, представители народности Хань выбирали равнинные территории, т.к. это было связано с необходимостью беспрепятственного передвижения на большие расстояния с целью экспансии своей культуры среди других народностей. Мяо и Дунь в основном занимались выращиванием кукурузы, картофеля и сорго. Основным занятием Дунь являлась работа на рисовых полях, на втором месте была торговая деятельность. Хань занимались торговлей, сельским хозяйством и ремесленным производством.

1.3.2 Экономика региона в период с 1949 до 2015 г.

Развитие региона началось после создания Нового Китая. В 1956 году в провинции Гуйчжоу был образован Цяньдуннань-Мяо-Дунский автономный округ и проведена (как и во всей стране) сельскохозяйственная реформа, в результате которой произошла национализация земли, созданы сельскохозяйственные кооперативы, где применялось подрядное производство. Регион смог перейти на самообеспечение

сельскохозяйственной продукцией. В 2015 г, в провинции работало уже более тысячи производств (*рис. 1.13*).

После проведения реформ и изменения внешней политики Китая в сторону большей открытости, стал бурно развиваться туризм, улучшилась транспортная инфраструктура. Все это положительно повлияло на качество жизни в регионе. Но при этом жители деревень, расположенных в горах, сохранили традиционный образ жизни и были по-прежнему бедны[50].

1.4 Характер расселения и специфика национального состава населения

Из-за «горной специфики», в регионе все еще дисперсные существуют различные этнические группы. Соответственно весьма разнообразна типология жилых домов и поселений.

1.4.1 *Формы социальной организации населения и демографическая ситуация*

Исторически в Китае проживают пятьдесят шесть народностей. Согласно переписи населения конца 2010 года, в округе проживало 3,5 млн человек, среди них мужчин 1,8 млн, женщин 1,6 млн человек. Городское население составляло 0,9 млн человек, сельское – 2,6 млн.

В округе средняя плотность населения 115 чел/км². Самая высокая плотность населения в городе Кайли, 348 чел/км², наименьшая плотность населения в уезде Цуу Цзянь, 98,3 чел/км². Большая часть населения проживает в более низменных межгорных районах и долинах рек. Здесь плотность населения составляет 250 чел/км². В районах, расположенных на высоте до 1000м над уровнем моря плотность населения – 90 чел/км². На высоте более 1000 м плотность населения – 35 чел/км²[78]. В связи с историческими, политическими, экономическими, географическими и другими условиями на западе плотность населения выше, чем на юго-востоке, поэтому и плотность населения там разная.

Четверть населения составляют дети и подростки до 14 лет, 10% – это пожилые люди старше 65 лет. Самая многочисленная народность – Мяо (1,4 млн чел). Численность народности Дун составляет 1,2 млн. чел (33% всего населения). Численность китайцев 0,7 млн чел (21%) (*рис.1.13*). Постепенно меняется образ жизни в деревнях. За последние десятилетия на месте традиционных построек

появляются капитальные дома европейского типа. Другой становится структура традиционного поселения, что отражается на окружающем ландшафте.

Доля народностей Мяо, Дун, Туцзя, Яо и других меньшинств составляет почти 80% от общего количества населения и насчитывает 2,7 млн человек.

Большое число народностей в регионе предопределило разнообразие культуры. Но при этом они имеют и схожие черты, что объясняется схожестью многих трудовых процессов и использования древесины в качестве основного строительного материала [79]. Но внешний вид жилых домов, интерьер, декор, одежда, цветовая гамма, обряды, торжества, песни и танцы имеют конкретные национальные черты (рис. 1.14-1.16).

1.5 Ландшафтно-климатические факторы формирования поселений

Ограничения, связанные с условиями местности, являются основой формирования горных поселений. На выбор участка для поселения влияют общий уклон участка, характер окружающих горных склонов, наличие реки, роза ветров, наличие пахотной земли, возможность прокладки дороги, возможность территориального развития поселка, ориентация «фонового» склона (дома обычно примыкают к северному склону, чтобы максимально использовать энергию солнца). Поселение не возникало на берегу рек с быстрым течением или там, где река могла легко выйти из берегов [97]. Учитывалась и такая особенность горных районов как наличие локальных районов с повышенным количеством осадков, что могло привести к наводнениям. На выбор участка влияла также его высота над уровнем моря. Обычно, чем выше расположено поселение, тем меньше плотность застройки. Еще одно условие для выбора места поселения – наличие обильной растительности, особенно лесов.

На выбор места поселения влияло также традиционное учение Фэн-Шуй, в соответствии с которым при выборе идеального места для поселения должны быть учтены определённые требования. По Фэн-Шуй место для селения «Мин-тан»(1) представляет собой равнинную территорию, окруженную со всех сторон горами. С севера место поселения закрывает от холодных ветров гора, которая носит название “Гора 1” (3). Севернее находятся горы (2), которые вместе

с “Горой предков” образуют своеобразную группу гор, объединённых энергией "Ци". Эта группа гор носит название "Горный дракон" (2,3) и олицетворяет собой артерии и вены дракона, по которым происходит движение крови дракона, или благотворной энергии "Ци".

С южной стороны поселения напротив "Горы предков" также должна находиться горная вершина, которая называется "Цао шань"(4) , но расстояние от поселения до нее должно быть значительно больше, чем до северных гор, таким образом, поселение должно быть максимально приближено к подножию Горы предков. Также важным условием для выбора места является нахождение вблизи водоёма. Поселение должно быть расположено на берегу водоёма, это может быть река или озеро, но водоём должен находиться(1,2) между поселением и горой и "Цао шань" с южной стороны поселения.

Если поселение расположено на берегу горной реки, то для строительства моста обычно выбирается узкий участок реки, где горы подходят вплотную с обеих сторон к руслу, образуя небольшое ущелье. Это место называется "Шуй коу" (7). По Фен-Шуй вода является символом богатства [11]. Мост или павильон, построенный на реке, представляют собой своеобразный замок, который не позволяет энергии богатства покидать поселение. В случае, если мост невозможно было построить, на берегу реки водоёма строили небольшой павильон, который выполнял эту же самую функцию.

С запада и востока поселение также окружают горы, которые носят название “Черепаша” (5) и “Змея” (6) они выполняют защитную функцию(рис. 1.17).

1.6 Влияние социальных и производственных факторов на выбор места и формирование поселений

Особенности местных социальных условий оказывали свое влияние на формирование горных поселений. По мере развития производительных сил зависимость человека от окружающей среды постепенно уменьшалась и привела к способности преобразовывать природные условия. Но сохраняли свое значение традиции (исторический фактор), социальная структура сообщества, общий характер экономики, технологии производства, уровень технического оснащения.

Основным видом производства в поселениях было земледелие, что непосредственно влияло на многие стороны жизни селян. Пахотные земли старались не использовать под застройку, но из-за ограниченности пространств жилые дома могли находиться в непосредственной близости от сельхозугодий. В деревнях существовали общественные амбары [13]. В поселениях часто имелись пруды, которые использовались для буйволов и уток, а также как противопожарное средство (рис. 1.18).

В связи с тем, что в традиционных поселениях распространено клановое проживание, поэтому родственные, кровные отношения были важным фактором межличностных отношений. В связи с этим, на площади нередко формировался главный центр, своего рода узловая точка, общий спортивно-общественный центр, где приносили жертвы предкам, проходили судебные разбирательства, где до сих пор отмечают праздники и т. д. Все важные дела внутри клана разбирались тоже здесь. Это место служило также общественным центром для нуклеарных семей национальных меньшинств.

Население деревень среднего типа у подножия гор обычно составляют от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. В высокогорных районах, в связи со сравнительно меньшими земельными ресурсами, поселение могло составлять всего несколько десятков семей.

Выводы по первой главе

- Ландшафтно-географические и климатические особенности региона обусловили его относительную изолированность от процесса исторического развития Китая и тем самым обеспечили длительность бытования национальных культур.

- Сложность горного рельефа обусловила локальность миграционных потоков при заселении региона и замкнутость существования поселений, что способствовало формированию самобытных типов жилища и разнообразию планировочных схем поселений.

- Сохранению традиционной культуры способствовало постоянство типологии и технологии хозяйственной деятельности, что объясняется замкнутостью существования, длительностью бытования натурального хозяйства, неразвитостью

транспортной инфраструктуры и ограниченными возможностями хозяйственной деятельности в условиях сложного климата и горного ландшафта.

- Во второй половине XX в. начался процесс пассивной урбанизации региона, развития промышленности и современного сельского хозяйства, что повлекло за собой изменение демографического состава населения, культуры и архитектурно-планировочной структуры поселений. Тем не менее, в отдаленных и труднодоступных поселениях до сих пор сохраняется традиционная культура, включая строительную.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

2.1 Типология исходных ландшафтных ситуаций

В укрупненном виде геоморфология горных районов представлена такими формами («положительными» и «отрицательными») как долина, склон, вершина и комбинированный тип рельефа. Эта типология дополнена более мелкими формами рельефа, к которым относятся холмы, гряды, гребни, овраги, террасы, плато, а также часто встречающимися структурными формами, такими как гребни, уступы и долины (рис. 2.1).

Среди более сложных «положительных» форм выделяются горные хребты, или горные цепи — резко вытянутые крутосклонные возвышенности, осложненные более мелкими возвышениями — горными вершинами. Наиболее крупные вершины, находящиеся обычно на участках смыкания двух или более хребтов, называются горными массивами, или узлами. Протяженность хребтов различна, в связи с чем могут быть выделены хребты разных порядков. Возвышенности, изометричные в плане и состоящие из неправильно расположенных горных вершин, массивов и мелких хребтов, называются нагорьями. Обширные возвышенности со сравнительно слабо расчлененным рельефом представляют собой плоскогорья [37]. Подобные возвышенности, но меньших размеров и с очень выровненной поверхностью относят к плато.

Из «отрицательных» форм рельефа наиболее крупными являются межгорные впадины; менее крупными — межгорные долины, расположенные между хребтами [24]. Рельеф хребтов и горных вершин осложняют бесчисленные горные долины, крайне разнообразные по величине и морфологии. Гребни хребтов осложняются седловинами (рис. 2.2-2.3).

В отличие от равнинных районов, где нет большого геоморфологического разнообразия, в горах существует значительный спектр ландшафтных характеристик, непосредственно влияющих на приемы застройки поселений.

Ландшафт является основой существования и развития горных поселений. В связи с тем, что площадь традиционного деревенского поселения в горной

местности сравнительно мала, на выбор места для него главным образом влияет топография [30]. Топография включает в себя уклон местности, форму ее сечения и т.д. Огромное влияние на расположение поселения оказывает высота над уровнем моря – чем селение выше, тем оно меньше и ниже плотность застройки. Большой уклон местности не способствует строительству сооружений и организации различного рода активной производственной деятельности [13].

Приречный тип(вид) поселения является основным типом традиционного поселения и подразделяется на два подтипа в зависимости от их структуры. В первом, поселение расположено на склоне горы у подножия, где протекает река. Такое поселение имеет ступенчатую структуру, что позволяет каждой линии домов иметь открытый вид на реку. Во втором случае, поселение расположено у подножия горы вдоль берега и имеет линейную структуру.

Приречного пространственная композиция поселения представляет собой полосу, на форму которой влияют два фактора: расстояние до подножия горы и изгибы русла реки и ступенчатые, и линейные приречные.

Ступенчатые и линейные приречные поселения в свою очередь, можно разделить на те, которые располагаются на широком равнинном участке реки и те которые, расположены вдоль небольших горных рек. Первые обычно имеют набережную с пологим спуском к реке и, соответственно жители могут свободно подходить к воде, которую используют для своих хозяйственных нужд. Вторые расположены на самой кромке береговой линии. Это связано с тем, что здесь не существует опасности разлива реки.

2.2 Типология мест размещения горных поселений

Классический пример поселения - это поселение, расположенное в монорельефном месте, например, на склоне горы, у подножия или на вершине. Комбинированный тип поселения возник позже основных и вызван увеличением числа жителей.

Традиционно люди предпочитали выбирать место для поселения там, где горы образуют естественный защитный барьер от холодных ветров и где есть река как средство передвижения и источник водоснабжения [2].

Разнообразие ландшафтов в юго-восточных районах провинции Гуйчжоу обусловило и разнообразие видов поселений, которое, в свою очередь, зависит от специфики конкретного участка горного рельефа. Соответственно и поселения можно классифицировать как приречные, склоновые (расположенные на склонах гор), вершинные (расположенные на вершинах гор или на хребтах) и универсальные (расположенные на участках с комбинированным рельефом) (рис.2.4).

Исследование показало, что «склоновые» поселения составляют более 40% всех поселений региона, в долинах рек расположилось 22% поселений, доля поселений на комбинированном рельефе составила 16%, расположившихся у подножия гор – 14%, «вершинных» – 8% (рис. 2.14). При этом вся система горных поселений сложилась без предварительного планирования, на основе здравого смысла, традиций и максимально возможной рациональности. Организация пространства в таких поселениях обнаруживает глубокую органичную связь с жизнью людей, их обычаями, культурой, спецификой трудовой деятельности, она аккумулирует длительный опыт жизни в горах. Из-за недостатка места дома размещались скученно, а дороги всегда прокладывались по оптимальному маршруту, с минимально возможными уклонами. Строительной практике жителей свойственно компенсаторное изменение ландшафта [52]. Все это свидетельствует об актуальности опыта народного строительства в экстремальных условиях, каковыми являются условия жизни в горных районах провинции Гуйчжоу.

Поэтому такие «природные» поселения используются людьми длительное время, что доказывает эффективность и рациональность их пространственной организации [66]. Выбор места обусловлен стремлением защитить поселение от наводнений и пожаров. Дорожная сеть, несмотря на отсутствие упорядоченности, характеризуется оптимальным расположением линий. Таким же образом, согласно обычаям и интересам людей, строятся и развиваются общественные коммуникации [67]. Организация пространства в горных поселениях аккумулирует длительный опыт и своеобразную культуру местных жителей. что кажется беспорядочным, но следует главному условию выживания – гармонии с природой. [13].

2.2.1 Приречные поселения

Приречные поселения являются наиболее распространёнными, так как река использовалась как транспортная магистраль и источник «даров природы». Конкретное место выбиралось вблизи горного хребта, что обеспечивало максимальную защиту от холодных ветров. Поэтому приречные поселения, как правило, вытягивались лентой вдоль реки и вдоль горного хребта. Обычно такие поселения располагались на одном берегу, но бывали случаи освоения обоих берегов. Иногда вдоль реки выстраивалась цепочка из нескольких десятков деревень. Например, вдоль реки Бала расположилось более двадцати поселений, различных по размерам. В каждой из них была одна улица, параллельная берегу (*рис. 2.5*).

Характер конкретного приречного поселения зависел от характера русла реки, наличия транзитной дороги и глубины освоения береговых территорий.

2.2.1.1 *Поселения в излучине реки*

В этой ландшафтной ситуации кроме узкой прибрежной полосы, годной для проживания, осваивались и площадки, удалённые от воды. Там использовался другой тип жилого дома. Некоторые такие площадки примыкали к подножию гор (*рис. 2.6*). Поселение располагается у подгорья или предгорья горной цепи, прислоняется к горному хребту, находится перед ручьём или рекой, в месте, где есть и гора, и река, так, люди всегда с удовольствием селились в месте, где позади была гора, а впереди река, строили там свои поселения. Таким образом, горы использовались как защита от холодных ветров, а близостью воды представляла природное богатством и средством передвижения на лодках и т.д. Так, поселения, растянувшиеся вдоль реки, - часто встречающаяся закономерность. Распространены были поселения, где дома строились вдоль одного берега реки. Также были поселения, где дома строились по обеим сторонам реки. Таким образом, обычно формировалась параллельная реке улица, часто деревня простиралась на три, на четыре чаштокола, беспорядочные на вид, но на самом деле изящные строения. Иногда вдоль берегов рек выстраивались до нескольких десятков различных по размеру деревень. Например: в бассейне реки Бала по течению реки располагалось более 20 поселений, различных по размеру деревень.

2.2.1.2 *Поселения с дорогой вдоль реки*

Эта типологическая группа представлена в основном крупными поселениями, располагавшимися по обоим берегам реки, через которую были перекинута мосты и на которой устраивались запруды (рис.2.7). Таким образом менялся ландшафт местности, в поселениях появлялись улицы и проулки, Подобные поселения часто бывали лентообразными, повторяя изгибы русла реки [58].

2.2.1.3 *Поселения у впадения притоков в реку*

Из-за опасности наводнения люди предпочитали селиться именно у притока. В горных районах река часто имеет большое количество близко расположенных притоков. Каждое устье формирует своего рода узловую точку. В этом случае вода становится главным ландшафтным фактором поселка, определяющим его форму и характер застройки, которая в основном занимала берега притоков. [80] Характерный пример – деревня Кай Цзюе (рис. 2.8).

2.2.2 Поселения в ущелье

Равнинный рельеф местности в горных районах является редкостью; равнинные участки обычно рассеяны по разным местам, а значит, поселения в горах обычно рассредоточены между пахотными землями, которые притягивали к себе население, занимавшееся сельскохозяйственным производством [62]. Здесь формировались старейшие рынки. Характерный пример – деревня Шан ГаоЛи (рис. 2.9). Такого типа поселения обычно располагались на южных склонах горных цепей, впритык к пахотным землям. Застройка в них вытягивалась цепочкой вдоль транзитной дороги.

Но существовал и другой тип поселений, которые располагались очень близко к подножию горы. Дома здесь могли быть расположены в беспорядочно, следуя рельефу местности, ниже или выше, рождая образ природного образования. Характерный пример такой «дикий» красоты и колорита – деревня Сань Хэ (рис. 2.10). Если сравнивать форму этих двух типов поселений, то первый – упорядоченный, второй – естественный, обладают особым деревенским колоритом.

2.2.3 «Склоновые» поселения

Однако, также имеются традиционные поселения, выбор места для которых

пал на опасные и неприступные склоны гор, утесы с крутыми откосами и большими скатами, такие поселения являются районами компактного проживания народов Мяо и Яо. Обычно такие поселения располагаются на середине склона горы или в ущелье, а в месте, где есть вода, население таких поселений обычно достаточно плотное, пахотных земель не очень много, и они часто выходят за границы поселения, например: местность Чжаосин Дачжай разделяется и выходит за границы, формируя Танань. Поселения такого типа можно условно разделить на два вида: первый вид поселений располагается на параллельной линии равных высот, другой вид расположен вертикально линии равных высот. Причиной такого расположения поселений является рельеф местности.

Такие поселения располагаются на крутых, неприступных склонах горных хребтов, на большой высоте от подошвы горы. При этом дома могли образовывать либо горизонтальную «ленту», либо вертикальную, в зависимости от рельефа. В подобных поселениях компактно жили, в основном, народности Мяо и Яо [59]. Внизу, как правило, лежали пахотные земли и протекала река. Примером таких поселений может служить деревня Танань (*рис. 2.11*).

В этой группе есть поселения, расположение которых связано было с сезоном дождей. Другие располагаются на естественных террасах, которые дают возможность постоянного роста этих поселений.

2.2.4 «Вершинные» поселения

Такие поселения располагались на вершинах горных хребтов или плато, если они представляли собой относительно ровную поверхность, что обеспечивало хороший водоотвод (особенно важно было в сезон дождей), избавляло от опасности камнепадов, схода лавин и обладало фортификационными преимуществами [27]. Кроме того, вершины обычно богаты растительностью и плодородным почвенным покровом. Недостатком такого местоположения является ограниченность площадей и постоянный дефицит воды (*рис. 2.12*).

2.2.5 Поселения на комбинированном рельефе

Такие поселения формируются в процессе роста застройки, которая постепенно занимает не только береговую зону, но также склоны и даже вершины.

Это происходит при удачном сочетании многих факторов – транспортной доступности, наличия пахотных земель и реки, пологости склонов, близости других поселений, с которыми возможна производственная кооперация. Характерный пример – деревня Гоу Дун (*рис. 2.13*).

Вся эта система строится не по научно разработанным планам и расчетам, а складывается стихийно и постепенно в процессе длительного развития. Организация пространства здесь обнаруживает глубокую взаимосвязь и взаимодействие с жизнью людей данной местности. Поэтому такие «природные» поселения хотя и построены не по проектам специалистов, но используются людьми длительное время, что доказывает эффективность и рациональность их пространственной организации[4]. Выбор места обусловлен стремлением защитить поселение от наводнений и пожаров. В горах не хватает полезной земли, поэтому поселения могут располагаться скученно, а дороги прокладываются в соответствии с обычаями и потребностями населения. Дорожная сеть, несмотря на отсутствие упорядоченности, характеризуется оптимальным расположением линий. Таким же образом, согласно обычаям и интересам людей, строятся и развиваются общественные коммуникации. Организация пространства в горных поселениях аккумулирует длительный опыт и своеобразную культуру местных жителей. В результате таких исследований мы можем глубже понять специфику жизни в горных районах, выявить достоинства традиционных поселений и жилищ, и тем самым перенять и развить культуру традиционного строительства, сберечь традицию и в то же время улучшить условия жизни людей. Мы приходим анализ традиционный поселение расположение в горные, не только новые поселение планирование предложит ценный опыт, но и защитный традиционный поселение[96].

Что касается места расположения жилых поселений, то они могут располагаться вдоль русла рек, вдоль склона горы в горах, кучно на равнинах и быть на расстоянии друг от друга если находятся не на равнинах, что кажется беспорядочным, но следует правилу гармонии с природой. Они могут быть построены на склонах гор, подвешены или установлены на опоры, когда это нужно что демонстрируют собой деревянные постройки.

В регионе народная расположение место и постройка всегда направлена на максимальную гармонию с природой или компенсаторное изменение природы как совокупность национальных построек. Традиционные поселения в своем появлении и развитии полностью использовали преимущества естественных экологических ресурсов, в то же время сохраняя эти ресурсы, придавая особое внимание состоянию воды, полностью используя местные архитектурные материалы и применяя естественное различие температур, чтобы предотвратить холод или жару, что отразило эолитический подход, учитывающий важность частичного и природного баланса [107]. разнообразие построек богато, но не хаотично, они построены мастерски, но не навязчиво, потому что многочисленные селяне, которые их возводили привыкли использовать и учитывать природные изменения. Жители всегда уделяли большое внимание гармонии в сочетании противоположностей, ритму постепенного изменения, что придавало сельской жизни сильные эстетические черты со следующими характерными особенностями: красота в природе.

2.3 Общая типология планировочных структур поселений

В юго-восточных районах китайской провинции Гуйчжоу традиционные поселения можно подразделить на разные типы; на тип того или иного поселения влияет естественный рельеф местности. В отличие от равнинных регионов с достаточно простым подразделением на типы поселений, здесь существует целый комплекс разнообразных характеристик. На первый взгляд похожие формы пространственной структуры в областях с разным рельефом могут иметь различия в функциональной и транспортной структуре; кроме того, факторы, влияющие на развитие того или иного поселения, также могут значительно различаться.

Итак, каким же образом можно создать общую классификацию многочисленных форм пространственной структуры горных поселений и форм рельефа горной местности в соответствии с единым методом? Настоящее исследование вводит концепцию типологизации путем обобщения двух признаков. При выделении характерных черт сходства и различия поселений, определении противопоставления и объединения форм пространственной структуры горных поселений, а

также выделении надежных обще логических отношений, включая упрощенную классификацию горных поселений и типов рельефа, достоверные данные о формах пространственной структуры могут быть получены только путем совместного анализа этих двух признаков[109]. Такой способ типологизации помогает построить логические отношения между геометрическими формами упрощенной теории и множеством форм пространственной структуры, существующим в реальности, тем самым воплотив абстрактную теорию в конкретных исследованиях и аргументах.

Исследуя появление и развитие горных поселений, можно увидеть, что в начале своего развития они имели кустовую структуру, представленную тесно сплоченными отдельными участками застройки. В ходе своего развития поселения неуклонно расширялись, занимая больше территории, соответственно, менялась и их пространственная структура. При расширении от первоначального месторасположения в одном или двух направлениях изначальная кустовая структура постепенно вытягивалась, приобретая вид полосы. В тех случаях, когда расширение происходило сразу в нескольких направлениях (как правило, более, чем в двух направлениях, обычно от трех до пяти), изначальная структура постепенно принимала лучевой вид. Если же в ходе своего развития поселение отрывалось от первоначального места и на сравнительно большом расстоянии от него строительство начиналось заново, то новое поселение приобретало радиальную форму.

Таким образом, вне зависимости от того, рассматривать ли вопрос с позиции процесса развития традиционных горных поселений или с позиции реального существующей пространственной структуры этих поселков, характерные черты их пространственной структуры в любом случае подчиняются сходным закономерностям.

Горный рельеф с неизбежностью предопределяет большое разнообразие и сложность планировочных структур поселений. Поэтому их типологизация требует высокой степени обобщения, выделения только существенно важных, определяющих признаков формы таких поселений. Предварительный анализ большого количества планировочных структур позволил сгруппировать их в четыре основ-

ные группы – *кустовые, лентообразные, линейные и общие групповые структуры.* (рис. 2.15-2.16).

2.3.1 Поселения с кустовой планировочной структурой

Кустовая планировочная структура наиболее древняя. Она относится к периоду появления первых горных поселений. Отношение длины к ширине пятна застройки этих поселений тогда не превышало 2:1[46]. Такая сплоченная структура позволила в перспективе поселению расширяться во всех направлениях. В ранний период масштаб строительства был еще сравнительно небольшой, а противостояние человека и природы еще не проявлялось активно. При этом экономное использование территории помогало сократить количество ресурсов, требуемых для строительства, способствовало развитию производства [113]. Многие традиционные поселения региона сохранились в первоначальном виде.

Кустовые структуры разных поселений, конечно, не были идентичными друг другу, а формировались в зависимости от характера участка. В высокогорных районах поселения были небольшими и располагались они, как правило, на горных вершинах или на террасах. Постройки располагались максимально скученно. (рис. 2.17). Поселения, расположенные на склонах, в ходе своего развития испытывали относительно незначительное влияние рельефа местности. Их постройки также расположены тесно друг к другу. По мере расширения поселений их структура часто приобретала лентообразную форму (рис. 2.18).

Поселения, расположенные в долинах и вдоль русла рек, обычно формировались на ровных участках между горами. Река обычно протекает либо через поселение, либо рядом с ним. Площадь подобных участков может быть разной, различаются и виды поселений: на обширных землях возникают большие поселения, которые со временем эволюционируют в торговые поселки. В регионе из таких поселений обычно вырастают небольшие города, выполняющие функции торговли. (рис. 2.19).

Формы планов кустовых структур отличаются компактностью и могут приближаться к круглой, овальной, квадратной, прямоугольной и даже к форме неправильного многоугольника. Такие поселения обычно развивались из одного яд-

ра, которое, как правило, располагалось в центре. Кустовая структура является одной из основных моделей поселений, а также одной из первоначальных моделей, из которых впоследствии развивались другие типы структуры.

2.3.2 Поселения с лентообразной планировочной структурой

Такие поселения первоначально имели кустовую компактную структуру, но в процессе развития в соответствующих ландшафтных условиях вытяги валрсь вдоль реки, дороги, или долины. Постепенно формировалась лентообразная структура или ее разновидности – полосовые, либо ветвящиеся структуры.

Лентообразные поселения возникали обычно в долинах, на горных хребтах или на возвышенностях рядом с реками, на холмах и т.д.; многие из них вырастали из кустовых поселений. На гребнях горных хребтов лентообразные поселения возникали редко и были небольшими. Поселения на холмах, как правило, имели средний размер. Что касается поселений, находящихся в бассейнах рек, благодаря таким факторам, как значительная площадь ровных участков, плодородная почва, доступность водных ресурсов и близость транспортных путей они получали значительное преимущество в развитии, поэтому их размер превышал размер поселений, перечисленных выше, примерно в два раза [29].

2.3.3 Поселения с линейной планировочной структурой

В данную группу можно отнести поселения со структурой в виде прямой или ломаной линии. Расположены они, как правило, на склонах гор и в речных бассейнах, на возвышенностях или (редко) в верхних поясах гор. Чаще всего такие поселения вытягиваются вдоль горного хребта или на террасах (рис. 2.20). Факторами развития поселений, расположенных вдоль горного хребта, являются крутизна склона и доступность транспортного сообщения. Если движение затруднено из-за слишком крутого склона, главной становится дорога, пролегающая параллельно такому склону, вдоль которой со временем и вырастает поселение. Форма поселения обычно повторяет форму хребта, вдоль которого оно строится, однако общая структура остается лентообразной. Такие поселения по большей части являются торговыми (рис. 2.22).

Часть линейных поселений расположены на склонах, в средней части горы.

Встречаются линейные поселения на берегах рек и тогда их размер зависит от ширины реки: крупные поселения выросли рядом с большими реками, небольшие же поселения - рядом с реками среднего или малого размера. Из-за положения поселений на склоне между рекой и горами их развитие ограничивалось естественными условиями: большинство из них располагаются параллельно реке или горному хребту (*рис. 2.21*).

Отдельную типологическую группу составляют параллельные линейные поселения.

Лентообразные поселения на крутом склоне изначально представляли из себя небольшие поселения возле важных транспортных путей. Из-за расположения на крутом склоне передвижение пешком (без проезжих дорог) было главным способом передвижения внутри поселения (*рис. 2.23*).

Линейные поселения, располагавшиеся в речных долинах или на террасах, на ровных и достаточно обширных участках, могли ограничиваться береговой полосой, либо занимать оба берега, пропуская реку «через себя». ВЧ зависимости от ландшафтной ситуации структура таких поселений могла иметь форму прямой полосы, или двух полос в виде буквы V, либо представлять собой более сложное сочетание полос. (*рис. 2.24*).

2.3.4 Поселения с ветвящейся планировочной структурой

Многие поселения с ветвящейся структурой возникли в разветвленных долинах, на дне ущелий или на горных хребтах. Как правило, ветвящаяся структура развивалась из линейной или лучевой структуры: в некоторых узловых точках таких поселений происходило разветвление (*рис. 2.25*).

Среди ветвящихся поселений также можно выделить два типа: это поселения с явным наличием основной ветки и поселения с несколькими равнозначными ответвлениями. Ветвящиеся поселения образуются, когда от главной линии линейного поселения в некоторых узловых точках ответвляются более мелкие линии [96].

В отличие от линейных структур, которые являются основными, ветвящиеся структуры – это производные от линейных. Больше всего таких поселений нахо-

дится в долинах и на склонах, затем следуют поселения в верхней части гор (в основном на длинных узких гребнях). Наименее благоприятным является расположение в местностях со сложным рельефом [37].

2.3.5. Поселения с групповой (сложной) планировочной структурой

Такие поселения обычно имеют крупные размеры. Их конкретная структура зависит от местности, в которой они располагаются. В отличие от кустовых поселений, строения в сложных поселениях расположены дальше друг от друга, что дает больше возможностей приспособить застройку к окружающей местности. Планировочная структура таких поселений представлена двумя принципиальными типами – последовательным и звездчатым (*рис. 2.26*) [31].

Поселения со структурой последовательного типа формируются путем соединения различных кустовых или лентообразных поселений, которые соединяются одной-двумя дорогами. Вдоль этих дорог возникают лентообразные поселения, которые впоследствии сливаются в одно сложное поселение. Звездчатые структуры возникают, как правило, в долинах рек, на террасах или на склонах по берегам реки. Расположение в долине либо на одном или обоих берегах реки является наиболее распространенным (*рис. 2.27*).

Как показывает иллюстрированный каталог пространственной структуры поселений, тип структуры поселения зависит от особенностей рельефа местности. Рельеф района Гай подходит для поселений с кустовой, лентообразной или групповой структурой; более сложная ветвящаяся структура встречается исключительно в долинах и районах с разными типами рельефа и не может возникнуть на террасах или склонах гор. На склонах также невозможно возникновение крестообразных поселений, а сложные круговые поселения не могут возникнуть в районе горной вершины.

Горные склоны подходят для развития кустовых, лентообразных и круговых поселений; горные вершины - для развития кустовых и лентообразных поселений. В иллюстрированном атласе района приведены разнообразные типы пространственной структуры горных поселений, существующие в действительности, а также описаны основные особенности этих типов.

2.4 Зависимость планировочной структуры поселения от местоположения

Приречные поселения поначалу формируются на одном берегу, а в процессе постоянного роста осваивают и второй берег. Благодаря благоприятным условиям роста они постепенно превращаются в большие посёлки и даже торговые города. Планировочная структура в таких поселениях относится к типу линейных в различных модификациях – в виде непрерывной ленты, в виде «пунктирных» или «звёздчатых» образований. Общественные зоны в поселениях такого рода располагаются обычно по линейной схеме, в береговых зонах. По мере роста поселения могут возникать новые общественные центры (культовые здания, башни и пр.).

Формирование тропо-дорожной сети в таких поселениях происходит дифференцированно: вдоль берега реки или по дну ущелья вытягивается транзитная или тупиковая дорога, а перпендикулярно к ней формируется мелкая тропо-дорожная сеть. Транспортную систему можно разделить на три группы: внешняя система (обычно представленная дорогой шириной 5–8 м); система пеших маршрутов во внутренней части поселения (в поселениях со сложной структурой здесь возможно наличие дороги шириной до 6 м.), [51] и система узких дорог (*рис. 2.28*).

Подгорные поселения располагаются в ущелье, у подножия гор. Обычно они возникают на ровных участках между горами. Поверхность земли в таких долинах достаточно ровная, а река обычно протекает либо через селение, либо рядом с ним. Площадь подобных участков может быть разной, различаются и виды поселений: на обширных землях возникают большие поселения, которые со временем эволюционируют в торговые посёлки (*рис. 2.29*).

Склоновые поселения в ходе своего развития испытывают незначительное влияние рельефа местности. Жилые дома в них расположены близко друг к другу. В регионе таких поселений немного, а их масштаб сравнительно небольшой. По мере расширения поселений их структура часто приобретала лентообразную форму (*рис. 2.30*).

Факторами развития поселений, расположенных вдоль горного хребта, являются крутизна склона и доступность транспортного сообщения. Если движение

затруднено из-за слишком крутого склона, главной становится дорога, пролегающая параллельно такому склону, вдоль которой со временем и вырастает поселение. Форма поселения обычно повторяет форму хребта, вдоль которого оно строится, однако общая структура остается лентообразной [37-39].

Ленточные поселения на крутом склоне изначально возникали как группы домов возле важных транспортных путей.

Разветвленная структура свойственна поселениям, находящимся в средней части горы или в районе вершины. Она формируется основной дорогой, ведущей к вершине горы, и ответвлениями от этой дороги на участках разной высоты, которые ведут к каждому строению. Вне зависимости от своей структуры дороги прокладывались таким образом, чтобы максимально соответствовать условиям рельефа, не нарушая его. Если дорога проходит перед строением, то в этом случае строение находится выше дороги. Если же дорога находится за строением, то оно находится либо ниже дороги, либо на одном с ней уровне, (если дорога проходит по площадке рядом с домом).

Вершинные поселения относятся к кустовому типу, представляя собой близко расположенные группы построек. Это обусловлено, как правило, какими-либо особыми причинами или обстоятельствами. Вершинные поселения – продукт самого раннего периода развития горных поселений. Их размер обычно сравнительно небольшой. Такие поселения образуются путем последовательного соединения различных кустовых или лентообразных жилых структур, которые, как правило, располагаются на возвышенности, на крутом склоне, возле реки и т.д., и соединяются транспортными путями. Вдоль этих путей возникают лентообразные поселения, которые впоследствии сливаются в одно сложное поселение (рис.2.31).

2.5 Общественные зоны поселений

Пространство центра (узловой точки) – это небольшие площади, барабанные башни, театральные подмостки и другие пространства, «разрывающие» тесноту замкнутых узких улиц и вносящие разнообразие в пространственную структуру поселения. Изобилие центральных узловых точек является важной особен-

ностью поселений с групповой структурой [29].

Центральная часть поселения – это самое заметное и значимое место, служащее источником его общественной жизни, объединяющее жителей, вызывающее чувство надежной ориентации и безопасности. Главными элементами центра, как правило, являются барабанная башня и центральная площадь. Центр может располагаться и на окраине поселения, но это никак не влияет на его значение именно как центра поселения, которому жители придают очень большое значение [42].

Центры поселений могут быть замкнутыми, полузамкнутыми и открытыми.

Общественные центры замкнутого типа представляют собой небольшую площадь, застроенную по периметру примыкающими друг к другу сооружениями («барабанная» башня, театральные подмостки и др.) и жилыми домами. Доступ к площади возможен только по узкой улице. Характерный пример – центр деревни Сяохуан, представляющий собой замкнутое, квадратное в плане пространство, куда попадают, пройдя через ворота и поднявшись по каменным ступеням более чем на 15 метров.

В деревне Танань центр с трех сторон ограничен барабанной башней, колодецем, театральными подмостками, жилыми зданиями и склоном горы. Причиной именно такого расположения является то, что башня стоит на достаточно просторном участке, а жилые дома построены под склоном горы, таким образом, они не заслоняют собой башню и площадку перед ней.

Центры замкнутого типа часто имеют несколько пространственных уровней. Например, в деревне Сяо Хуан центр включает в себя большую площадь и несколько маленьких площадей, расположенных на разной высоте (рис.2.32).

Общественные центры открытого типа. В этом случае здания расположены относительно свободно. В большинстве случаев такой центр находится не в центральной части поселения, а, напротив, практически на его границе или окраине. Примером может служить деревня Дали, в которой барабанная башня, расположенная на возвышении, находится напротив театральных подмостков, эти два сооружения служат явными ограничительными вехами центра, однако из-за того,

что жилые здания расположены неплотно друг к другу, центральная площадь не является замкнутой. Другой пример – центральная площадь деревни Дэмю, вымощенная разноцветным булыжником, ограничена только наполовину. Но при этом разнообразные рисунки в народном стиле подчеркивают центральный характер этой площади (*рис.2.33*).

В некоторых поселениях в структуру центра также включены жертвенник, смотровая галерея, колодец или водоем [32]. Все элементы, формирующие центральное пространство, отражают соответствующие аспекты повседневной жизни населения. Можно выделить три типа организации этих элементов – упорядоченная, свободная и органичная (соответствующая рельефу).

Упорядоченная структура общественного центра подчиняется визуально воспринимаемым осям или четким поворотам этих осей. Так, например, в поселке Чжаосин (уезд Липин) ось начинается с прохода вдоль нижних этажей жилых домов, затем ее продолжают мост, барабанная башня и площадка перед ней, а также театральные подмости. Из-за неодинакового расположения зданий и сооружений ось получается ломаной, что делает общую картину более разнообразной.

Другой пример – центр деревни Пинпу, сильно пострадавший от пожара, в результате чего жители стали уделять больше внимания пожарной безопасности. Они снесли некоторые здания в центре и заново построили театральные подмости. Из противопожарных соображений вместо одной были созданы две площади (*рис.2.34*). Так как жители окружающих домов принадлежали к двум разным кланам, по сторонам сцены были возведены две барабанные башни, фасады которых были направлены в разные стороны. Таким образом, ось поселения потеряла прямую форму в центре.

Примером свободной структуры центра может служить деревня Тан'ань, общественное пространство которой включает в себя такие элементы, как жертвенник, колодец, барабанная башня, театральные подмости, бассейн для умывания, молельня и т.д. Площадь перед башней не имеет строгой формы – к ней ярусами спускается ручей, а через нее проходят улицы [56]. Все эти элементы образуют четырехъярусную площадь, на которой и проходит общественная жизнь

деревни и откуда открываются разнообразные виды. Тем самым живая, непринужденная организация центра выгодно отличается от упорядоченной структуры общественных пространств (*рис.2.35*).

Органичные структуры центров чаще всего встречаются в поселениях, расположенных на берегах рек, в предгорьях и высоко в горах, так как в таких ситуациях характер застройки вынужденно зависит от активного рельефа, что в свою очередь рождает особые эстетические эффекты. Примером может служить общественный центр деревни Тан'ань (*рис.2.36*).

Помимо основных элементов центра существуют менее значимые, но представляющие определенный интерес элементы, которые вносят разнообразие и индивидуальность в характер общественного пространства. Такими элементами могут быть небольшие противопожарные водоемы, которые являются своеобразными центрами притяжения дополнительного интереса к конкретным местам. Иногда на улицах устраиваются по два пруда в окружении домов – в одном разводят рыбу для эстетических целей, в другом – для питания. Между прудами проходит извилистая тропинка с деревянными перилами, по которой часто гуляют жители поселения. Водоемы обычно соединяют с дренажной системой для регулирования уровня воды на территории поселения [69]. Если строения, окружающие водоем, расположены не очень плотно, вокруг него образовывается незанятая полоса земли, которая может иметь различную ширину. Несмотря на то, что этого недостаточно для создания центра, наличие такой зоны создает ощущение контроля над окружающей средой: когда строения отражаются на гладкой поверхности воды, жители ощущают близость природы (*рис.2.37*).

Элементами структуры общественных зон поселения также могут служить источники, беседки, большие деревья и т.д. Области общего доступа традиционного поселения, в особенности его центра, изобилуют подобными открытыми местами самых разных типов со своими особенностями, которые вносят разнообразие в пространственную структуру поселения.

Поселение имеет определенные рубежи. Границами горных поселений обычно служат какие-либо естественные препятствия, в качестве которых пре-

имущественно выступают реки, горные склоны, ущелья, леса и т.д. Такие преграды могут окружать как все поселение, так и ограничивать какую-либо его часть .

Помимо естественных границ могут также присутствовать границы символические, такие как входные ворота без окружающего поселение частокола, которые по своей форме и значению служат символом входа в поселение. Помимо ворот, ту же функцию может выполнять мост, который отмечает границу поселения. Во многих сложных поселениях мосты отмечают границы отдельных частей. Большое дерево на входе в поселение тоже отмечает его границу. Таким образом, ворота, мосты и большие деревья на входе в поселение можно отнести к объектам, обозначающим пределы поселения. В некоторых случаях могут присутствовать все три объекта, что создает ощущение разнообразия и упорядоченности такого поселения.

В традиционных поселениях наличие таких объектов, как ворота, мосты, большие деревья и даже барабанные башни, придает не меньшее значение, чем строительству самого поселения. В случае наличия обоих типов границ символическая граница зачастую предпочитается ее практичности, хотя символическая граница в действительности не способна предотвратить природные бедствия, вторжение диких зверей и тем более разбойников.

Но, несмотря на это, вследствие общего восприятия таких границ для людей подобный невидимый рубеж абсолютно надежен и придает им чувство безопасности и удовлетворенности. Благодаря границам люди могут разделить внешнюю среду, не поддающуюся контролю человека и часто враждебную ему, и свой безопасный домашний мир[11].

Дороги и тропы составляют каркас поселения; однако одних только дорог недостаточно для создания замкнутого пространства улиц и переулков поселения, которые образованы тесно сомкнутыми жилыми домами и другими строениями во внутренней части поселения. Границы определяют пределы поселения, а определенные узловые точки придают чувство единства и принадлежности к данному поселению. Кроме того, дороги, границы и узловые точки вместе с центром посе-

ления и жилыми зданиями являются основными элементами структуры поселения. Все эти элементы в совокупности создают неповторимый вид традиционного горного поселения.

Водное пространство сформировано точками и линиями. Точки представлены многочисленными и разными по размеру прудами, и родниковыми колодцами. Пруды устраивались с целью сбережения пригодной для использования воды. Прежде всего, вода нужна была для защиты жилищ от пожаров, поскольку из-за тесного расположения домов возгорание, не потушенное вовремя, могло погубить все селение[22]. Кроме этого, в прудах часто разводили рыбу, а также строили над прудом небольшие амбары для зерна. Пруды располагаются как группами, так и по отдельности, тянутся вдоль улиц и рек, либо вклиниваются в массив строений. Линиями водного пространства выступают две реки, проходящие через пространство поселения, где они сливаются в одну. На реках построены мосты различной формы с навесами от дождя и ветра. По берегам рек располагаются жилища, второй ярус прибрежных домов образует аркаду, что удобно для передвижения людей.

2.6 Конкретные приемы объемно-планировочной организации поселений

Для решения этой задачи были проведены натурные и картографические исследования пятидесяти населённых пунктов, что составляет почти половину от общего количества селений в исследуемом регионе. Из них выделены наиболее характерные для своей типологической группы. Отобранные поселения стали объектом анализа по однотипной схеме, а именно: 1) современная численность населения, 2) характеристика участка; 3) общая характеристика планировочной схемы; 4) конкретные планировочные приёмы застройки; 5) краткая характеристика общественных зон; 6) система путей сообщения. Для каждого конкретного примера разработаны планировочные схемы.

2.6.1 Чжаосин (уезд Липин) – приречное поселение линейного типа (970 м над уровнем моря, площадь 200 тыс. кв. м., 1100 дворов, 6 тыс. жителей в 2014 г.)

Чжаосин – это наиболее крупная территория компактного проживания народа Дун и центр его национальной культуры. Поселение расположено в ущелье, вытянуто полосой вдоль двух небольших рек, которые сливаются там в одну [66], [35]. (рис.2.38). Состоит из пяти естественных поселений, которые сейчас административно поделены на три села, что не оказывает существенного влияния на жизнь и развитие поселений.

Строительство дунского поселения было начато при династии Южная Сун (1160 г. н.э.), т.е. ему более восьми веков. Постепенно сформировалось пять поселений (Жэньтуань, Итуань, Литуань, Чжитуань и Синьтуань). Соответственно, было построено пять барабанных башен, пять мостов и пять площадок для представлений [87]. Дома в поселениях строились на сваях и располагались рядами, с виду хаотично, но на самом деле в определенном порядке. Для их постройки использована древесина ели, кровля – из китайской черепицы, всё просто и практично (рис.2.39).

Зарождение и развитие формы поселения – результат действия исторических, социальных и культурных факторов. Общее пространство коммуникации включает в себя входные ворота, площадь, павильоны или дворы, улочки и переулочки. Общественная жизнь проходила в основном на площадках барабанных башен и на мостах под навесами.

Жилые дома в поселении строились на сваях, все они – из древесины ели, покрыты китайской черепицей. Строения располагаются плотно и упорядоченно, параллельно дорогам и рекам, одно за другим, либо уступами сообразно рельефу гор, являя пример адаптации к природной среде [87]. Пространство жилищ и улочек между ними – тесное и плохо освещенное, а пространство возле строений и площадей общего пользования – барабанных башен, мостов с навесами, площадок сцен и ворот – напротив, достаточно широкое. Эти места и образуют узловые точки поселения (рис.2.40).

Главная композиционная ось поселка начинается с прохода по мостикам, проложенным вдоль нижних этажей жилых домов, затем ее продолжают мост, барабанная башня и площадка перед ней, а также театральные подмости. Из-за не-

одинакового расположения зданий ось получается неровной, что делает общую картину более разнообразной.

Система путей передвижения – это каркас поселения. Сначала здесь прокладывается (с учетом горного или равнинного рельефа) одна или две главных дороги, затем к ним присоединяется дополнительная главная дорога от которой расходятся короткие ответвления к каждому двору [31]. Такая система максимально отвечает потребностям людей, обеспечивая доступ к дорогам от каждого жилища (рис.2.42).

Определенное влияние на композицию путей оказывает и водная система. В одном случае это параллельность главной улицы (или дороги) и реки, во втором – их более или менее перпендикулярное положение, что демонстрирует тяготение формы внутреннего пространства к линейности – сущностному свойству организации пространства.

Обычный профиль улиц и переулков – это «постепенно нарастающий выступ» Поскольку дунские жилища строились с учетом необходимости отвода воды и защиты от солнца, со стороны фасада и со стороны переулка устраивался выступ, вынос которого увеличивался от яруса к ярусу, вследствие чего поперечный разрез принимал ступенчатую форму. Нижний ярус прибрежных строений поселения отодвинут от берега на 1,2 м, поэтому прибрежное пространство имеет соответствующую выпукло-ступенчатую форму[106].

2.6.2 Лан Дэ – компактное поселение у подножия горы (высота 1000 м. над уровнем моря, более 100 дворов, население в 2014 г. – 0,5 тыс. чел.)

Поселение было основано около реки Ба Ла в 1345г. представителями народности Мяо. Основной род занятий жителей – сельское хозяйство (в последнее время стал активно развиваться туризм) [64]. Планировочная структура поселения (как и других поселений этой типологической группы) отличается компактностью; форма пятна застройки приближается к овальной. На окраине поселения есть небольшая общественная площадь – место сбора жителей в дни праздников. За время существования эта площадь увеличилась незначительно, сохранилась ее общая форма и система дорог – транзитных и пешеходных. До-

рожная сеть относится к типу линейно-разветвленных. Поселение расположилось на южном склоне, но все главные фасады домов обращены на север (рис.2.43).

2.6.3 Тан Ань – линейное поселение на склоне (высота 935 м. над уровнем моря, более 160 дворов, более 800 жителей в 2014 г.)

Селению более восьми веков. Основано представителями народности Дун на западном склоне горы-Тан Ань [69]. Род занятий жителей – сельское хозяйство. Планировочная структура сформировалась постепенно из первоначально компактных поселений. Застройка дисперсного типа разместилась фасадами на восток. В поселении нет транзитных дорог; пешеходные дороги образуют линейно-разветвленную сеть. Общественная площадь с башней и сценой занимает центральное положение (рис.2.44).

2.6.4 Цзя Ли – «вершинное» поселение линейно-расчлененного типа (высота 935 м. над уровнем моря, более 110 дворов, население 550 чел. в 2014 г.)

Поселение было основано более пятисот лет назад представителями народности Дун. Основной род занятий жителей – сельское хозяйство. Планировочная структура сформировалась постепенно, трансформируясь из линейной в линейно-расчленённую. Застройка занимает в основном северный склон вершины, поэтому фасады домов обращены на юг. Особенностью поселения является отсутствие площади и общественных построек. В поселении нет транзитных дорог – только пешие коммуникации, формирующие линейно-разветвлённую дорожную сеть (рис.2.45).

2.6.5 Си Цзян – «кустовое» поселение на комбинированном рельефе (833 м. над уровнем моря, более 1300 дворов, более шести тыс. жителей)

Поселение было основано почти три века назад представителями народности Мяо. Основной вид занятий населения – сельское хозяйство [92]. Дополняет этот вид деятельности ремесленное производство и туризм.

Поселение имеет сложную планировочную структуру, включающую в себя кустовую и линейно-разветвлённую планировочные схемы. Такая структура сформировалась постепенно, связывая между собой при помощи транзитных до-

рог четыре отдельные деревни. Но при этом сформировалась центральная территория, состоящая из малых площадей. На базе транзитных магистралей возникла свободная дорожная сеть, в основном серпантинного типа.

Большинство зданий находятся на западном склоне горного участка, что обусловило преобладание восточной ориентации фасадов жилых домов (рис.2.46).

2.6.6 Ба цзи – селение линейного типа в излучине реки и в устье притока (263 м. над уровнем моря, более 80 дворов, 240 чел. в 2014 г.)

Поселение расположилось на северном склоне, поэтому все главные фасады домов обращены на юг. Застройка вытянулась вдоль берега и транзитной дороги. Вторая дорога ведет к причалу (рис.2.47). Особенность функциональной структуры поселения – отсутствие общественного центра. В при родном антураже свою роль и играют окружающие бамбуковые леса и тысячелетнее дерево баньян на берегу реки. Основной вид занятий населения – сельское хозяйство[98].

Выводы по второй главе

- Сложность горного рельефа обусловила ограниченность миграционных потоков в регионе и замкнутость существования поселений, что способствовало формированию национальных типов жилища и разнообразию композиционно-планировочных схем жилой среды. Все поселения возникли и сформировались внепроектным («естественным») путем саморазвития из первичных очаговых образований в условиях конкретной горной местности – на склонах, в долинах, на комбинированном рельефе, у подножия и на вершинах гор.

- «Склоновые» поселения составляют более 40% всех поселений региона, в долинах рек расположилось 22% поселений, доля поселений на комбинированном рельефе составила 16%, расположившихся у подножия гор – 14%, «вершинных» – 8%.

- Анализ более пятидесяти горных поселений в провинции Гуйчжоу позволил выявить существование четырех базовых композиционных типов этих поселений – кустовой (первичный для подавляющего большинства поселений), лентообразный, линейный и компактный групповой. Наряду с базовыми типами поселений сформировались и более сложные – ветвящийся тип (встречается исклю-

чительно в долинах и в районах с комбинированным с комбинированным рельефом и не может возникнуть на склонах гор, даже террасированных), крестообразный тип (не может возникнуть на склонах) и сложный круговой тип (не может возникнуть на вершине горы).

- За длительный исторический период сформировалось три типа общественных зон поселений – замкнутый, полузамкнутый и открытый. Все три типа могут располагаться как в центре поселения, так и на его окраине. В крупных поселениях могут существовать два-три таких центра. В то же время целый ряд поселений вообще лишены общественных центров.

- Планировочная структура поселений во многом определяется структурой путей сообщения, которая формировалась, как правило, дифференцированно – транзитные или тупиковые дороги вытягивались вдоль берега реки или по дну ущелья; перпендикулярно им развивалась мелкая тропо-дорожная сеть.

ГЛАВА 3. АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ГОРНЫХ РАЙОНОВ ПРОВИНЦИИ ГУЙЧЖОУ

3.1 Функциональная типология зданий и сооружений

Функциональная типология зданий и сооружений соответствует назначению функциональных зон поселка – жилых, общественных гражданских, культовых, сакральных и зон агроресурсов.

Здания и сооружения в горных поселениях концентрируются в соответствующих зонах – жилой, общественной, культовой, сакральной и в зоне агроресурсов.

Жилые зоны формируются жилыми домами и хозпостройками. Пространство общественных гражданских зон организуется такими сооружениями как «барабанные» башни, как мосты “дождя и ветра”, сценические подмости, павильоны, ворота, колодцы. В каждой культовой зоне находится храм или святилище. Сакральная зона предназначена для захоронений, там могут располагаться склепы. Зона агроресурсов – это пашни и сенокосы (*рис.3.1*).

Общее коммуникационное пространство обычно включает в себя входные ворота, площадь, павильоны или дворы, улочки и переулки. Общественная жизнь проходила в основном на площадках барабанных башен и на мостах под навесами [59]. Ограниченное количество сооружений общественного назначения делает их не только важными функциональными составляющими жилой среды, но и весьма значительными композиционными элементами пространственно-планировочной структуры поселений.

Определены и систематизированы типы зданий и сооружений в исследуемых поселениях. Выявлено, что основными являются дома типа Ганьлань. Выявлены варианты использования этого типа для домов на сваях и на земле. Разработана классификация жилых домов с различной формой плана – Г-образной, Т-образной и П-образной, а также классификация общественных объектов, к которым отнесены мосты, культовые здания, «барабанные» башни, ворота, павильоны, сцены, хозяйственные постройки, жертвенники.

3.2 Мосты «дождя и ветра»

Большинство традиционных поселений в регионе расположено на берегах рек, возле горных речушек и ручьев. Поэтому деревянные мосты являются неизменным и очень важным функциональным сооружением, приобретшим со временем статус неизменного символического атрибута сельских ландшафтов. Архитектурно-пространственное значение мостов усиливается своеобразием их структуры, включающей в себя галереи, павильоны и беседки, в которых можно укрыться от непогоды. Не случайно они были когда-то названы мостами «дождя и ветра» [16] (рис.3.2).

Мостовые павильоны и галереи всегда украшались резным декором по мотивам местной флоры и фауны. Изнутри галереи расписывались лаковой живописью, украшались резными балками, расписными стропилами и колоннами, цветными флагами и мешочками с ароматическими веществами. Поэтому такие мосты называют также «мосты-цветки» (рис.3.3).

3.2.1 Функции мостов «дождя и ветра»

Для строительства моста обычно выбирают место у частотола на окраине деревни, где протекает река. Такое местоположение дает возможность крестьянам, возвращаясь после тяжелой работы сделать привал и насладиться прохладой. Кроме того, мосты здесь служили защитой деревни, а во время праздников позволяли жителям деревни встречать и провожать гостей, что усиливало праздничность и значимость мероприятия [43]. Для многих мостов празднично-увеселительная функция очень важна. Это пространство для общения, не имеющее религиозного оттенка. Обычно здесь крестьяне ежедневно обсуждают свои насущные дела, дети играют в свои игры, а во время праздников и выходных команды взрослых и детей соревнуются здесь в игре на тростниковых дудочках «лушен».

Важна символическая функция мостов дождя и ветра. Богато украшенные изображениями в народном стиле, они являются важнейшими достопримечательностями и ландшафтными ориентирами. Их символическое назначение, в отличие

от сигнальных башен, заключается в том, что последние предназначены для представителей деревенских семейств среднего достатка и приносят оттенок имущественной классификации, тогда как мосты дождя и ветра являются общим пространством, где могут общаться все жители одной или нескольких деревень (рис. 3.4).

С точки зрения учения Фэн-Шуй, находящееся у мостов «водное устье» играет крайне важную роль в пространственной структуре поселения. Основная задача водного устья – указание мест, где водный поток входит и выходит из деревни. В Фэн-Шуй не существует строгих требований в отношении места расположения «входа» воды, достаточно лишь самого наличия бурлящего потока. Кроме того, мосты, расположенные у выхода воды, могут выполнять функцию водного замка, хранящего тайны деревни [11]. В мостах, где нет божниц, здесь можно было совершать обряды жертвоприношения земным и небесным богам. Там же крестьяне, встречая Новый год или уезжая из деревни по делам, могли курить благовония и совершать чайные церемонии, чтобы заручиться успехом и обеспечить благополучие. Мосты «дождя и ветра», расположенные у околицы деревни, как бы устанавливают границы селения, служат для крестьян своего рода психологическим оборонительным рубежом, позволяя им наслаждаться мирным трудом и спокойствием внутри очерченного мостом пространства родной деревни (рис. 3.5).

Мосты «дождя и ветра» являются важным общественным центром поселения, уступая по значимости лишь барабанным башням.

3.2.2 Пространство моста «дождя и ветра»

Поскольку мост всегда является линейным пространством, сформированным по транзитно-осевой схеме, он ориентирует людей вдоль оси движения или линии концентрации, формируя пространственный строй, сочетающий линии и точки «вход–центр–выход» [23]. Перила и колонны ритмизируют повторяющиеся конструктивные пролеты и пространственные модули. Стройный линейный контур мостов обладает мощной притягательностью, но в то же время имеет интимно-человеческий пространственный масштаб (рис.3.6).

3.2.3 Конструкции мостов «дождя и ветра»

За долгий период развития искусства возведения мостов сложилась типология их форм, органично связанных с конструкциями. При пролетах до 60 м. мосты не имеют промежуточных устоев, а однопролетные деревянные фермы опираются непосредственно на укрепленные берега реки. Таковы, например, мосты в деревнях Чжоушинь (рис.3.7) и Дали (рис.3.8).

Мост в селе Гаоцзинь построен в 1765 г. в эпоху Цяньлун династии Цин и перестроен в 1846 г. в эпоху Даогуан той же династии. При его возведении использованы уложенные в один ряд округлые бревна, свободно опирающиеся на береговые склоны ручья. Шестигранные мостовые быки, сложенные из строительного бутового камня, встречают водный поток, разбивая его на части. На береговые опоры, также сделанные из бута, сверху уложены балки. Для увеличения веса по центру и на обоих концах моста устроены высокие кровли, придающие форме моста завершенность, а конструкции – изящество [69]. Изображение демонстрирует сельскую идиллию, она исполнена поэтичности и подчеркивает красоту, очаровательность и практичность мостов (рис.3.9).

В конструкции мостов большего пролета устраивают промежуточные опоры. Окончательную форму дополняют галереи. (рис.3.10)

Устои моста формируются природным рельефом местности, защитными креплениями склонов, сложенными из строительного камня данной местности, а также фундаментами. (рис.3.11).

Мостовые балки являются основными несущими элементами сооружения. В пролетной части используются исключительно деревянные конструкции, причем в пролете между соседними быками моста используется до двухсот больших балок, уложенных по консольно-балочной системе. Эта сложная конструкция состоит из нескольких уровней деревянных балок, при этом каждый уровень поочередно выходит на консоль, формируя тем самым еще больший пролет моста [69]. Используемая в мостах дождя и ветра консольно-балочная конструкция может быть в виде направляющей консоли, или в виде двусторонней консоли. В первом случае опорами являются береговые откосы. Используя несколько уровней (ярусов) де-

деревянных балок, каждый из которых последовательно выходит на консоль, конструкция постепенно приближается к центру моста. Поперечные балки между деревянными раскосами консолей выполняют функцию объединения и распределения нагрузки между всеми консолями, что позволяет удлинять консоли, придавать им еще большую упругость и прочность (рис.3.12).

Двусторонняя консоль представляет собой деревянную балку, устанавливаемую на мостовом быке в середине реки. Она с двух сторон равномерно выходит за бык в направлении настила моста и последовательно опирается на деревянные балки, установленные на соседних мостовых быках, образуя сложную составную консоль: балочный мост. Поэтому мосты, построенные с использованием двусторонней консоли, длинные и многоярусные» (рис.3.13).

3.2.4 Галереи и беседки мостов

Первоначальная функция галерей заключалась в том, чтобы защищать сооружение от дождя и ветра, однако впоследствии они стали использоваться в качестве мест для отдыха и проведения экскурсий. Вслед за постепенным расширением функционального назначения, перила и балки мостов со временем превратились в произведения прикладного искусства на конструктивной основе (рис.3.16). На нижней части перил мостового ограждения обычно устанавливают карнизы, выступающие более чем на метр [16] (рис.3.15).

В конструктивном отношении галереи, беседки - башенки и беседки - павильоны помогают распределять нагрузку. Галереи относительно невелики по размерам и к тому же почти лишены декоративных элементов, являя собой пример классической простоты и скромности. На протяженных однопролетных мостах в центральной части поверхность крыши нередко поднимали, избавляя тем самым силуэт от монотонности. Иногда эти крыши делали с поднятыми углами.

Галереи не только обогащают и украшают внешний облик мостов, но являются также местами ритуальных жертвоприношений благодаря наличию в павильонах божниц и статуй. Силуэт многопролетных мостов обычно создавался чередующимися верандами и беседками-павильонами, которые могли иметь вид теремов.

Среди множества мостов дождя и ветра выделяется мост Липин (*рис.3.17*), расположенный в районе Липин, своей древностью: он был построен в 1882 году. Его длина 57.6 м, ширина – 5.2 м, высота – 10 м [97]. Этот мост дождя и ветра имеет башни, в башнях есть галереи, а в галереях находятся картины, на которых изображены мифологические сюжеты. Мост был возведен без единого гвоздя или заклепки и без какого-либо чертежа, став воплощением искусного мастерства народных умельцев. Коньки крыш мостовых галерей и углы башенок украшены лепными фигурами, многие плоскости покрыты росписями. В 2001 г. мост был включен в число охраняемых памятников материальной культуры Китая.

По центру реки из каменных блоков сложен мостовой бык, на котором установлено тело моста, соединяющее оба берега реки и представляющее собой деревянно-балочную конструкцию. Нижняя часть мостовых балок имеет два яруса, каждый из которых состоит из 8 толстых бревен, соединенных между собой по типу шип-паз. Они имеют форму чашечных весов, свисающих в двух направлениях. Каждый ярус выступает на 2 метра, за счет чего искусно сокращается пространство пролета. Верхняя часть также имеет два яруса, каждый из которых состоит из 4 толстых длинных бревен, уложенных в один ряд, соединенных по типу шип-паз и опирающихся на береговые быки. На них сверху уложены доски мостового настила и устроена галерея. С правой и левой сторон галереи на высоте около 1 метра сделаны гребнеобразные ограждающие перила. С внутренней стороны перил установлены длинные скамьи, на которые путники могут присесть и, опираясь на перила, осмотреть пейзаж и сделать короткую передышку. В нижней части перил имеется покрытый черепицей карниз, выступающий наружу более чем на 1 метр, образующий нечто вроде крыльев моста. Он не только значительно украшает внешний вид сооружения, но и защищает от осадков нижние деревянные конструкции моста.

На мосту установлены одна большая и две малые башенки-беседки. Большая центральная башенка находится на мостовом быке по центру реки. Она увенчана пяти карнизной четырехугольной крышей и по форме напоминает барабанные башни народности дун. По ширине нижний ярус выступает за настил моста, а

верхушка башенки примерно на 5 метров возвышается над мостовой галереей по обеим ее сторонам. Кроме того, на верхушке башенки есть навершие в форме тыквы-горлянки, под которым находится произвольный декор. С южной и северной сторон моста установлены трехкарнизные боковые башенки, сделанные в форме се-шани (двухскатной крыши), возвышающиеся над крышей галереи примерно на 3 метра. Между собой башенки соединены длинной галереей. Если взглянуть на этот мост дождя и ветра с поверхности реки, то можно увидеть два яруса козырька – один на уровне крыши мостовой галереи, второй – под галереей. При этом на линии центральной башенки – за счет ее 5-ярусной крыши – количество козырьков визуально возрастает до 7, а на линиях боковых башенок – за счет их 3-ярусных крыш – до 5. Из-за этого сочетания мнимого и реального достигается особый эффект, являющийся «изюминкой» моста и неизменно вызывающий у людей восхищение самобытностью и оригинальностью архитектора[17]. Не могут не вызывать восхищение и все деревянные элементы конструкции моста – балки, колонны, направляющие, перила и проч., скрепленные воедино исключительно по технологии шип-паз без единого гвоздя и заклепки, плотно подогнанные друг к другу и за долгое время ничуть не утратившие первоначальную форму, что наглядно демонстрирует высочайшее мастерство строителей моста.

На коньках крыш мостовой галереи установлены лепные фигуры в виде парных драконов, расправляющих крылья фениксов, летящих крыло к крылу уток-мандаринок и др. По углам башенок расставлены фигуры диковинных птиц и редких зверей, а потолки разрисованы орнаментом с изображением драконов, фениксов, журавлей и быков. На досках, подпирающих карнизы и края крыш, изображены исторические и жанровые сцены, бытовые зарисовки из жизни, пейзажи, растительность. На четырех колоннах-опорах центральной башенки имеется опоясывающий горельеф в виде золотого дракона, на опорных столбах мостовых ворот вырезаны парные надписи, а остальные опоры покрыты красным лаком. Все скульптуры и рисунки отличаются живостью и выразительностью, цвета и краски отчетливы и яркие. Коньки башенок и галерей, а также карнизы всех ярусов выделены известняком, контрастирующим с серо-зеленой черепицей кровли и четко

отделяющим один ярус от другого.

Формы мостов дождя и ветра повторяют и воспроизводят типовые архитектурные формы традиционных поселений. Так, мостовые павильоны, по форме аналогичные барабанным башням, выполняют роль вертикальных ориентиров, а опоры мостов перекликаются с горизонтальными линиями жилых домов. Мосты дождя и ветра, будучи прочно увязаны с барабанными башнями в центре поселения, образуют вместе с последними законченный и целостный художественный облик деревни.

3.3 Многофункциональные башни

Специфической чертой поселений народности Дун, расположенных в юго-восточных районах провинции Гуйчжоу, является наличие в них многофункциональных башен. Этот архитектурно-пространственный феномен характерен и для горных поселений некоторых других регионов мира, например, для Дагестана. Исторические поселения народности Дун тоже входят в типологическую группу «горно-башенных» поселений [72].

Изначально башни имели, вероятно, узкоутилитарную информационно-сигнальную функцию сообщать жителям своего и соседних поселений о надвигающейся опасности или о срочном сборе жителей для решения актуальной проблемы. Сигнал передавался барабанным боем, поэтому за башнями закрепилось название «барабанные» (*далее – просто «башни»*). Впоследствии башни стали также символом и показателем состоятельности и определенного социального положения их владельцев. Башни были также символом рода (клана). Одна башня обычно представляет один род, являясь местом сбора и символом для всех его членов. Она возводится в значимом месте деревни на средства, собранные всеми представителями клана, и их собственными силами [52]. Около башен проводили торжественные обряды и церемонии, кроме того, это было местом отдыха и увеселений, обмена новостями и опытом какой-либо деятельности.

О времени и причинах появления башен не сохранилось достоверных письменных исторических свидетельств. Известно лишь, что наиболее древние из существующих башен возведены около трехсот лет назад и имели вид «хижины на

дереве» (рис.3.18). Позже башни стали напоминать ель – священное дерево народности дун, символизирующее счастье. Под елями с древности представители народности дун устраивали свои собрания, где обсуждали насущные вопросы. Для этих целей устраивались одноуровневые просторные сооружения, где стояли большие барабаны и длинные деревянные скамьи.

Дальнейшая трансформация башен была непосредственно связана с развитием поселений. По мере увеличения размеров и количества деревень возникала необходимость все более дальнего распространения барабанного боя, возвещавшего о той или иной опасности. Это требовало размещения барабанов на большей высоте, что привело к постепенному увеличению высоты башен. В последующие периоды эти сооружения испытали неизбежное влияние китайской культуры. Поэтому среди многоярусных башен стали появляться башни в виде многокарнизных пагод, беседок и других традиционных китайских сооружений. Это влияние активно проявлялось в период династии Мин (1368 – 1644), когда в провинции Гуйчжоу были расквартированы в военных поселениях большое количество войск [46]. В течение нескольких столетий ханьцы смешивались с местным дунским населением посредством заключения браков, в результате чего китайская культура также постепенно сливалась с местной. В результате получило дальнейшее развитие искусство строительства башен народности Дун, которое в минскую и цинскую эпохи достигло своего расцвета.

3.3.1. Расположение башен в регионе

На современном этапе в провинции Гуйчжоу насчитывается несколько сотен башен, но из них столетних лишь немногим более десяти. К ним относятся, в частности, башни Чэсай, Цзайдан и ряд других. Остальные построены в последние годы по экономическим соображениям и в целях развития туризма. Среди них есть как совершенно новые башни, так и те, которые были воссозданы на месте ранее существовавших, расположенных, в основном, в южных дунских районах, преимущественно в местностях Липин, Цунцзян и Жунцзян (рис.3.19).

Тем не менее, до сих пор не в каждом дунском селении есть башни. Например, в северных дунских районах юго-восточной части провинции Гуйчжоу прак-

тически не осталось даже следов башен в связи с тем, что в свое время эти районы были сильно китаизированы. Но башни отсутствуют и в целом ряде небольших дунских селений южных районов – в связи с малым количеством населения и отсутствием соответствующих экономических условий. Естественна и обратная ситуация, когда в поселениях с многочисленным населением, в которых проживают несколько кланов, может быть несколько башен (в селении Чжаосин, например, пять таких сооружений). Таким образом, количество барабанных башен не имеет прямой корреляции с числом населенных пунктов.

3.3.2 Общая локализация и выбор места для строительства башен

Поскольку поселения народности Дун, как правило, находятся в горах вблизи рек, то здания там строятся последовательно по склонам гор в зависимости от их высоты, формируя многоплановое стереоскопическое пространство. В плотной жилой застройке по-прежнему изыскиваются пространства для строительства башен, которые становятся композиционным центром поселения, возвышаясь в форме пагоды над окружающей застройкой и давая возможность с их высоты просматривать всю деревню. Кроме того, они обогащают общий вид деревни и указывают на принадлежность ее к народности Дун. При этом общая панорама деревни весьма разнообразна, даже живописна, интервалы между строениями не одинаковы, высота, форма и расположение каждой башни индивидуальны, зависят от многих факторов, в том числе от окружающего пейзажа [66].

Как правило, у народности Дун выбор места для строительства башни не имеет четкой регламентации и зависит от конкретной конфигурации местности. Обычно для возведения башни выбирается относительно ровное место, которое может находиться как внутри поселения, так и на его окраине. Перед башней устраивается небольшая площадь, которая по размерам может превышать 600 кв.м., а может не достигать и двухсот. Иногда вместо площади было небольшое озеро, холм или зеленые насаждения. Обычно башни находятся внутри деревни, но могут стоять и на окраине (рис.3.20).

Ситуационная типология расположения башен весьма разнообразна. Так, группа башен Чжаосин Уцзуо и башни Синьчжай тесно сгруппированы возле до-

роги; расширяющаяся часть главной магистрали образует здесь ровную площадку, на которой и возведены башни. Башни Жэньчжай и Ичжай тесно примыкают к мостам «дождя и ветра» и построены на свободных участках возле реки [78]. Башня Личжай расположена в центре плотно застроенной деревни, а башня Чжичжай отделена от застройки прудом и примыкает к горе.

3.3.3 Архитектурные формы башен

Формы барабанных башен чрезвычайно разнообразны, но тем не менее, могут быть объединены в три основные группы – многоярусные, многокарнизные и башни зального типа [55] (рис.3.21).

Многоярусные башни как тип сформировались под сильным влиянием китайской культуры. По своей форме они сходны с деревянными ханьскими башнями в виде своеобразных теремов. Особенностью таких башен являются большие интервалы между уровнями и загибание краев карнизов вверх. Среди немногочисленных примеров выделяется башня Жунцзян Чэчжай.

Многокарнизные башни составляют наиболее распространенный и классический тип башен в регионе. В нем органично сочетаются черты «теремов», пагод и беседок, благодаря чему эти башни отличаются богатством форм. У них развита нижняя часть – основное функциональное пространство. Далее вверх идут многоуровневые карнизы и завершающая этот ритмический ряд верхняя часть в форме беседки островерхим шпилем или в виде сешани (крыши с поднятыми углами).

Башни зального типа являются относительно ранней и простой формой башен. Представляют собой одноярусные или двухъярусные постройки, сходные с распространенными зальными зданиями. Наиболее ранняя функция таких башен – место для экстренных собраний, расположенное у горы и напротив воды. Здесь устанавливались четыре деревянных столба, которые обшивались досками и покрывались сверху корой деревьев. По периметру устанавливались деревянные скамьи. Такие сооружения вмещали не более нескольких десятков человек. В процессе дальнейшего развития этого типа, в том числе функционального и стилистического, сооружения становились все выше, принимая вид компактной башни. Примеров этих древних сооружений сохранилось очень мало. Одним из

них является Лянцзай.

3.3.4 Интерьерное пространство башен

Каждый уровень башен имеет простую геометрическую форму плана – прямоугольную или шести-восьмиугольную (либо сочетание этих форм) (рис.3.22). По сравнению с внешним обликом башни ее внутренняя структура существенно проще и чище. Эволюционное развитие здесь шло от одноколонных сооружений к многоколонным с соответствующим изменением интерьерных пространств (рис.3.23).

Башни с прямоугольным (квадратным) планом генетически восходят к ранним башням смешанного шипо-балочного типа, а также к неотцентрированным башням шипового типа [73]. Их конструктивной основой являются ряды столбов, которые, возможно, служили и для того, чтобы придать интерьерному пространству более регулярную геометрическую форму. Поэтому часто такие башни имеют четыре ряда колонн, каждый из которых состоит из двух более высоких центральных и двух пониженных периферийных колонн. Благодаря простоте монокорпусной конструкции и относительной скромности формы такие башни часто включают в себя сцену, ворота и крытую галерею, формируя тем самым довольно сложное интерьерное пространство (рис.3.24).

Башни с многоугольным планом в настоящее время встречаются чаще других. В ранний период в центре башни находился одинарный внутренний контур, ограниченный четырьмя колоннами. Впоследствии к нему добавились колонны, образующие внешний контур. При этом центральные колонны были выше периферийных. В плане эти два контура образуют пространство центрального очага и активное периферийное пространство. Такая планировочная структура яруса может быть четырехугольной, шестиугольной и восьмиугольной. Естественно, что помимо этого имелись и другие сходные планировочные структуры (рис.3.25).

Пространство первого яруса со всех сторон окружено стенами из досок или в виде обрешетки. Пространство вдоль них формируется периферическими колоннами, которые вместе с центральными колоннами акцентируют вертикальную ось пространства, вплоть до формирования величественной и таинственной зоны

очага [58]. Эта зона возникла в древности в связи с необходимостью постоянно поддерживать огонь для приготовления пищи, отопления и создания особой атмосферы общения, в том числе с «высшими силами».

Помимо зоны очага, находящейся всегда в центре внутреннего пространства башен, там имеются также киоты для жертвоприношений. Вход в башню, зона очага и божницы формируют осевую линию, идущую от олицетворяющего реальность входа, через зону очага, сочетающую материальное и духовное предназначение, и далее к киотам, олицетворяющим незамутненный мир чистого духа [77]. Таким образом, само по себе внутренне пространство башни воплощает в себе путь к потаенному внутреннему духовному миру (рис.3.26)

3.3.5 Архитектура фасадов башен

Фасады башен представляют собой, как правило, трехчастную вертикальную структуру – опорная часть, корпус и завершение (рис.3.27).

Большинство башен региона относится к многокарнизному типу. Ниже приведены характеристики их элементов.

Опорная часть – основная функциональная зона башен. Историческая практика выработала два типа таких зон – одноуровневые (высотой от 2.4 до 3.7 м.) и двухуровневые, ставшие основной площадкой для общественных мероприятий, поскольку башни пригодны для использования в различных климатических условиях [72]. Поэтому относительно закрытый нижний ярус подходил для использования в зимний период, а также в жаркие летние месяцы, тогда как открытый второй ярус мог дать больше комфорта в других случаях. У некоторых башен в целях экономии высота нижнего яруса уменьшена, а для вентиляции в перекрытии второго яруса над очагом, делается квадратный дымоход (рис.3.28). В простых башнях второй ярус отсутствует.

Корпус башни является ее основной частью. В структуре корпуса выделяются колонна Бога грома (древний вид громоотвода) и короткие колонны («колонны-тыковки») – двухъярусные и подпирающие коньковый прогон. К числу горизонтальных конструкций относятся: 1) балки, опирающиеся на основные колонны, 2) балки, опирающиеся на основную и вспомогательные колонны, 3) балки

вспомогательных колонн, 4) балки колонн-тыковок и др.

Короткие колонны, их подкосы и выступающие балки-консоли являются конструктивными элементами карнизов башни. Их общий вес передается на основную колонну и балки нижнего яруса. Посредством такой многоярусной передачи нагрузка в конце концов дифференцированно распределяется между основной и вспомогательными колоннами, которые, в свою очередь, соединены балками, что в конечном итоге формирует единую конструкцию с четко распределенной нагрузкой и тщательно подогнанными друг к другу элементами. Многоярусные, нависающие друг над другом карнизы, белые фронтоновые наличники, загибающиеся вверх углы карнизов, а также установленные на углах карнизов изящные изваяния образуют ритмически богатый облик корпуса башни. К основным факторам и параметрам, формирующим этот облик, относятся следующие:

- одинаковая высота карниза каждого яруса одной и той же башни: от 0.8 м (башня Цзэнчун) до 1.5 м (башня Байэр);

- общее количество карнизов корпуса башни вместе с ярусами завершения обязательно должно быть нечетным: от 5 до 25 (по традиции, трехъярусная башня из-за слишком малого размера обычно считается у народности Дун беседкой). Однако на практике количество карнизов у большинства башен не превышает 13-и. Среди дошедших до нас башен наибольшее число карнизов корпуса имеет башня Цунцзян – два яруса завершения и 25 карнизов корпуса[72]. Из-за последовательного уменьшения размеров ярусов число карнизов непосредственно связано с расстоянием между соседними карнизами и способом отступа одного от другого;

- внешний контур большинства башен имеет форму вогнутой внутрь кривой линии, так как с древности считалось, что при прямом внешнем контуре башни ее центральная часть будет казаться выгнутой вовне. Криволинейность контура достигается либо регулированием горизонтального выноса между колоннами-тыковками, либо регулированием высоты каждого яруса. Первый способ применялся чаще, поскольку одинаковая высота каждого яруса облегчает изготовление и установку колонн-тыковок. При проектировании башни мастер сначала рисовал задуманную им линию внешнего контура, которую он считал эстетически

привлекательной, а затем путем проекции чертежа на местности определял размер отступа карниза каждого яруса;

- уклон карнизов башен в основном такой же, как в жилых постройках, т.е. составляет $\frac{1}{2}$. Такой уклон, обеспечивая стекание дождевой воды и укладку черепицы, одновременно облегчает расчеты и производство работ;

- длина выносных перекладин составляет 66 см. В целях обеспечения должного пространства для опорного прогона эта длина может увеличиваться до 81 см[66].

Завершение башни является ее визуальной фокусной точкой. Существует два способа устройства завершения: в первом случае оно непосредственно соединяется с корпусом башни и становится с ним одним неразделимым целым, во втором случае завершение создается трехчастным, состоящим из «горлышка» башни, консольной капители (т.н. доугуна) и карниза крыши (стрехи). Такое четко фиксированное завершение придает всей башне структурную трехчастность. На некоторых башнях для уравнивания слишком высокого корпуса и повышения представительности сооружения делают двухъярусное завершение. Этот последний способ получил в последнее время широкое распространение.

«Горлышко» башни образуется за счет продолженных вверх основных колонн или колонн-тычков, оформленных снаружи оконными переплетами (горбыльками). Внутренние колонны-тычки (или основные колонны) вместе с центральным контуром Бога грома поддерживают карнизы завершения, которые делаются либо в виде сешани, либо в виде сходящихся кончиков (последних – большинство). Из-за завышенной высоты кровли в целях ее эстетической гармонизации со всем завершением уклон карнизов обычно делают приблизительно 1:1 [49]. Низ карнизов может украшаться консольной капителью (доугуном) или открытой «верандой». В Гуйчжоу чаще встречаются именно доугуны, каждый из которых состоит из одного основного гуна (деревянного кронштейна в виде скобы), направленного в сторону колонны Бога грома, и из двусторонних симметричных второстепенных гунов, расположенных под определенным углом. Каждый элемент располагается упорядоченно, ярус за ярусом, создавая заданный декора-

тивный эффект, именуемый в народе «пчелиными сотами» (рис.3.28).

В зависимости от формы завершения башни можно разделить на два типа – башни с завершением в виде сходящихся кончиков и башни с завершением в виде сешани. а в зависимости от внешнего контура – круглыми, либо ребристыми (количество ребер варьируется от четырех до восьми). В исследуемом регионе устраиваются преимущественно ребристые верхушки в виде сходящихся кончиков (рис.3.29).

3.3.6 Примеры исторических башен

Башня Дучжу (дословно: одноколонная барабанная башня) – наиболее древняя из сохранившихся башен народности Дун (построена в 1636 г.). Она находится в деревне Шудун района Липин (рис.3.30). Это единственная хорошо сохранившаяся одноколонная башня в уезде Липин (реставрирована в 1921 г.). Она представляет собой деревянное сооружение с семью карнизами и четырехреберным (тетрагональным) завершением. Высота башни 15, 6 м., площадь застройки 53.3 кв. м. Центральный контур расположен строго по вертикальной оси башни и доходит до самого ее верха[69]. Изгиб ребристой островерхой крыши относительно мал. Завершение представляет собой двухметровую башенку-пагоду, сплетенную из ветвей. Основание башенки сделано в форме древнего колокола.

Башня Дучжу является прототипом самых ранних башен, поэтому она занесена в список наиболее важных памятников материальной культуры и особо охраняемых объектов.

Башня Цзэнчун сооружена в уезде Цунцзян при императоре Канси из династии Цин (1672 г.). Это грандиозное сооружение полностью построено из еловой древесины. Крыша башни, углы карнизов и нижняя часть фронтовых досок декорированы лепниной и изображениями птиц, зверей, бытовых сцен. Благодаря своей уникальности эта башня занимает первое место среди всех дунских башен как высокий образец самобытного искусства возведения подобных сооружений.

Башня занимает площадь в 160 кв.м. Внутри башни стоят четыре колонны диаметром 0.8 м. и высотой 15 м. Они образуют квадратный в плане несущий каркас со стороной 3,6 м. На расстоянии 3 м. от него установлены восемь столбов

высотой 3.5 м., на которые опираются балки в форме расходящихся лучей. Многоярусная башня имеет двухуровневое восьмикарнизное завершение в виде пагоды со шпилем, именуемое «Ганьгэн» и выполненное на высоком художественном уровне. Нижняя часть карнизов декорирована рисунками и орнаментами сохраняющие специфику древнекитайской архитектуры [68]. (рис.3.31).

Барабанные башни сочетают в себе самые разнообразные функции, являясь центрами политической, культурной и общественной жизни поселений народности Дун, являясь его духовными символами. Эти башни стали комплексным отражением истории, культуры, быта и религии целого народа. Групповое сознание народности Дун, порожденное ее историей и культурой, уже не удовлетворяется чисто архитектурной функциональностью этих сооружений, но наделяет их более высокими духовными смыслами. Барабанные башни стали воплощением этих духовных устремлений в зодческом искусстве. Дальнейшее изучение этих башен позволит еще более глубоко понять художественные особенности менталитета и архитектуры народности Дун.

3.4 Гражданские общественные сооружения

3.4.1 Деревенские ворота

Ворота сооружались у входа в поселение. У небольшой деревни обычно были одни ворота для входа и выхода, у больших деревень были двое, трое или даже несколько ворот. Для поселений они были своего рода символистским демаркационным знаком между поселением и внешним миром. Но они были также местом, где встречали и провожали гостей. Если в деревне не было барабанной башни или же она была очень маленькой, то укрепленные ворота становились местом общественной жизни деревни [56]. Эти сооружения могли иметь вид собственно ворот (рис. 3.32) или выполняться в виде хижины на деревянных столбах (рис. 3.33). Помимо этих двух основных видов укрепленных ворот, также существовали и другие виды, или даже сочетание нескольких видов.

Укрепленные ворота располагались на улице у входа в поселение, обычно у маленькой деревни были одни ворота для входа и выхода, у больших деревень были двое, трое или даже несколько ворот для входа и выхода. При строительстве

деревни изначально планировалось несколько ворот, например, закладывали 3 ворот укрепления. Укрепленные ворота для поселений были своего рода символической демаркационной точкой, снаружи это было окончанием пространства поселения, внутри же располагалось начало пространства поселения.

Укрепленные ворота имели много различных функций, первой функцией можно назвать то, что ворота служили защитой от вторжения внешних врагов, второй функцией - ворота препятствовали бегству домашних птиц и скота и порче посевов, третьей функцией было то, что укрепленные ворота были местом, где встречали и провожали гостей. С течением лет, защитная функция укрепленных ворот стала постепенно ослабевать, то, что было изначально или разрушалось, или демонтировалось, в настоящее время хранители стали условным знаком поселения, и служат для определения местности, на смену защитной функции пришли другие важные функции.

Основные формы укрепленных ворот бывают следующих видов:

Первый вид: вид собственно ворот

Этот вид наиболее распространенный в традиционных селениях, форма укрепленных ворот бывала самой различной, некоторые имели форму арки и не имели глубины; другие имели форму будки, глубиной в два шага, внутри стояла скамейка; третьи имели форму двусторонней постройки и были похожи на беседку или павильон, где люди могли остановиться отдохнуть.

Второй вид: вид хижины на деревянных столбах

Этот вид представлял собой двухэтажную постройку, где нижний этаж был своего рода проходом между деревянными столбами, а над ним как бы висела в воздухе постройка, у некоторых на нижнем этаже была калитка в изгороди, этажность постройки использовалась для того, чтобы разгадать замыслы противника и начать бить тревогу (калитка и этаж постепенно утратили свое применение), внешний вид постройки был очень похожим на барабанную башню (вышка для отбивания времени и подачи сигнала тревоги).

Помимо этих двух основных видов укрепленных ворот, также существовали и другие виды укрепленных ворот, или даже сочетание нескольких видов. К при-

меру, в Хэлин хижины на деревянных столбах построены в сочетании с барабанными башнями; в Янцань барабанная башня сочетается с собственно воротами. Часто, в устье рек у поселений располагались мосты, мосты служили для удобной коммуникации в поселениях, иногда к мостам пристраивали укрепленные ворота, таким образом, получалось сочетание моста и укрепленных ворот.

Ворота также являлись местом собрания людей, если в деревне не было барабанной башни или же она была очень маленькой, то укрепленные ворота становились местом общественной жизни деревни.

3.4.2 Павильоны

Павильоны ставились в любом месте. Их можно было обнаружить возле поселения, у больших и малых дорог, под горой, у реки, в лощинах. Строились павильоны на расстоянии четыре–пять км друг от друга. Павильоном могли воспользоваться для ночлега путешественники, а также это было удобным местом отдыха для жителей деревень, возвращавшихся домой с работы в полях. Чаще всего павильоны были прямоугольной или квадратной формы, площадью от трех до десяти квадратных метров, четыре, шесть или восемь колонн соединяли ограждениями, крышу покрывали черепицей или соломой, по четырем сторонам открытые пространства, на полу устанавливали по сторонам скамейки (рис. 3.34).

3.4.3 Сценические подмости

Сценические подмости устраивались для разного рода праздников или народных обрядов. Место перед сценой посыпали золой. Это было пространство, где люди могли раскрыть свои чувства и видеть на сцене драмы или слушать игру на лютне «пипа» [70]. Иногда на этой территории отмечали традиционные праздники, пели песни и играли на дудочке «лушэн». Но пространство могло использоваться и как гумно. Сценические подмости могли иметь порталное обрамление, или выступать вперед, к зрителям. Обычно сценическое пространство было двухэтажным – первый этаж как правило был свободным и сцена как будто висела в воздухе (рис. 3.35-3.36).

Люди во время разного рода праздников или народных обрядов, создавали пространство, где могли раскрыть свои чувства и зрительные ощущения, в соот-

ветствии с требованиями объективной обстановки и возникла сцена.

Место перед сценой посыпали брусчаткой или золой, а зрители могли видеть на сцене драмы или слушать игру на лютне «пипа», иногда на этом пространстве отмечали традиционные праздники, пели песни и играли на дудочке «лушэн»; пространство могло использоваться и как гумно, и как центр для развлечений, торжественных церемоний и собраний деревенских жителей.

История драмы Дун едва насчитывает сотню лет, сцена также является относительно новым архитектурным видом, если сравнивать со сценой районов Хунань, Гуанси, Гуйчжоу, размеры и достоинства уступают, архитектура очень простая. Место для сцены обычно выбирали ровное, чтобы хорошо было видно действие на сцене, часто сцены строили сбоку и перед барабанной башней. Можно выделить два основных типа сцены:

1) Сцена с обрамлением

Сцена с обрамлением обычно возвышалась над землей на 1.2-2.4 метра. Как показано на рисунке, ширина сцены составляет 9.8 метров, глубина 7.05 метров, высота 5.5 метров, высота над землей 1.9 метров, был выбран архитектурный стиль дома над водой, колонны украшены орнаментом, налицо простота классической изысканности [18].

2) Выступающая сцена

Такой тип сцены выступает в зрительный зал как полуостров, зрители могут с трех сторон смотреть представление на сцене, связь между зрителем и актером становится ближе, на картинке показана сцена деревни Маогун уезда Липин. Ширина сцены составляет 7.2 метра, глубина 5.4 метра, высота 5.2 метра, высота сцены над землей составляет 2.4 метра [18]. Зрительный зал поднимается в виде ступенек, по обеим сторонам сцены расположены своего рода театральные ложи, внешний облик подходит классическим традиционным представлениям, сцену можно назвать шедевром деревень народности Дун.

3) Архитектурные типы сцены и художественное изображение

В изображении фасада сцены есть три важнейших элемента: фундамент, стены и крыша, сегментация предельно ясная, несет в себе изящество древнего

строительства. Сцены обычно квадратные или прямоугольные по форме, представляют собой деревянную конструкцию с черепичной крышей, плотно скрепленные балки, стороны широкие, пространство разделено на три части, крыша представляет собой сюаньшань (нависающая крыша) или сешань (крыша с поднятыми углами). Обычно сцена имеет два этажа, первый этаж обычно бывает свободным, сцена как будто висит над первым этажом, иногда там устанавливаются двери, предназначен первый этаж для хранения театрального реквизита; второй этаж – это собственно сцена, которая разделена на пространство, где идет представление и на пространство, где актеры готовятся.

3.4.4 Хозяйственные постройки

Хозяйственные постройки были разнообразными, но среди них по востребованности выделялись ток (сооружение для сушки зерна), зернохранилище и амбары для хранения продовольствия. Они строились на любых свободных местах и нередко поднимались на столбы. Сооружения могли принимать внушительные размеры и блокироваться друг с другом.

Иногда ток и амбар строили рядом друг с другом, тогда можно было легко переместить зерно после просушки в амбар. Иногда амбары строили на земле, при таком хранении продовольствие меньше страдало от сырости, и, как было указано выше, строение, первый этаж которого пустой, продувалось ветрами (рис. 3.37-3.38).

3.4.5 Жертвенники бодхисатвы.

Жертвенник бодхисатвы – это традиционное молельное пространство народности Дун. Первоначально жертвенники устраивались под открытым небом, затем стали обноситься стенами. Иногда жертвенники строили на склонах гор или в лесной чаще. Они имели геометрически правильную форму плана и достигали довольно больших размеров (рис. 3.39).

3.5 Традиционное народное жилище

Поскольку территория Китая обширна, архитектурные формы различных народных жилых домов чрезвычайно великолепны и красочны. Ганьланьский деревянные здания распределены, главным образом, на обширных землях северной

части Гуанси, восточной части провинции Гуйчжоу, западной части Хунани, где они плотно расположены или разбросаны в горах. Ганьланьский деревянный дом наряду с деревенскими воротами с частоколом, площадью для игры на Лу шэн (духовой инструмент из тростника) мостом “ветер-дождь” стал домом для существования многих национальных меньшинств таких как Мяо, Донг, Чжуан, национальности Яо, и т.д [81].

“Ганьлань” может также называться “Малань”. На языке национальности Мяо Ганьлань означает “жилой дом”, здание. Стиль “Ганьлань” эволюционировал и развивался в течение нескольких тысяч лет. Деревянные здания Ганьлань сохранили живые традиции и национальный колорит [17].

деревянное здание Ганьлань является типичным зданием с этажами, которое распространяется большей частью в горах среди национальных меньшинств на юго-западе субтропической зоны. Такой стиль поднял пространственную форму и пространственную комбинацию многоэтажного жилища, систему отирания подвески и ступенчатый пол на склонах холлов, и технику паза и соединения до очень высокого уровня. Это также демонстрирует богатство материальной и духовной цивилизации в сочетании с уникальными национальными и народными культурами национальных меньшинств.

Традиционные деревянные здания Ганьлань сделаны из дерева, включая деревянный каркас, деревянную обрешетину, стены обшитые досками, черепицей из коры дерева, с креплением “шип-гнездо” в точке стыка без железных гвоздей и крючков. План дома – прямоугольный, в то время как крыша – покатая в два ряда и первые два или три ряда не имеют стен. Семьи живут близко друг к другу на склоне холма.

3.5.1 Общая эволюция жилья в горных районах Китая

Кратко эволюцию жилища в горных районах Китая можно представить в виде последовательной смены следующих форм жилья: жильё на деревьях → укреплённое жильё → хижины на деревьях → полухижины на деревьях → наземные деревянные постройки [16]. Современные археологические материалы подтверждают такой характер эволюции жилья в горных регионах (рис. 3.40).

Несколько тысяч лет назад в южных гористых районах Китая обитали многочисленные змеи, пресмыкающиеся и дикие звери; был жаркий и дождливый климат, в горных долинах образовывались ядовитые испарения, также большая часть почвы была влажной, непригодной для строительства жилья; рельеф местности, большей частью, неровный, с многочисленными подъёмами и спусками, ровных участков земли очень мало и зачастую они также непригодны для строительства жилья. Возникновение жилищной архитектуры «хижины на деревьях» было продиктовано в то время условиями окружающей среды, вдохновение, вероятно, было почерпнуто из птичьих гнёзд. Необходимо отметить, что важным в этих сооружениях было то, что человек сознательно и целенаправленно создавал эти сооружения, что это был продукт размышления. Жильё на деревьях можно разделить на два типа.

Первый тип представляет собой одиночное деревянное жильё-гнездо. Как показали исследования, жильё на деревьях первоначально по форме напоминало гнездо, толстые ветви деревьев служили основой, к ним крепились более тонкие ветви, стебли и листья, образуя живую поверхность, верхние ветви пересекались и как бы баррикадировались от леса, солома использовалась как постель и покрывало, пространство таких жилищ было невелико, и позволяло жить только небольшому количеству людей, входили и выходили из этого жилья, цепляясь за ветки деревьев.

Второй тип представляет собой многоярусное деревянное жильё-гнездо. Такое жильё представляло собой комбинацию нескольких гнёзд на стволе дерева, принцип строительства был такой же как и в одиночном жильё, но значительно увеличивалось пространство для людей, кроме того обеспечивались прочность и безопасность, такой тип демонстрирует нам повышение навыков и мастерства в строительстве. В провинции Сычуань был найден бронзовый столб периода династии Шан (16-11 века до н. э.) с гравировкой и пиктограммами, где были изображены два дерева, а между ними жилище, которое и представляло собой многоярусное деревянное жильё-гнездо [81]..

Не важно, было построено «жильё-птичье гнездо» на стволе одного дерева

или множества деревьев, с точки зрения структуры главным является использование природных стволов деревьев, как нижнего опорного элемента, а затем надстраивался навес, формируя верхнюю часть защитной конструкции. В сравнении с «укреплённым жильём» жильё на деревьях имеет одно главное отличие, и заключается оно в том, что жильё на деревьях имело под собой природную подпорку из крупных ветвей деревьев, а для укрепленного жилья подпорки строили специально из деревянных кольев, в остальном эти жилища имеют почти полное сходство.

Во время бронзового века, благодаря тому, что широко стали использоваться металлические инструменты и орудия, технологии использования дерева также подверглись быстрому прогрессу, форма и структура хижины на деревьях также претерпела изменения и, наконец, приобрела законченную форму, обычно такое жилище имело два этажа, как правило, материалом для свай, перекрытий между этажами и стен служили дерево или бамбук, нижний этаж не огораживался, стены формировались из соединённых вместе деревянных досок, крышу покрывали корой деревьев, соломой или терракотой. Верхний этаж предназначался для жилья, нижние этажи использовались как стойло для скота или хранилище для орудий труда и инструментов. Такая конструкция жилища помогала защищаться от змей, насекомых, наводнений, влажности и других нежелательных обстоятельств, такие жилища были распространены в основном, в регионах с повышенной влажностью.

Полхижины на деревьях представляет собой сооружение, наполовину расположенное на земле, такая архитектурная форма имеет широкое распространение в районах, где проживают народности Мяо, Буи, и Дун, называют такие жилища полухижины на деревьях или «дома на сваях». Такое жилище обычно строится на плато или склоне, часть такого жилья обычно строится на земле. Таким образом, на горном склоне, имеющим два уровня, строится строение, половина которого находится на земле, а вторая половина стоит на сваях или столбах, уровень пола соотносится с высоким уровнем склона, нижняя часть дома также используется как стойло для скота или хранилище, если жилище расположено близко к дороге,

устанавливается вход или ворота, находящиеся в нижней части. Если жилище построено на склоне, и перед ним есть достаточное количество плоской поверхности для забора, есть заросли травы, то вход может быть расположен в жилом уровне. Полухижина на деревьях – это уникальный способ использования разницы в высоте склонов, отличной приспособляемости, ещё одно решение проблемы свободы передвижения и выбора места жительства.

Последний этап эволюции архитектуры хижины на деревьях - в конечном счёте, жильё из воздуха опустилось на поверхность земли, и полностью заменилось на дома, построенные на земле. Полученные археологические материалы подтверждают это.

Жилищная архитектура Ганьлань является архитектурным стилем, который имеет долгую историю развития, и сохранил свою жизненную силу непоколебимой по сей день, архитектура Ганьлань - это форма примитивного жилища, которая была распространена в древние времена в бассейне реки Янцзы и в южных районах Китая, по мере развития общества Ганьлань постепенно исчезают в бассейне реки Янцзы. Необходимо отметить, что дома в этом районе до сих пор сохраняют эту древнюю архитектурную форму, продиктовано это особенностями географического расположения, окружающей среды, транспорта, климата и прочих условий, такие жилища также обладают особой ценностью для изучения.

1) В связи с тем, что этот регион является отдалённым, он испытывает большой недостаток транспортных коммуникаций. Географические барьеры замедляют социальное развитие данной местности, долгая жизнь в самообеспечении, натуральном хозяйстве, в собственной культуре и пр. принуждают следовать традициям и сохранять неизменными архаичные архитектурные стили, как и преданность архитектурному типу «хижины на деревьях».

2) Влияние местной природной среды обусловило использование архитектурного типа «хижины на деревьях», такое жильё обеспечивает гидроизоляцию и вентиляцию, помогает избежать проникновения насекомых и животных, способных нанести человеку вред.

3) Исторически сложилось, что различные этнические группы в целях

предотвращения враждебного вторжения строили свои селения на вершинах, закрытых участках или на склонах гор. От частых паводков, горных дождей и наводнений спасало пустое пространство под домом.

Традиционные дома в этом районе в процессе своего развития постоянно адаптировались к окружающей природной среде и местным условиям, в строительном процессе был накоплен богатый опыт. Таким образом, архитектурные формы данной местности обладают мощной местной идентичностью, при том, что они сумели сохранить традиционные характеристики, но также смогли способствовать и развитию

3.5.2 Базовые типы традиционных домов в регионе

Исследуемый регион является территорией компактного проживания разных этнических групп и народностей. В обширных юго-западных районах Китая по-прежнему имеют широкое применение бамбуковые дома народности Дай, хижины на деревьях народности Чжуан, дома на сваях народности Буи, однобокие наземные дома народности Мяо. Жилая застройка в этих регионах формируется двумя принципиальными типами домов – «на сваях» и «на земле» (больше распространены в равнинных районах). Оба типа представлены в обширной общей классификации домов Ганьлань. При этом одни дома строились параллельно склону, другие – перпендикулярно (*рис. 3.51*). Если склон был пологий, то при строительстве дома выигрывали в пространстве за счёт нижнего этажа. Такой тип назывался «однобокий терем». Каменной насыпи в этих случаях предотвращали оползни и создавали ровное пространство, удобное для строительства дома (*рис. 3.52*).

Дома на сваях с древнейших времен были распространены в бассейне реки Янцзы и в южных районах Китая. В таких домах обеспечивается хорошая гидроизоляция и вентиляция жилища, а также защита от насекомых и животных, а также от паводков и наводнений. Но в процессе развития общества дома на сваях постепенно исчезают из бассейна реки Янцзы. Сохранившиеся (в связи с удаленностью и труднодоступностью региона) образцы таких жилищ обладают особой ценностью для изучения, так как обладают наглядной идентичностью, адекватно-

стью местным ландшафтно-климатическим особенностям [85] (рис. 3.41).

3.5.3 Особенности планировочной структуры наземных типов жилья

Широкое распространение в регионе имеют наземные жилые дома прямоугольной формы с тремя комнатами по фасаду. Всего в доме могло быть до пяти комнат шириной от двух до четырех метров и высотой три метра (рис. 3.42). Если такие дома располагались между улицей и рекой, то они вытягивались вдоль улицы, откуда и осуществлялся вход в дом. (рис. 3.46).

Наибольшее распространение в регионе имеют дома с Г-образной формой плана. Его планировка включает несколько комнат, террасы и веранды. Характерной отличительной чертой такого дома является то, что гостиная и комната с очагом не разделены – этот многофункциональный «зал», коридор, терраса и лестница тесно взаимосвязаны (рис. 3.43).

Дом с планом Т-образной формы («П») отличается тем, что одна из комнат эркером выступает из плоскости фасада. Такой прием позволял жилью хорошо проветриваться и освещаться (рис. 3.44).

Дом с планом П-образной формы («П») отличается тем, что с двух сторон прямоугольного дома выдавались вперед флигели или мансарды (рис. 3.45).

Дома со свободной формой плана строились в местах со сложным рельефом, когда невозможно было обеспечить плану строгую геометрическую форму [76]. Один из примеров – дома с постепенным расширением его очертаний (рис. 3.47).

3.5.4 Организация жилого пространства

Каждый этаж в доме имеет свою рационально продуманную и четкую функцию. Нижние этажи чаще всего использовались как стойло для домашних животных, или место хранения инструментов для работы в сельском хозяйстве, на балконах, как правило, сушились зерно, маис, перец, рис и другие сельскохозяйственные культуры; перекрытия над очагом использовались для хранения зерновых культур, дым от очага использовался для копчения, а также для сушки и защиты зерновых культур от насекомых; чердачные помещения и мансарды использовались для хранения продовольствия. Иногда нижний этаж опирался на склон горы, иногда полностью был надземным. [21].

Второй этаж является жилым, там располагаются гостиная, очаг и основные спальные комнаты. Просторная открытая веранда может связывать все комнаты. Обычно главный вход расположен в гостиной, через которую ведут входы в другие комнаты.

Третий этаж является мансардным, его используют, как правило, для хранения запасов. (рис. 3.50). В одних случаях мансарда занимала часть верхнего этажа и делила его пополам, в других случаях мансарда занимала всё пространство под крышей. Функциональное назначение мансарды было весьма ограниченным, она помогала в проветривании жилища. В то же время она украшала дом [58] (рис. 3.53).

У народности Мяо были широко распространены большие дома с гостиной, божницей (молельной комнатой) и очагом [19]. Молельное пространство – это помещение высотой 5-6 метров с ажурной резьбой. Очаг является смысловым центром жилища, (рис. 3.48). Здесь готовят пищу, принимают гостей, проводят общесемейные мероприятия. У народа Дун очаг в центре барабанной башни и очаг в центре жилища имеют одинаковый символический смысл – это место, где можно погреться и поклониться божеству. Расположение очага жилище отражает социальную значимость различных этнических групп (рис. 3.49). Каждая семья устраивала яму-очаг посреди комнаты на втором этаже; в большом доме могло быть два-три очага.

Яма-очаг – это углубление в полу площадью в один квадратный метр, стенки пол которого защищены огнестойкой глиной. От дыма стены и потолки домов покрываются копотью, которая консервировала древесину и защищала ее от влаги (рис. 3.66).

Гостиная всегда была основным элементом жилого пространства. Можно выделить два типа гостиных: первый тип представляет собой гостиную, которая соединяется с террасой и составляет с ней единое пространство, другой тип представлен помещением, являющимся единым пространством с очагом. Первоначально гостиная занимала одну или две ширины помещения в центре жилища, позднее очевидные границы были стерты (рис. 3.58).

Помещения в доме не всегда жестко изолированы друг от друга. Например, в домах народа Чжуан между гостиной и очагом не строят стен, а разграничивают пространство лишь колоннами. Для особых случаев и иногда временно разщипывают внутренние стены и перегородки для образования большого пространства.

Большую роль в жилых домах играют коридоры. У народности Дун коридоры открывались в гостиную, делая её длиннее, а пространство активнее. Коридор-галерея на фасаде обычно использовался для отдыха, и был наполовину

Поскольку в сельской местности образ жизни жителей основывался на самообеспечении, для удовлетворения повседневных нужд производства во многих домах делали пристройку в виде крытой галереи (рис. 3.56).

Балконы были большими (15–20 кв.м.) и обычно делались из бамбука, причем перила были необязательны, так как балконы предназначались для мытья, стирки, сушки вещей и пр. (рис. 3.61). Чаще всего устраивались недалеко от входа.

Лестницы применялись двух типов – вертикальные у боковой стены и наклонные в лестничной клетке (рис.3.63). Такие лестницы одновременно разграничивают и связывают пространства.

3.5.5 Части зданий

Карнизы. В горной местности солнце светит ярко, поэтому карнизы имеют большой вынос. Одновременно это защищает стены от обильных дождей. Кроме того, большие карнизы украшают фасады домов (рис. 3.55).

Дворы-колодцы характерны для трехэтажных домов. Эти своеобразные залы под открытым небом, окруженные галереями обеспечивали дополнительное освещение и вентиляцию дома. (рис. 3.59).

Свесы (нависающие объемы) предназначены в основном для того, чтобы отдыхать летом на воздухе, сушить белье защищать помещения от солнца, а также для украшения фасада. (рис. 3.66).

Для увеличения полезной площади дома иногда над улицей устраивались «воздушные» галереи между домами, принадлежащими одному собственнику. Использовались они в основном для отдыха и украшения домов (рис. 3.62).

3.5.6 Конструкции жилых домов

Для возведения деревянных жилых домов типа Ганьянь используется единая строительная система [59]. Конструктивный пролет при этом варьируется от трех до пяти метров (это зависит от размеров китайских елей). Все конструкции соединяются пазами и шипами, без гвоздей (*рис. 3.68*). Деревянные столбы каркаса устанавливаются на каменные фундаментные блоки. В основании обычно помещаются деревянные колонны на фундамент здания, а под колонны кладут каменные блоки (*рис.3.69*). Такая конструкция обеспечивает устойчивость всей системы при возможных деформациях фундаментов при землетрясениях [54]. Для крыш используется серая плитка, а в лесных районах – гонт [70]. Декоративность народного жилища всегда функциональна, что говорит о его органичном соответствии образу жизни, природе, материалу и конструкциям домов. Большинство сельских домов типа Ганьянь используют такие образы, как «дерево на горе», «земля на равнине», «камни на отмели», «трава в поле» [35]. Уникальная архитектура дворцов, особняков, храмов генетически восходит к естественной структуре и красоте народного жилища.

3.6 Современные проблемы традиционных поселений региона

Ограниченность территории поселений и фортификационные соображения обусловили высокую плотность деревянной застройки поселений. Это обстоятельство, а также использование для бытовых нужд открытого огня и наличие вокруг поселений крупных лесных массивов резко повышают возможность возникновения крупных пожаров. Появление в домах систем электроснабжения, в условиях отсутствия должных мер по электроизоляции и электрозащите ведет к частым бытовым возгораниям и пожарам [63] (*рис. 3.72*). Так, например, в январе 2014 года более ста домов пострадали от пожара в деревне Баоцзин (*рис. 3.70 и рис.3.71*).

Другой проблемой является утрата традиционного облика деревень из-за активизации современного строительства из кирпича и железобетона, которое существенно разрушает целостный облик традиционных сельских улиц (*рис.3.73*). Множество старинных зданий демонтируются или реконструируются, различные по форме и виду современные сооружения произвольно вклиниваются в местный

архитектурный пейзаж, разрушая его. Эти разрушительные процессы имеют место прежде всего в районах с благоприятными транспортными и экономическими условиями, где традиционные дома стоят давно заброшенными, а вырастающие на окраинах поселений многоэтажные дома коренным образом меняют традиционный силуэт исторических районов [45]. (рис. 3.74).

Еще одна проблема традиционных поселений в регионе – недолговечность древесины, что приводит к разрушению исторических зданий, особенно брошенных хозяевами [96]. (рис. 3.75). Разрушение ускоряют термиты, особенно в тех случаях, когда деревянные конструкции не прошли должной инсектицидной обработки. (рис. 3.76).

Острой проблемой является отсутствие единого плана застройки поселения. В результате идет стихийная реконструкция поселений, перепланировка исторических зданий, изменение их внешнего облика [89].

Недостаточно разработана и проектная схема выбора места под строительство домов. Часто можно наблюдать беспорядочную точечную застройку, которая стала основной причиной нарушения архитектурного облика старых поселений, разрушения речных систем и дорог (рис. 3.77). В поселениях отсутствует разумное планирование, население ничем не ограничено при строительстве новых домов и осуществляет застройку исключительно на основании собственных потребностей, нецелесообразно растрачивая почвообразующие земельные ресурсы (рис.3.78), либо формируя архитектурный ландшафт, нехарактерный для данного района.

Городская культура наносит мощный удар по сельской культуре. Существующие огромные различия между городом и деревней в экономической и бытовой сфере влияют на местное население, меняется система ценностей деревенских жителей. Сельское население переориентируется на современную жизнь и более не желает жить в старых домах, мечтает переехать в современные квартиры или расширить проемы, заменить окна и двери (рис.3.79). Исторические поселения начинают превращаться в «уходящую натуру». Для большей части населения исторические дома уже не представляют никакой существенной ценности с

точки зрения олицетворяемого ими культурного, национального содержания [91].

Проблема сохранения архитектурного наследия усугубляется процессом переезда сельских жителей в города. в связи с чем трансформируются формы занятости и быта населения, а также структура семьи. В деревнях появляются пустующие дома, либо дома, в которых остаются жить только старики и дети, что становится характерной особенностью эволюции традиционных поселений региона. Происходит вымывание населения из традиционных мест обитания, что приводит к тому, что некому заниматься ремонтом традиционных строений, некому передавать культуру их возведения, развитие деревень затрудняется, вплоть до полного исчезновения отдельных традиционных поселений. Постепенно исчезают и сходят на нет многие технологии возведения зданий. Среди причин такого положения дел, во-первых, можно выделить нехватку письменно передаваемых навыков. Традиция передачи знаний из поколения в поколение исключительно изустно уже не соответствует современному обществу. Модель передачи сведений внутри клана или от мастера к ученику в значительной степени ограничила передачу и распространение традиционных навыков. Во-вторых, из-за происходящей трансформации социальной структуры и традиционной системы ценностей, молодежь уже не хочет изучать эти старинные ремесла, стремится к другому образу жизни, а народные мастера-строители в массе своей являются людьми весьма преклонного возраста. (рис. 3.80).

Определенное негативное влияние на сохранность исторических поселений оказывает развитие туризма. Большой поток туристов, устремившийся по живописным туристическим маршрутам, привел к массовой коммерциализации традиционных сооружений, которые превратились в сувенирные лавки и магазинчики или стали использоваться по иному назначению, что разрушает изначальный бытовой уклад поселений [89]. Ради погони за визуальными эффектами для коммерческой выгоды в центре красивых ландшафтов были воспроизведены реплики множества традиционных сооружений, а некоторые старые строения были по-

просту снесены и реконструированы, став лишь имитацией местных жилых построек (рис. 3.81).

Освоение историко-культурных достопримечательностей многих знаменитых поселений обнажило еще одну проблему, а именно, возведение в местах с красивыми ландшафтами большого количества «подделок под старину» (рис.3.82), вплоть до появления целого ряда искусственно сделанных «природных пейзажей». И хотя подобная практика создает достаточно хорошие условия для коммерческого развития соответствующих мест, она нарушает принцип сохранения подлинности исторических поселений и сооружений и, по сути, является моделью поведения, разрушающей традиционные деревни и ландшафты [88].

В целях охраны исторических поселений введены определенные законодательно-нормативные ограничения, однако по-прежнему имеют место случаи «случайной утраты» некоторых исторических сооружений вследствие действий экономического характера со стороны отдельных лиц. Предпринимаются определенные меры по защите исторических построек (природных зон) в процессе их экономического развития, однако те или иные действия требуют строгого соблюдения принципа «подлинности». Хищническая эксплуатация исторических регионов целым рядом экономических групп, отягощаемая неэффективным государственным менеджментом, вынуждает многих людей, проживающих в исторических зданиях, переуступать свои права собственности на недвижимость и покидать районы, в которых они прожили много лет [98]. Кроме того, сохраняется основанная на коммерческих принципах практика подгонки исторических построек под «современную эстетику», осуществляется их «разрушительная реконструкция» или происходит непосредственный демонтаж старых зданий и строительство на их месте новых сооружений экономического и коммерческого назначения.

3.7 Рекомендации по охране архитектурного наследия в регионе

3.7.1 Необходимые протекционистские мероприятия

В последние годы в Китае разработан и опубликован перечень из 99 городов, являющихся культурно-историческими памятниками, в отношении которых уже проводятся охранные мероприятия. Однако всесторонняя и упорядоченная охрана

традиционных поселений (деревень) еще не началась. Хотя имеется немало поселений, например, поселки Хунцунь и Сиди в районе Хуэйчжоу (памятники мирового культурного наследия), деревня Чжугэ в провинции Чжэцзян и другие, которые благодаря исследованиям и пропагандистской работе ученых получили широкую известность и обратили на себя внимание соответствующих ведомств. Тем не менее, на государственном уровне еще не разработана целостная законодательно-правовая база по охране древних поселений. Конечно, регионы не похожи один на другой и действующие в них охранные требования в отношении традиционных поселений также разнятся [86]. Однако масштабы и число охраняемых исторических поселений, по сравнению с реальным количеством древних населенных пунктов, имеющих высокое культурно-историческое и охрannое значение, по-прежнему достаточно невелико.

Принимая во внимание происходящее в настоящее время быстрое разрушение традиционных исторических деревень на юго-востоке провинции Гуйчжоу и неупорядоченное развитие поселений, можно утверждать, что соответствующие ведомства должны организовать проведение исследовательских и оценочных мероприятий по отбору древних поселений, обладающих эталонной ценностью, яркой индивидуальностью и хорошей сохранностью для рекомендаций включить их в перечень объектов, подлежащих охране и регулированию в них строительной и другой экономической деятельности. Необходимо ходатайствовать о включении классических традиционных поселений и районов их компактного расположения в число объектов мирового культурного наследия, а также тщательно продумать вопросы их развития на основе охрannого законодательства, чтобы они, взаимно дополняя друг друга, вносили совместный вклад в сохранение традиционной местной культуры (рис. 3.83).

3.7.2 Организация каскадной защиты

В соответствии с исторической, культурной и научной ценностью поселений должна осуществляться их общая защита, а также защита особо ценных исторических сооружений и, наконец, должны проводиться испытательно-показательные работы. При этом необходимо придерживаться следующих принципов:

1) Принцип целостной защиты

История и культура традиционных поселений представляет собой органическую совокупность окружающей природной среды, материальных объектов и духовной культуры. Поэтому охрана таких поселений предполагает сохранение в неизменном виде целостной трехуровневой системы, состоящей из природных ландшафтов, типовой структуры местности, растительного покрова, водной системы, а также террасированных полей и прочих элементов окружающей среды, улиц, переулков, дорог, строений, дворов и других объектов искусственной среды, а также исторического наследия местной духовной культуры [85]. В таких поселениях должны быть строго запрещены новое строительство, хаотичная несогласованная застройка древних деревень, а также «строительный» демонтаж деревенских дорог и общественных объектов, что призвано гарантировать историко-культурную целостность и идентичность поселения.

2) Принцип охраны специфических особенностей объекта охраны

Этот принцип подразумевает специальную охрану структуры деревень и отдельных строений, имеющих мемориальную ценность, с учетом специфической сельской среды традиционных поселений, представляющей собой «сплав людей, природы и зданий», а также их древней истории, с целью усиления притягательной силы культурно-исторических особенностей конкретного поселения.

3) Принцип динамической охраны

Одновременно с охраной древних поселений необходимо разрабатывать и воплощать в жизнь государственные и региональные программы повышения уровня жизни населения и способствовать общему экономическому развитию исторических деревень, поскольку только таким образом можно заручиться поддержкой местных жителей в деле охраны наследия.

Традиционные поселения являются естественной средой для существования и развития местных крестьянских общин. В настоящее время остается немало деревень, в которых по-прежнему живут и работают люди, поэтому такие поселения ни в коем случае нельзя превращать в застывшие музейные экспонаты. Меры, предпринимаемые в рамках охраны традиционных поселений, при обязательном

условии защиты важнейших исторических построек и сохранении первоначального облика древних деревень, должны включать восстановление в прежнем виде частично разрушенных конструктивных элементов жилых строений, деталей отделки и орнамента, барабанных башен и других мест общественной жизни в целях улучшения целостной исторической среды поселений и повышения их историко-культурной привлекательности. Сочетание мероприятий по охране древних поселений с развитием их реальной производственно-бытовой сферы позволит упорядочить структуру сельскохозяйственного производства, развить экономику деревни, повысить культурный и социально-бытовой уровень жизни населения.

В поселениях большое количество домов и квартир находятся в частной собственности. Государство не в состоянии выкупить у владельцев все нуждающиеся в охране древние постройки, да в этом и нет необходимости. Жители, проживающие в своих домах и квартирах, имеют право реконструировать старые здания с целью сделать их более пригодными для своих бытовых потребностей. Поэтому наиболее подходящим способом охраны является улучшение условий проживания. Так, например, большая часть старых построек, находящихся в деревне Ландэ, не соответствует современным бытовым требованиям – жилые помещения недостаточно освещены, в плохом состоянии находится вся дорожная инфраструктура [100]. В этой деревне мы можем, не нарушая общей сети проселочных дорог, провести надлежащую реконструкцию и создать отвечающую современным бытовым требованиям базовую инфраструктуру, повысив тем самым качество жизни местного населения.

4) Принцип коллективной охраны

Архитектурная культура традиционных поселений региона является частью историко-культурного наследия Китая. Охрана традиционных поселений является совместной обязанностью государства, общества и граждан. Обеспечение общих коллективных усилий по эффективной и всесторонней охране этих объектов является важнейшим условием сохранения национального историко-культурного наследия. В настоящее время охрана и развитие, например, Сицзяна постепенно становятся не уделом стихийной активности жителей, а объектом тесного взаимо-

действия государства, общества, планирующих ведомств и других технических органов, которые совместными усилиями осуществляют необходимые охранные мероприятия.

3.7.2 Рационально-упорядоченное развитие туризма

Охрана традиционных поселений региона и развитие там туризма являются взаимодополняющими факторами, находящимися в органической взаимовыгодной связи. Охрана древних поселений является основой для гарантированного развития туристических ресурсов. В свою очередь, развитие туризма создает экономические предпосылки для сохранения и раскрытия культуры старых поселений. Поэтому в частично сохранившихся в регионе целостных поселениях можно проводить политику развития охранительного туризма, нацеленного на активную защиту и раскрытие традиций.

В соответствии с комплексной архитектурной и историко-культурной ценностью традиционных поселений при определении особенностей туристического развития ландшафтных парков за основу должна быть взята история и культура древних деревень, а крестьянская деятельность на сельских территориях должна стать спецификой местных архитектурно-культурных туристических маршрутов [98]. В соответствии с потребностями туристического рынка и объектами планирования регионального туризма в регионе необходимо организовать ландшафтные парки, сделать их достоянием мировой туристической индустрии. При планировании развития туристического рынка нужно стремиться сделать данный регион привлекательным как для специалистов-профессионалов, так и для массового туризма. Принципами усиления туристской привлекательности традиционных поселений региона являются:

1) Тщательное планирование и воссоздание облика традиционных деревень с учетом их древней истории и культуры и с пониманием эксклюзивности предлагаемого продукта. Широкое раскрытие историко-культурной информации о древних поселениях, в частности, об их специфическом зодческом искусстве, местных условиях и обычаях, наследии различных исторических эпох и других специальных объектах туристического интереса (наряду с проведением мероприятий про-

светительского характера) позволят повысить культуру туризма, сформировать высокий туристический имидж общей и специфической культуры древних поселений региона.

2) Надежный и необходимый протекционизм

Без государственной поддержки на первом этапе невозможна эффективная охрана памятников материальной культуры, окружающей среды древних поселений, невозможен строгий контроль внутридеревенской экологической устойчивостью, невозможен надлежащее освоение достопримечательностей, находящихся за пределами деревень, в том числе рациональная организация туристических троп и маршрутов.

3) Развитие информационной составляющей дела охраны наследия

Необходимо обеспечить квалифицированную и полную передачу потомкам информации о совокупной культурно-исторической ценности древних поселений, строго соблюдать нормы соответствующего охранительного освоения территорий, резервировать территориальные возможности для последующего развития.

4) Развитие агротуризма

Необходимо обеспечить оптимальное регулирование структуры деревенского сельскохозяйственного производства для развития туристически востребованного агротуризма и производства специфической туристической продукции. Это будет стимулировать экономическое развитие деревни и повысит благосостояние сельских жителей и уровень производственно-бытовой жизни селян.

5) Повышение уровня понимания жителями ценности наследия

Необходимо добиваться осознанного отношения местных жителей к вопросам охраны историко-культурного наследия, Необходимо развивать у них хозяйское отношение к историческим памятникам родной деревни. Необходимо воспитание способных технических кадров по охране старины и развитию туризма, повышение культурного уровня сельского населения.

3.7.3 Развитие сознательного отношения к вопросам пожарной безопасности

Обеспечение пожарной безопасности тесной исторической застройки гор-

ных поселений должно включать в себя наряду с типовыми мероприятиями также устройство брандмауэрных стен между домами и проведение соответствующей разъяснительной работы с населением.

3.7.4 Улучшение инфраструктуры

Улучшение систем водоснабжения, электроснабжения и освещения, дорожной инфраструктуры, объектов противопожарной защиты, здравоохранения, утилизации мусора, строительство учреждений образования, медицины, торговли и других объектов социального обслуживания, развитие, реконструкция и повышение функциональной эффективности систем энергосбережения традиционных строений, улучшение условий проживания, за счет приведения их в соответствие с современными бытовыми требованиями обеспечение условий для создания деревенским населением среды обитания, отвечающей текущему общественному развитию, действительного повышения качества жизни сельских жителей (например, использование в традиционных поселениях солнечной энергии, биометана и других экологических источников энергии).

3.7.5 Многоуровневое общественное регулирование

Пропаганда основных знаний и форм охраны традиционных поселений, демонстрация их притягательной силы и ценности, повышение уровня знаний и понимания людьми проблем историко-культурного наследия, развертывание инструкционной и подготовительной работы по охране традиционных поселений, развитие защитных технологий и специализированного образования в сфере управления.

Люди, проживающие в традиционных поселениях, являются их истинными хозяевами и играют важнейшую роль в охране историко-культурного наследия. Поэтому необходимо повышать у деревенского населения энтузиазм и чувство идентичности в отношении местного национального культурного наследия, укреплять сознательное отношение к вопросам его защиты, повышать всеобщую активность и сознательность в вопросах охраны традиционных поселений, создавать благотворный механизм правительственного руководства и общественного участия[85].

3.8 Рекомендации по реконструкции объектов исторической среды и проектированию новых поселений в регионе

На основе анализа всех данных и характеристик, жилые дома, нуждающиеся в реставрации или реставрационном ремонте делятся на две группы.

К первой группе отнесены традиционные деревянные жилые дома первого поколения, построенные до середины XX века и относительно хорошо сохранившиеся. К этому же группе отнесены новые деревянные дома, построенные в традиционной манере, по традиционной технологии.

Ко второй группе отнесены жилые дома из дерева, кирпичи и камня, построенные после 1950-х гг. Для них характерен традиционный облик.

Для домов каждой группы разрабатываются мероприятия по ремонту, реконструкции или реставрации. В числе таких мероприятий – восстановление фасадов, укрепление конструкций, изменение цвета, снос или восстановление обветшалых зданий, и т.д.

Завершающий этап - разработка рабочего проекта по реставрации и благоустройству отдельных зданий с указанием всех элементов. Например : изменение фасадной плоскости, верхней части стены, крыши, окон и дверей, интерьеров, восстановление ландшафта, устройство вентиляции, водопровода, искусственного освещения, использование современных энергосберегающих технологий.

В Китае относительно недавно была осознана актуальность строительства новых поселений в горных районах. Строительство новых поселений происходит повсеместно, однако большинство из них рассматриваются лишь с политико-экономической точки зрения и являются унифицированными новостройками, возводимыми в рамках плановой застройки. В них не воплощаются крестьянские потребности и не формируется связь с окружающей средой. Подобный слепой и догматический способ проектировки сводит на нет своеобразие исторических территорий, приводит к тому, что в географически и культурно разных районах появляются одинаковые жилые массивы, что является непосредственной причиной стилистической безликости новых поселений. Такой подход кардинально отличается от естественного, спонтанного строительства, который преобладал в те-

чении многих веков и который обеспечивал самобытность и органичность каждого поселения, его идентичность окружающей природе и общей культуре региона.

На основе рационального эмпирического анализа формирования традиционных горных поселений данного региона, развития их облика, внутреннего пространства, возникающих проблем и проч. можно предложить следующую основу стратегии проектирования и строительства новых населенных пунктов в регионе (рис. 3.84-3.89):

1) При планировании площадок под застройку архитекторы должны дополнять указания заказчика относительно выбора места своими соображениями. Например, для компенсации недостатка места под застройку при проектировании необходимо опираться на опыт учета рельефа местности в традиционных поселениях. Ведь с точки зрения современной теории городского и сельского планирования, многие традиционные поселения размещены на «не пригодной для застройки» наклонной местности, где дома стоят на горных склонах, повторяя очертания рельефа. Необходимо активно заимствовать классический опыт застройки традиционных поселений, поставить прошедшие испытание временем лучшие образцы такой застройки на службу современному проектированию. Необходимо изучать гармоничную связь традиционных поселений с окружающей средой, используя расположенные на строительной площадке активные элементы (деревья, камни). Следует прислушиваться к мнению деревенского населения, чтобы по возможности удовлетворять его пожелания относительно способов использования пространства. Необходимо находить разумный баланс между современными принципами проектирования и соответствующими представлениями местных жителей [97]. Необходимо за счет реальных результатов, достигаемых за счет «прислушивания к мнению снизу» и «проектирования сверху», добиваться признания со стороны сельских жителей, формируя эффективные каналы связи и взаимодействия. При проектировании необходимо учитывать перспективы развития поселения, резервируя полезные площади в зависимости от реальной ситуации и обеспечивая взаимосвязь новой застройки с изначальным поселением.

2) В области стратегии планирования типологии новых или реконструкции

исторических поселений архитекторы должны на базе обеспечения потребительской функциональности зданий и сооружений создавать композиционную структуру поселения, которую бы досконально знали и одобряли местные жители. Необходимо тщательно продумывать связь типологии с социумом, ее соотнесенность с представлениями потребителей, добиваться соответствия структуры поселения с запросами людей. Необходимо принимать во внимание увеличение плотности застройки в новых поселениях по сравнению с традиционными, и за счет грамотного пространственного планирования всех элементов раскрывать их достоинства. Необходимо глубоко уяснить клановые, родственные и прочие социальные связи в деревне, сделав их важной основой планирования поселения.

3) При планировании улиц архитекторы должны подходить к ним не только как к путям сообщения, но и рассматривать их с точки зрения местных жителей - носителей деревенского опыта, и осуществлять еще более кропотливое и взвешенное проектирование облика, размера и границ. Необходимо активно заимствовать классические элементы дорог традиционных поселений, чтобы их использование вызывало эмоциональный резонанс у местных жителей [63]. Следует контролировать ширину улиц, чтобы она была максимально приближена к параметрам человеческой фигуры и обеспечивала чувство комфорта и теплоты в восприятии пространства. Здесь необходимо учитывать и климатические факторы для создания оптимальной среды. Необходимо также с точки зрения перспектив развития заранее правильно оценить ширину улиц и места для парковки автомобилей, чтобы обеспечить будущие потребности поселения.

4) Проектируя узловые пункты новых или реконструируемых поселений: архитектор должен продумать увязку узлового пространства с жизнью крестьян, реализовывать адресное, дифференцированное проектирование, чтобы обеспечить оптимальное функционирование узловых точек. При проектировании необходимо строго придерживаться принципа «снизу вверх» для обеспечения максимального соответствия узлового пространства конкретным потребностям. Следует - насколько это необходимо - увеличить количество и размеры узловых пунктов, чтобы они отвечали современным потребностям сельского населения. Нужно со-

здать в поселениях многоступенчатое узловое пространство, которое обеспечивало бы как можно большие возможности для жизнедеятельности. Необходимо четко очертить границы узловых пунктов, обеспечить их с транзитную связь с пространством, чтобы сформировать у местных жителей ясное территориальное сознание, стимулирующее общение и взаимодействие. Необходимо обратить особое внимание на проектирование входа в поселение, которое создавало бы у входящего первое позитивное впечатление о поселении, например: устройство ворот, строительство традиционных мостов. Следует продумать включение в узловое пространство традиционных элементов символического характера (например: барабанных башен или площадей), которые были бы легко узнаваемы и тепло воспринимаемы людьми, вызывали бы у них желание задержаться, провести там время. Следует планировать такое узловое пространство, которое обладало бы хорошей узнаваемостью, становилось бы для людей психологической опорой, вызывало у них эмоциональный отклик, делало бы его наружным продолжением жилого пространства [63].

5) В области проектирования индивидуального жилища необходимо тщательное исследование потребностей сельских жителей и важнейшим приоритетом проектирования сделать соответствие своих сооружений этим потребностям. В процессе работы над проектом необходимо наладить эффективную обратную связь с населением, чтобы сделать проект более точным и адресным. Необходимо зарезервировать для жителей возможность осуществления перепланировки, чтобы они могли адаптировать жилье под изменения своих индивидуальных потребностей.

6) При проектировании необходимо предусмотреть создание ярких, запоминающихся элементов и деталей для формирования индивидуальной самобытности и усиления притягательной силы сооружений, а также для того, чтобы способствовать укреплению у сельских жителей чувства самоидентичности. Необходимо за счет максимального использования материальных образов и символов, за счет сохранения или копирования различных предметов быта подчеркнуть уважение к традициям и обычаям местного населения [90]. Необходимо отобрать ти-

пично-традиционные элементы и использовать их в качестве символов. Необходимо также продумать возможность создания новых элементов в новых поселениях для формирования в них соответствующей идентичности.

Выводы по третьей главы

- Пространственная структура общественных зон поселений в исследуемом регионе включает в себя территории компактной концентрации общественно-значимых функций (общественный центр поселений) и рассредоточенные участки таких зон – мосты с павильонами и галереями, деревенские ворота, отдельностоящие павильоны, жертвенники бодхисатвы, колодцы, хозяйственные постройки. Компактные общественные центры обычно включают в себя многофункциональные («барабанные») башни, сценические подмости и жилые дома, расположенные по периметру площади.

- Специфика горного ландшафта, насыщенного водными протоками, предопределила наличие большого количества мостов во многих селениях и высокую степень насыщения их общественно-значимыми функциями, а также соответствующим символистским значением. Об этом говорит и их «обозначение» как мосты «дождя и ветра». При этом мостовые павильоны играют роль вертикальных акцентов и ориентиров в поселении.

- Многофункциональные «барабанные» башни являются центрами общественного притяжения местных жителей и свидетельством уникальности каждого поселения. Вместе с мостами и павильонами башни формируют систему пространственных ориентиров в плотной застройке и воспринимаются населением как символы глубинно-исторического духовного «покрова» над деревней. Чаще всего в поселении была одна башня, но могло быть и несколько, в зависимости от количества кланов в деревне. По своей структуре и форме башни были многоярусными, много карнизными и зального типа.

- В исследуемом регионе жилые дома строились в единой строительной системе, соответствующей древнему типу Ганьянь. В сложных горных условиях преобладали дома на сваях, на равнинных территориях дома ставились непосредственно на землю. Но в любом случае в домах было три этажа (или яруса), из ко-

торых непосредственно жилым был второй этаж, остальные использовались, как правило, для хозяйственных нужд. Исторические выработались типы домов с Г-образной, П-образной, вытянутой прямоугольной и свободной формой плана.

- Внутреннее пространство жилых домов было взаимосвязанным (непосредственно, или с помощью коридоров, либо галерей). Центральное место (по расположению и значимости) занимали очаг и гостиная. Полезная площадь дома увеличивалась за счет балконов, «свесов» и наружных галерей.

- Все здания и сооружения в регионе строились из дерева, с креплением элементов и конструкций с помощью шипов и пазов, что давало возможность их быстрой разборки и обеспечивало устойчивость при землетрясениях.

- В современных условиях глобальной смены цивилизационной модели развития общества и культуры традиционные горные поселения исследуемого региона подвергаются опасности потери национально-исторической идентичности, что актуализирует проблему охраны архитектурного (и шире – историко-культурного) наследия.

- В деле охраны традиционных поселений нужно придерживаются следующих принципов охраны наследия: 1) принцип целостной защиты, 2) принцип охраны специфических особенностей, 3) принцип динамической охраны, 4) принцип коллективной охраны.

- При реконструкции исторических поселений и строительстве новых в горных районах региона необходимо с максимальной полнотой учитывать базовые основы местной культуры (в том числе архитектурной), основанной на многовековых традициях почти автономного существования в сложных ландшафтно-климатических условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были решены все задачи, сформулированные во Введении. Тщательное натурное обследование региона и изучение литературных, архивных и нормативных материалов позволило разработать в диссертации подробные типологические характеристики функциональных групп архитектурных объектов, отдельных участков рельефа, приемов планировки и застройки поселений. Но типологические характеристики среды жизнедеятельности были не просто зафиксированы, а взаимоувязаны в единую систему с типологией ландшафтных условий. Это позволило создать целостную и многоуровневую картину специфики среды жизнедеятельности в горных районах провинции Гуйчжоу, что, в свою очередь дало возможность разработать рекомендации по сохранению и развитию ценного архитектурно-градостроительного наследия провинции.

Материалы и результаты исследования позволили сформулировать следующие основные выводы :

1. Географические и климатические особенности региона обусловили его относительную изолированность от процесса исторического развития Китая, локальность миграционных потоков, что обусловило замкнутость существования среды жизнедеятельности, длительность бытования национальных культур и формирование самобытных типов жилища и планировочных схем жилой среды.

2. Во второй половине XX века начался процесс активизации нового строительства в регионе, что повлекло за собой изменение демографического состава населения, изменения культуры и архитектурно-пространственной структуры среды жизнедеятельности. Тем не менее, в отдаленных и труднодоступных среды жизнедеятельности до сих пор сохраняется традиционная культура, особенно архитектурно-строительная.

3. Традиционная среда жизнедеятельности возникла и сформировалась внепроектным («естественным») путем саморазвития из первичных очаговых образований в условиях конкретной горной местности – на склонах, в долинах, на комбинированном рельефе, у подножия и на вершинах гор. При этом «склоновые»

поселения составляют более 40% всех поселений региона, в долинах рек расположилось 22%, на комбинированном рельефе – 16%, расположившихся у подножия гор – 14%, на вершинах – 8%. На структуру поселений кроме рельефа влияла сложившаяся сеть транзитных или внутренних дорог, дополненных мелкой тропо-дорожной сетью.

4. Исторически сложились три базовых композиционных типа поселений – кустовой (первичный для подавляющего большинства деревень), лентообразный и компактный групповой. Одновременно сформировались и более сложные типы – ветвящийся (встречается исключительно в долинах и в районах с комбинированным рельефом и не может возникнуть на склонах гор, даже террасированных), крестообразный (не может возникнуть на склонах) и сложный круговой (не может возникнуть на вершине горы).

5. За длительный исторический период сформировалось три типа общественных зон поселений – замкнутый, полузамкнутый и открытый. Все они могут располагаться как в центре застройки, так и на ее окраине. Небольшие деревни часто вообще не имели общественных центров, но в крупных обычно существовало два-три таких центра. В их состав входили «барабанные» башни, мосты «дождя и ветра», сцены-помосты и даже амбары. Общественные центры до сих пор играют роль пространственных и смысловых ориентиров в поселениях, придают их облику завершенность и выразительность.

6. Деревянные дома Ганьлань широко распространены среди различных этнических групп в Гуйчжоу, так как они позволяют учитывать многие национальные особенности в регионе.

7. «Барабанные» башни сочетают в себе самые разнообразные функции, являясь центрами политической, культурной и общественной жизни народности Дун, являясь его духовными символами. Эти башни стали комплексным отражением истории, культуры, быта и религии целого народа. Вместе с мостами «дождя и ветра» они играют роль пространственных и смысловых ориентиров в пространстве, придают облику поселений завершенность и выразительность.

8. В деле охраны традиционной среды жизнедеятельности нужно придер-

живаться следующих принципов охраны наследия: 1) принцип целостной защиты, 2) принцип охраны специфических особенностей, 3) принцип динамической охраны, 4) принцип коллективной охраны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Книги

1. **Алексеев А.И.** Ковалев С.А.,Ткаченко А.А.География Сферы обслуживания:основные понятия и методы. – Тверь:ТГУ,1991.
2. **Amos Rapoport.** House Form and Culture / Rapoport Amos. 1987.–161с. – С.100-102.
3. **Akira Fujii.** Rural Settlement of Visit /Ling Jing translation .Beijing:China Architecture & Building Press.2003. –206 с.
4. **Ван Дэхуа.** Китайская ландшафткультура и городское планирование /Дэхуа Ван. – Нацзин, Издательство Юго-восточного университета. 2002, –175 с. – С.170-172.
5. **Ван Вэньгуань.** Национальная история в Южном Китае / Вэньгуань Ван. – Пекин. Издательство этническая,1999, – 369с, . – С.272-287.
6. **Ву Лянюн.** Введение в науку о населенных пунктах / Лянюн Ву. – Пекин: КСПИ,2001, – 412 с.
7. **Ван Цицзюнь.** Китайские здания / Цицзюнь Ван. – Шанхай: Издательство «Народное искусство», Шанхай. 1991. – 206с. – С.81-90.
8. **Ван Цихэн.** Теоретическое исследование фэн-шуй / Цихэн Ван. – Тяньцзинь. Издательство университета Тяньцзинь, 1992. –310 с. – С. 123-156.
9. **Ван Лицзюнь.** Архитектурная типология / Лицзюнь Ван. – Тяньцзинь. Издательство университета Тяньцзинь, 2005. –336 с. – С. 22-38.
10. **Гао Юцянь.** Китайские культуры Фэн-шуй / Юцянь Гао. – Пекин. Издательство Туань Цзе. 2007. –338 с. – С. 142-152.
11. **Дань Дэци.** От традиционных зданий до региональной архитектуры /Дэци Дань. – Пекин.: КСПИ,2004, – 328 с. – С. 58 - 68.
12. **Дай Чжижонь Ян Юйчжэнь.** Исследование региональной культуры архитектур на юго-западный Китай /Чжижонь Дай, Юйчжэнь Ян.–Ухань.Хубэй образования Пресс,2003, – 140с. – С.65-71.

13. **Жуан Исань**, Ван Цзинхуэй, Ван Лин. Историческая культурная городская теория и планирование / Джинуи Ван. – Шанхай. Издательство Тунцзиский университет.1999. – 178 с. – С.155-158.
14. **Курбатов В.В.** Градостроительство в горной местности. -М.: Знание, 1987, -с.64.
15. **Крадин Н.П.** Харбин - русская Антлантида. - Хабаровск.: Издатель Хворов А.Ю. - 2001. - 352 С.
16. **Ли Чанцзе.** Народная архитектура в северной Гуанси / Чанцзе Ли. Пекин.: КСПИ,1990, – 559 с. : ил.
17. **Лю Дуньчжэнь.** История древней китайской архитектуры/ Дуньчжэнь Лю. – Пекин.:КСПИ,1987, – 423 с. – С.16 -18.
18. **Лу Юаньдин**, Ян Гушэн. Китайская народная архитектура /Юаньдин Лу, Гушэн Ян. – Гуанчжоу. Издательство Южно-Китайского технологии университета.2004. – 1304 с. – С.566 -576.
19. **Лян Шумин.** Теория сельского строительства. /Шумин Лян. Издательство Народное - ШанХай.2006. – 407с. – С.355 -365.
20. **Ли Хианьке.** Ганьлань. Стиль. Архитектура жилого дома Мяо/ Хианьке Ли. –Пекин.:КСПИ, 2005,– 140с. – С.28-48.
21. **Ло Дэци.** Гуйчжоу. Традиционное жильё / Дэци ЛО. – Пекин.: КСПИ, 2007, – 277с.
22. **Лю Пеньлинь.** Древние деревни: Гармоничные люди собираются в пространстве / Пеньлинь Лю. – Шанхай. Совместная публикация пресса.1997. –211 с.
23. **Лю Дуньчжэнь.** Юго-Западная Архитектурный обследования Обзор / Дуньчжэнь Лю. – Пекин.: КСПИ, 1987, – 168с.
24. **Лан Юн.** Юго- Западная историческая культура и география / Юн Лан. – Чун Цинь. Издательство Юго-западного педагогического университета, 1997, –557 с.
25. **Лю Чжипин.** Типы и структура китайской архитектуры / Чжипин Лю. – Пекин. : КСПИ, 2000, – 307с.
26. **Ли Сяофэн.** Народная архитектура – взаимосвязь теории и методов / Сяофэн Лию. – Пекин. : КСПИ,2005, – 261 с.

27. **Лу Юаньдин**, Лу Ци. Китайское народное искусство архитектуры / Юаньдин Лу, Ци Лу. – Пекин. : КСПИ, 2010, – 478 с.
28. **Лучкова В.И.**, Задвернюк Л.В. Традиционная жилая архитектура Китая. Хабаровск. Издательство Тихоокеанского ун-та. 2013, – 117с.
29. **Новиков В.А.** Пустоветов Г.И. Архитектурная организация сельской среды. Учебное пособие. — Новосибирск : НГАХА, 1998.
30. **Пэнь Игань**. Комбинаторная теория архитектурного пространства /Игань Пэнь. – Пекин. : КСПИ, 1998, – 297с. – С.2-8.
31. **Пэнь Игань**. Традиционный деревенский ландшафт. /Игань Пэнь. –Пекин: КСПИ, 1994, – 279с. – С.56 -60.
32. **Сай Ксинжи**. Особенности зданий Юго-западного Китая / Ксинжи Сай.– Куньминь. Изд-во Образования Юньнань, 1992. – 172 с., ил.
33. **Су Дачжан**. Китайское традиционное жилье. – Пекин: КСПИ, 2004, – 647с. – С. 635-640.
34. **Согомонян Н. М.** Сельский жилой дом (проектирование, застройка усадьбы). –М.: Агропромиздат, 1991.
35. **У Чжэнгуан**. Гуйчжоу. Древняя архитектура / Чжэнгуан У. – Гуйян. Издательство искусств Гуйчжоу, 1987, - 71 с., С. 66.
36. **Ушаков Ю. С.** Ансамбль в народном зодчестве русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие). – Л.: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1982. – 168с., ил.
37. **Хань Дунцин**, Фэн Цзиньлун. Старый дом. Дом Гуйчжоу /Дунцин Хань, Цзиньлун Фэн. – Цзянсу. Издательство искусств Цзянсу. 2000. – 256 с. – С. 22-26.
38. **Хуань Яочжи**. Город на горе. Планирование, экологические характеристики и строительство. /Яочжи Хуань. – Пекин. Издательство Наука, 1994, – 328 с.
39. **Хоу Тяньцзян**. Деревня народа Мяо в Китае - Си цзян / Тяньцзян Хоу. – Гуйян. Издательство Этническое гуйчжоу., 2006. – 120 с.
40. **Хихлуха Л.В.**, и др. Архитектура российского села. Региональный аспект. – М.: РААиСН, «Архитектура-С», 2005. – 207 с.

41. **Хай В.Л.** Об архитектуре, ее истории и проблемах. – М.: Издательство научной и учебной литературы, 2003.
42. **Ху Гуанхуа, Янг Зухуа.** - Гуйчжоу. Древние деревни Чжаосин / Гуанхуа Ху, Зухуа Янг. – Гуйян. Издательство Этническое гуйчжоу, 2007. – 84 с.
43. **Цай Лин.** Традиционные деревни и архитектура в районе Дун. / Лин Цай.–Пекин.: КСПИ, 2007, – 296с. – С.10-28.
44. **Цзи Фучжэнь.** Новый взгляд на народную архитектуру / Фучжэнь Цзи.–Харбин. Изд-во Харбинского инженерного университета, 2008, – 256 с.
45. **Чен Жихуа, Ли Цюсян.** Местная архитектурная защита наследия / Жихуа Чен, Цюсян Ли. – Хэфэй. Книжный магазин Хуаншаня, 2008. – 190 с. – С. 88-94 .
46. **Чжоу Чуньюань, Ван Яньюй, Чан Сяньгуан и др.** - Древняя история Гуйчжоу. - Гуйян, Народное Изд-во Гуйчжоу, 1982. – 416 с. – С. 350 -380.
47. **Чен Жибань, Чен Юйинь.** Архитектурная морфология / Жибань Чен, Юйинь-Чен. – Пекин: КСПИ, 2006, – 394 с.
48. **Юань Чжунцзинь.** Стратегия развития китайских населенных пунктов / Чжунцзинь Юань. – Нацзин. Издательство Юго-восточного университета. 2007 . — 341с.
49. **Яо Лицзюнь, Ши Кайчжун.** Социальные изменения областей донга / Лицзюнь Яо, Кайчжун Ши. – Пекин, Издательство Центрального Национального университета, 2005. – 324 с.
50. **Ян Чанмин.** Архитектурный культура этнических меньшинств в Юго-Восточной Азии и юго-запада Китая / Чанмин Ян. – Тяньцзинь. Издательство университета Тяньцзинь, 2004. – 204 с. – С.68-98.
51. Сохранение памятников деревянного зодчества / Сборник научных трудов. – М., Изд. НМС МК СССР. Объединение «Росреставрация » МК РСФСР, 1989, с.184.
52. Гуйчжоу. Провинциальный отдел строительного кодекса. Антропологическое перспективное изображение архитектуры жаргона Гуйчжоу / Гуйян: Гуйчжоу Народное издательство. 2006. – 222 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

53. **Ван Юань.** Исследование традиционных деревень и жилищ Мяо в горных районах юго-восточной части провинции Гуйчжоу: Дис. магистра архитектуры: (080702) / Ван Юань. – ТяньЦзинь, 12. 2005. – 59с. – С.44-48.
54. **Вань Лэцзюнь.** Исследование истории и развитие ландшафтной архитектуры поселения Мяо на юго-востоке Гуйчжоу: Дис. канд. Ландшафтная Архитектура: (081303) / Вань Лэцзюнь. – Пекин, 06. 2014. – 176с. – С.90 -110.
55. **Ильина, О.П.** Формирование и развитие зодчества народов Горного Алтая, конец X - начало XX вв. : Конец X - начало XX вв. дис.канд. архитектуры : 18.00.01 / О.П. Ильина. 2003. – 134с.
56. **Куликов,В.В.** Формирование архитектурно-планировочной структуры исторических поселений Тульского региона и потенциал их развития. Дис. доктор. архитектуры : 18.00.01 / В.В. Куликов. 2005. – 456с.
57. **Керимов К.Д.** Архитектурно-композиционные закономерности формирования поселений в горном ландшафте: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1988. - 24с.
58. **Ли Чжиинь.** Исследование в области южной национальности Дун Традиционные поселение на юго-востоке провинции Гуйчжо: Дис. Магистра архитектурных проектирований и теорий: (081302) / Ли Чжиинь. – Кунь Мин, 01. 2002. – 91с. – С. 34-40.
59. **Петерс, Е. В.** Архитектурно-планировочная эволюция поселений Северной части Кемеровской области во второй половине XVII - начале XX вв. Дис. канд. архитектуры: 18.00.01 / Е.В.Петерс.2003. – 183с.
60. **Пищулина, В.В.** Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа VI-XVI вв. Автореф. дис. доктор. Архитектуры : 18.00.01/ В.В. Пищулина. 2007. – 210с.
61. **Ся Фэй,** Обзор ландшафта береговой линии в традиционных деревенских частотоколах народа Дун: Дис. Магистра искусств народа (030405) / Ся Фэй. – Кунь Мин, 11. 2009. – 107 с. – С. 84-90.
62. **Субботин,О.С.** Архитектура малоэтажных жилых зданий на территориях южно-российского региона,подверженных чрезвычайным ситуациям природного ха-

- рактера(на примере Краснодарского края) : автореф. дис. канд. архитектуры : 18.00.02 / О. С. Субботин. 2008. – 296с.
63. **Сунь Вэй**, Экологическое вид. Исследование, характеристика и разработка традиционного поселения городского типа в горных областях на юго-востоке Гуйчжоу: Дис. Магистра архитектура и гражданского строительства: (085213) /Сунь Вэй. – Си Чуань, 6. 2005. – 81 с. – С. 62-67.
64. **Сулименко, С. Д.** Архитектура в традиционной культуре горских народов Северного Кавказа. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. Дис. доктор. архитектуры: 18.00.01 / С.Д. Сулименко. 2000. – 426с.
65. **Сидельникова, Е. В.** Архитектурно-композиционные особенности формирования поселений в горных районах Северной Осетии : автореф. дис. канд. архитектуры : 18.00.04 / Е. В. Сидельникова. 2004. – 176с.
66. **Тань Хунгань**. Исследование регионального уровня и современная характеристика традиционного поселения национальности донга в юго-восточной области провинции Гуйчжоу: Дис. Магистра архитектура и гражданского строительства: (085213) / Тань Хунгань. – Чун Цин, 10.2007. – 106 с. – С. 59-65.
67. **Хуан Цзяпин**. Исследование технологии планирования сохранения историко-культурного наследия города и деревни Китая: Дис. канд. архитектуры. Градостроительство: (085300) /Хуан Цзяпин. – Гуань Чжоу, 06. 2014. – 320с. – С. 251-259.
68. **Цзян Вэйбо**. Исследование пространство формы Мяо деревни в юго-восточной части провинции Гуйчжоу: Дис. Магистра архитектурных проектирований и теорий: (080702) / Цзян Вэйбо. – Пекин, 05.2013. – 69с. – С. 8-14.
69. **Чжоу Чжэнлунь**. Исследование традиционной архитектуры и жилья национальности дунга на юго-востоке провинции Гуйчжоу: Дис. Магистра архитектура и гражданского строительства: (085213) /Чжоу Чжэнлунь. – Си Чуань, 06.2005. – 91с. – С. 49.
70. **Чжу Цзясунь**. Исследование пространства и формы деревень Донга в Цяньдуннанае: Дис. Магистра градостроительства: (085300) / Чжу Цзясунь. – Сы Чуань, 09.2011. – 95 с. – С. 84-90.

71. **Чжао Маньли.** Исследование создания путей сообщения (коридоров) в региональных зданиях: Дис. Магистра архитектура и гражданского строительства: (085213) / Чжао Маньли. — Чун Цин, 4.2007. — 101 с. — С. 22-25.
72. **Чэнь Хунсян.** Исследование методов строительства и культура «барабанных» башен Донгов на юго-востоке Гуйчжоу провинции Гуйчжоу: Дис. Магистра. архитектурного проектирования и теории: (081302) / Чэнь Хунсян. - 05.2012. — 133 с. — С. 77-82.
73. **Чжао Сяомэй.** Исследование в области культурных традиций архитектурной выразительности пространства местных поселений Донга на юго-востоке Гуйчжоу: Дис. канд. теории и истории архитектуры: (081301) / Чжао Сяомэй. — Пекин, 05. 2012. — 304с. — С.175-190.
74. **Шерматов, М. У.** Формирование поселений и жилища в условиях горного Таджикистана: Традиции и современные проблемы. Автореф. дис. канд. архитектуры : 18.00.01/ М.У. Шерматов. 2000. — 210с.
75. **Ширгазин, А.Р.** Архитектурно-планировочное развитие сельских поселений Башкортостана, XVI-XX вв. Дис. канд. архитектуры: 18.00.01 / А.Р. Ширгазин. 2000. — 172с.

Статьи

76. **Аблякимов Э. А.** Будущее российского села в строительстве и развитии современной инфраструктуры // Строительство, 2004, № 4.
77. **Бао Вентилятор, Се Фэй, Лонг Лян.** Поселение. Анализ ландшафта посёлка Мяо в Шанде Ланде // Хуажонге, Архитектура. — 2010. — №3.
78. **Ву Джиэпинг.** Культурное влияние и тип регулирования региональных национальных формирований. / Джиэпинг Ву // Географическое исследование. —1997 . — №3. — С. 56-58.
79. **Ван Гуйшэн.** Различное здания в поселениях Мяо и Дуна на юго-востоке Гуйчжоу / Гуйшэн Ван // Гуйчжоу, этнические исследования. — 2009. — № 3. — С.22-26.

80. **Вань Гуйшэн.** Разработка архитектуры жилья поселений Мяо и Дуна на юго-востоке Гуйчжоу на основе изучения особенностей стиля “Ганьлань” / Гуйшэн Вань // Гуйчжоу этнический исследование. – 2005. – № 3. – С. 78-81.
81. **Вэй Чэнцзянь.** Размышление о жилых домах местного стиля “Ганьлань” и его архитектурной культуры в Санду Шуе в Гуйчжоу // Журнал университета Гуйчжоу для Национальностей (выпуск социологии). – 2009. – № 5. – С. 12-16.
82. **Вэй, С.** Учет ландшафтных и климатических условий формирования поселений в горных районах южного Китая / Сюй Вэй // Вестник гражданских инженеров. – 2015. – № 1(48). – С. 49-54.
83. **Вэй, С.** «Барабанные» башни поселений народности Дун в китайской провинции Гуйчжоу / Сюй Вэй // Вестник гражданских инженеров СПбГАСУ –2015. —№ 2(49) . – С. 30-38.
84. **Вэй, С.** Типология мест размещения традиционных поселений в горных районах китайской провинции Гуйчжоу / Сюй Вэй // Промышленное и гражданское строительство. –2015. —№ 11. – С. 44-47.
85. **Вэй, С.** Традиционное жилище типа «Ганьлань» в горных районах китайской провинции Гуйчжоу [Электронный ресурс] / Сюй Вэй // Современные проблемы науки и образования. – 2015 – № 1(57). [Электронный ресурс].URL: <http://www.science-education.ru/121-17757> .
86. **Вэй, С.** Мосты как важный элемент традиционных поселений / Сюй Вэй // Все российская научно-практическая конференция «Патриотизм как идеология возрождения России» – СПбГАСУ. – 2014. – С. 385-393 (0,32 п.л.).
87. **Вэй, С.** Анализ традиционных поселений в горах Китая (на примере поселений Чжосин) / Сюй Вэй // Доклады научно-практической конференции «Современные проблемы истории и теории архитектуры» – СПбГАСУ. –2015. – С. 54-58 (0,28 п.л.).
88. **Вэй, С.** «Сысинь» Проект экологического города в г.Ухань / Сюй Вэй // Архитектурная конференция АРХ-МИТИНГ’15. «FUTURA». – 2015 – С. 46-53.

89. **Гуань Янбо.** Второстепенный анализ и функциональные исследования юго-западных этнических урегулирований / Янбо Гуань // Национальное исследование. – 1997. – №1. – С. 18-21.
90. **Гуань Янбо.** Аналитический фон и функции урегулирований этнических групп юго-западного Китая // Журнал Национальные исследования. – 1997. – № 6. – С. 29-32.
91. **Гуань Янбо.** Различные социальные и культурные факторы влияния на урегулирование этнических групп юго-западе Китая /Янбо Гуань // Исследование Гуйчжоу меньшинств. – 2001. – № 6. – С. 36-39.
92. **Гуань Янбо.** Социальные и культурные факторы влияния на поселение этнических групп юго-западного Китая // Исследование Гуйчжоу этнический. – 2001. – № 6. – С. 61-67.
93. **Иванова А.П.** Архитектура китайских сеттльменов как способ конструирования национальной идентичности // Вестник Тихоокеанского гос. ун-та, №1(32), 2014, с. 157-166
94. **Ло Дэци.** Форм-фактор характерного жилого пространства народа Дун / Дэци Ло. // – Журнал «Архитектура». –2002. – № 4. – С. 55-59.
95. **Ли Живей,** Чжан Чжао, Чэн Сяогуана, Ю Цзипина. Жилая защита и развитие туризма в Мяо (Гуйчжоу) // Журнал Юго-восточного университета для Национальностей. – 2009. – № 5. – С. 21-28.
96. **Лу Цзясин.** Жилые дома местного стиля меньшинств Гуйчжоу и развитие регионального туризма / Цзясин Лу. // Гуйчжоу. Педагогический университет (Выпуск естествознания) . – 2007. – № 2. – С. 51-58.
97. **Ло Дэци.** Архитектура, камень, люди // Журнал архитектуры. – 1983. – № 11– С. 76-86.
98. **Ли Чжиинь.** Анализ культуры архитектуры традиционной деревни Дун на юго-востоке Гуйчжоу // Хуажонге Архитектура. – 2010. – № 3. – С. 21-27.
99. **Ли Живэй,** Чжан Чао. Защита культурного наследия деревень нац. меньшинств при развитии туризма в Гуйчжоу // Журнал Юго-западного университета для национальностей (Выпуск Общественных наук). – 2008. – № 12. – С. 14-19.

100. **Ло Юнсан.** Проблемы развития туризма и контрмеры в этнической деревне / Юнтан Ло // Исследования Этнический Гуйчжоу. – 2003. – № 2. – С. 64-69.
101. **Ли Сяофэн,** Анализ и размышления о сохранении и реставрации народной архитектуры / Сяофэн Ли // Журнал Архитектуры. – 2005. – № 7. – С. 44-48.
102. **Лагидзе Н.И.,** Махарашвили Т.Г. Архитектурно-планировочная структура жилой застройки в горных районах. М., 1976. — 54 с.
103. **Сао Э.** Расположение и космическая организация гористых сельских поселений - как пример Сицзян в Гуйчжоу / Э Сао // Исследование Гуйчжоу Этнический.– 2011. – № 1. – С.22-28.
104. **Титов Ю.С.** Социальные проблемы организации загородного отдыха трудящихся // Создание крупных комплексов курортов, мест отдыха и туризма. М., 1974.
105. **У Чжэнгуан.** Архитектура деревни Мяо, как выражение магической силы./ Чжэнгуан У// [http://www. mzb. com. cn/html /report /104342.](http://www.mzb.com.cn/html/report/104342)
106. **Хан Хунсин,** Чжао Шиси. Деревня пространство и фолк на заказ / Хунсин Хан, Шиси Чжао // – Журнал Аньшунь педагогического университета. –2002 . – №12. – С. 45-48.
107. **Цзян Инин, Ван Хун.** Обсуждение охраны и использования культурных ландшафтов в деревнях нац. меньшинств в Гуйчжоу - В Городской горной деревне Хуа Си как пример// Журнал Университета Гуйчжоу. – 2008. – № 5. – С. 12-18.
108. **Чжао Син.** Исследование культуры национальных меньшинств Гуйчжоу / Син Чжао // Исследование Этнические Гуйчжоу. –1997 . – №3. – С.10-12.
109. **Чжао Син.** Тип культуры поселения и особенности карты в Гуйчжоу // The карст Китая. – 2010. – № 4. – С.51-56.
110. **Чжоу Цзянь, Ван Джиэнпинг.** Туризм. Исследование экономического развития Баша Мяо в Гуйчжоу // Реформация и стратегия.– 2010. – № 8. – С. 52-58.
111. **Чжао Сяомэй.** Развитие строительства. Традиции в современное время: тематическое исследование деревень Дуна в провинции Гуйчжоу в Китае // Восточноазиатская Международная конференция Культуры Архитектуры. – 2011.– С. 74-78.

112. **Юй Цин, Ву Биху.** Экологический музей — модель этнического развития культуры туризма // Человеческая география.— 2001. — № 6. — С. 42-48.
113. **Ян Дуншэн.** Древние деревни. Структурные особенности и формирование культурного географического фона для Мяо на юго-востоке Гуйчжоу // Подмастерье Юго-западного университета для Национальностей. — 2001. — № 4.
114. **Ямпольский Е. А.** Различные решения жилищной проблемы // Строительная газета, — № 33. 18 августа 2000г.

Электронные ресурсы

115. Китайский канал юго-востока Гуйчжоу. Электронный ресурс. Режим доступа : <http://www.mzwhw.cn/qdnpd/ShowArticle.asp?ArticleID=3880>
116. Фотография путешествия по юго-востоку Гуйчжоу. Электронный ресурс. Режим доступа : <http://www.dmqdn.com/>.
117. Интернет-пространство знаний. Электронный ресурс. Режим доступа : <http://www.cnki.com.cn/>.
118. Китай народ Донг. Электронный ресурс. Режим доступа : <http://www.dongzhuwang.com/>
119. Туризм село Донг. Электронный ресурс. Режим доступа : <http://dddjw.com/.html>
120. Национальная архитектура Китая. Электронный ресурс. Режим доступа : <http://www.naic.org.cn/>
121. Мяо культуры. Электронный ресурс. Режим доступа : <http://www.chinamzw.cn/>
122. Институт планирования и проектирования перспективы. Электронный ресурс. Режим доступа : <http://www.yj028.com/>
123. Поселение традиционное народов Урала. Электронный ресурс. Режим доступа : http://ural.academic.ru/1578/Поселение_традиционное_народов_Урала
124. Традиционное поселение народа акха в северном Таиланде Этнографический очерк. Электронный ресурс. Режим па : <http://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnoe-poselenie-naroda-akha-v-severnom-tailande-etnograficheskiy-ocherk>

125. Традиционные поселения и жилища крымских татар. Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://anart.com/qrt/content/tradicionnye-poseleniya-i-zhilishcha-krymskih-tatar>
126. Традиционные поселения яо и чжуанов. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.chinatrips.ru/longsheng/attraction/yaο-and-zhuang-ethnic-tribes.html>
127. Архитектура советского села 1930-х гг. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://arx.novosibdom.ru/node/2363>
128. Информационно-справочная система "Архитектура Российского Севера". Электронный ресурс. Режим доступа. <http://arni.petrso.ru/index.php?mod=main>
129. Япония Сиракава. Традиционные японские поселения. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://ww.krabov.net/30585-yaponiya-sirakava-tradicionnye-yaponskie-poseleniya-11-foto.html>
130. Архитектура народного жилища. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.moldovenii.md/ru/section/378>

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

На правах рукописи

Сюй Вэй

**АРХИТЕКТУРНАЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
ТРАДИЦИОННОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРНЫХ
РАЙОНАХ ЮЖНОГО КИТАЯ (на примере провинции Гуйчжоу)**

Специальность 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Том 2

Научный руководитель:
доктор архитектуры, профессор,
заслуженный архитектор РФ
С. П. Заварихин

Санкт-Петербург- 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ II - ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 – ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ ЮЖНОГО КИТАЯ.....	12
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ.....	29
ГЛАВА 3. АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ГОРНЫХ РАЙОНОВ ПРОВИНЦИИ ГУЙЧЖОУ	53

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ГЛАВЕ 1

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ ЮЖНОГО КИТАЯ

1.1 Природно-географические параметры и экономические ресурсы региона.

Рис. 1.1 Схема географических регионов в Китае.

Рис. 1.2 Темы исследования региона.

Рис. 1.3 Современная градостроительная ситуация в регионе.

Рис. 1.4 Топографические особенности горных районов.

Рис. 1.5 Грунты и река в регионе.

Рис. 1.6 Типы рельефа в регионе.

Рис. 1.7 Климатические особенности региона.

Рис. 1.8 Местные традиционные строительные материалы.

1.2 Горные районы в истории Китая: ретроспектива до начала XX века

Рис. 1.9 Ретроспектива до начала.

Рис. 1.10 Ретроспектива до начала.

Рис. 1.11 Доимперский период горных районов южного Китая (Ся, Шан, Чжоу - до 221 до н. э.).

Рис. 1.12 Империя Цинь (конец III в. до н.э.).

1.3 Культура и экономическая жизнь горных районов Китая в XX веке

Рис. 1.13 Хозяйственно-экономическое и культурное развитие горных районов Китая в XX веке.

1.4 Характер расселения и специфика национального состава

Рис. 1.14 Ситуация с переписью населения.

Рис. 1.15 Средняя плотность населения в округе.

Рис. 1.16 Народности в округе.

1.5 Влияние социальных и производственных факторов на выбор места и формирование среда жизнедеятельности

Рис. 1.17 На выбор места поселения влияло также традиционное учение Фэн-Шуй.

1.6 Ландшафтно-климатические факторы формирования поселений

Рис. 1.18 Структурная модель системы объективных факторов , влияющих на формирование традиционных поселений.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

2.1 Типология исходных ландшафтных ситуаций

Рис. 2.1 НП— наклонные плато- НР— нагорные равнины; ГХ— горные хребты, МС— межгорные седловина, МД - межгорные долины или впадина.

Рис. 2.2. Типичный рельеф.

Рис. 2.3. Название ландшафта.

2.2 Типология мест размещения горных поселений

Рис. 2.4. Типология исходных ландшафтных ситуаций.

Рис. 2.5. Вдоль берега реки.

Рис. 2.6. Приречные поселения.

Рис. 2.7. Вдоль водно-транспортных линий.

Рис. 2.8. Выбор места у слияния двух рек.

Рис. 2.9. Поселения в ущелье.

Рис. 2.10. Поселения у подножия горы.

Рис. 2.11. Вдоль склонов гор.

Рис. 2.12. Вершинные поселения.

Рис. 2.13. Поселения комбинированного типа.

Рис. 2.14. Классификация по типам заселения.

2.3 Общая типология планировочных структур поселений

Рис. 2.15. Выделили основные абстрактные типы.

Рис. 2.16. Выделили основные абстрактные типы.

Рис. 2.17. Компактное поселение в районе вершины горы – Цзэ Ли, деревня.

Рис. 2.18. Компактная на склонах – Цзэ Ли, деревня.

Рис. 2.19. В долинах и вдоль русла рек – Шан Гао, деревня.

Рис. 2.20. Линейные поселения обычно располагаются вдоль горного хребта или на террасах – Гао Суй, деревня.

Рис. 2.21. Линейные поселения на склоне.

Рис. 2.22. Развитие поселений, параллельных горизонталям склона (до 35% уклона).

Рис. 2.23. Линейный ступенчатый тип вертикальная и диагональная привязки объемов на склонах свыше 20% уклона.

Рис. 2.24. Линейные поселения у рек.

Рис. 2.25. Ветвящаяся структура.

Рис. 2.26. Поселения с групповой последовательной структурой.

Рис. 2.27. Поселения с комбинированной структурой.

2.4 Зависимости планировочной структуры поселения

Рис. 2.28. Приречные поселения тропо-дорожной сети.

Рис. 2.29. Подгорные поселения тропо-дорожной сети.

Рис. 2.30. Склоновые поселения тропо-дорожной сети.

Рис. 2.31. Вершинные поселения тропо-дорожной сети.

2.5 Общественные зоны поселений.

Рис. 2.32. Замкнутый пространство- центр.

Рис. 2.33. Открытый пространство- центр.

Рис. 2.34. Ли Туань.

Рис. 2.35. Деревня Тань. Полузамкнутый пространство- центр.

Рис. 2.36 Деревня Ся Гэ.

Рис. 2.37 Деревня – водоем.

2.6 Конкретные приемы объемно-планировочной организации поселений.

Рис. 2.38. Деревня Чжаосин.

Рис. 2.39. Этапы истории развития традиционного поселения Чжаосин.

Рис. 2.40. Характер застройки поселения Чжаосин.

Рис. 2.41. Характер застройки поселения Чжаосин.

Рис. 2.42. Система путей сообщения.

Рис. 2.43. Село Лан Дэ. План и панорамы по А,Б,В.

Рис. 2.44. Село Тан Ань. План и панорамы по А,Б,В.

Рис. 2.45. Село Цзя Ли. План и панорамы по А,Б,В.

Рис. 2.46. Селение Си Цзян. План и панорамы по А,Б,В.

Рис. 2.47. Деревня Ба Цзи. План и панорамы по А,Б.

ГЛАВА 3. АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ГОРНЫХ РАЙОНОВ КИТАЯ

3.1 Функциональная типология зданий и сооружений.

Рис. 3.1 Схематическая структурная модель традиционного горного поселений.

3.2 Мосты «дождя и ветра».

Рис. 3.2. «Мост дождя и ветра».

Рис. 3.3. Мосты называют также «мосты-цветки».

Рис. 3.4. Функции мостов.

Рис. 3.5. Мост в Фэн-Шуй расположение.

Рис. 3.6. Пространство моста.

Рис. 3.7. Мост в деревни Чжоушинь.

Рис. 3.8. Мост в деревне Дали.

Рис. 3.9. Мост в деревне Гаоцзинь.

Рис. 3.10. Конструкции мостов.

Рис. 3.11. Двусторонняя консоль.

Рис. 3.12. Направляющая консоль.

Рис. 3.13. Двусторонняя консоль конструкции.

Рис. 3.14. Двусторонняя консоль конструкции моста Тунлун.

Рис. 3.15. Большие мосты. Фасад.

Рис. 3.16. Мост. Разрез.

Рис. 3.17. Пример – мост Липин.

3.3 Многофункциональные башни.

Рис. 3.18. Развитие строительства башен.

Рис. 3.19. Расположение башен в юго-восточной провинции Гуйчжоу.

Рис. 3.20. Общая локализация и выбор места для башни.

Рис. 3.21. Принципиальная типология форм башен.

Рис. 3.22. Принципиальные формы башен в плане.

Рис. 3.23. Эволюция башен от одноколонных к многоколонным.

Рис. 3.24. Пример типичной планировки яруса башни с квадратным планом.

Рис. 3.25. Пример типичной планировки башни с планом многоугольной формы.

Рис. 3.26. Осевая схема типового внутреннего пространства башни.

Рис. 3.27. Архитектура фасадов башен.

Рис. 3.28. Тип крыш башен.

Рис. 3.29. Башни с островерхой крышей.

Рис. 3.30. Барабанная башня Дучжу.

Рис. 3.31. Барабанная башня Цзэнчун.

3.4 Гражданские общественные здания.

Рис. 3.32. Вид собственно ворот.

Рис. 3.33. Вид хижины на деревянных столбах.

Рис. 3.34. Павильон в горе.

Рис. 3.35 Сцена с обрамлением.

Рис. 3.36. Выступающая сцена.

Рис. 3.37. Просушка – рама (сооружение для сушки зерна).

Рис. 3.38. Сарай.

Рис. 3.39. Жертвенник бодхисатвы.

3.5 Традиционное народное жилище.

Рис. 3.40. Эволюция жилищной сферы в регионе.

Рис. 3.41. Прямоугольный план дом.

Рис. 3.42. Г образный дом.

Рис. 3.43. Выпуклообразный дом.

Рис. 3.44. П-образная форма плана.

Рис. 3.45. И -образная форма плана.

Рис. 3.46. Свободная плоская форма дома.

Рис. 3.47. Свободная плоская форма дома.

Рис. 3.48. Дом с очагом в середине.

Рис. 3.49. Традиционные жилые дома. Фасад.

Рис. 3.50. Дом и рельеф отношение.

Рис. 3.51. Дом и рельеф. Условия гармонии.

Рис. 3.52. Дом-Мансарда.

Рис. 3.53. Коридор.

Рис. 3.54. Карниз.

Рис. 3.55 Крытая галерея.

Рис. 3.56 Маневренность висячих древних конструкций.

Рис. 3.57. Гостиная.

Рис. 3.58 Дом - колодец.

Рис. 3.59. Накладные слои.

Рис. 3.60. Накладные слои.

Рис. 3.61. Подвесная галерея.

Рис. 3.62. Лестница.

Рис. 3.63. Устройство внутреннего пространства.

Рис. 3.64. Разделение и соединение пространства.

Рис. 3.65. Тип свеса. Предназначение.

Рис. 3.66. Яма-очаг.

Рис. 3.67. Связка пазами и шипами.

Рис. 3.68. Кладка каменных блоков под основание колонн.

Рис. 3.69. Специфические элементы.

3.6 Современные проблемы традиционных поселений региона.

Рис. 3.70. Поселение Баоцзин до и после пожара.

Рис. 3.71. Яма-очаг.

Рис. 3.72. Неправильное использование электроэнергии.

Рис. 3.73. Постройки из смешанных кирпично-деревянных конструкций и дома из железобетонных конструкций.

Рис. 3.74. Разрушение целостного облика традиционных сельских поселений.

Рис. 3.75. Гниение дерева.

Рис. 3.76. Разрушенные конструкции.

Рис. 3.77. Разрушения речных систем и дорог.

Рис. 3.78. Нецелесообразное использование почвообразующих земельных ресурсов.

Рис. 3.79. Замена деревянных оконных и дверных проемов.

Рис. 3.80. Исчезновение традиционных ремесел.

Рис. 3.81. Явление имитации местных жилых построек под старину.

Рис. 3.82. Подделки под старину.

3.7 Рекомендации по охране архитектурного наследия в регионе

Рис. 3.83. Соответствующие протекционистские мероприятия.

3.8 Рекомендации по реконструкции объектов исторической среды и проектированию новых поселений в регионе

Рис. 3.84. Примеры предлагаемой реконструкции исторических и строительства новых поселений в горных районах.

Рис. 3.85. Примеры предлагаемой реконструкции исторических и строительства новых поселений в горных районах.

Рис. 3.86. Примеры предлагаемой реконструкции исторических и строительства новых поселений в горных районах.

Рис. 3.87. Примеры предлагаемой реконструкции исторических и строительства новых поселений в горных районах.

Рис. 3.88. Примеры современных зданий в исторических поселениях.

Рис. 3.89. Примеры современных зданий в исторических поселениях.

Глава 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ ЮЖНОГО КИТАЯ

1.1 Природно-географические параметры экономические ресурсы региона

Рис. 1.1. Схема географических регионов в Китае

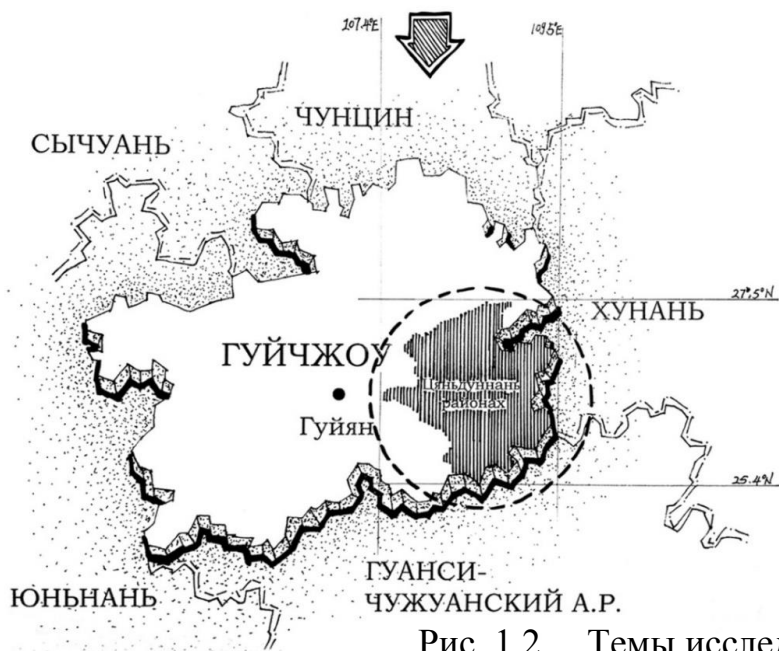

Рис. 1.2. Темы исследования региона

1.1 Природно-географические параметры экономические ресурсы региона

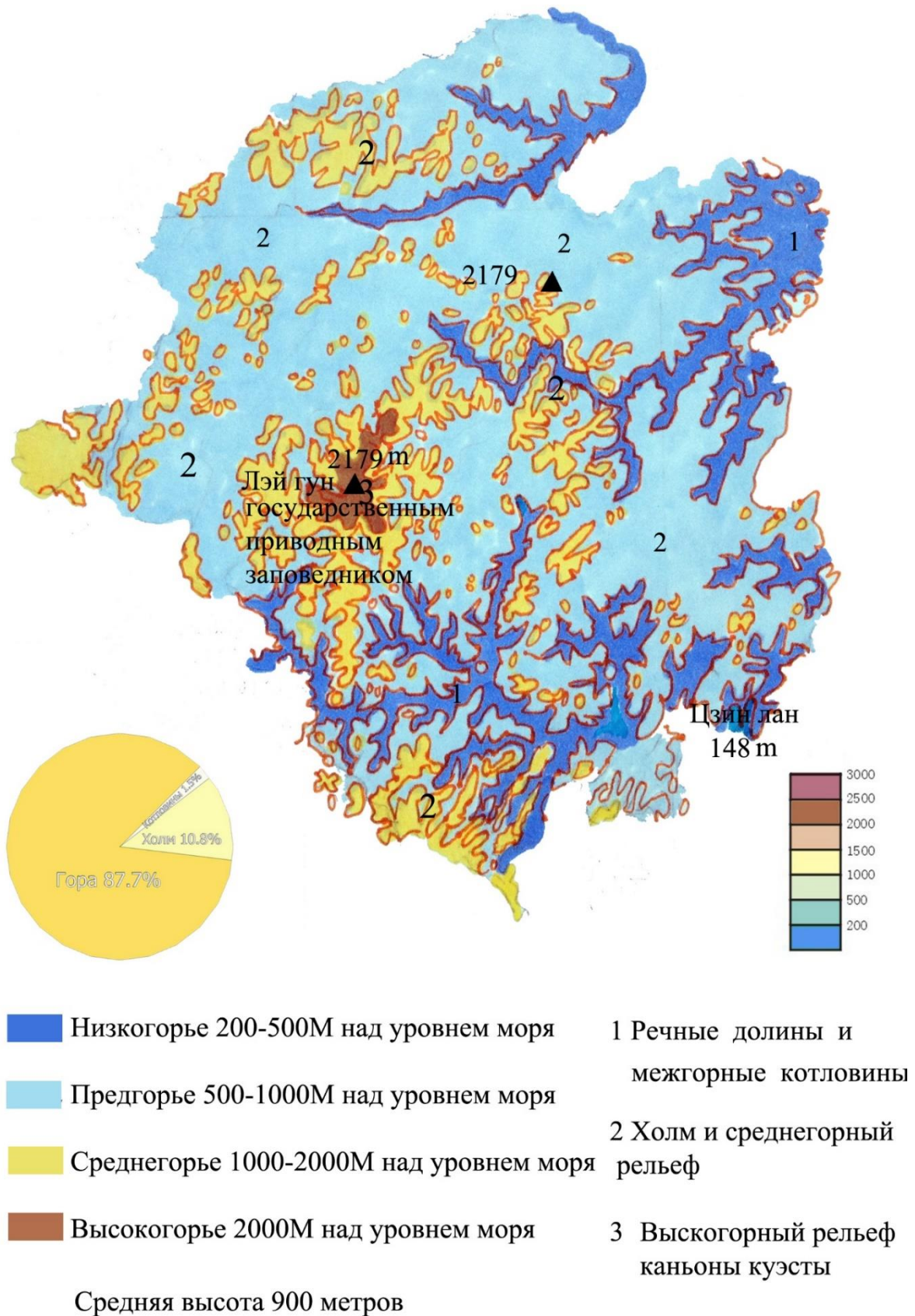
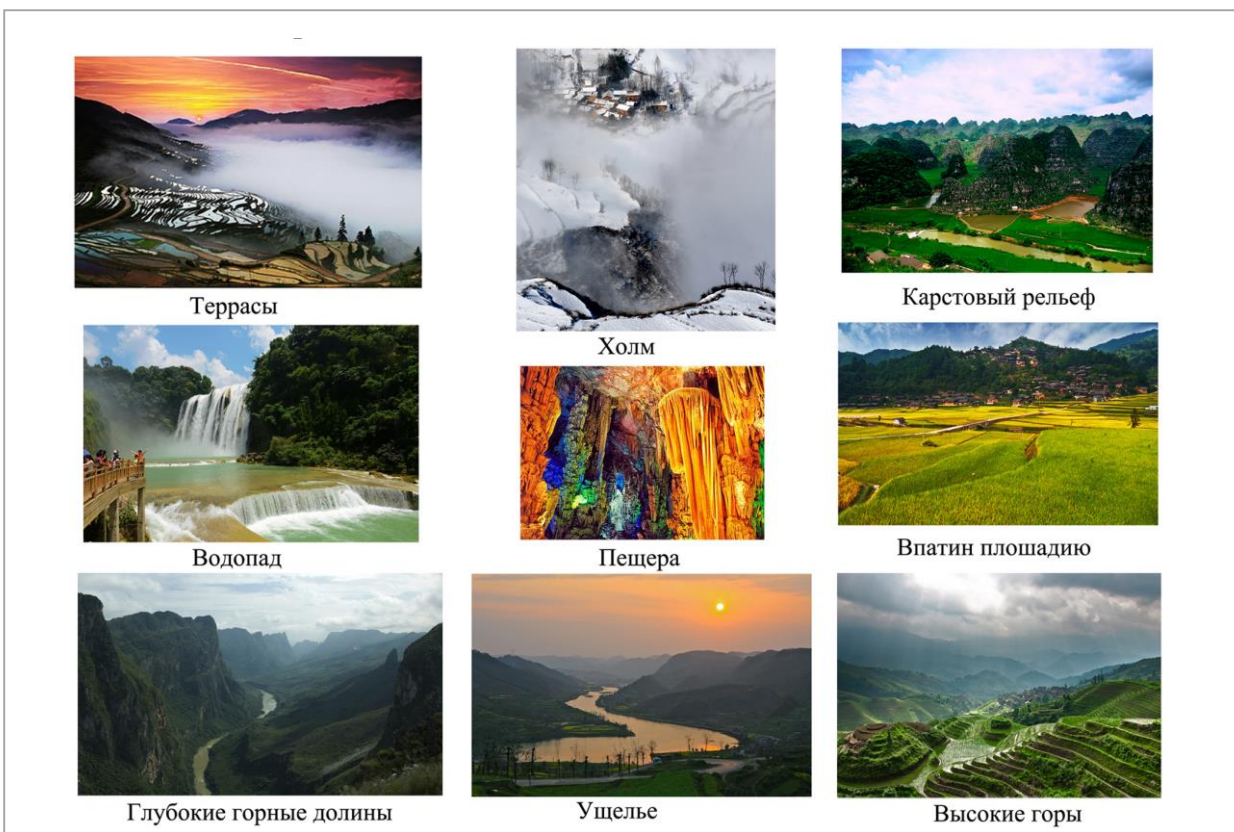

Рис. 1.4. Топографические особенности горных районов.

1.1 Природно-географические параметры экономические ресурсы региона

1.1 Природно-географические параметры экономические ресурсы региона

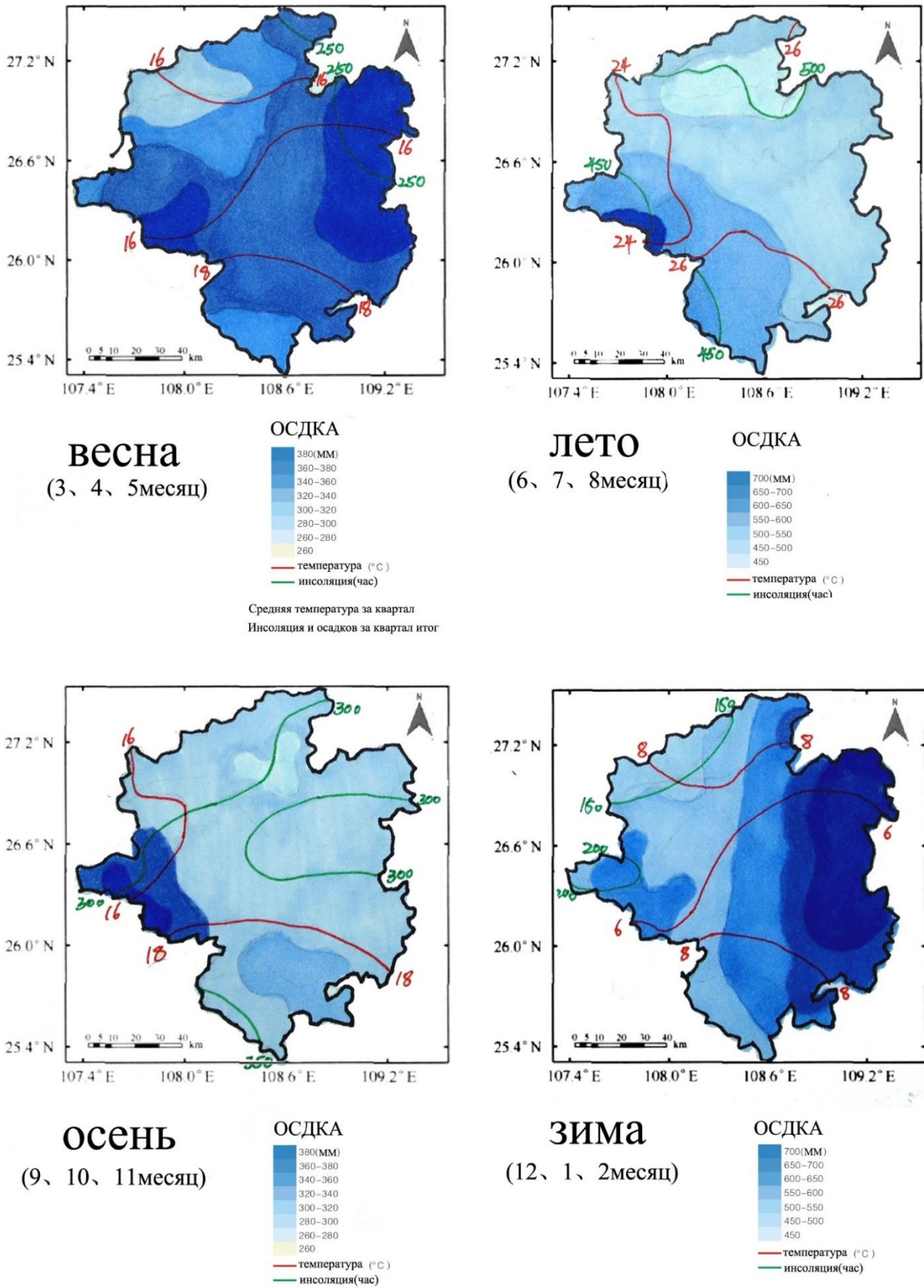

Рис. 1.7. Климатические особенности региона.

1.1 Природно-географические параметры экономические ресурсы региона

Вышивка и батик

Еловое дерево

Рисовая солома

Еловое дерево кора

Бабук

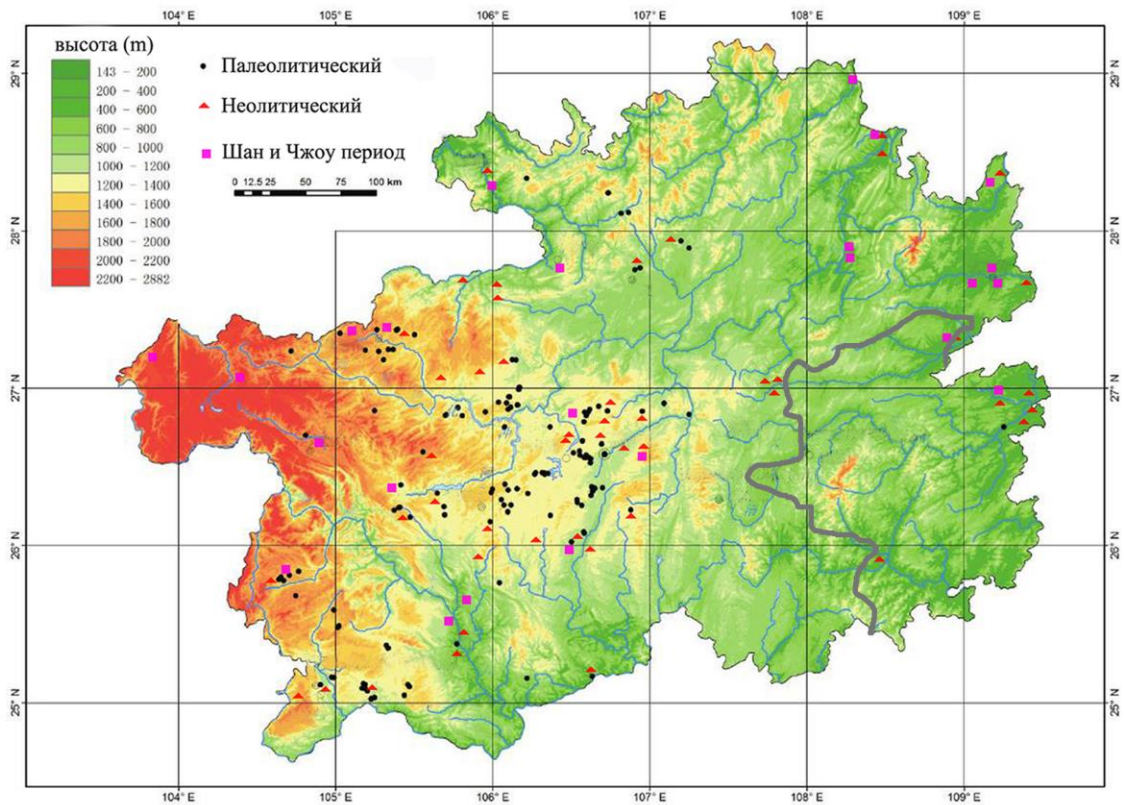
Камень

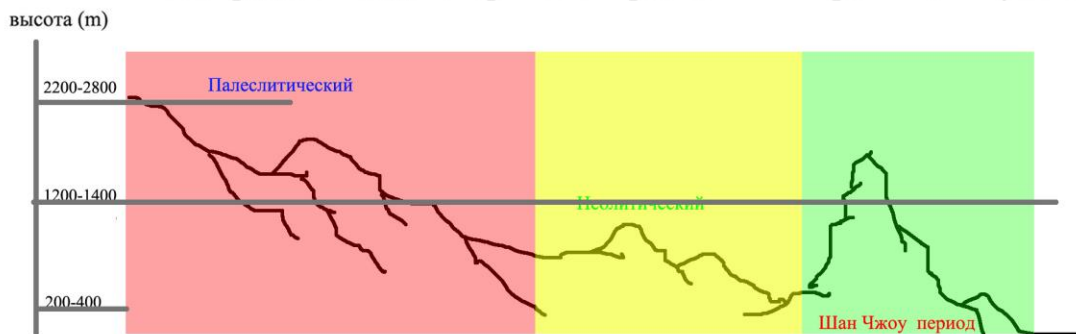
Желтоземы

Рис. 1.8. Местные традиционные строительные материалы.

1.2 Горные районы в истории Китая: ретроспектива до начала XX века

Распределение доисторических развалины в провинции Гуйжоу

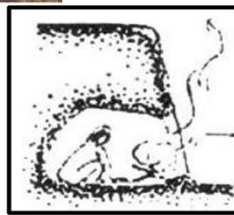
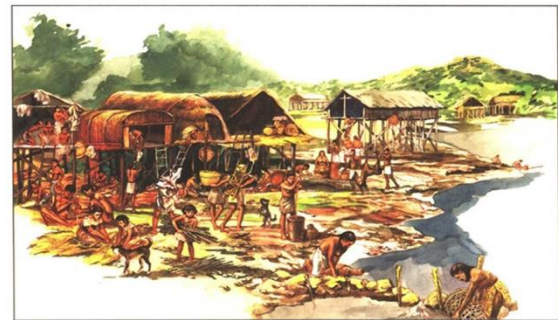

Провинция Гуйчжоу доисторических развалины
расположенных на разных высотах

Классификация	Развалины сумма	Высота(м) и Развалины число		
		200-600(м)	600-1200(м)	>1200(м)
Палеолитический	134	3	24	107
Неолитический	126	22	27	77
Шан Чжоу период	37	17	5	15

Рис. 1.9. Ретроспектива до начала.

1.2 Горные районы в истории Китая: ретроспектива до начала XX века

Оригинальный пещера

жилище-гнездно

обитать в лесу

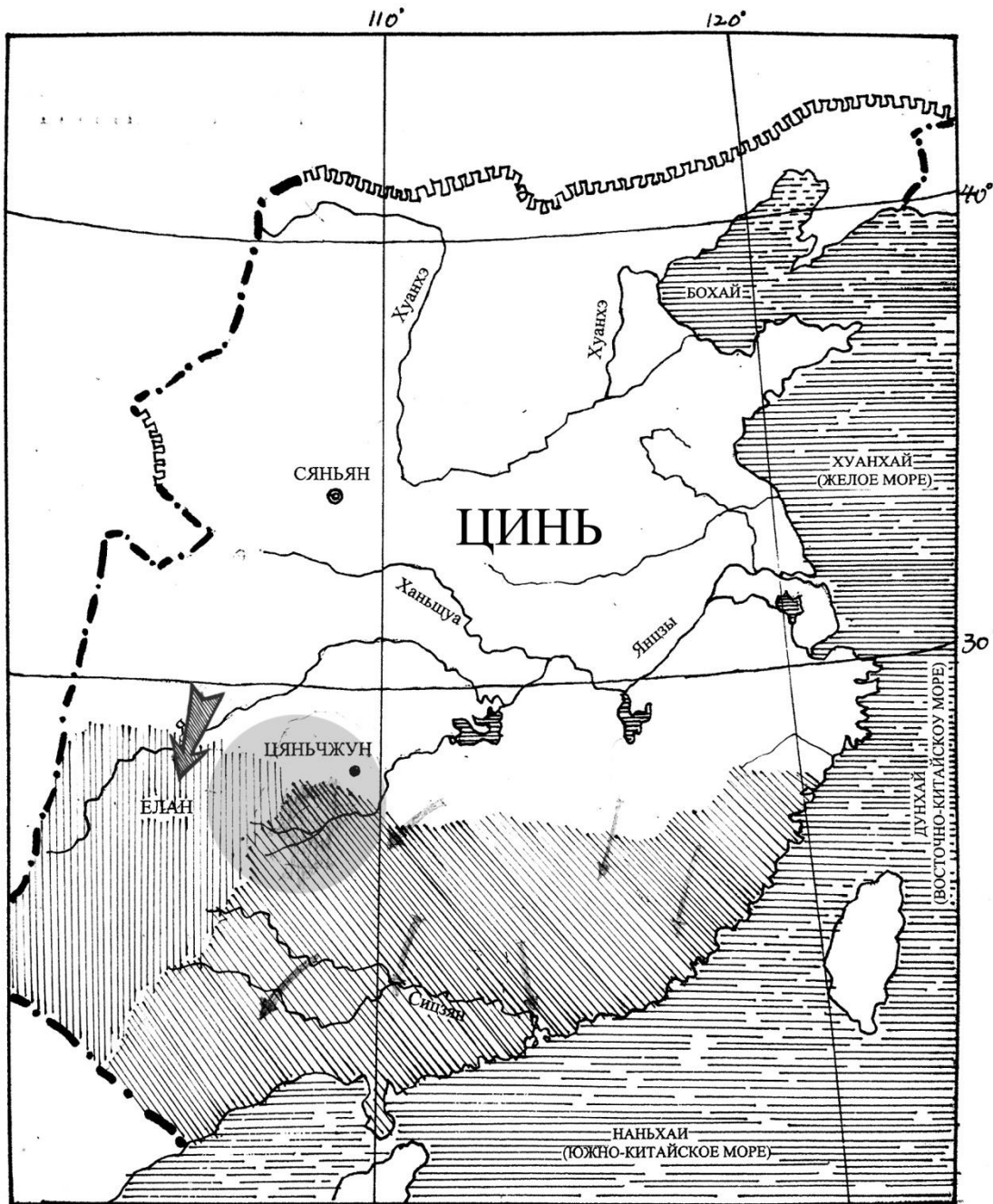
на высокой ножке

проживающих в южном

Гнездо жилище развитие

Рис. 1.10. Ретроспектива до начала.

1.2 Горные районы в истории Китая: ретроспектива до начала XX века

- Направление походов армий Цинь Шихуади в 221-214 гг. до н.э.
  Район Цяньчжун
- Завоевательные походы войск армий Хань в 230 гг. до н.э.
- Расширение империи Цинь после 221 г. до н.э.
  Расширение империи Хань после 230 г. до н.э.

Рис. 1.12. Империя Цинь (конец III в. до н.э.)

1.3 Культура и экономическая жизнь горных районов Китая в XX веке

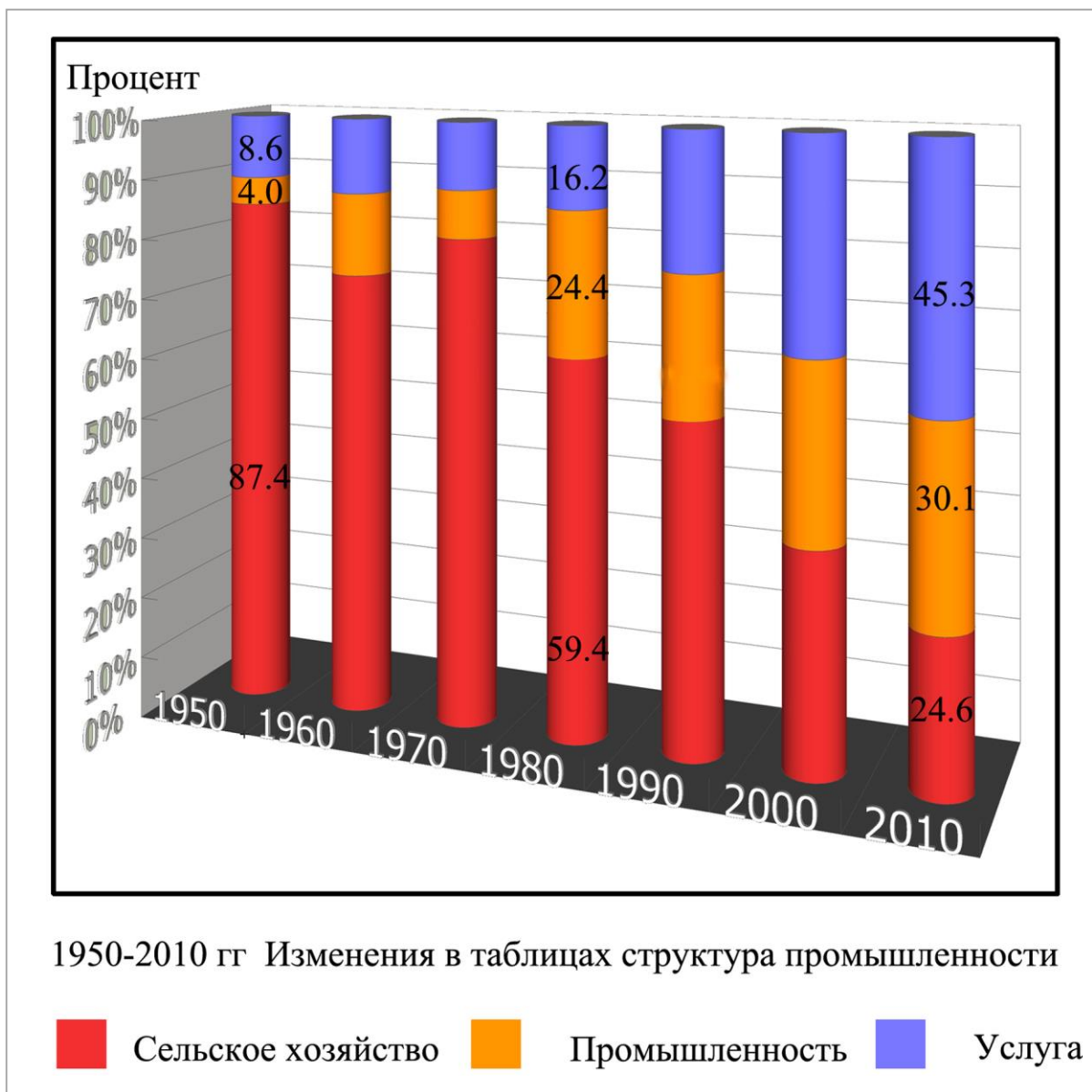
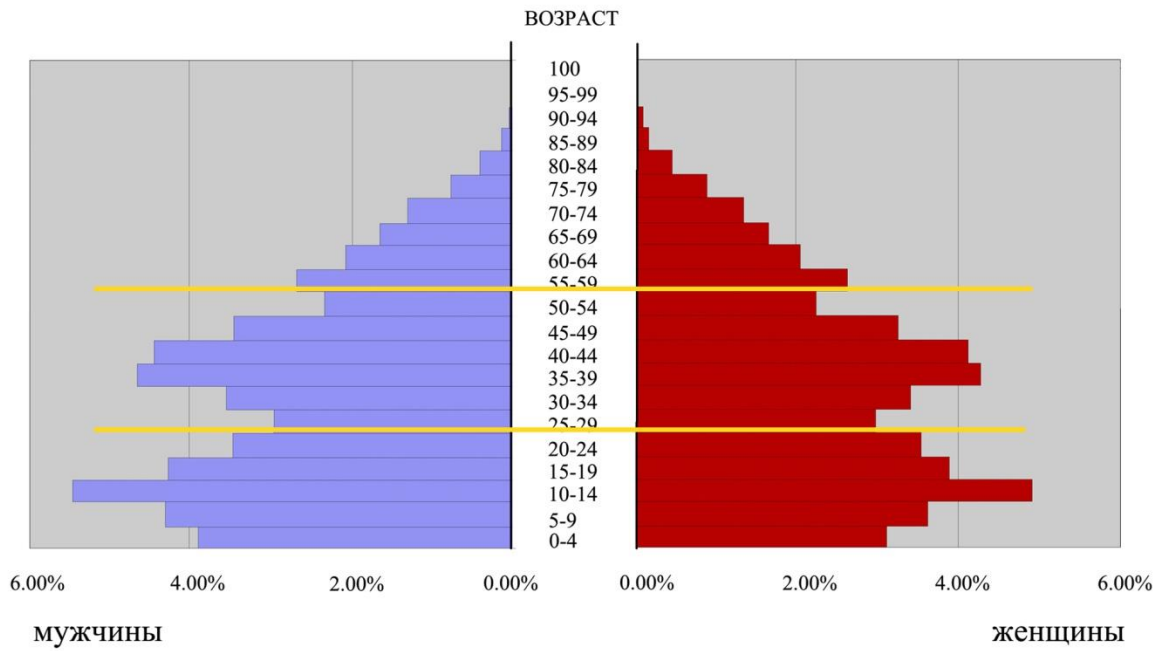

Рис. 1.13. Хозяйственно-экономическое и культурное развитие горных Районов Китая в XX веке.

1.4 Характер расселения и специфика национального состава

ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ ПИРАМИДА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ 2010 Г

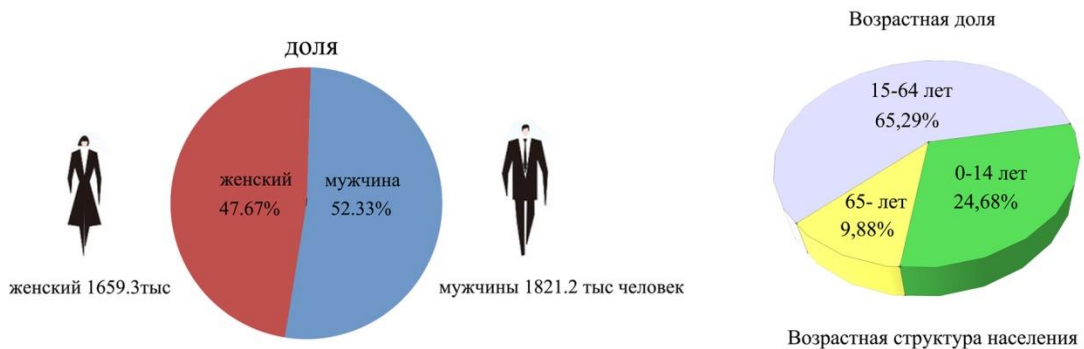
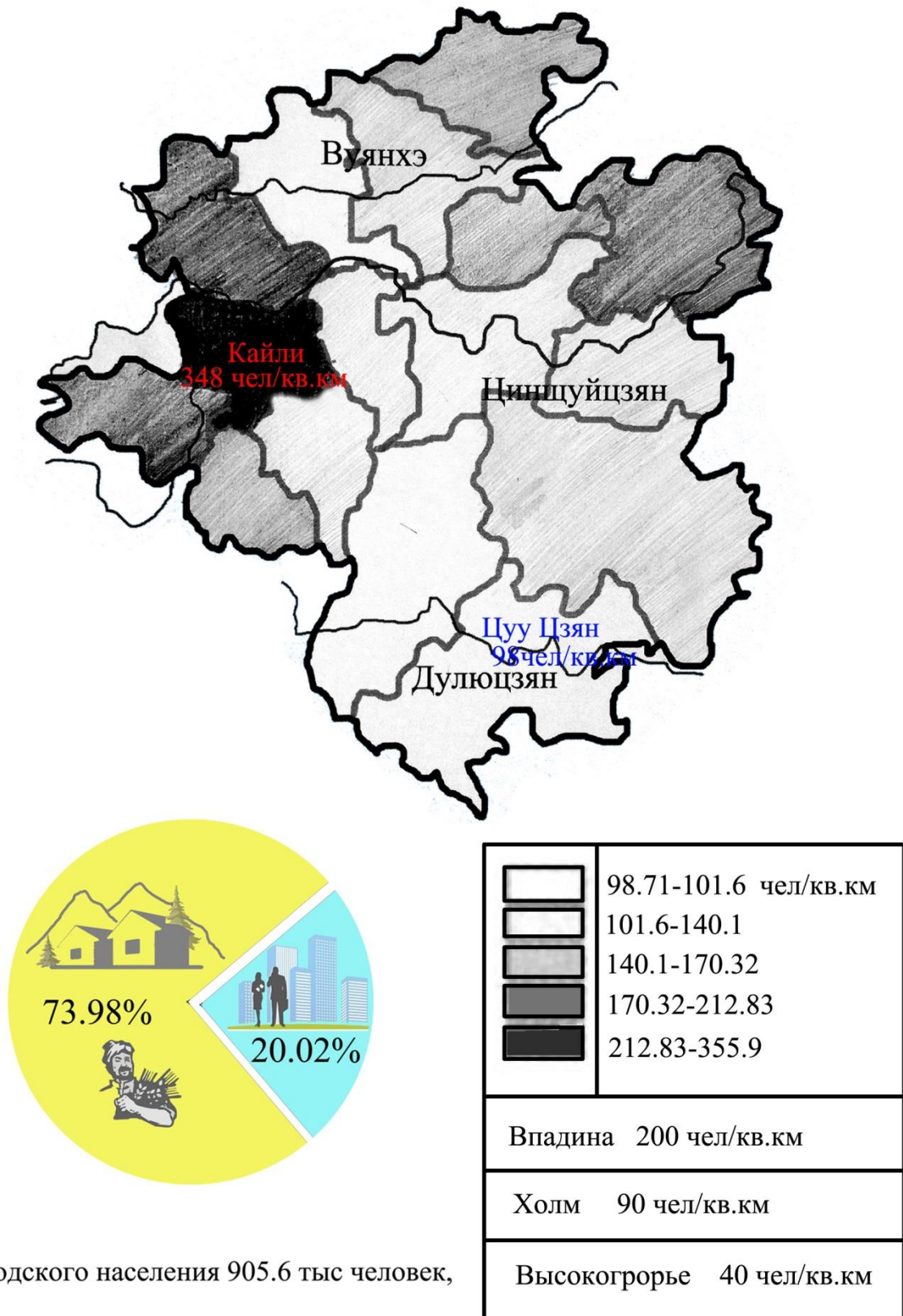

Рис. 1.14. Ситуация с переписью населения.

1.4 Характер расселения и специфика национального состава

Городского населения 905.6 тыс человек,
в сельских районах 2575 тыс человек,

Рис. 1.15. Средняя плотность населения в округе

1.4 Характер расселения и специфика национального состава

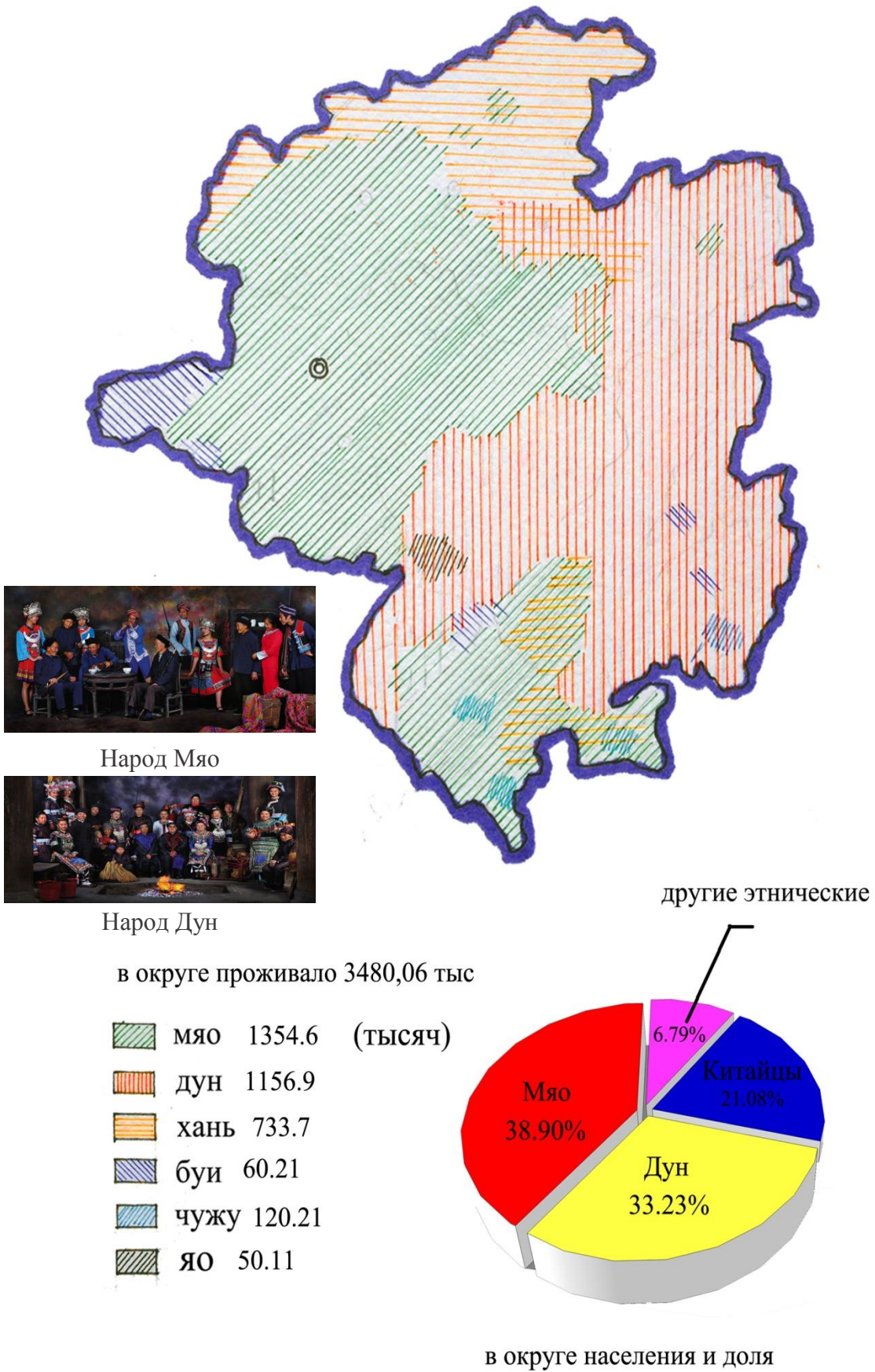
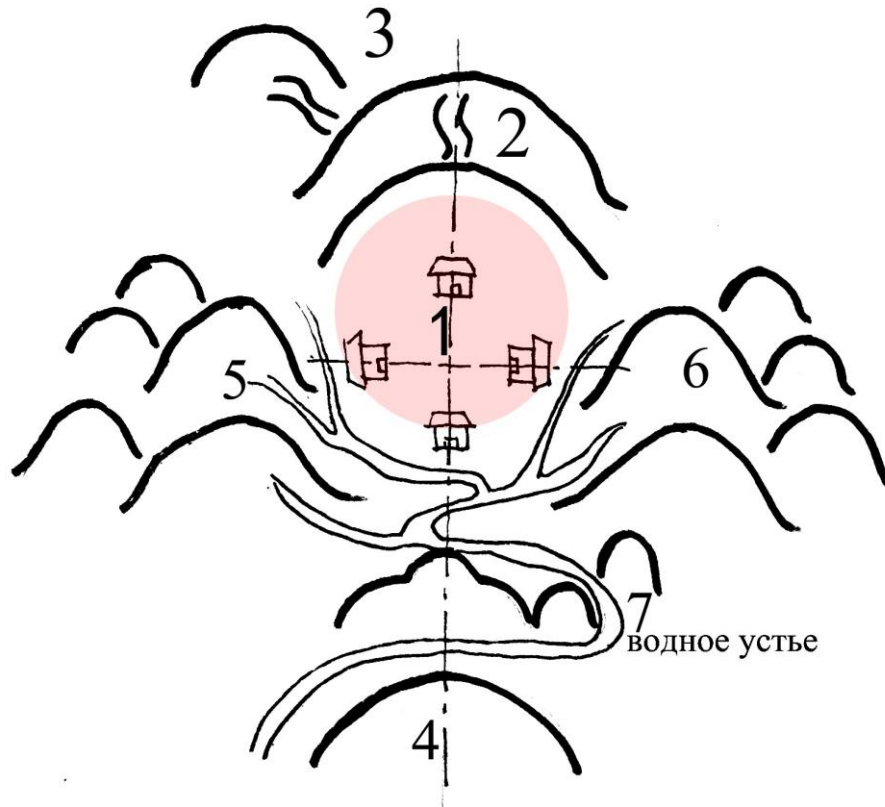

Рис. 1.16. Народности в округе.

1.5 Влияние социальных и производственных факторов на выбор места и формирование поселений

1 Мин-тан

2-3 Гора предков

4 Цао шань

5 Черепаха

6 Змея

7 Щуй коу

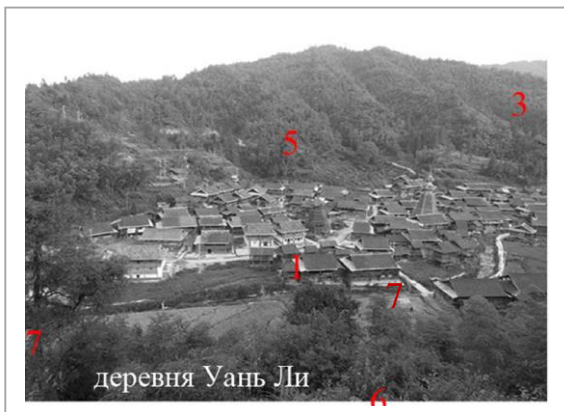

Рис. 1.17. На выбор места поселения влияло также традиционное учение Фэн-Шуй

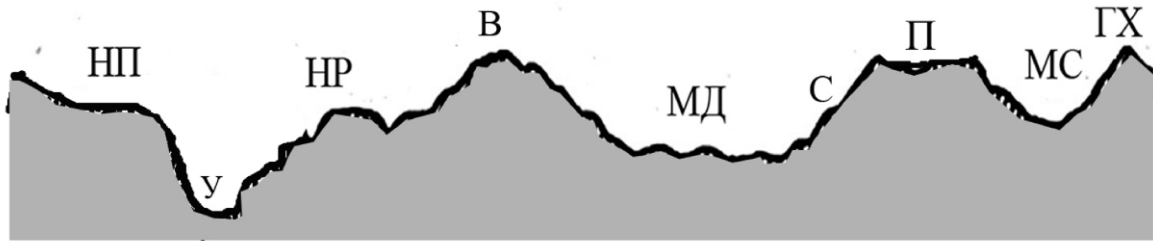
1.6 Ландшафтно-климатические факторы формирования поселений

Рис. 1.18. Структурная модель системы объективных факторов, влияющих на формирование традиционные поселение.

**Глава 2. КЛАССИФИКАЦИЯ РАЗНОВИДНОСТЕЙ
ТРАДИЦИОННЫХ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ**

2.1 Типология исходных ландшафтных ситуаций

НП— наклонные плато НР— нагорные равнины;
ГХ— горные хребты, МС— межгорные седловина,
МД— межгорные долины. Рис. 2.1.

у — ущелье
С — склон
П — плато
В — вершина

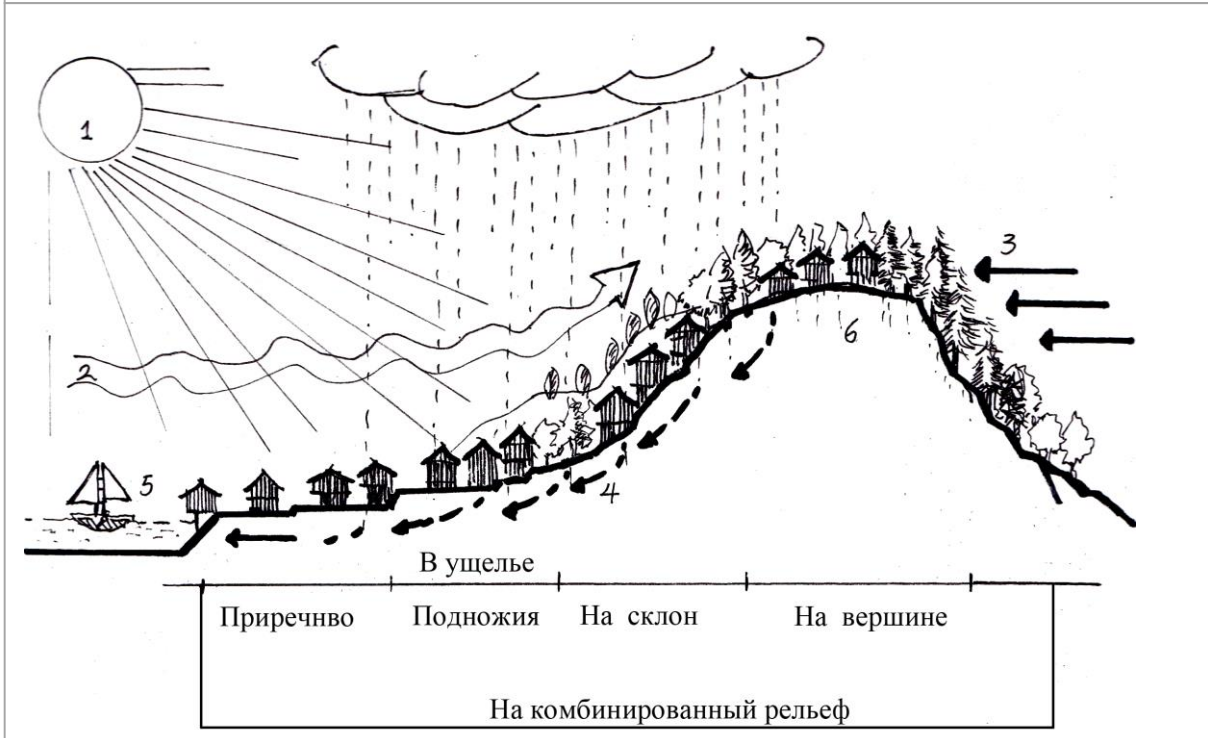

Рис. 2.2. Типичный

Рельеф.

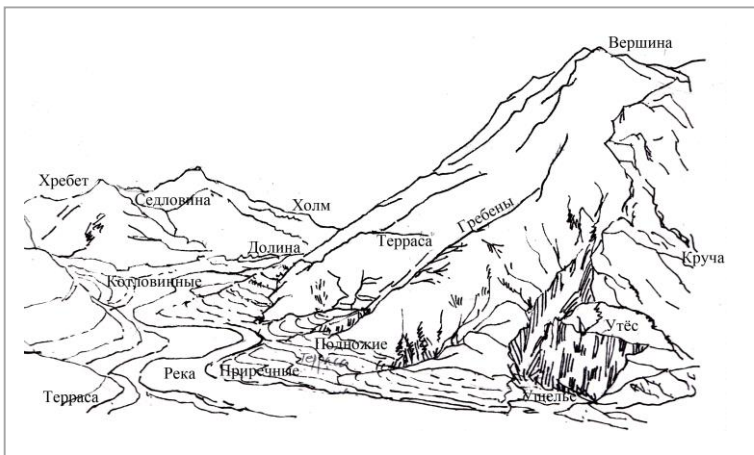

Рис. 2.3. Название

ландшафта .

2.2 Типология мест размещения горных поселений

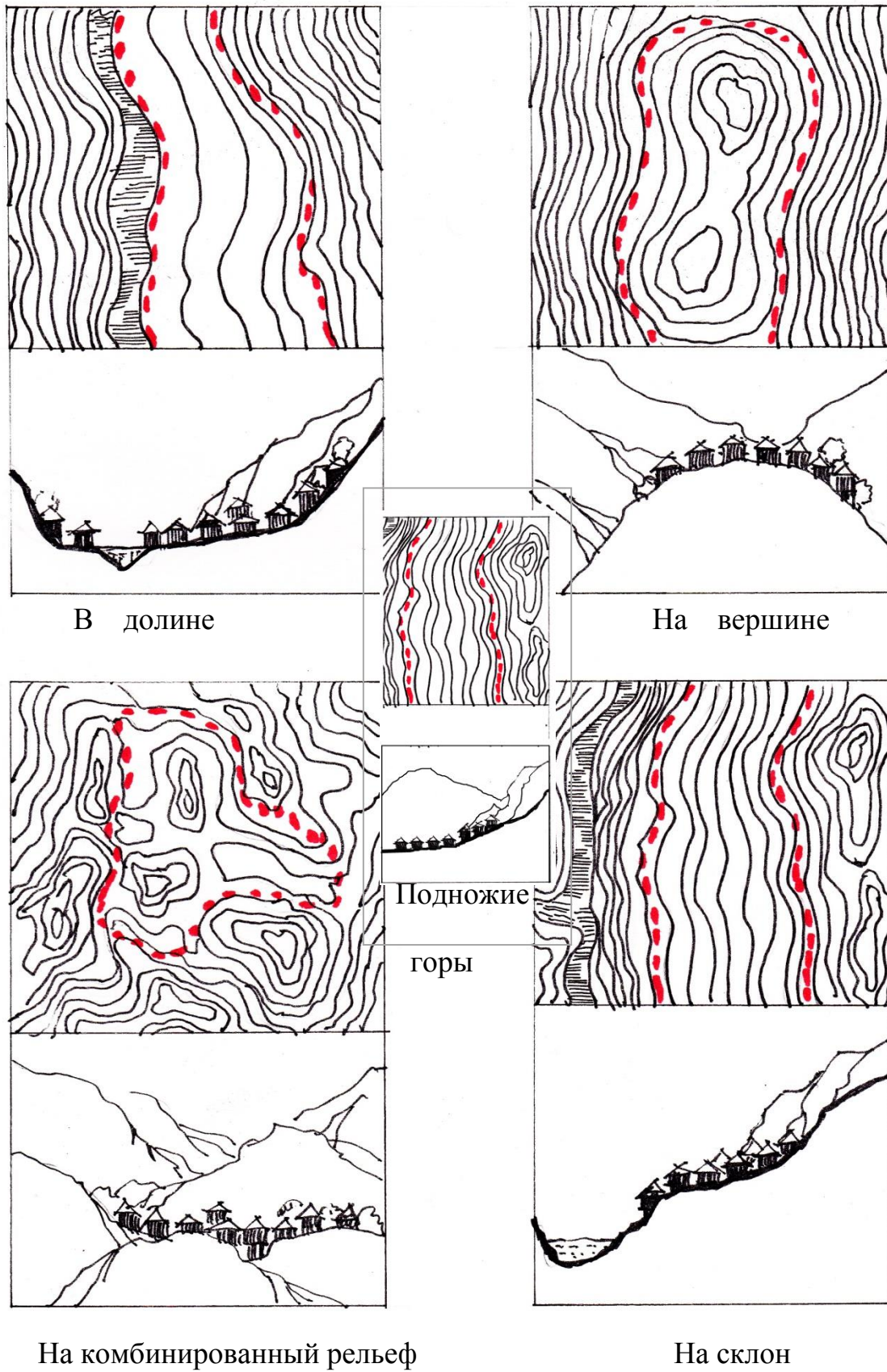

Рис. 2.4. Типология исходных ландшафтных ситуаций.

2.2 Типология мест размещения горных поселений

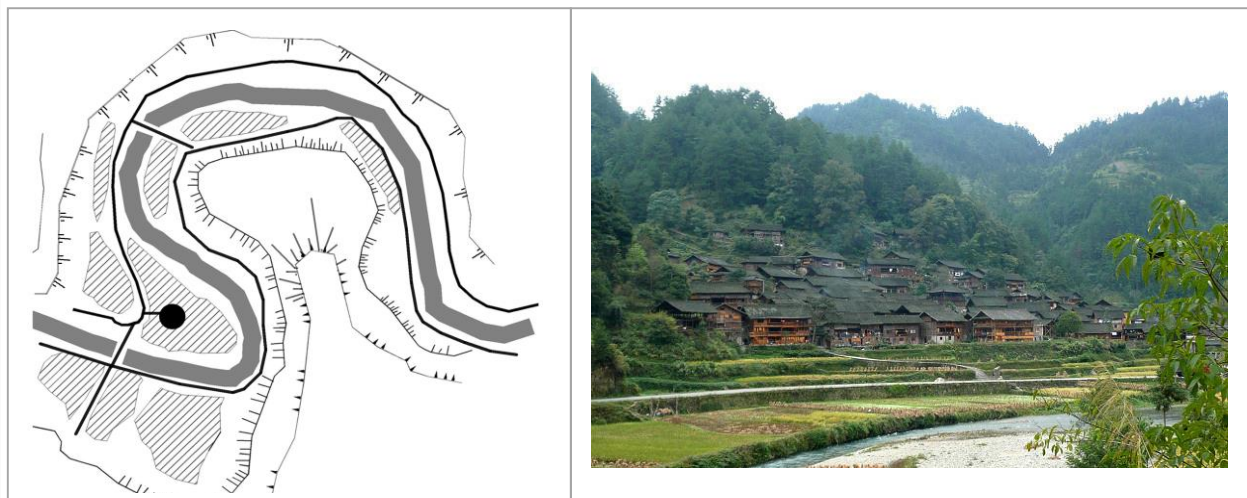

Рис. 2.5. Вдоль берега реки.

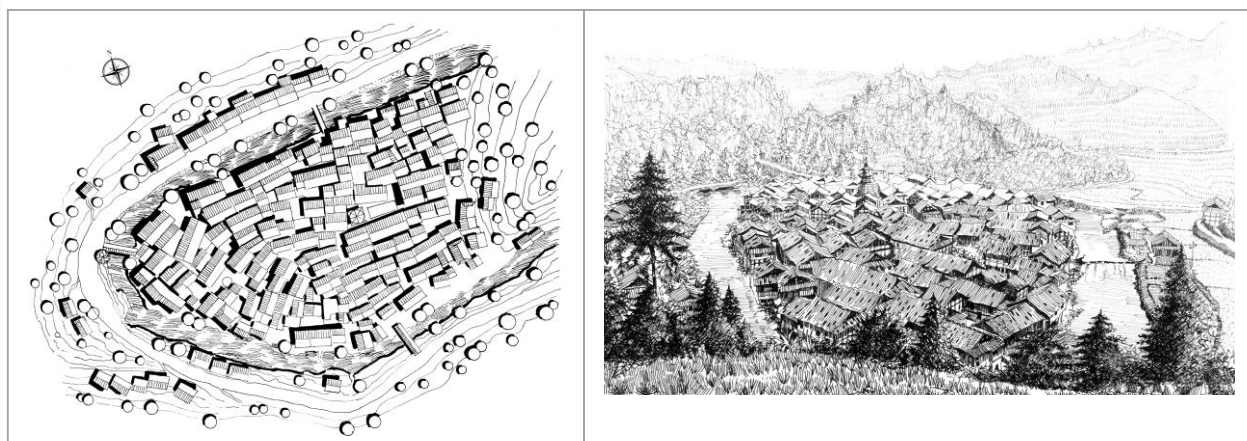

Рис. 2.6. Приречные поселения.

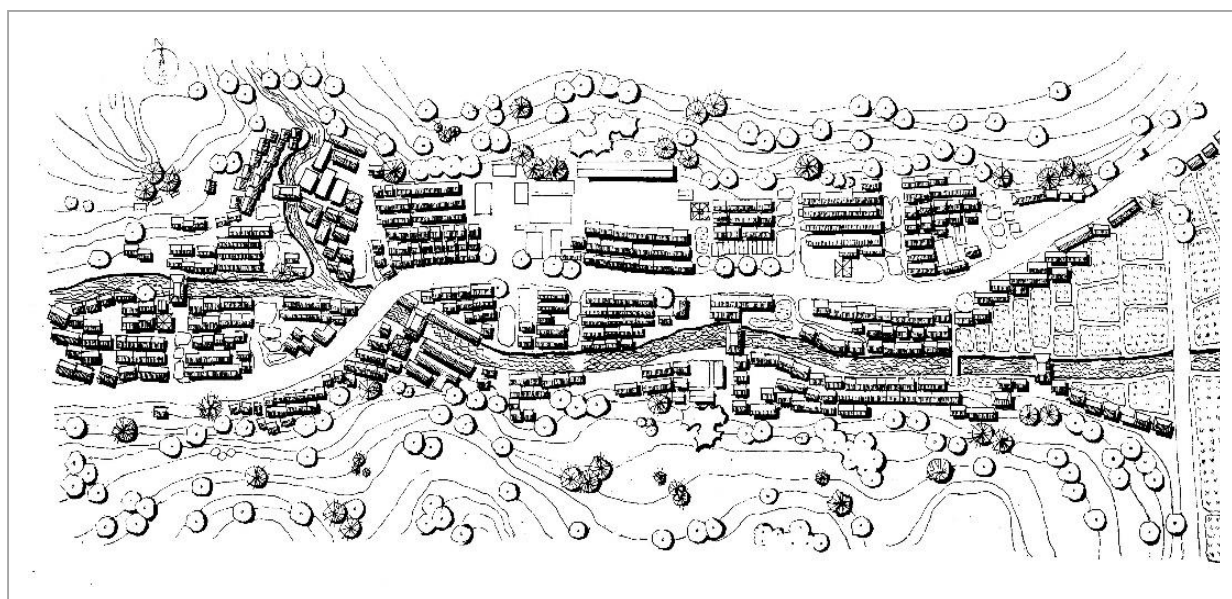

Рис. 2.7. Вдоль водно-транспортных линий.

2.2 Типология мест размещения горных поселений

Рис. 2.7. Вдоль водно-транспортных линий.

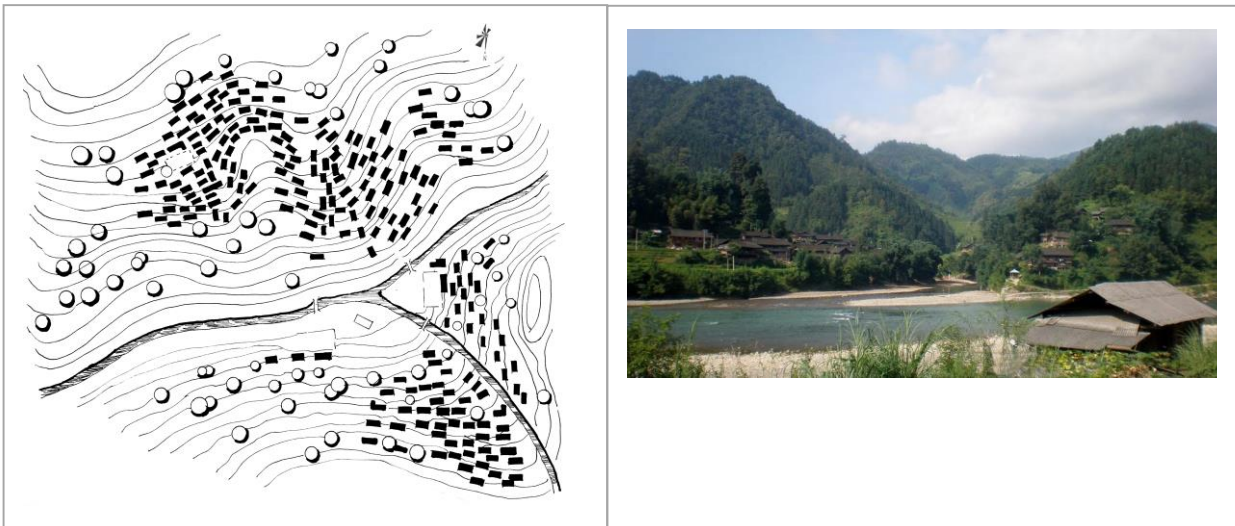

Рис. 2.8. Выбор места у слияния двух рек.

2.2 Типология мест размещения горных поселений

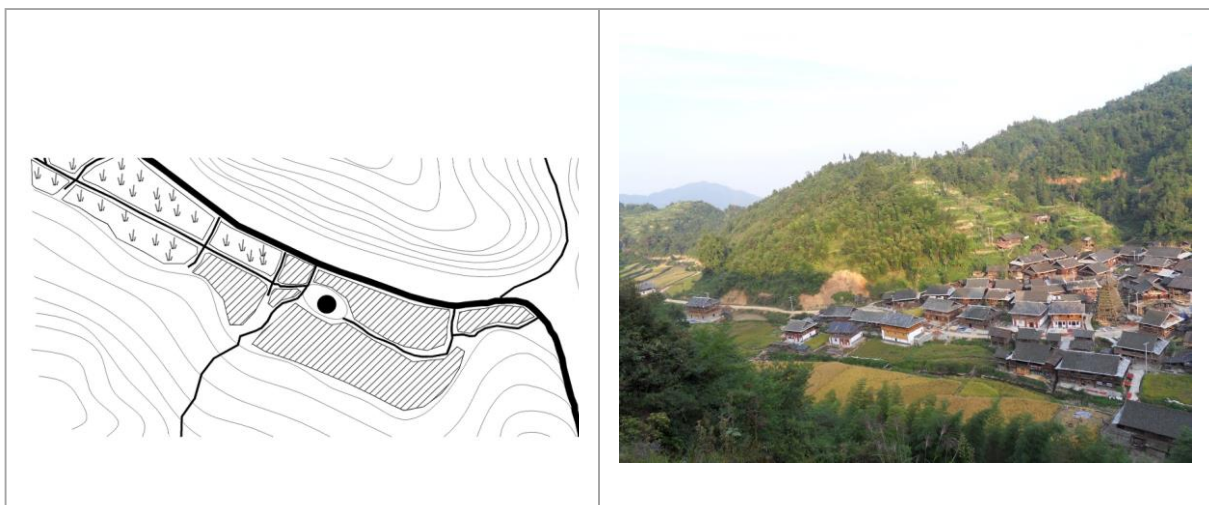

Рис. 2.9 Поселения у ущелье– деревня Шан ГаоЛи.

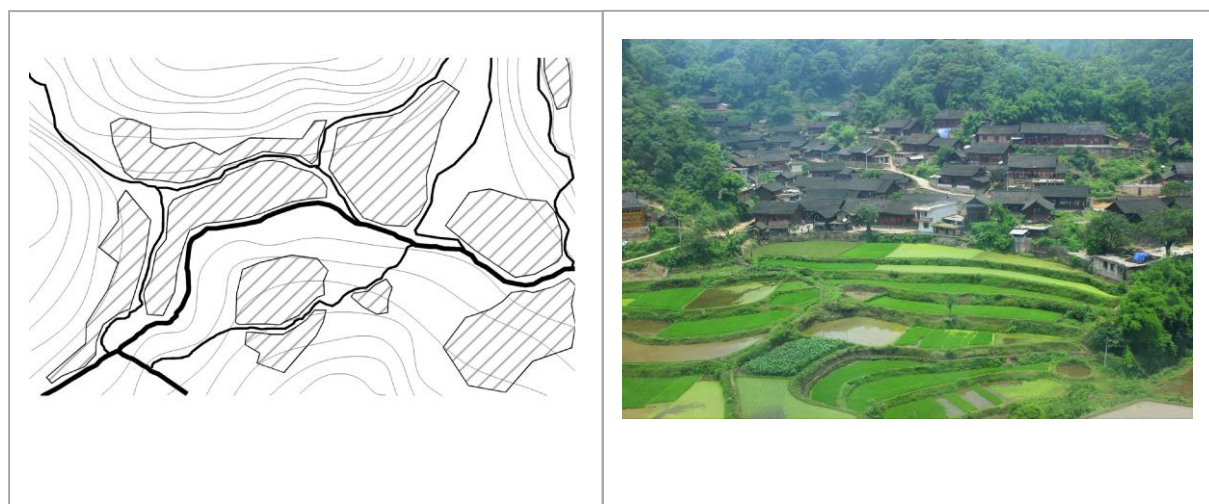

Рис. 2.10 Поселения у подножия горы– деревня Сань Хэ.

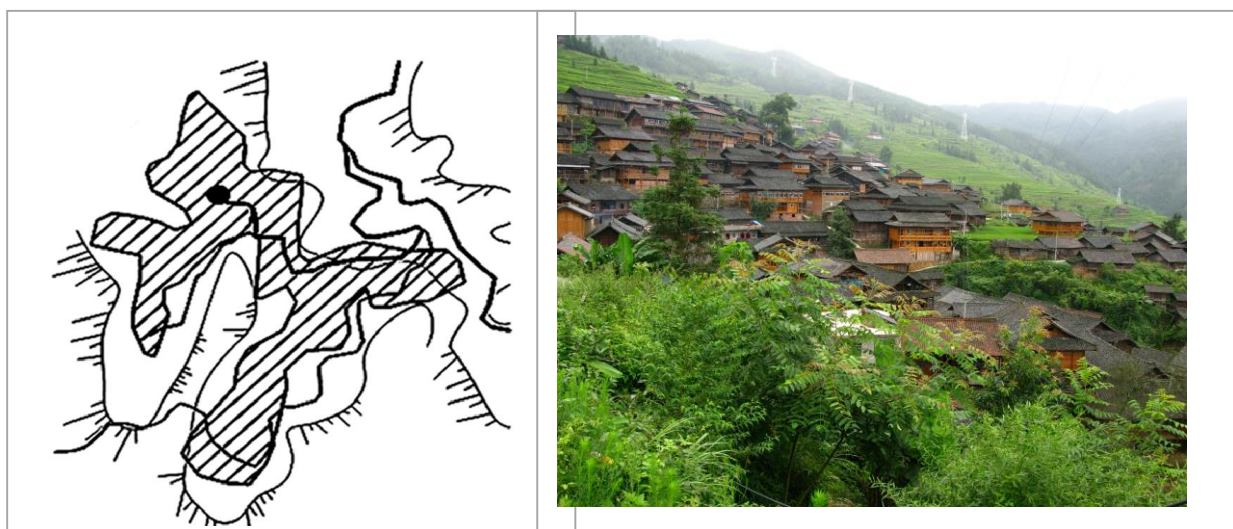

Рис. 2.11. Вдоль склонов гор.

2.2 Типология мест размещения поселений в горном районе

Рис. 2.12. Вершинные поселения.

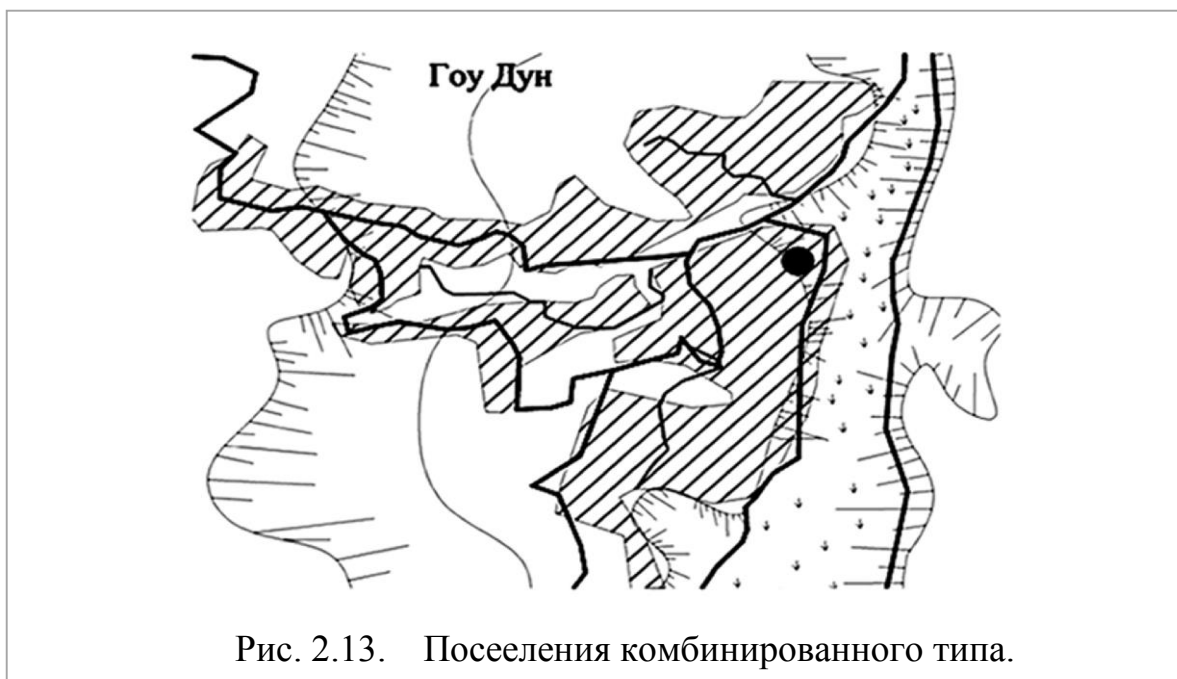

Рис. 2.13. Поселения комбинированного типа.

2.2 Типология мест размещения поселений в горном районе

Типы поселений	Примерное распределение селений %	Районы для которых данный тип наиболее характерен
1. Долинные и приречные	22%	Бассейны рек Балан, Вуянгэ, Циншуйзян, Дулюоцзян и др.
2. Подножие горы	14%	Зона Липинь, Тяньчжу, Цзиньбин, Саньсуй, Цэньгун и др.
3. Склоновые	40%	Зона Цууцзян, Липинь, Кайлин, Лэйшань, Даньчжай и др.
4. Вершинные	8%	Зона Цууцзян, Липинь, Жунцзян, Цзяньхэ и др.
5. Комбинированного типа	16%	Зона Цууцзян, Липинь, Жунцзян, лэйшань, Цзяньхэ и др.

Рис. 2.14. Классификация по типам заселения.

2.3 Общая типология планировочных структур поселений

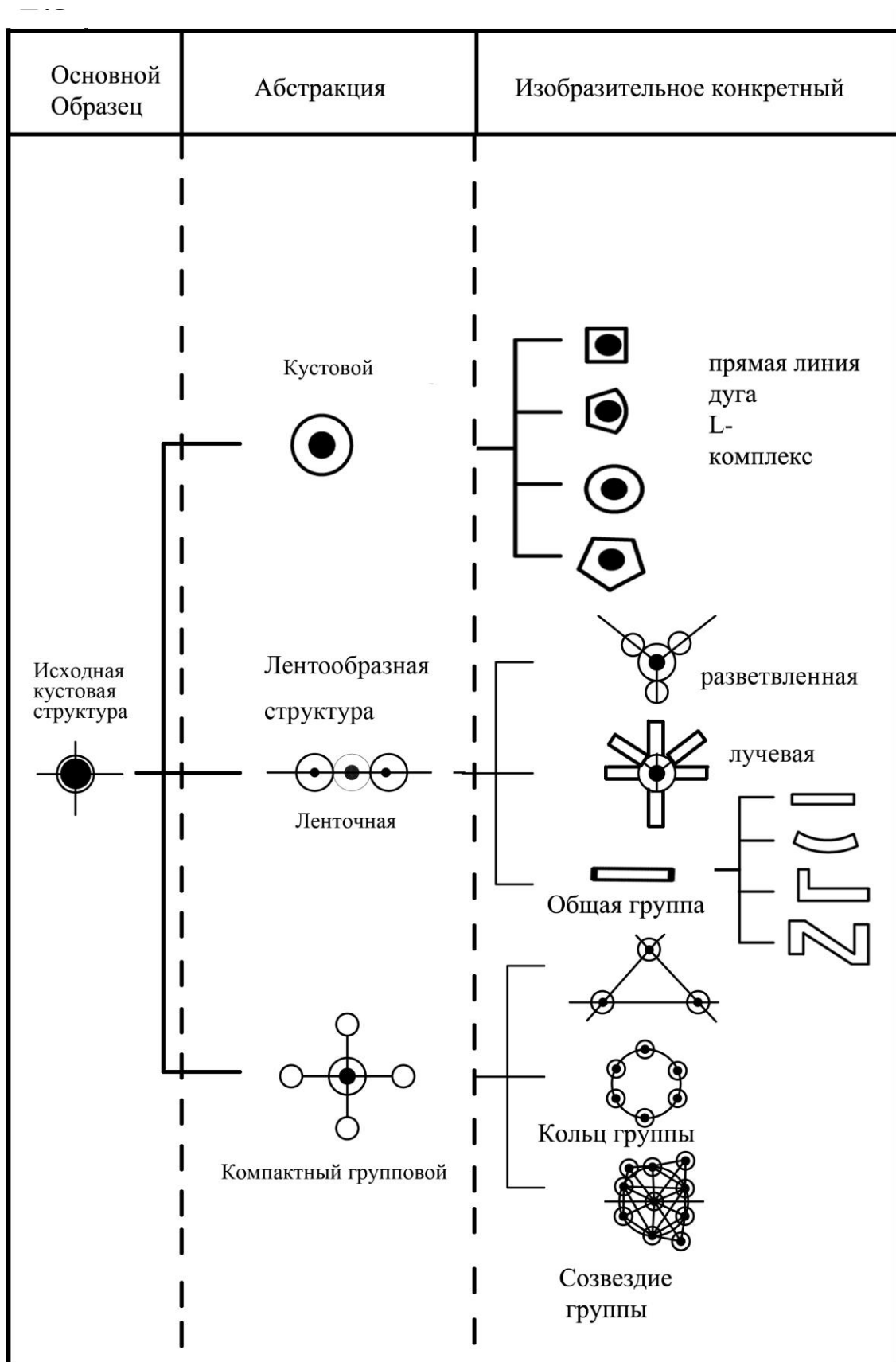

Рис. 2.15. Выделили основные абстрактные типы.

2.3 Общая типология планировочных структур поселений

Структура	Форма	вершина	Склоны	Долины и бассейны рек	комбинироване
Кустовая	Кустовая	√	√	√	√
Лентообразная	Линейная	√	√	√	√
	Круговая	√	√	√	√
	Ветвящаяся	√	√	√	√
Групповая	Последовательная	√	√	√	√
	Круговая	√	√	√	√
	Форма со звездия	√	√	√	√

Рис. 2.16. выделили основные абстрактные типы

Рис. 2.17 Кустовые структуры в районе вершины горы –

Цзань Лю деревня

2.3 Общая типология планировочных структур поселений

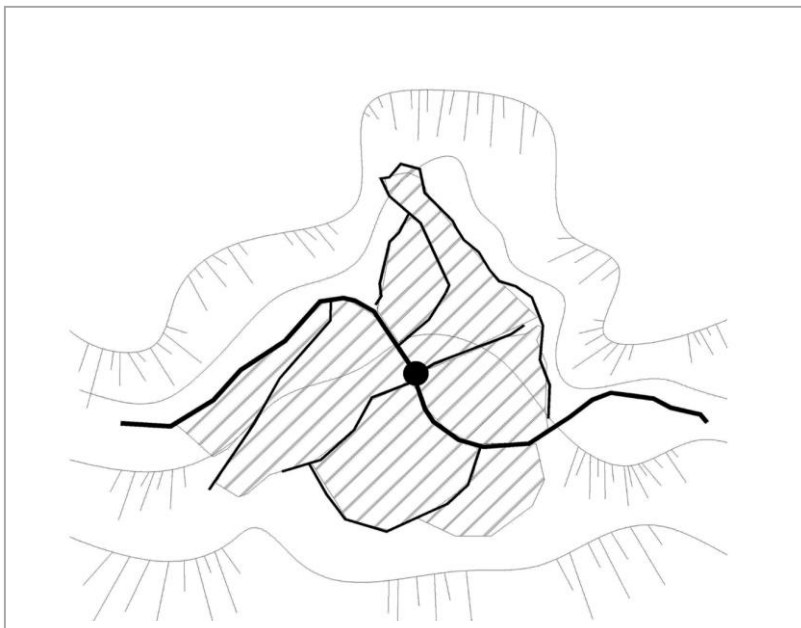

Рис. 2.18. Кустовые структуры на склонах – Цзэ Ли, деревня.

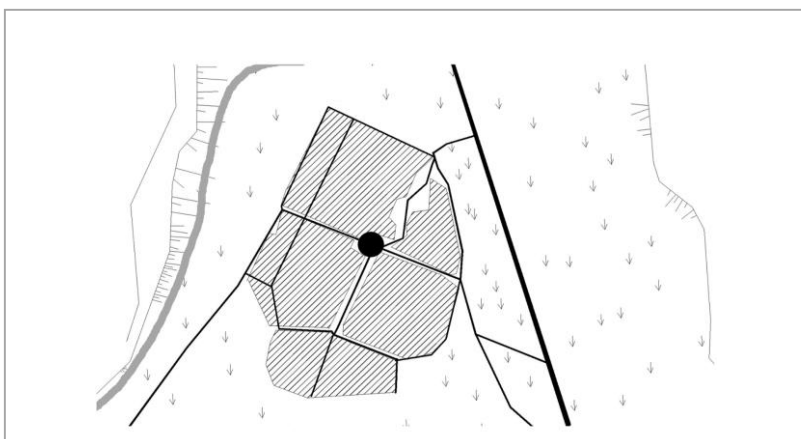

Рис. 2.19. Кустовые структуры вдоль русла реки – Шан ГаоЛи ,деревня.

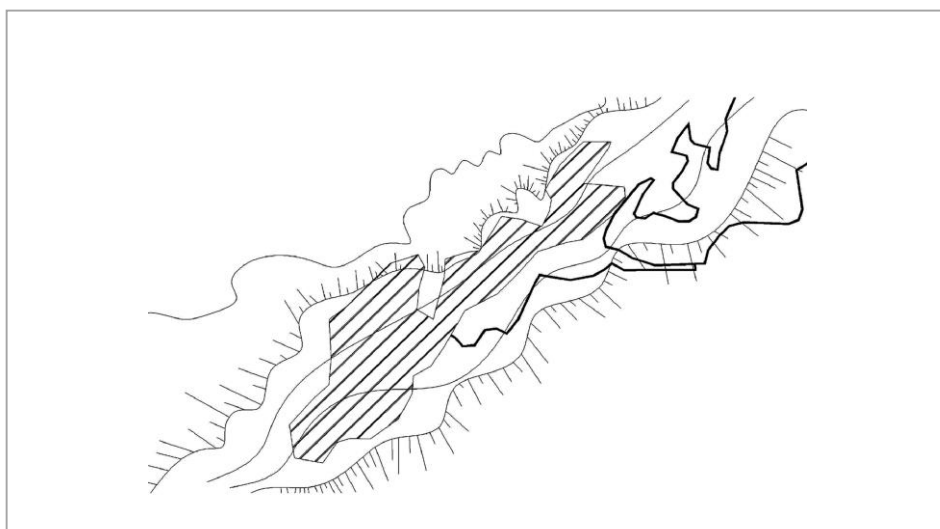

Рис. 2.20. Линейная поселения обычно располагаются вдоль горного хребта или на террасах – Гао Суй ,деревня.

2.3 Общая типология планировочных структур поселений

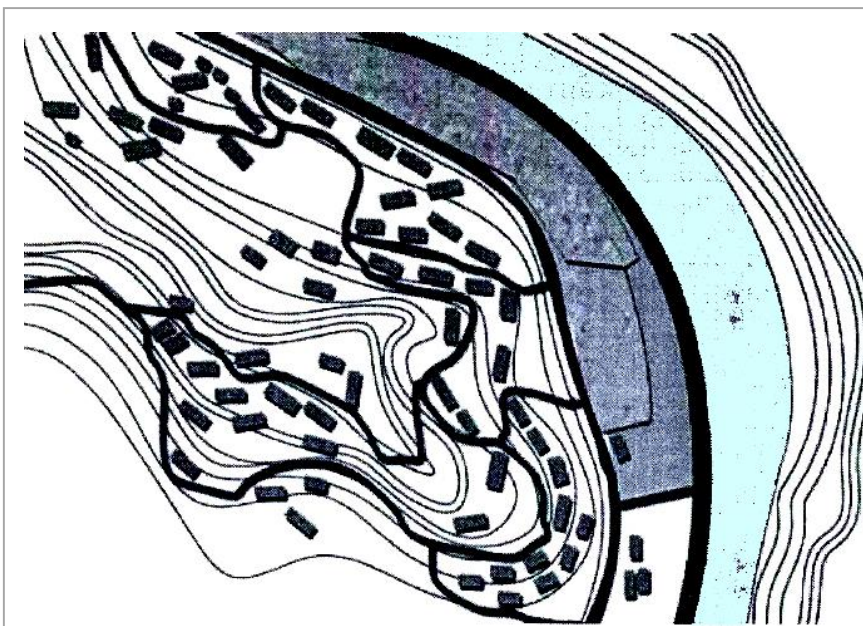

Рис. 2.21. Линейные поселения на склоне.

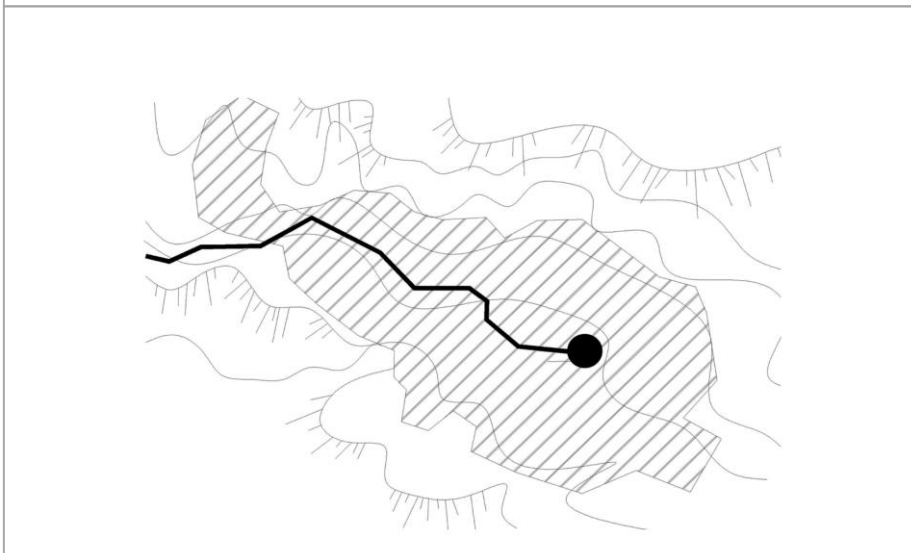

Рис. 2.22.

Развитие поселения, параллельные горизонталям
Склона (до 35% Уклона).

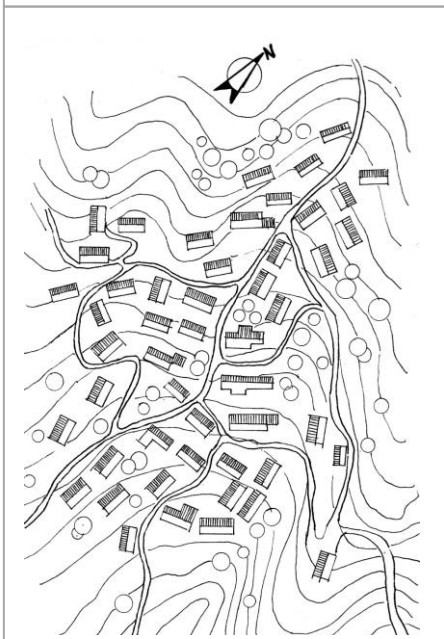

Рис. 2.23.

Линейный ступенчатый тип
вертикальная и диагональная привязки
объемов на склонах свыше 20% уклона

2.3 Общая типология планировочных структур поселений

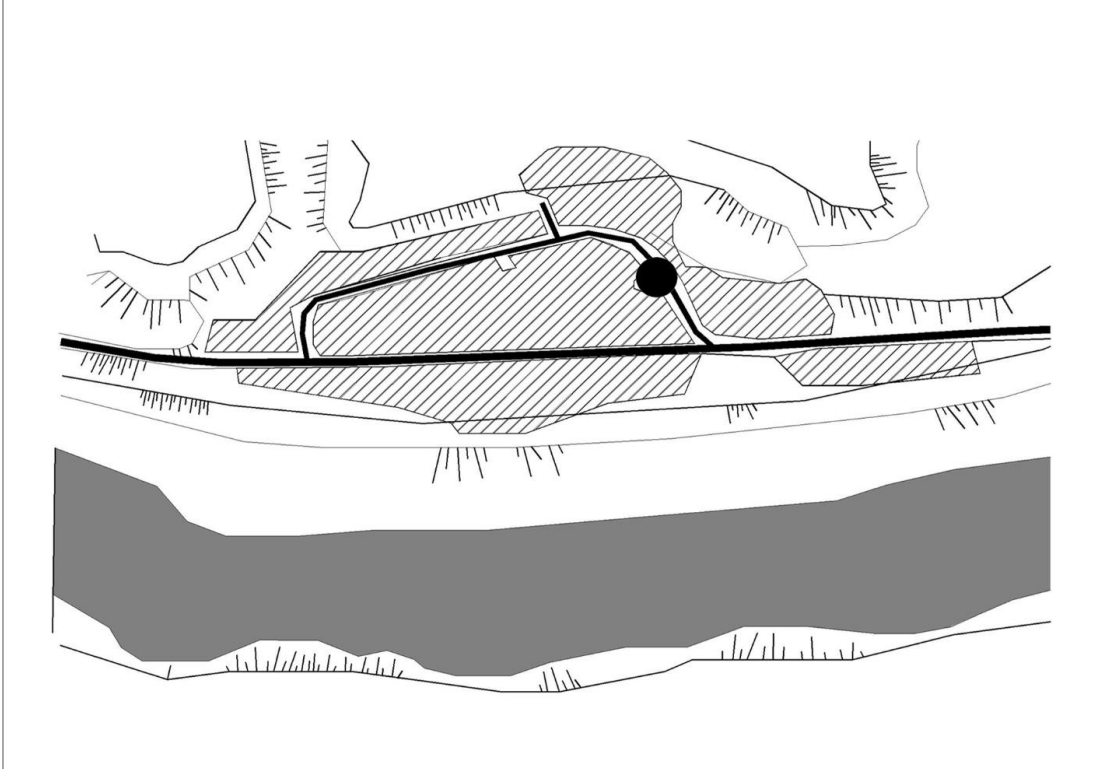

Рис. 2.24. Линейные поселение в рек

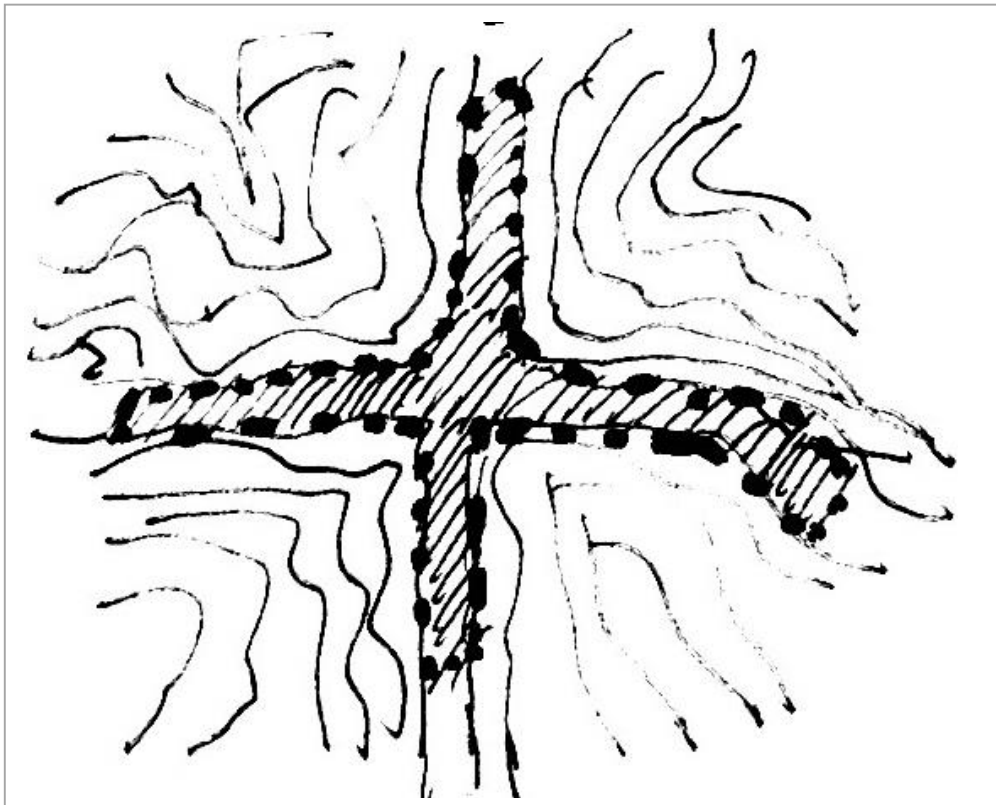

Рис. 2.25. Ветвящаяся структура.

2.3 Общая типология планировочных структур поселений

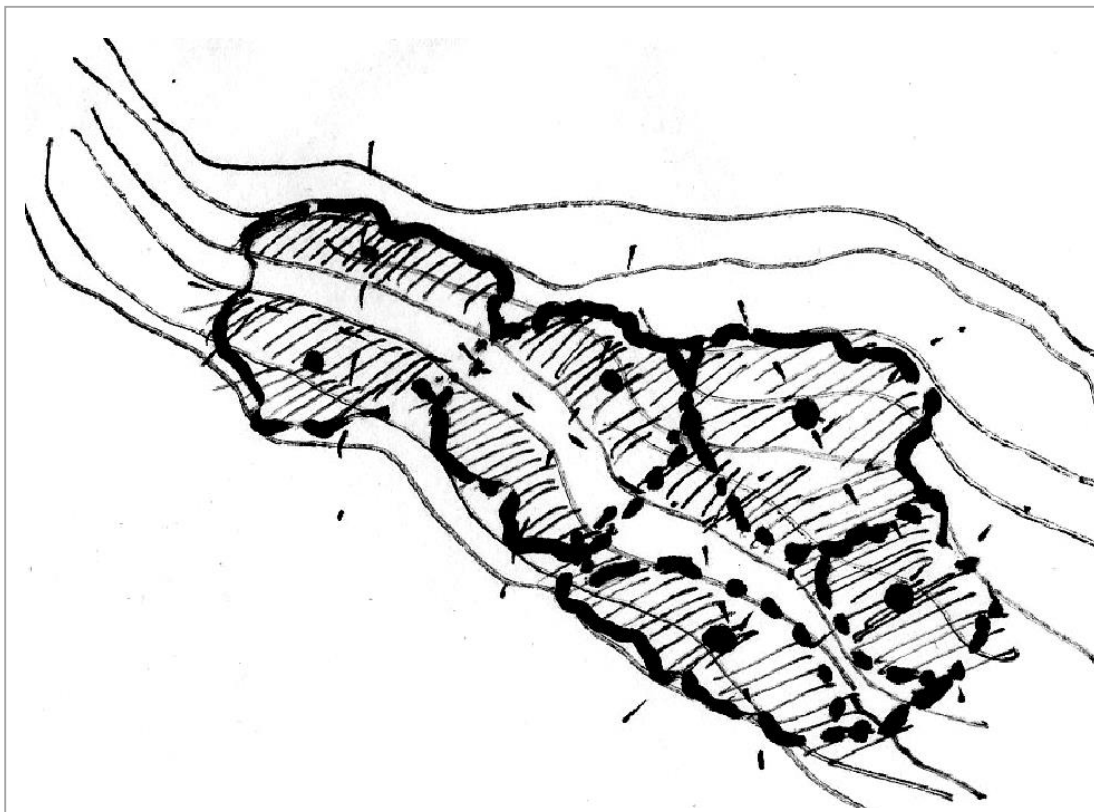

Рис. 2.26. Поселения с групповой последовательной структурой.

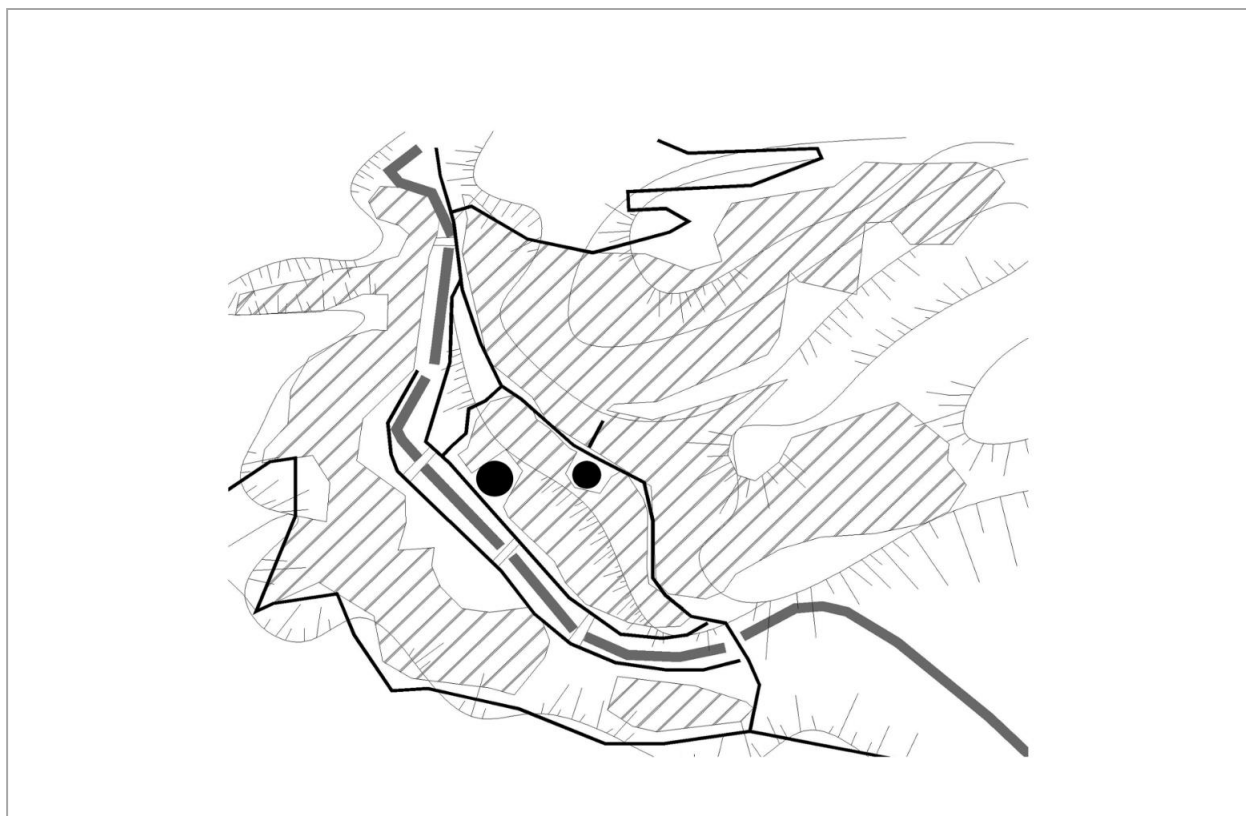

Рис. 2.27. Поселения с комбинированной структурой.

2.4 Зависимость планировочной структуры поселения от

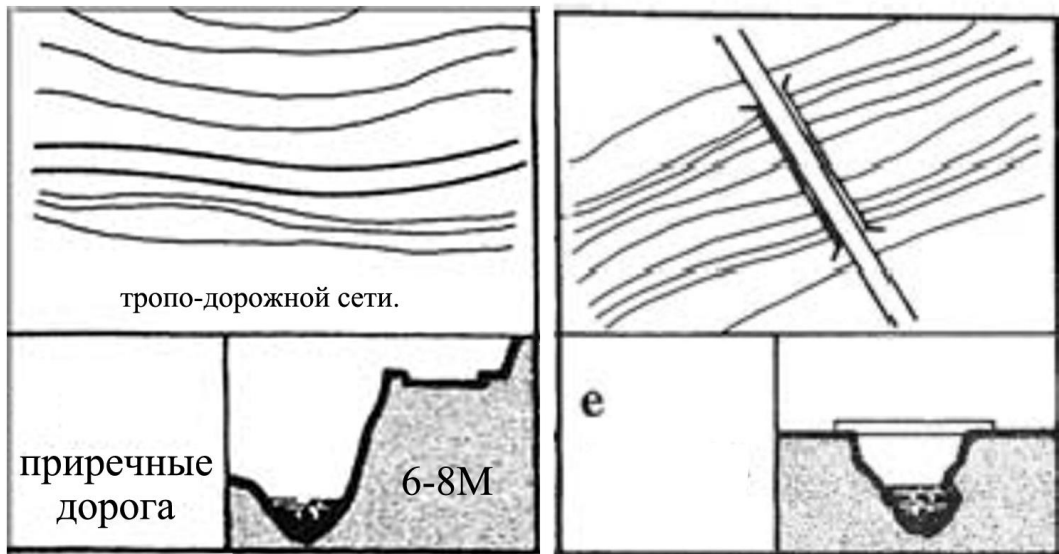

Рис. 2.28. Приречные поселения тропо-дорожной сети.

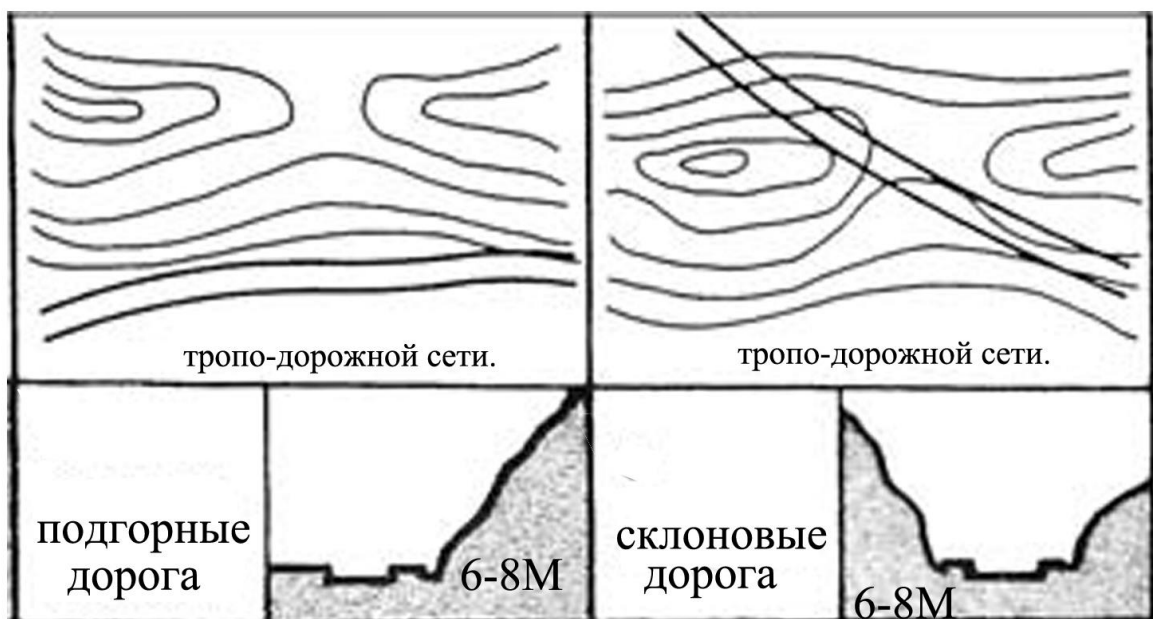

Рис. 2.29. Подгорные поселения тропо-дорожной сети.

2.4 Зависимость планировочной структуры поселения от местоположения

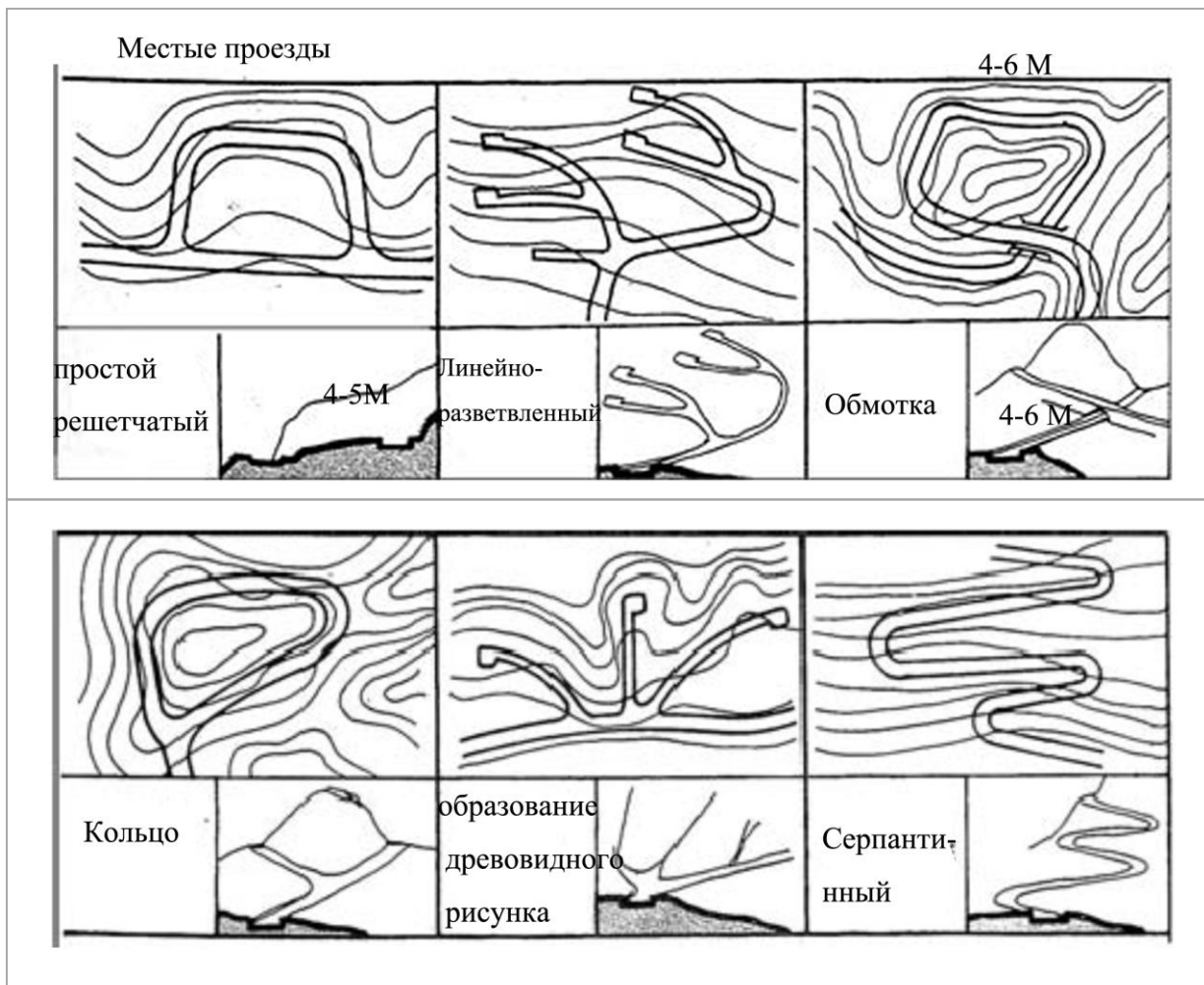

Рис. 2.30. Склоновые поселения тропо-дорожной сети.

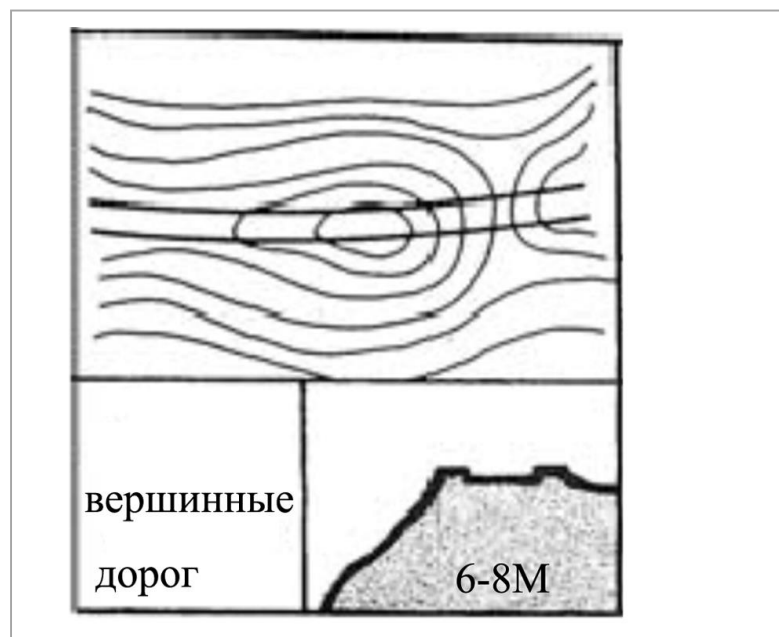

Рис. 2.31. Вершинные поселения тропо-дорожной сети.

2.5 Общественные зоны поселений

Рис. 2.32. Замкнутый пространств- центр.

Рис. 2.33. Открытый пространство – центр.

2.5 Общественные зоны поселений

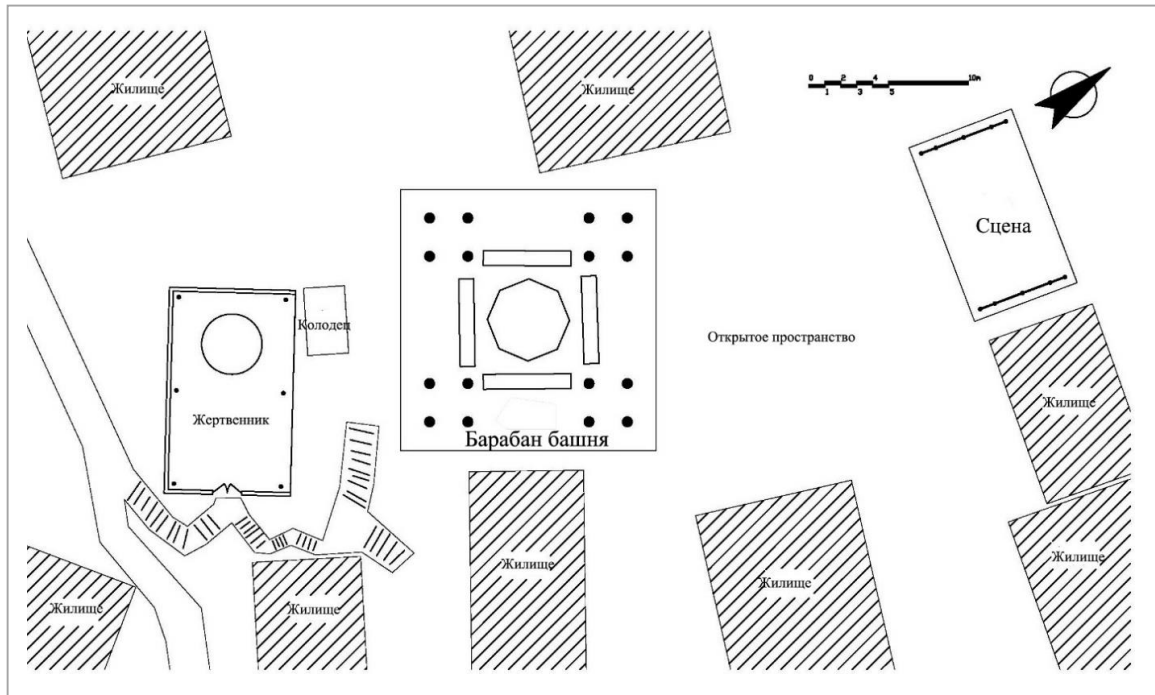

Рис. 2.34. Ли Туань.

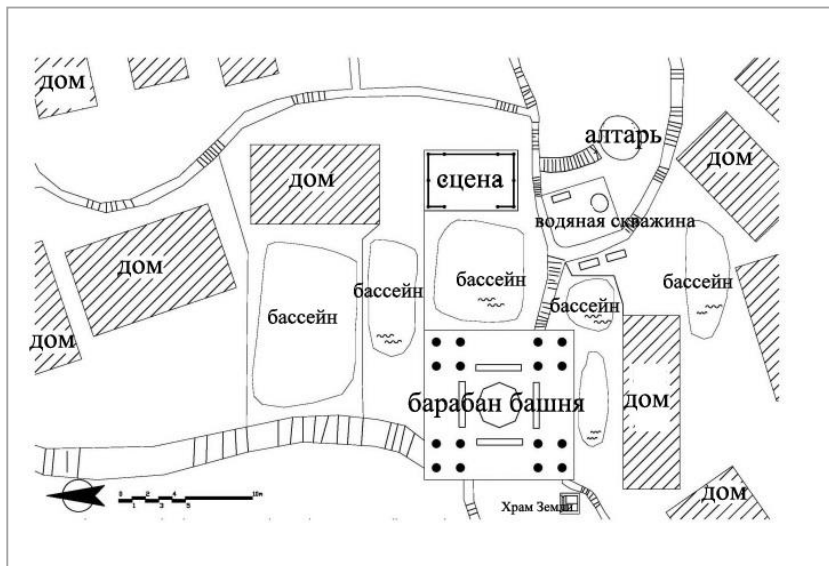

Рис. 2.35. Деревня
Тан Нь.

Полузакмнутые
Пространство- центр.

2.5 Общественные зоны поселений

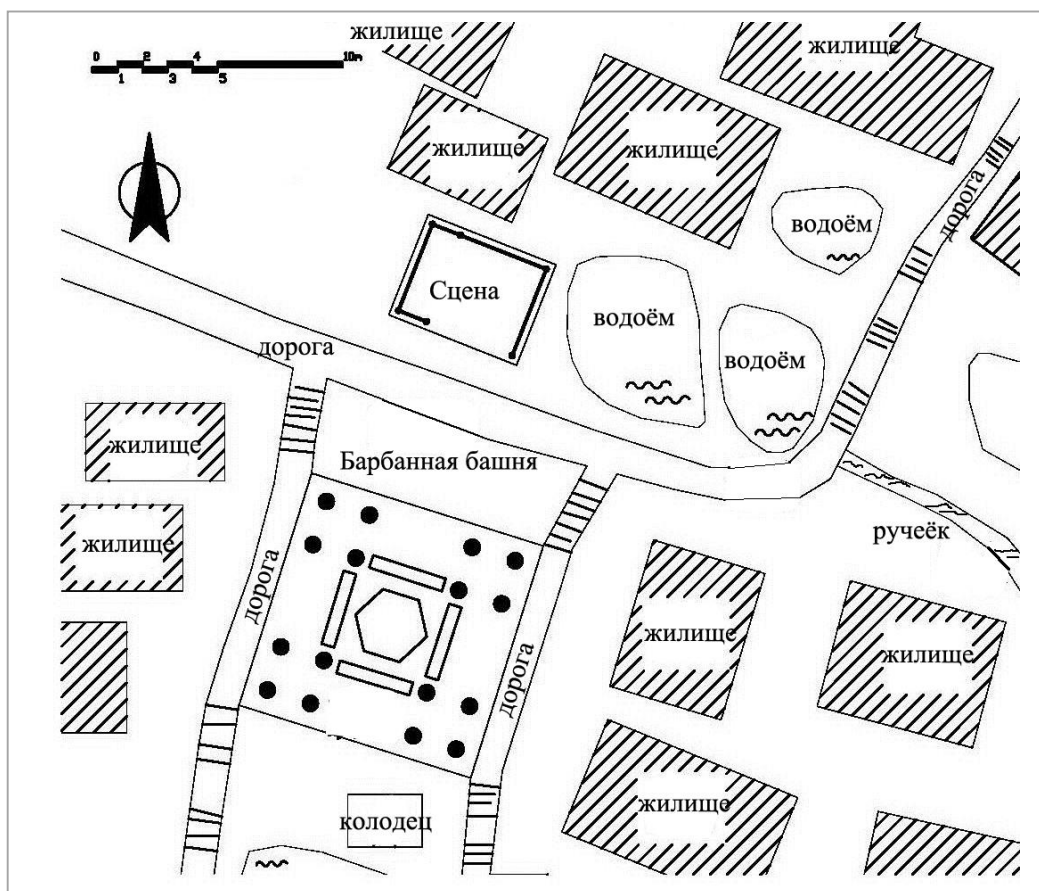

Рис. 2.36. Деревня Ся Гэ.

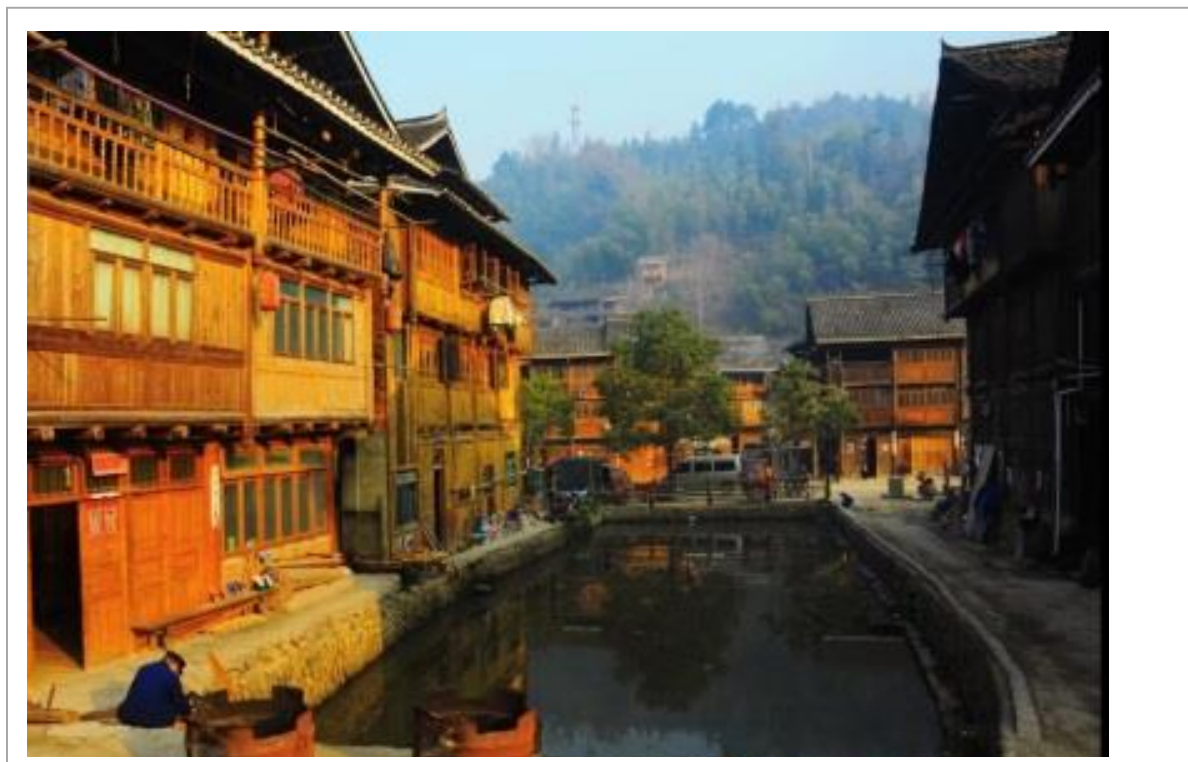

Рис. 2.37. Деревня водоем.

2.6 Конкретные приемы объемно-планировочной организации

Рис. 2.38. Деревня Чжалсин.

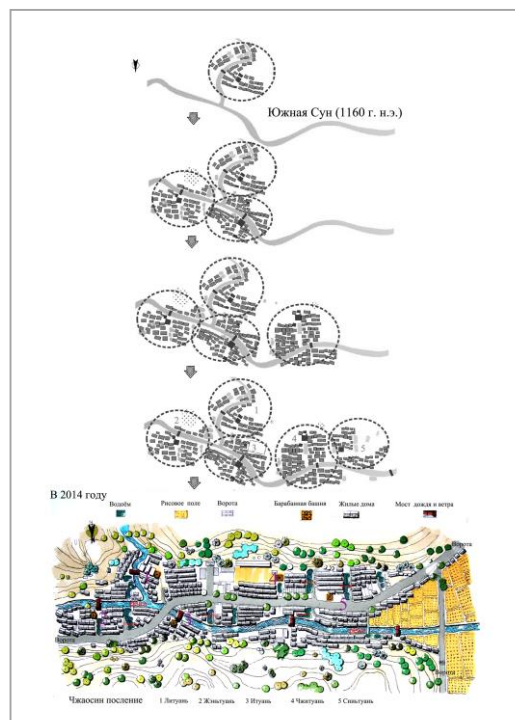

Рис. 2.39. Этапы истории развития традиционного поселения Чжаосин.

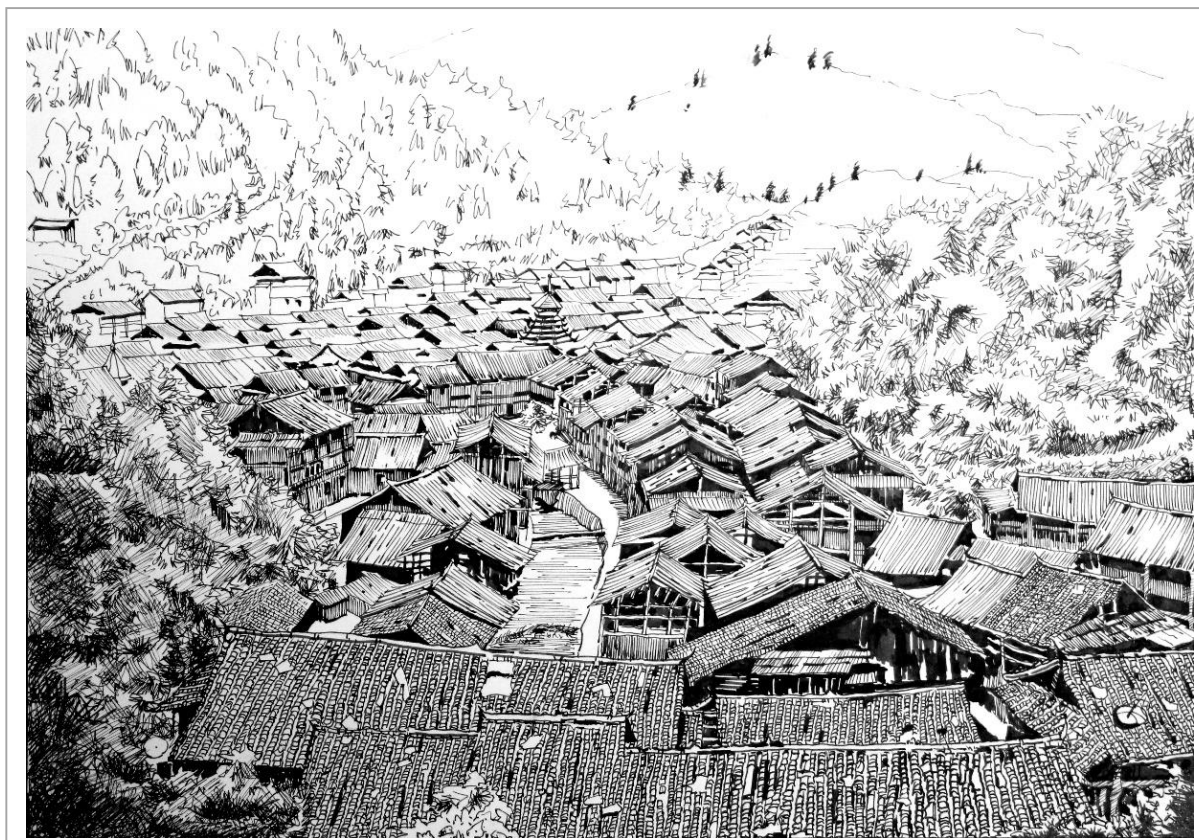

Рис. 2.40. Характер застройки поселения Чжаосин.

2.6 Конкретные приемы объемно-планировочной организации

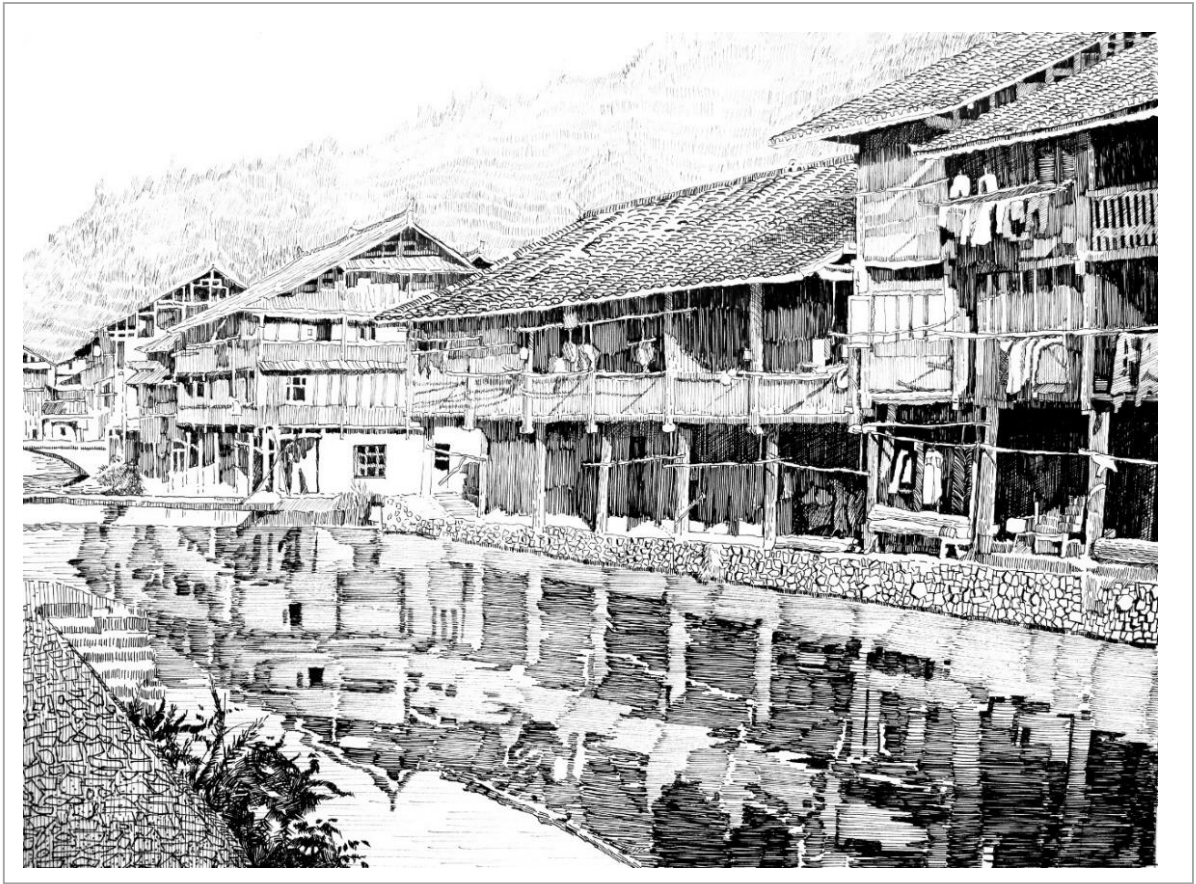

Рис. 2.41. Характер застройки поселения Чжаосин.

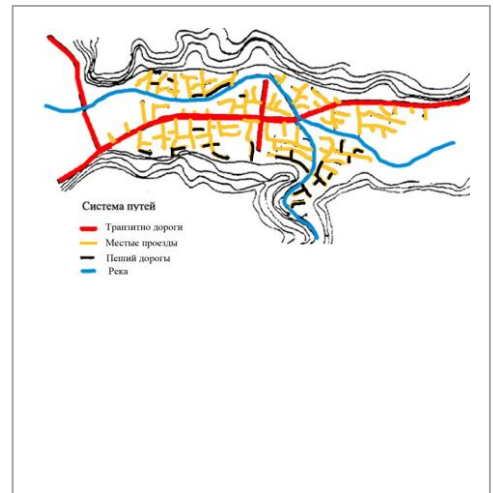
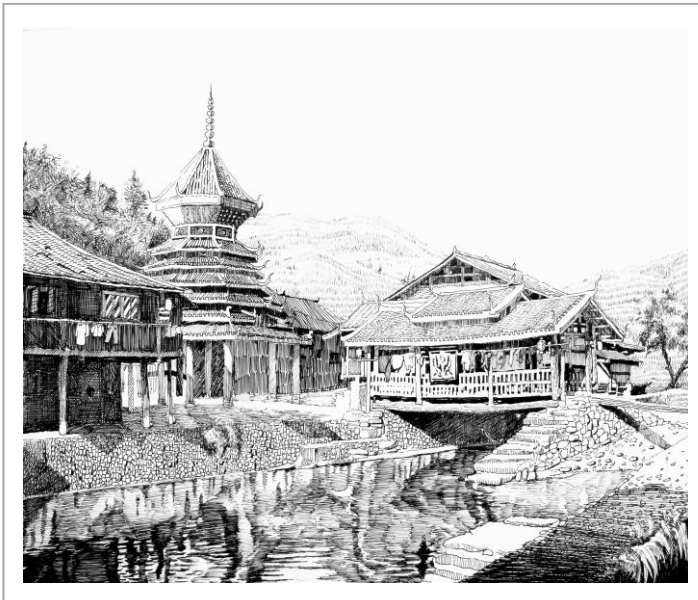

Рис. 2.42. Система

Путей сообщения.

2.6 Конкретные приемы объемно-планировочной организации

А

Б

В

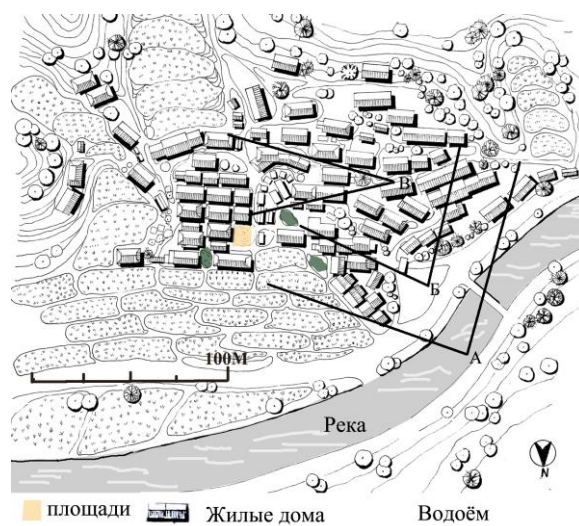

Рис. 2.43. Село Лан Дэ. План и панорамы по А,Б,В

2.6 Конкретные приемы объемно-планировочной организации

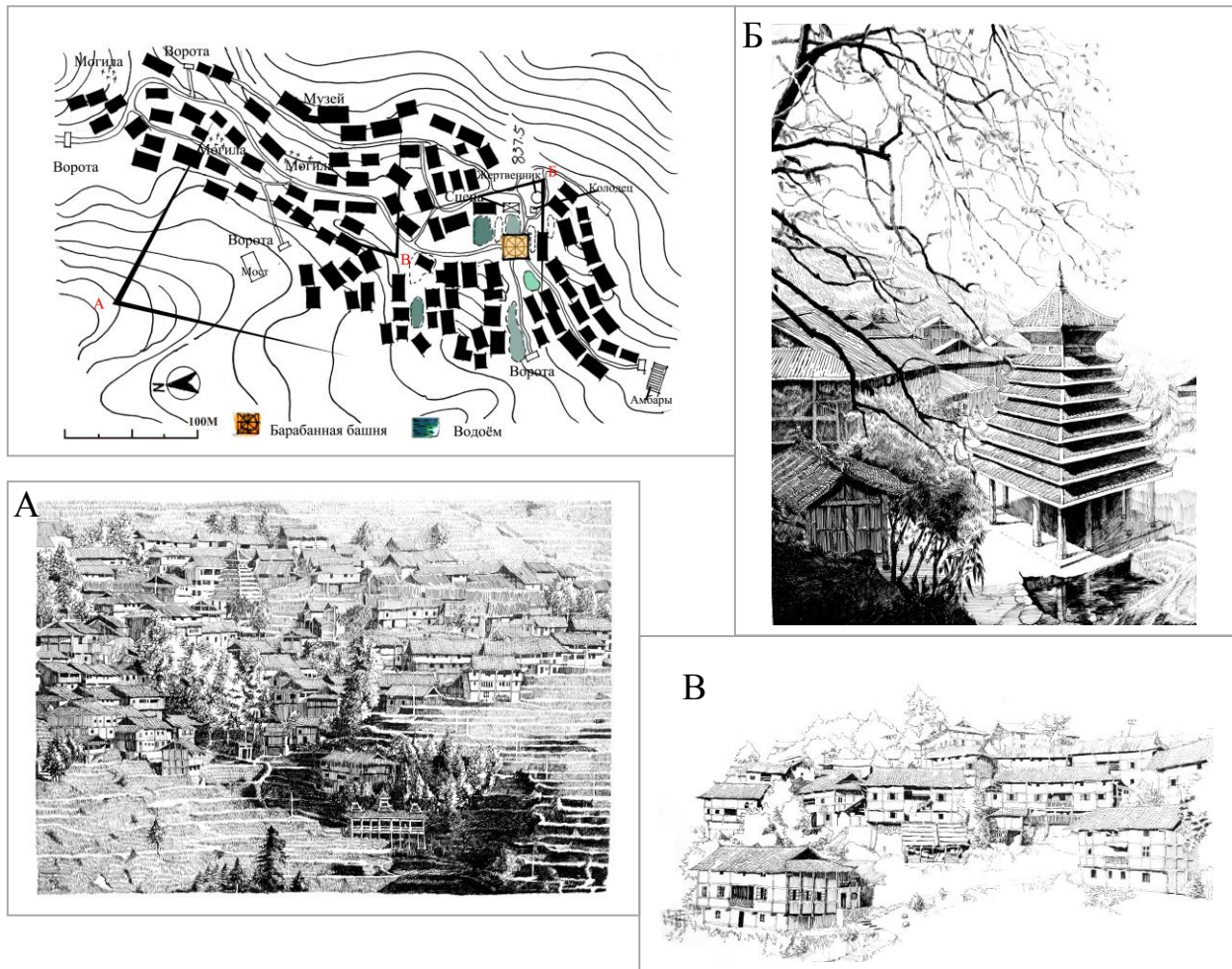

Рис. 2.44. Село Тан Ань. План и панорамы по А,Б,В

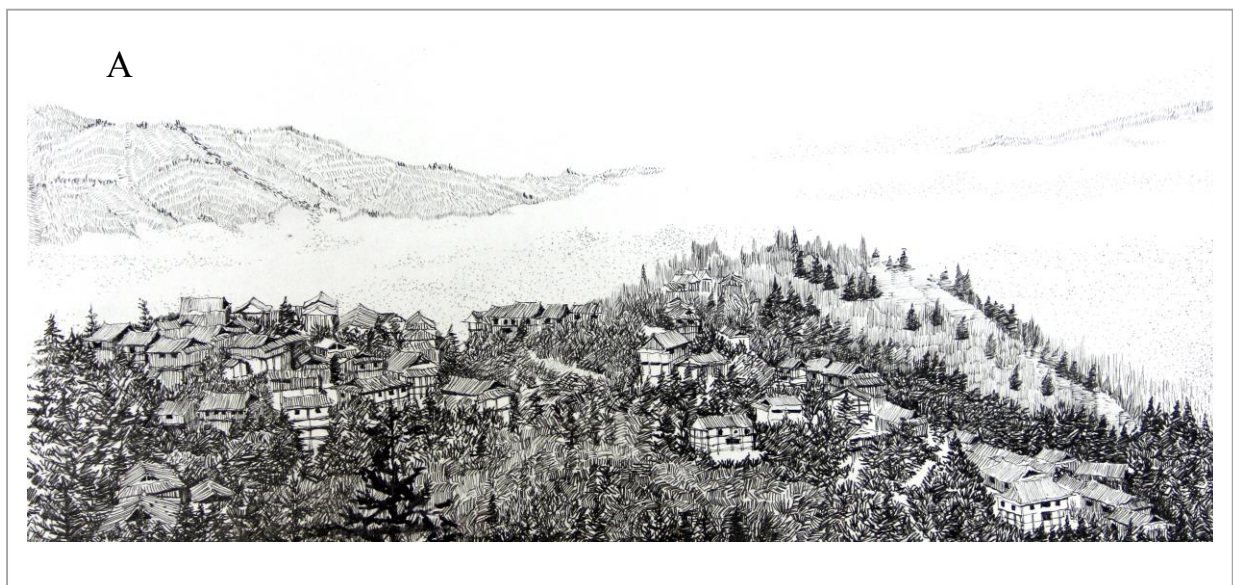

Рис. 2.45. Село Цзя Ли. План и панорамы по А,Б,В

2.6 Конкретные приемы объемно-планировочной организации

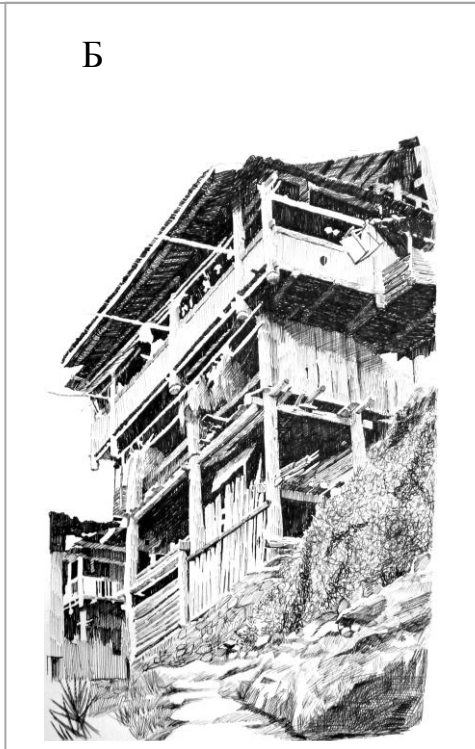
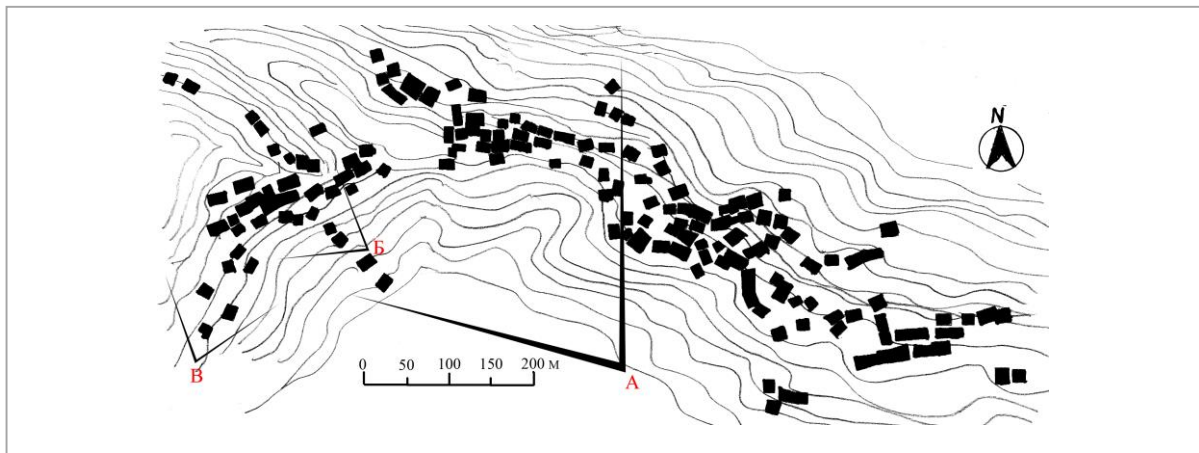
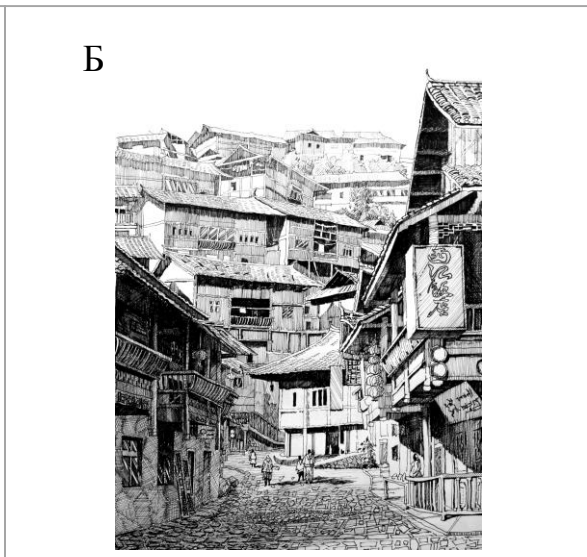
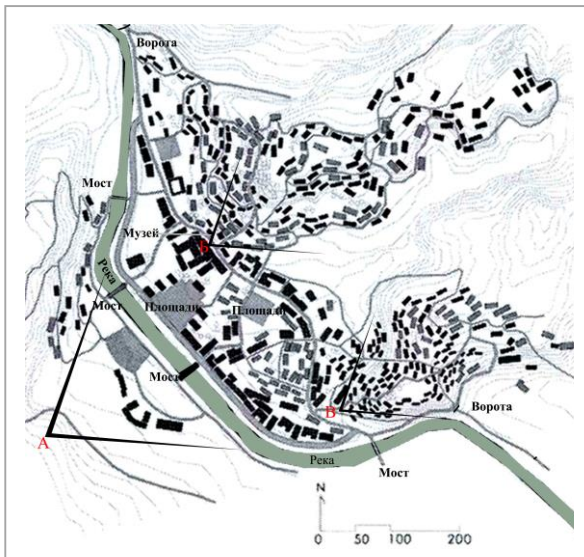
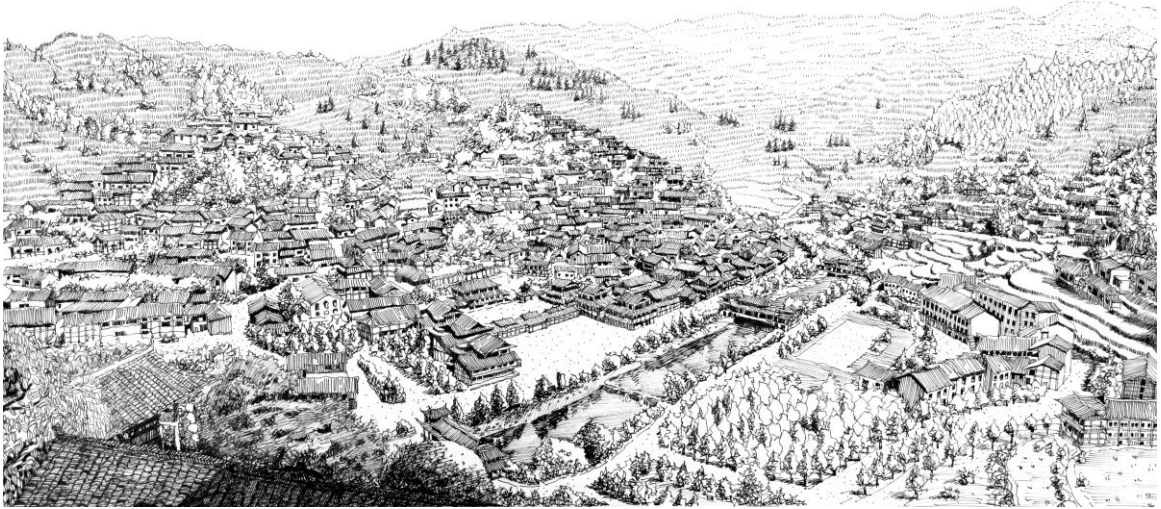

Рис. 2.46. Селение Си Цзян. План и панорамы по А,Б,В

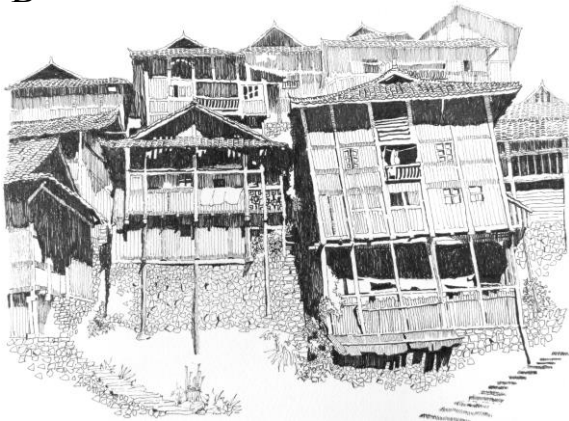

2.6 Конкретные приемы объемно-планировочной организации

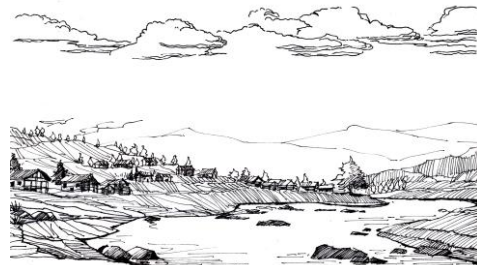
А

В

А

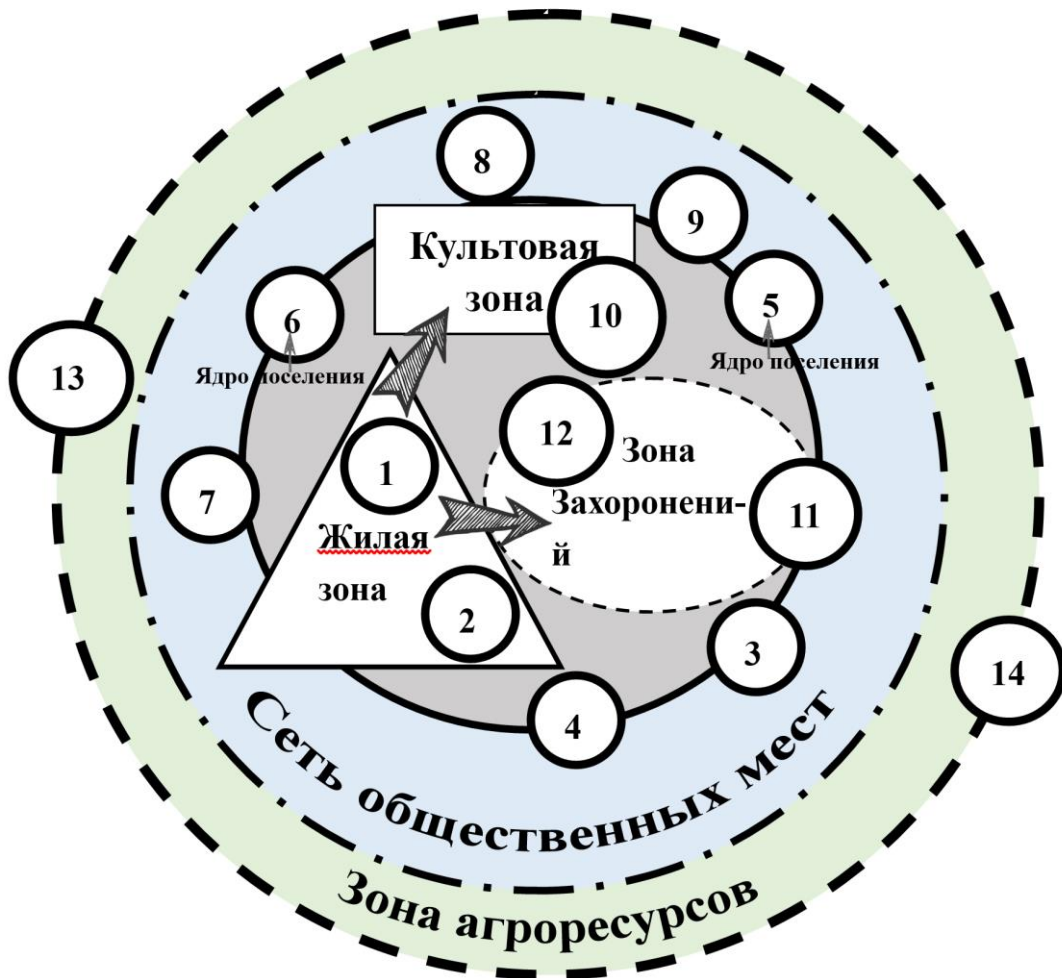

Б

Рис. 2.47. Деревня Ба цзи. План и панорамы по А,Б

Глава 3. АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ГОРНЫХ РАЙОНОВ ПРОВИНЦИИ ГУЙЧЖОУ

3.1 Функциональная типология зданий и сооружений

Жилая зона 1 Жилые дома 2 Хоз.постройки

Сеть общественных мест 3 Мост дождь и ветра 4 Ворот 5 Барабанная башня 6
Площадь 7 Сцена 8 Колодец (Родник) 9 Павильон

Культурная зона 10 Храм или святилище

Зона захоронений 11 Склепы 12 Амбар **Зона агресурсов** 13 Пашни 14 Сенокосы

Рис. 3.1. Схематическая структурная модель традиционного горного поселения.

3.2 Мосты «дождя и ветра»

Рис. 3.2.1 «Мост дождя и ветра»

Рис. 3.3. Мосты называют также «мосты-цветки».

3.2 Мосты «дождя и ветра»

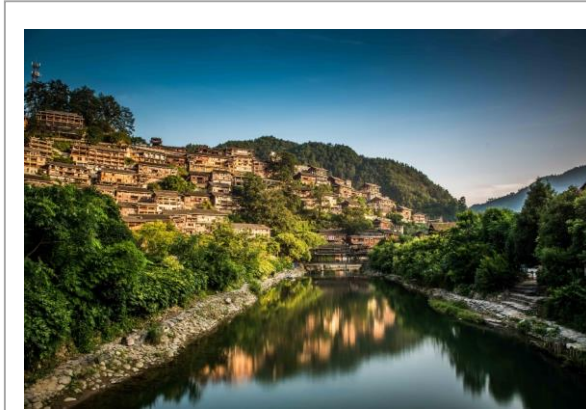

Рис. 3.4. Функции мостов.

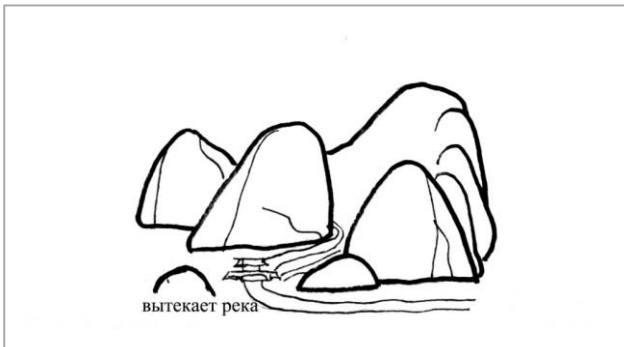

Рис. 3.5. Мост в Фэн-Шуй расположение.

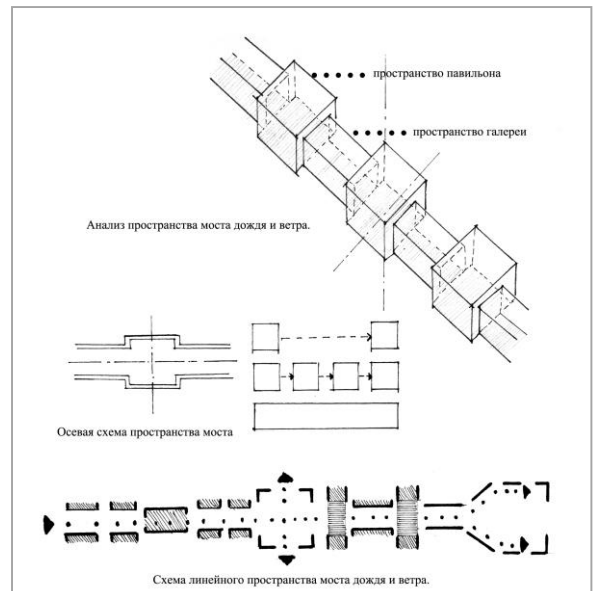
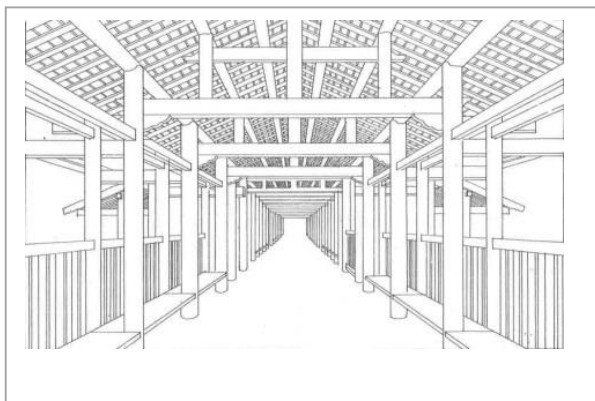

Рис. 3.6. Пространство моста.

3.2 Мосты «дождя и ветра»

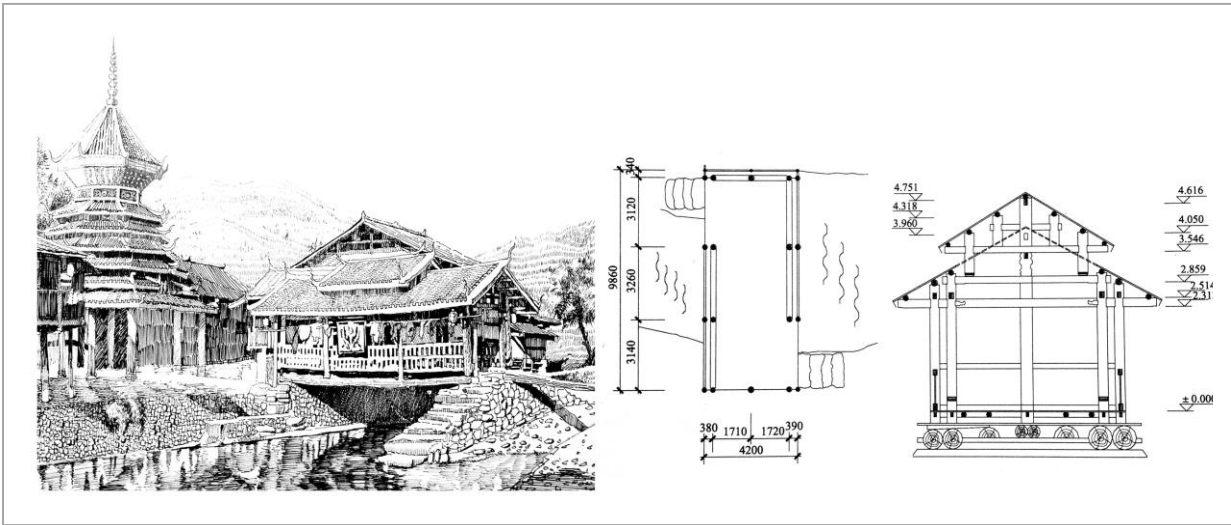

Рис. 3.7. Мост в деревни Чжоушинь.

Рис. 3.8. Мост в деревни Дали.

Рис. 3.9. Мост в деревни Гаоцзинь.

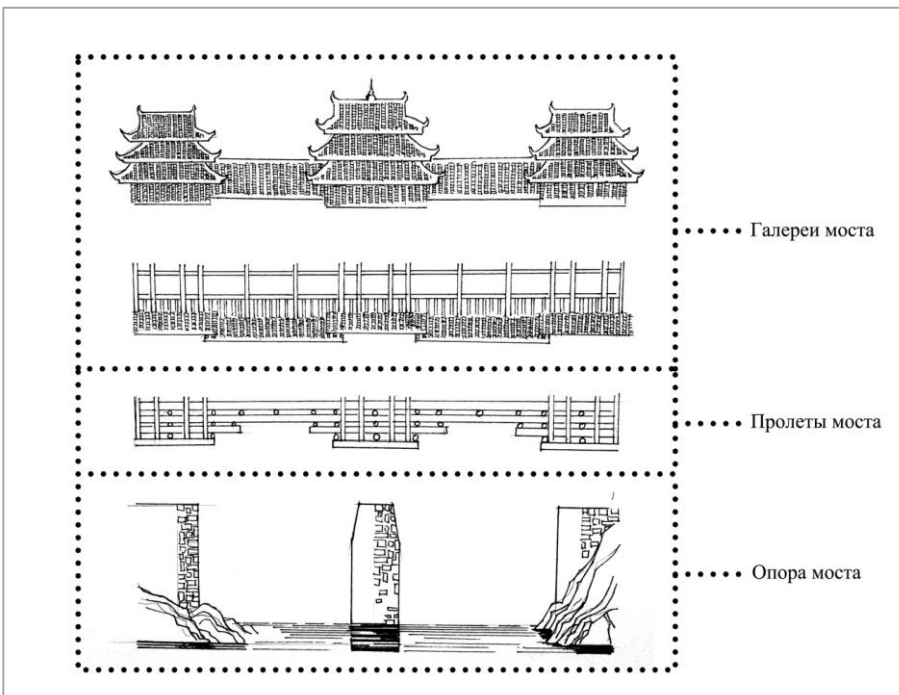

Рис. 3.10.

Конструкции мостов.

3.2 Мосты «дождя и ветра»

Рис. 3.11. Двусторонняя консоль конструкции.

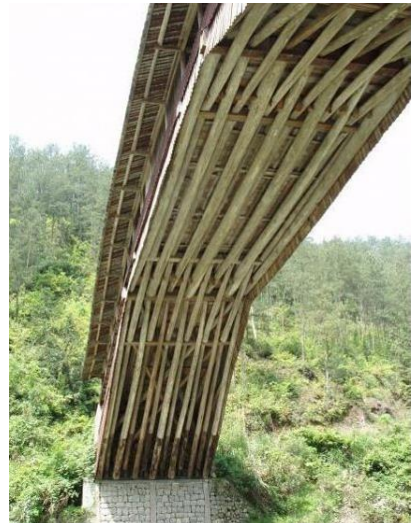

Рис. 3.12. Направляющая консоль

3.2 Мосты «дождя и ветра»

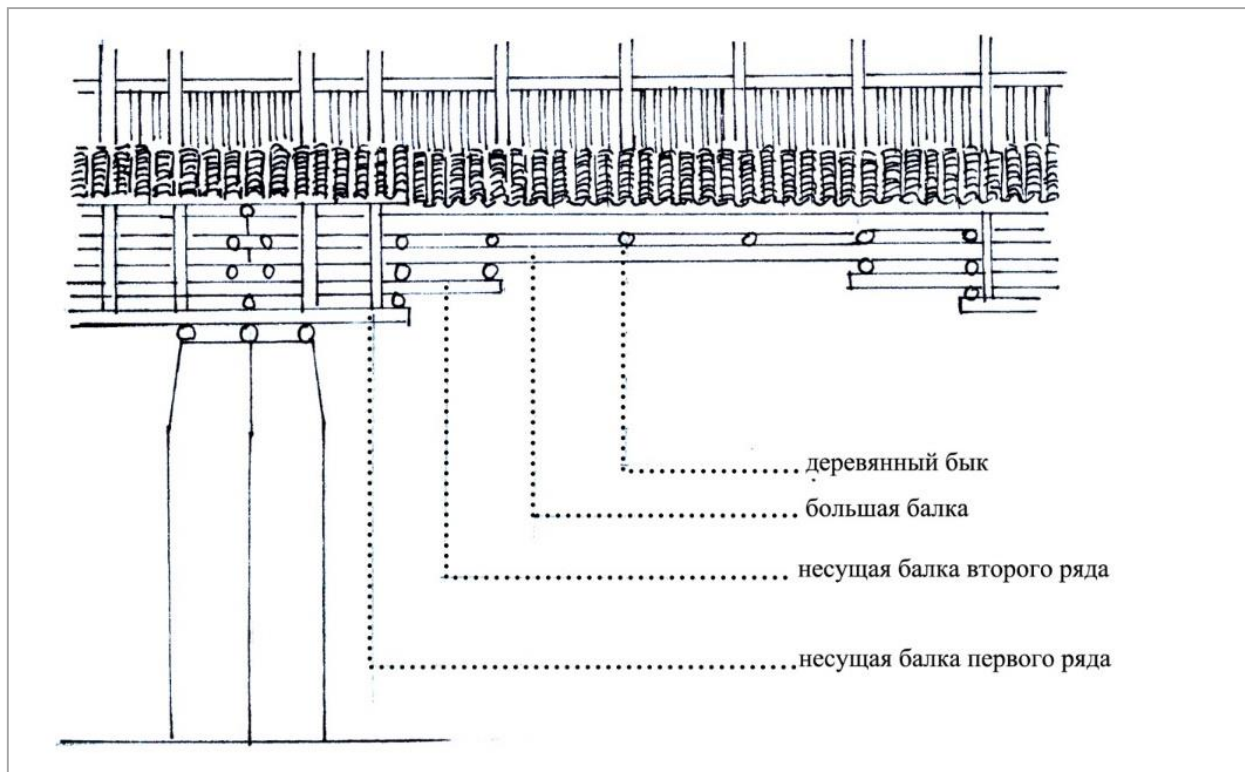

Рис. 3.13. Двусторонняя консоль конструкции.

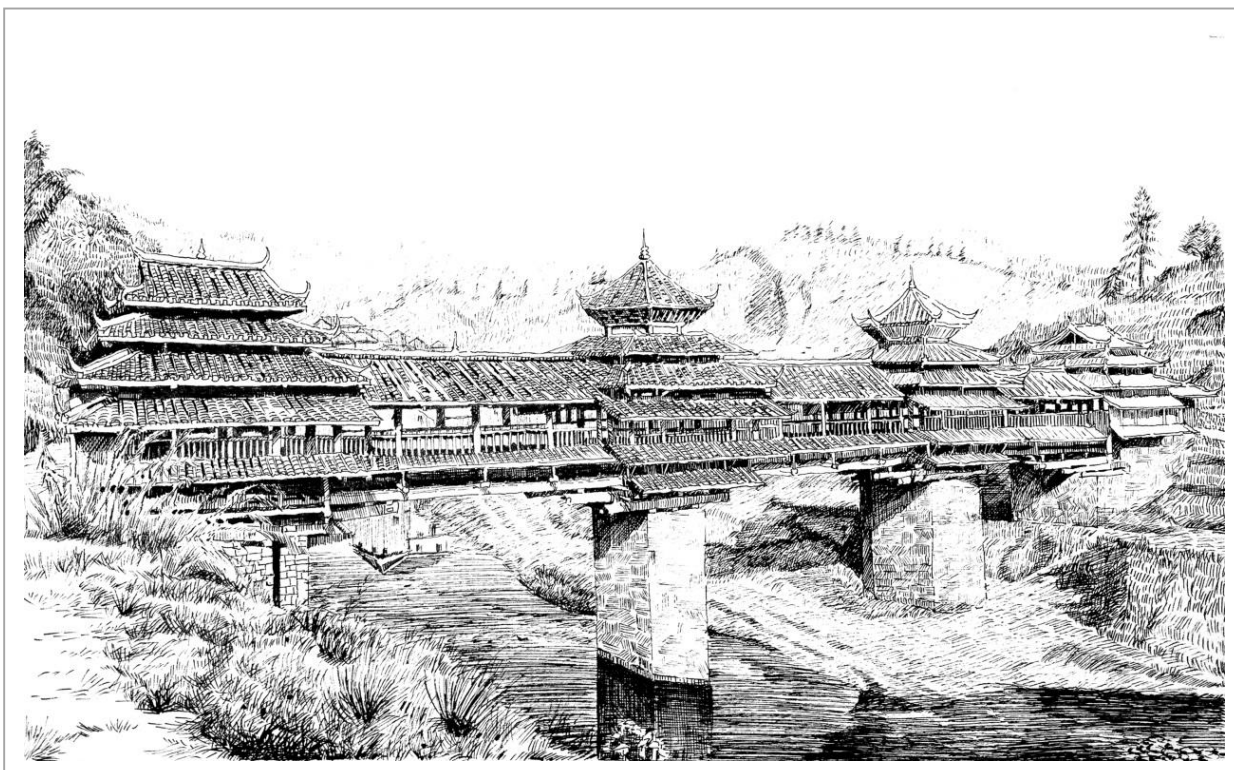

Рис. 3.14. Двусторонняя консоль конструкции мост Тунлун.

3.2 Мосты «дождя и ветра»

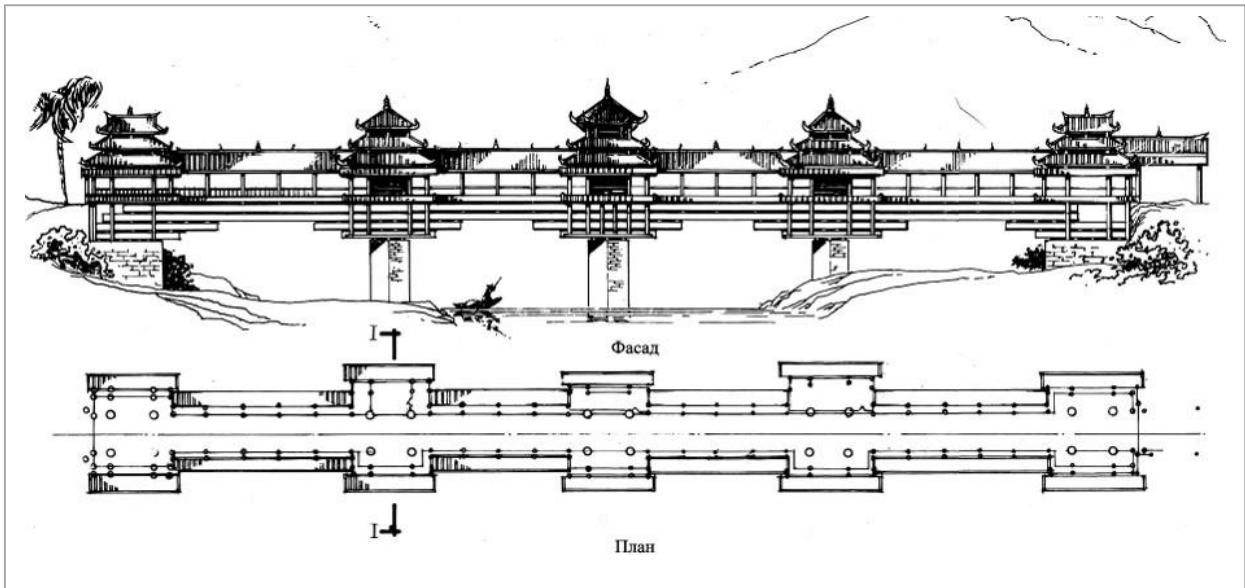

Рис. 3.15. Большие мост фасад

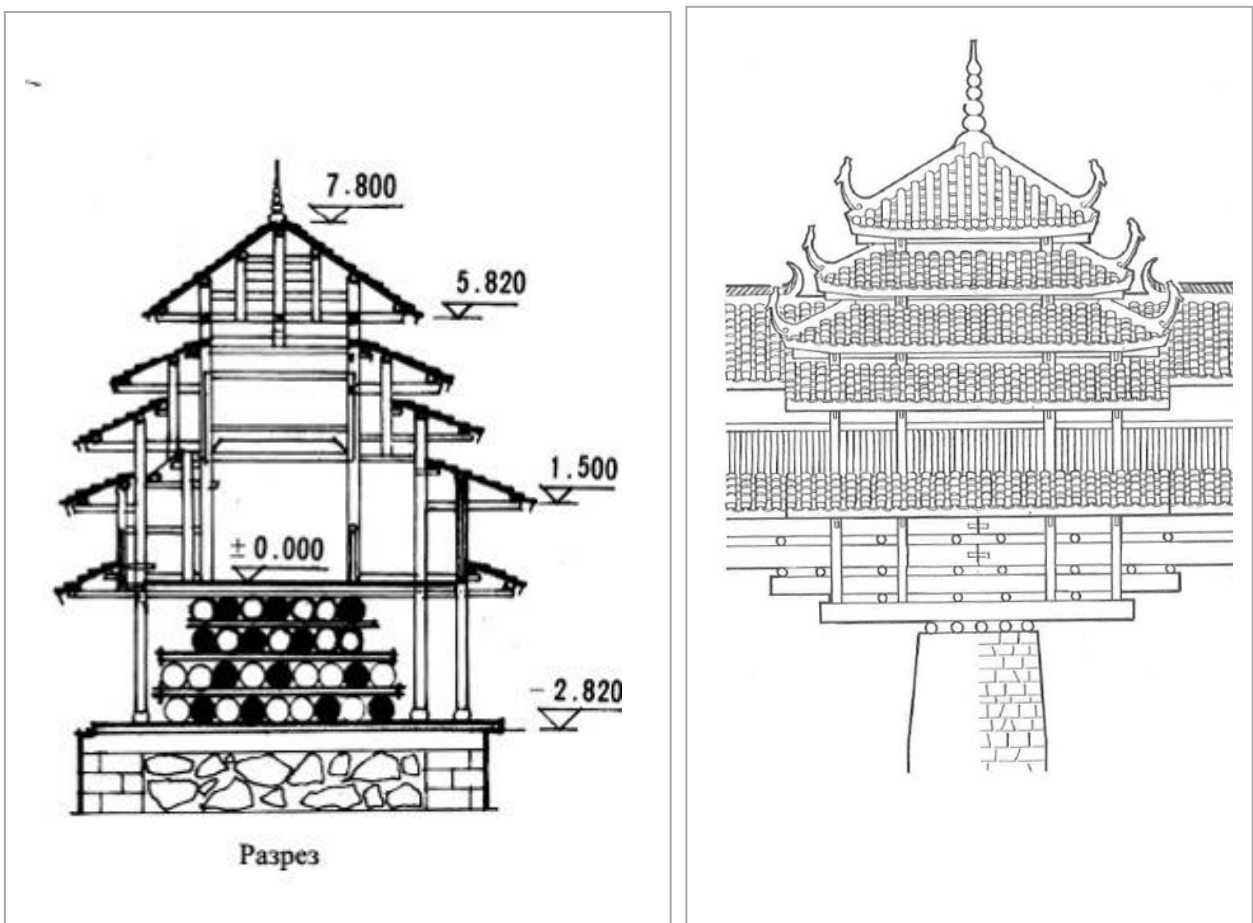

Рис. 3.16. Мост. Разрез.

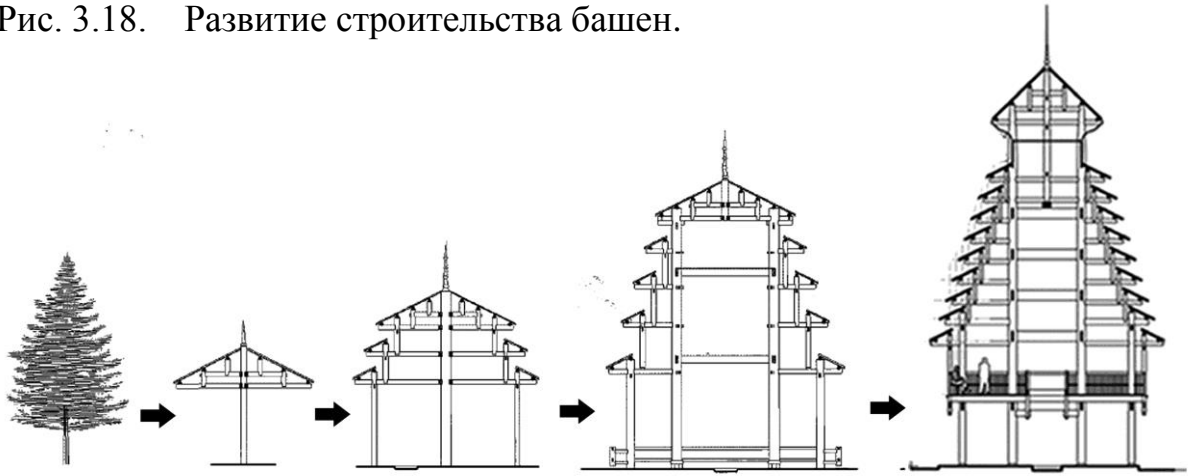
3.2 Мосты «дождя и ветра»

Рис. 3.17. Пример-мост Липин.

3.3 Многофункциональные башни

Рис. 3.18. Развитие строительства башен.

- 1 Барабанная башня Дучжу
- 2 Барабанная башня Цзэнчун
- 3 Группа барабанных башен Чжаосин

Рис. 3.19. Расположение башен в юго-восточной провинции Гуйчжоу.

3.3 Многофункциональные башни

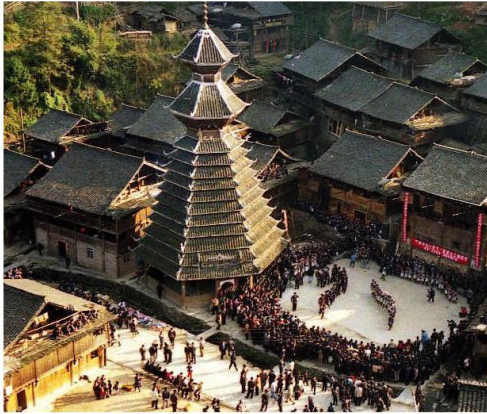
$$\begin{array}{c|c} 1 & 2 \\ \hline 3 & 4 \end{array}$$

Рис. 3.20. Общая локализация и выбор места для башни.

1 Многоярусные башни 2 Многокарнизные башни 3 Башни зального типа

Рис. 3.21. Принципиальная типология форм башен.

3.3 Многофункциональные башни

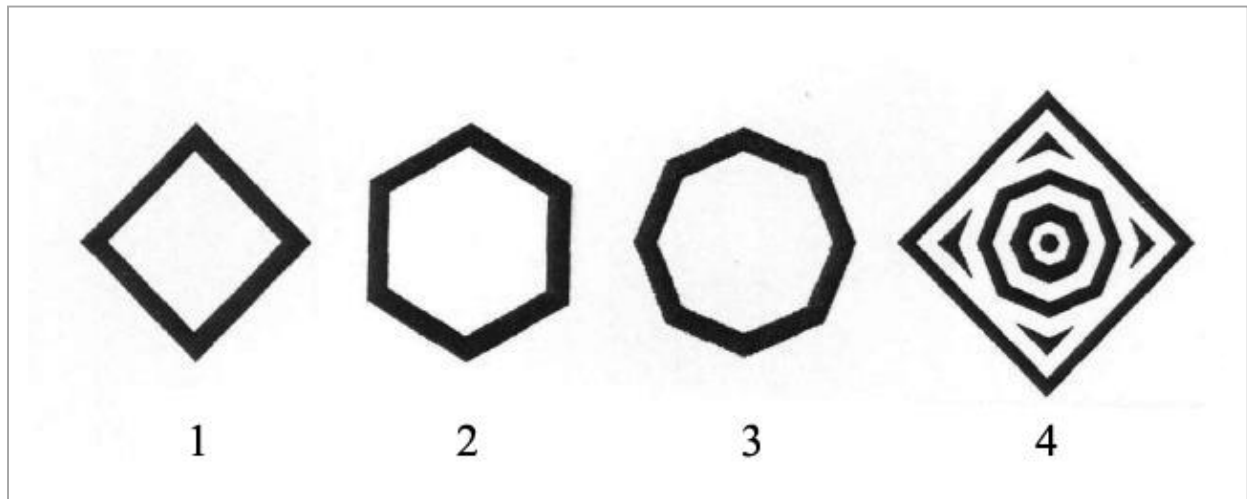

Рис. 3.22. Принципиальные формы башен в плане.

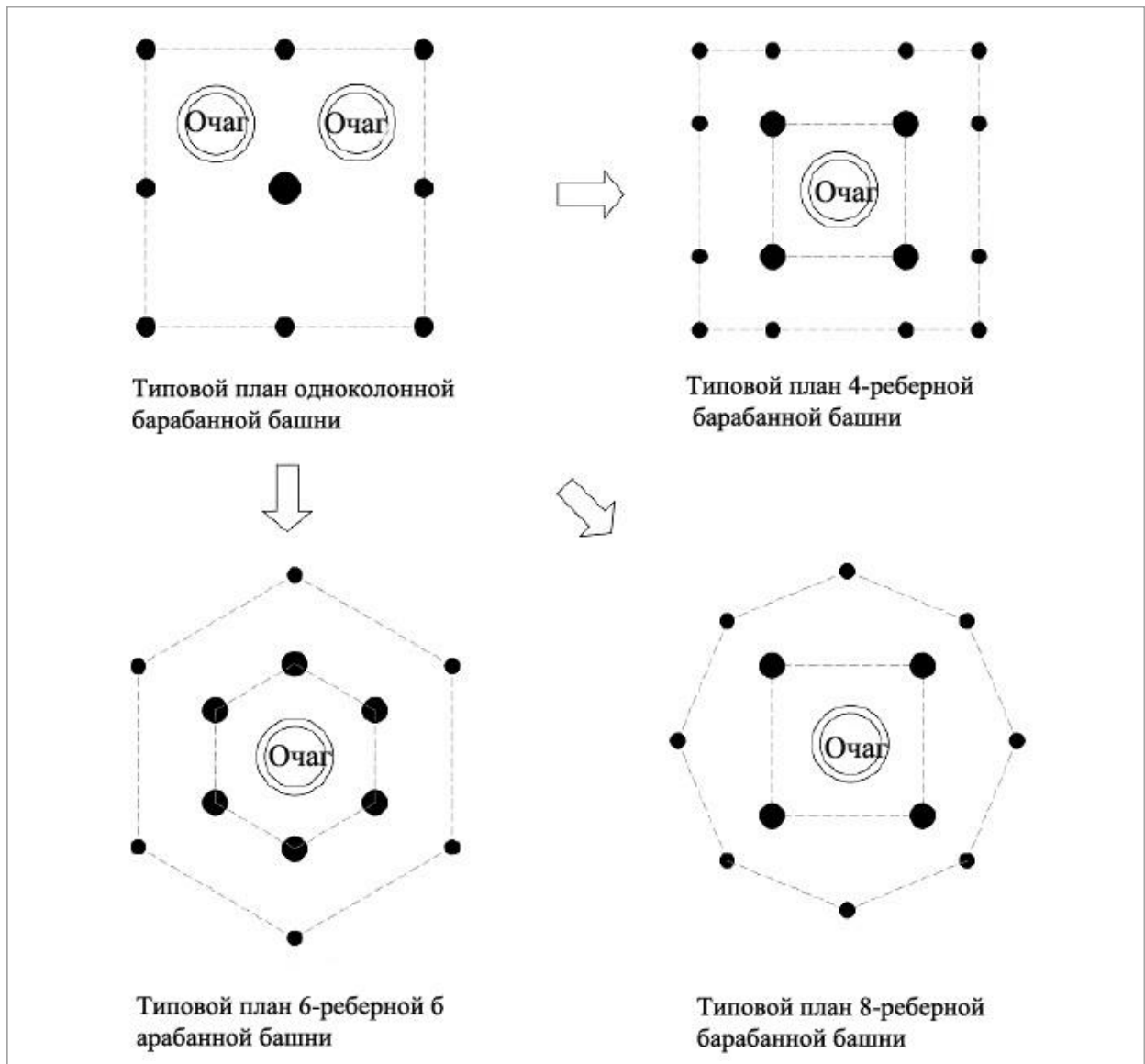

Рис. 3.23. Эволюция башен от одноколонных к многоколонным.

3.3 Многофункциональные башни

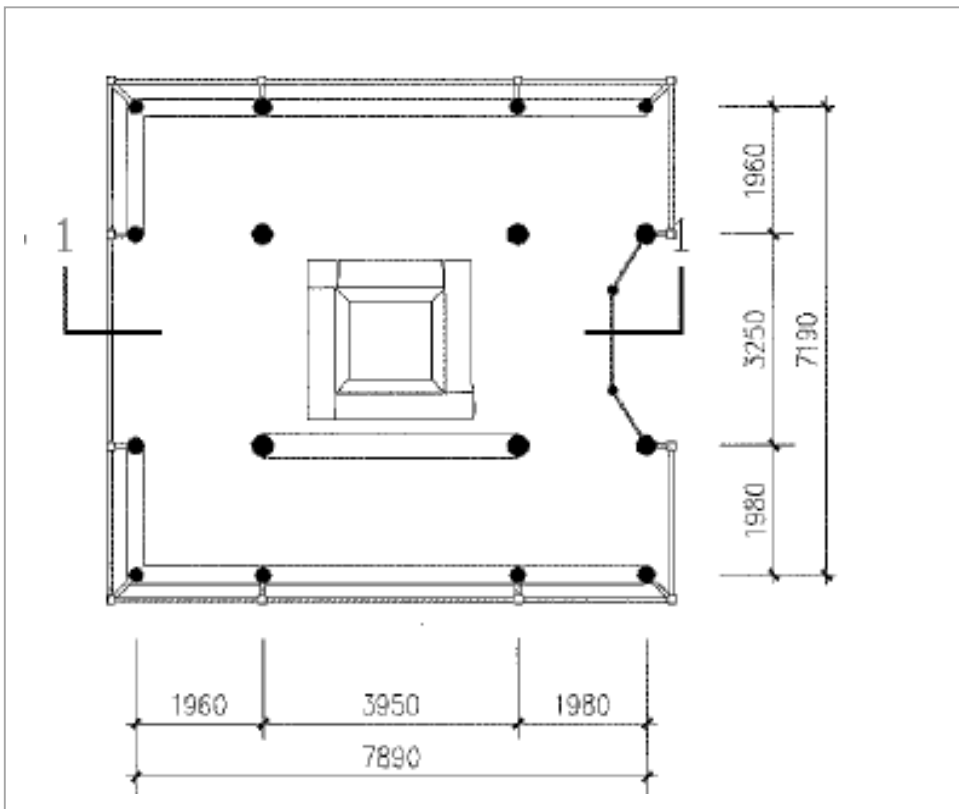

Рис. 3.24. Пример типичной планировки яруса башни с квадратным планом

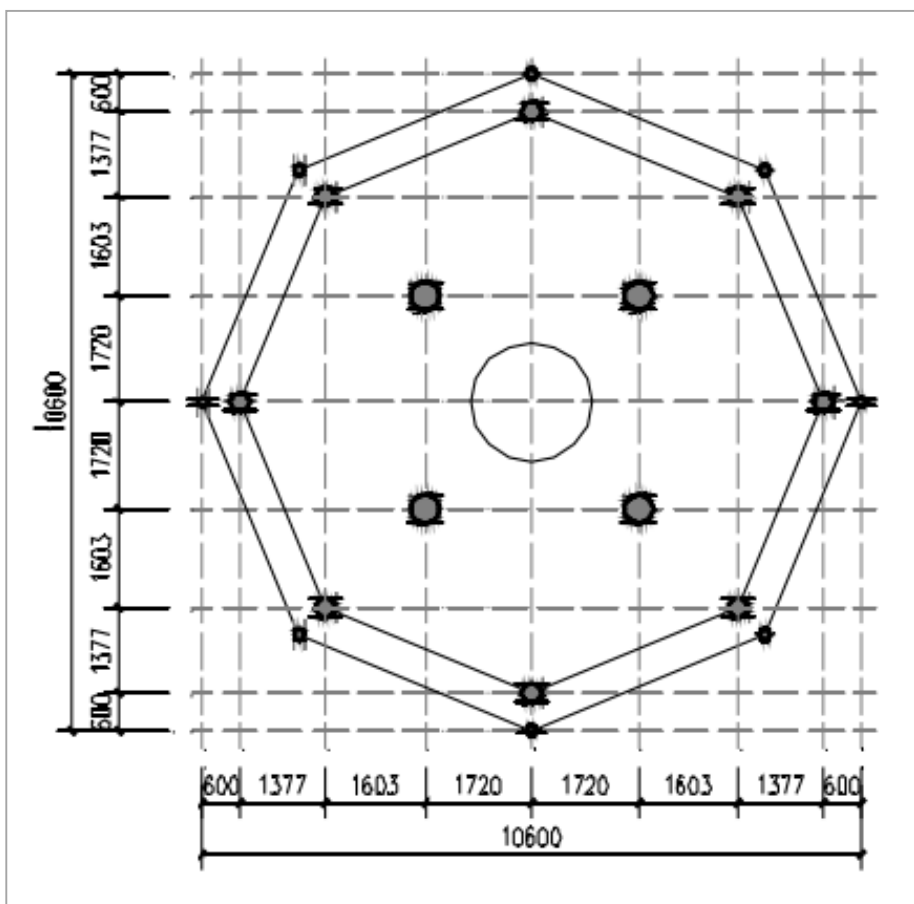

Рис. 3.25.
Пример типичной планировки башни с планом многоугольной формы.

3.3 Многофункциональные башни

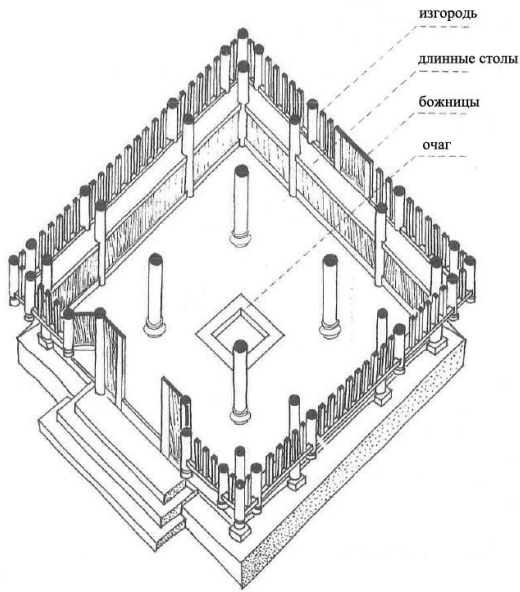

Рис. 3.26. Осевая схема
типового внутреннего
пространства
Башни.

Рис. 3.27. Архитектура фасадов башен.

3.3 Многофункциональные башни

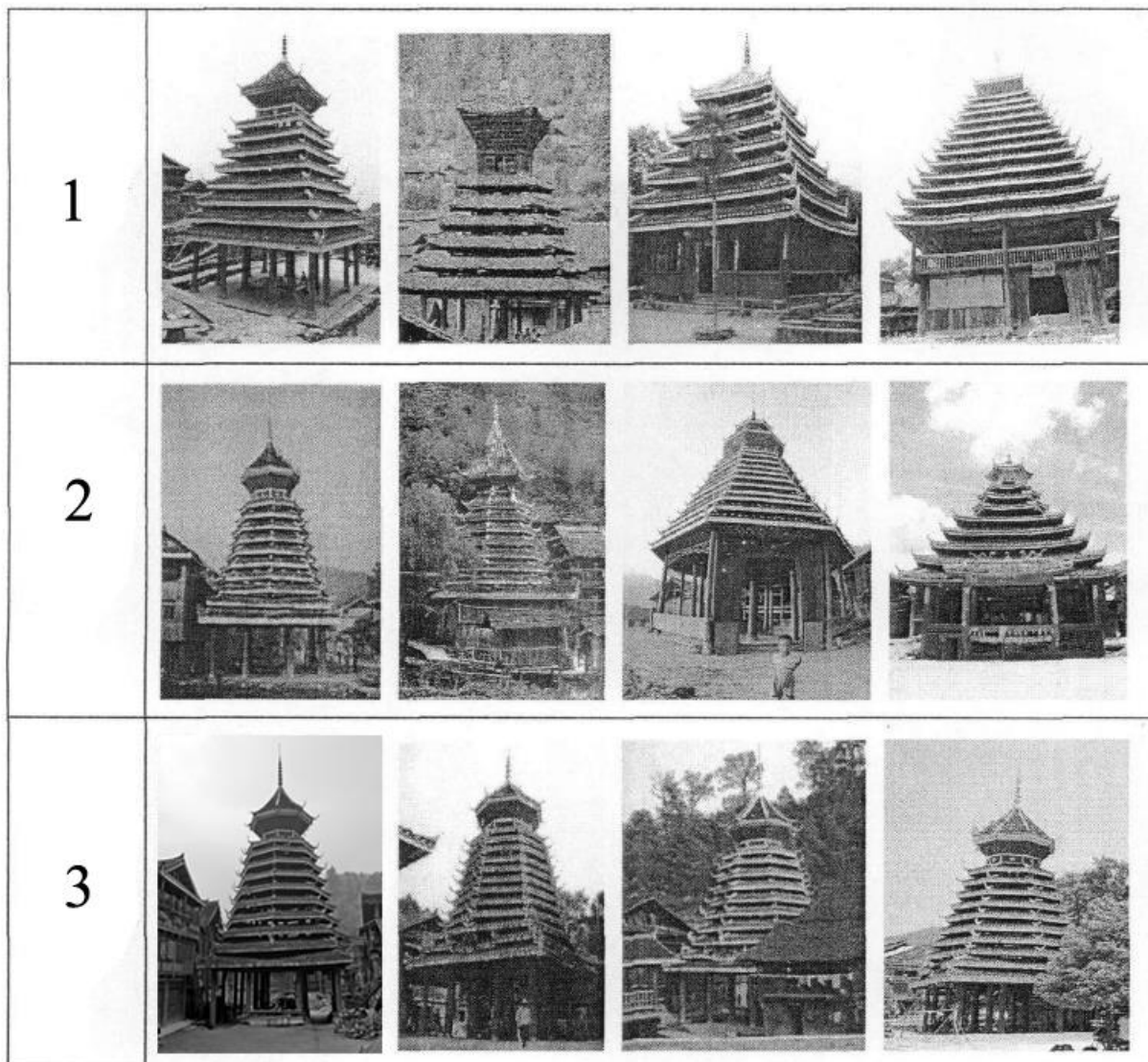

Рис. 3.28. Тип крыш башен.

1. - Башни с четырехреберной островерхой крышей.
2. - Башни с шестиреберной островерхой крышей.
3. - Башни с восьмиреберной островерхой крышей.

3.3 Многофункциональные башни

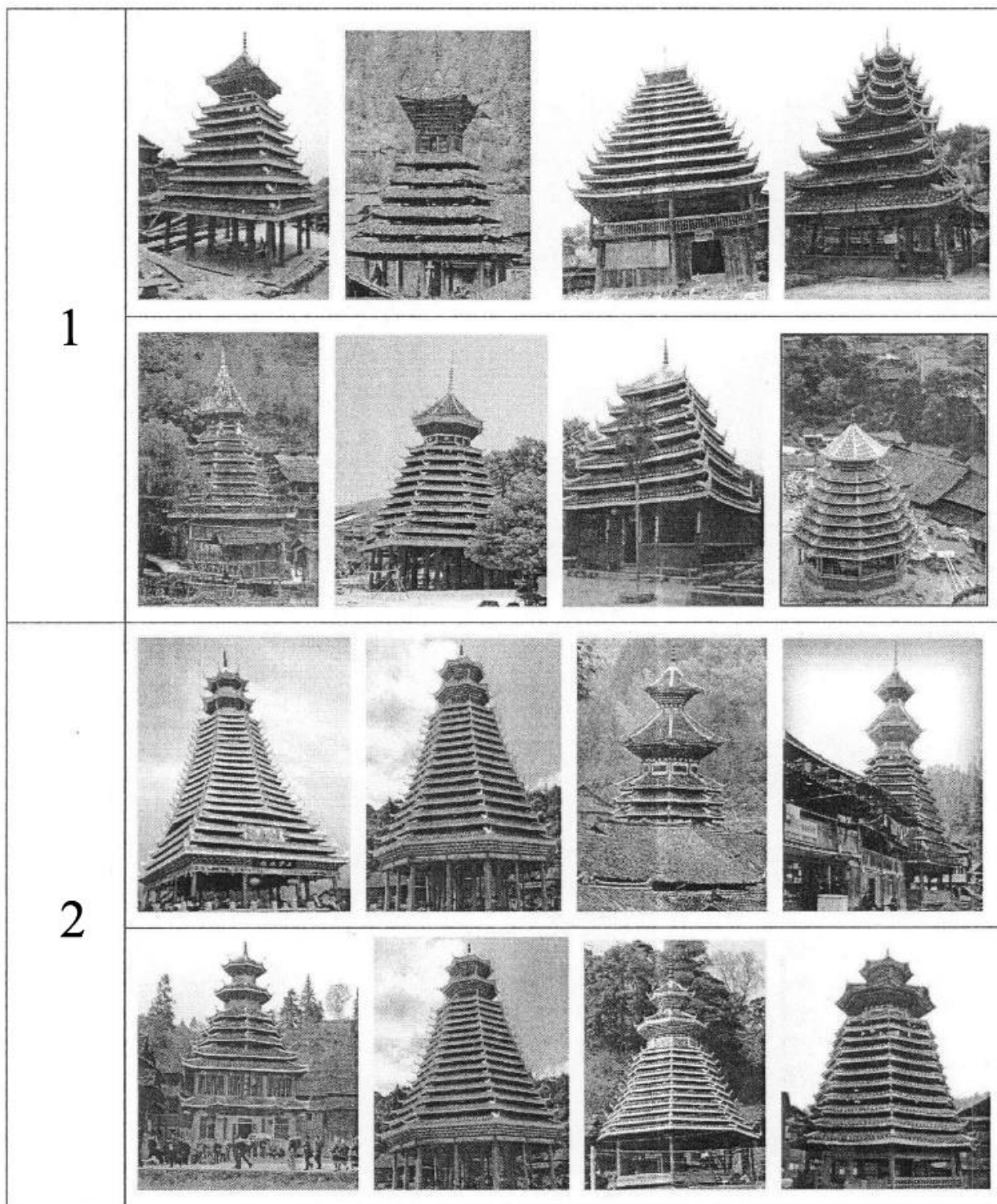

Рис. 3.29. Башин с островерхой крышей.

1. - Башни с одинарной островерхой крышей.

2. - Башни с двойной островерхой крышей.

3.3 Многофункциональные башни

Рис. 3.30.

Башня Дучжу.

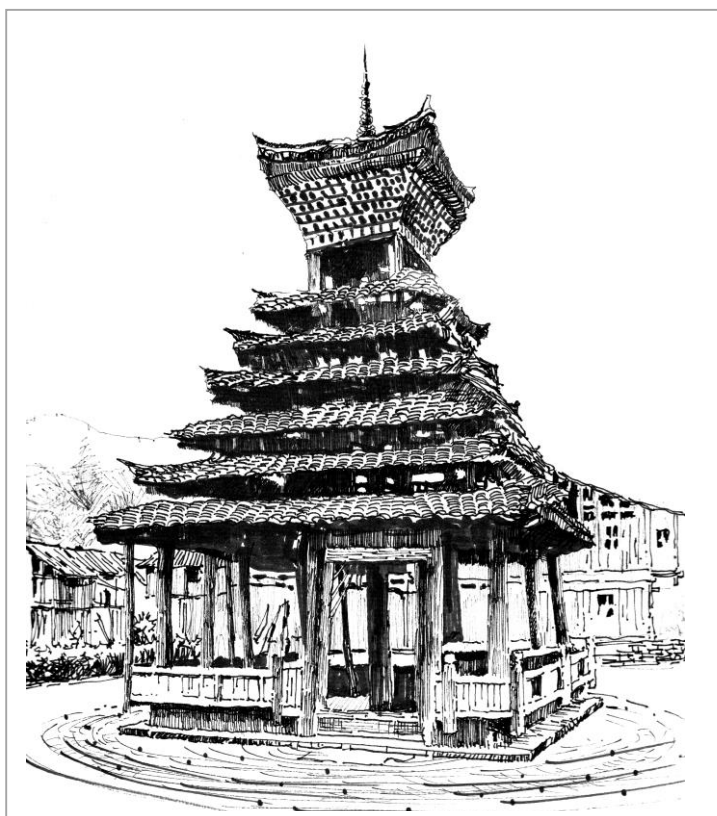

Рис. 3.31.

Барабанная башня

Цзэнчун.

3.4 Гражданские общественные сооружения

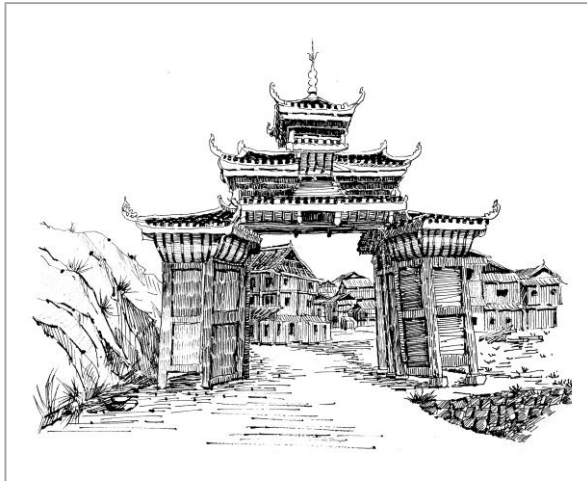

Рис. 3.32. Вид собственно ворот.

Рис. 3.33. Вид хижины на деревянных столбах.

Рис. 3.34. Павильон в горе.

Рис. 3.35. Сцена с обрамлением.

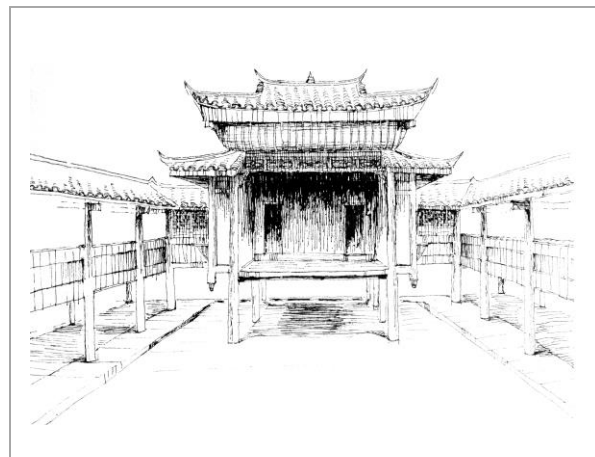

Рис. 3.36. Выступающая сцена.

3.4 Гражданские общественные здания

Рис. 3.37. Просушка - рама (сооружение для сушки зерна).

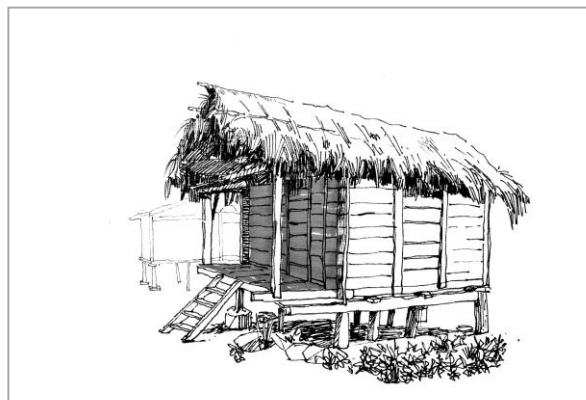

Рис. 3.38. Амбары.

Рис. 3.39. Жертвенник бодхисатвы.

3.5 Традиционное народное жилище

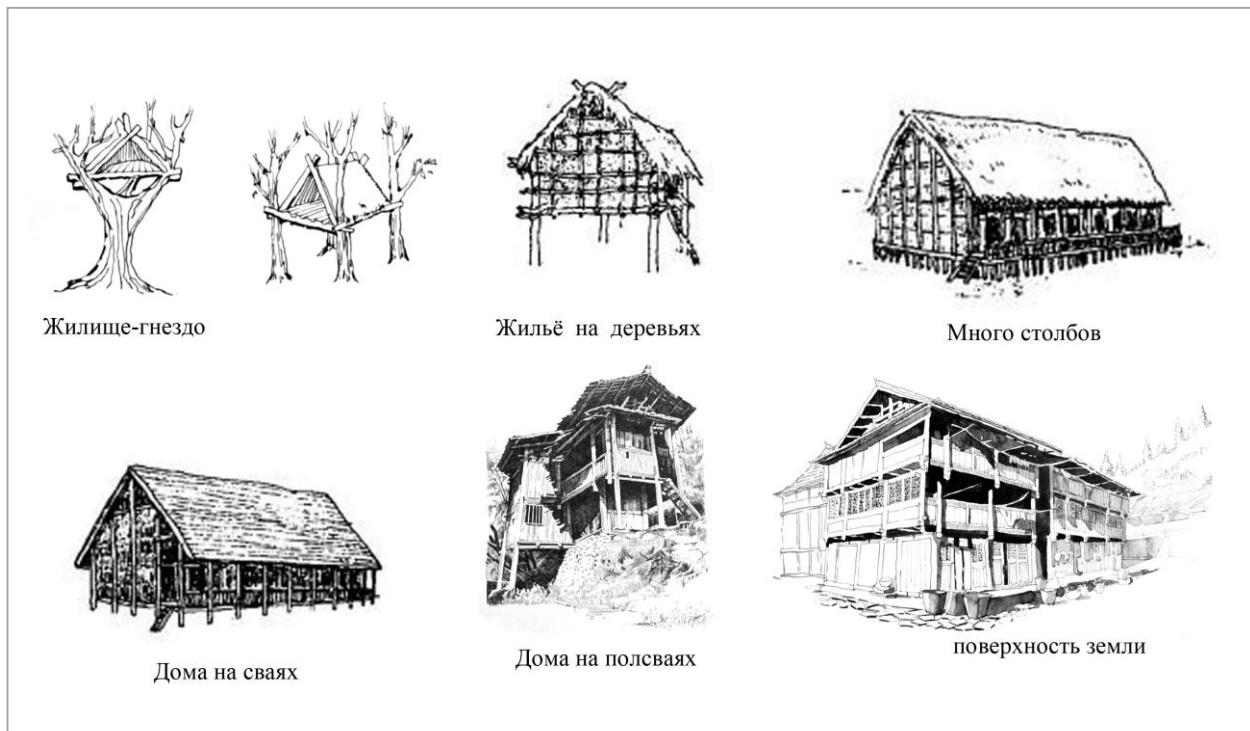

Рис. 3.40. Эволюция жилищной сферы в регионе.

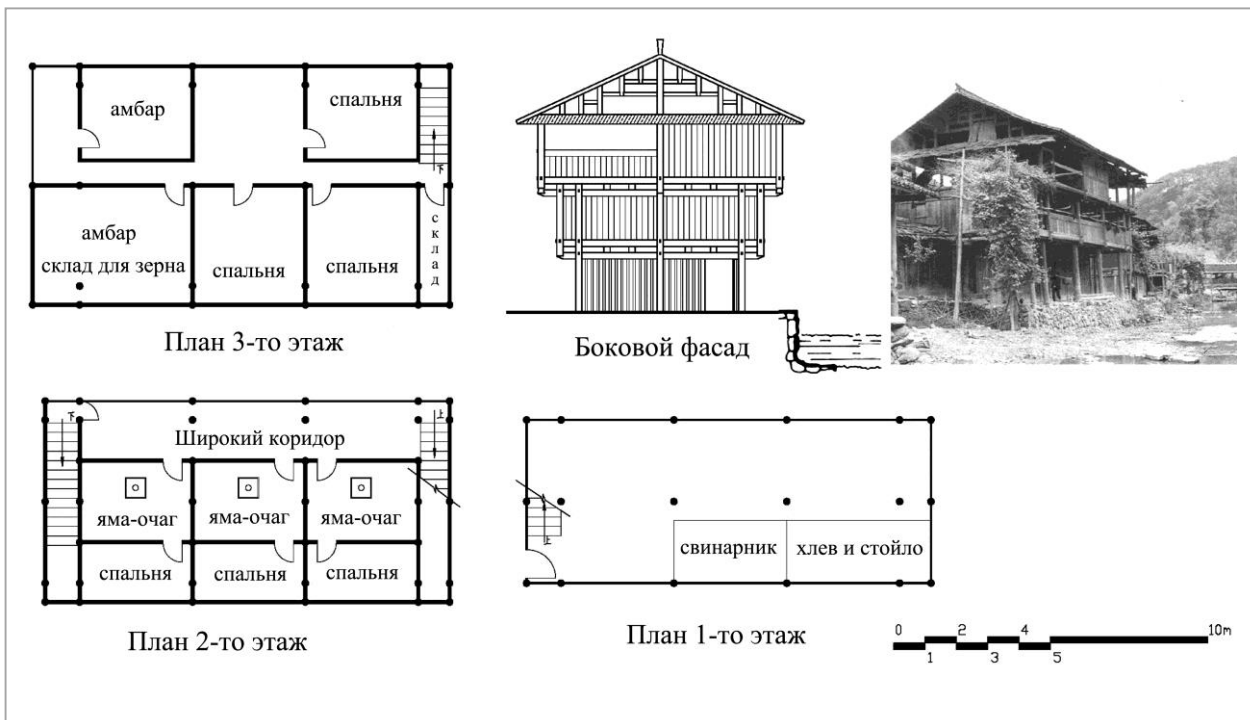

Рис. 3.41. Прямоугольный план дом.

3.5 Традиционное народное жилище

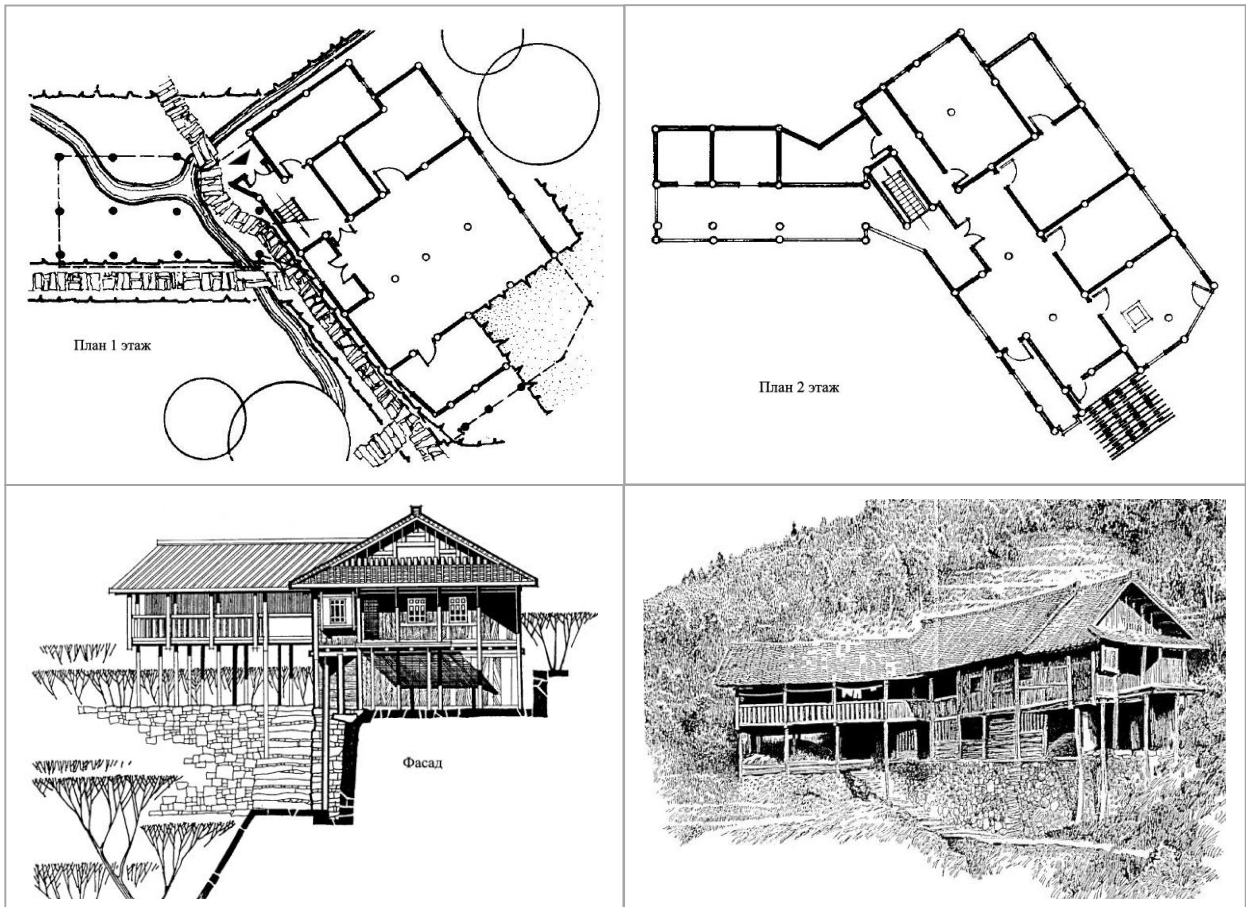

Рис. 3.42. Г-образную форму плана.

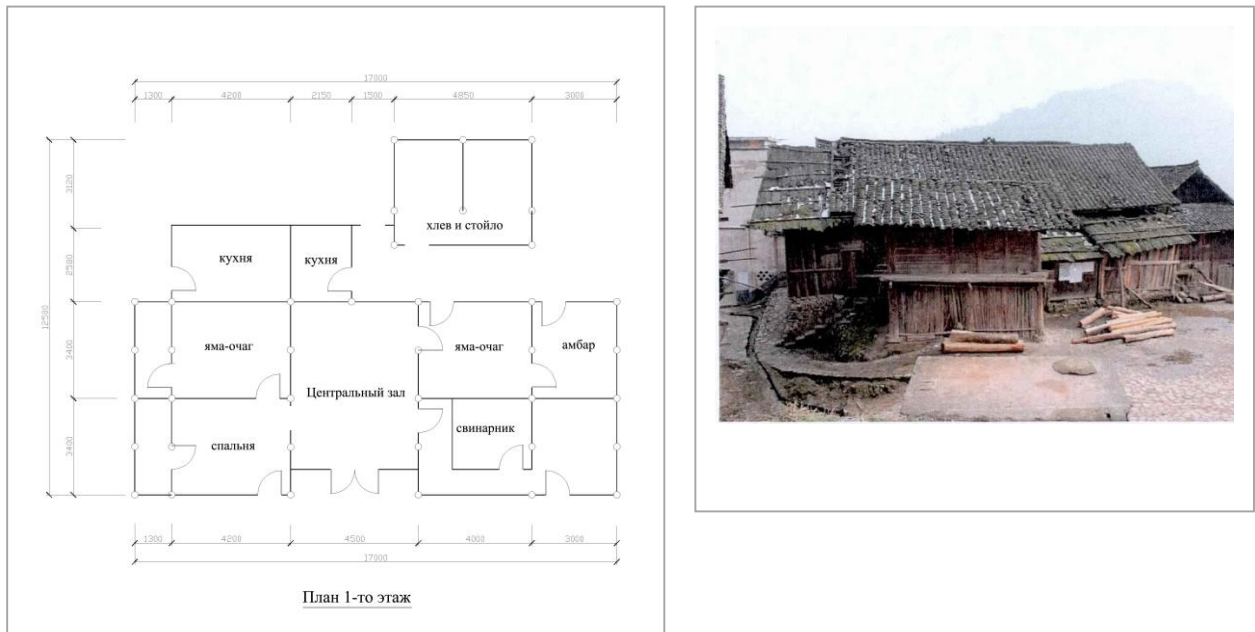

Рис. 3.43. Выпуклообразный дом.

3.5 Традиционное народное жилище

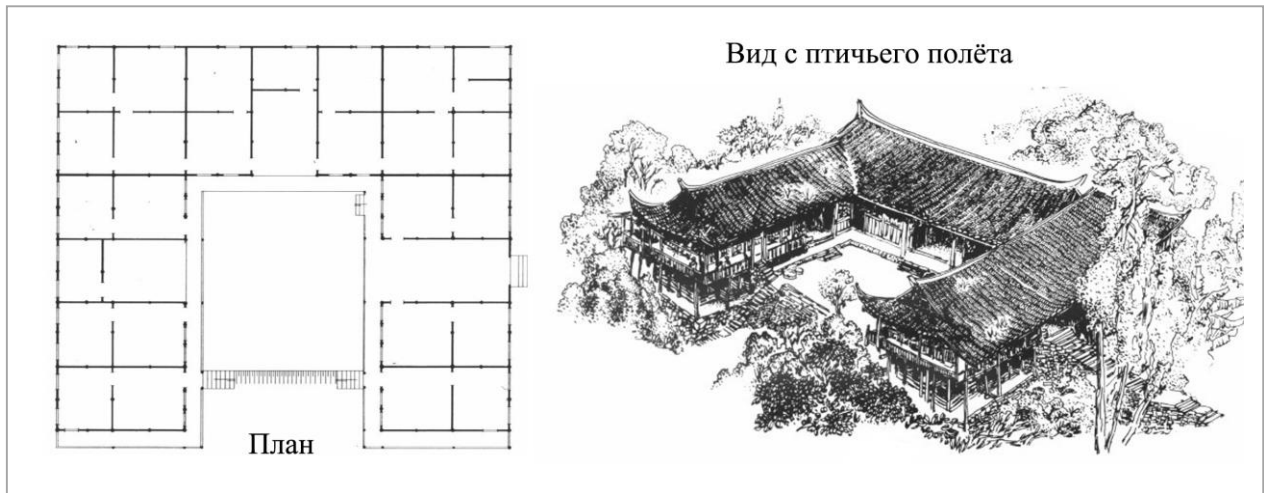

Рис. 3.44. П-образная форма плана.

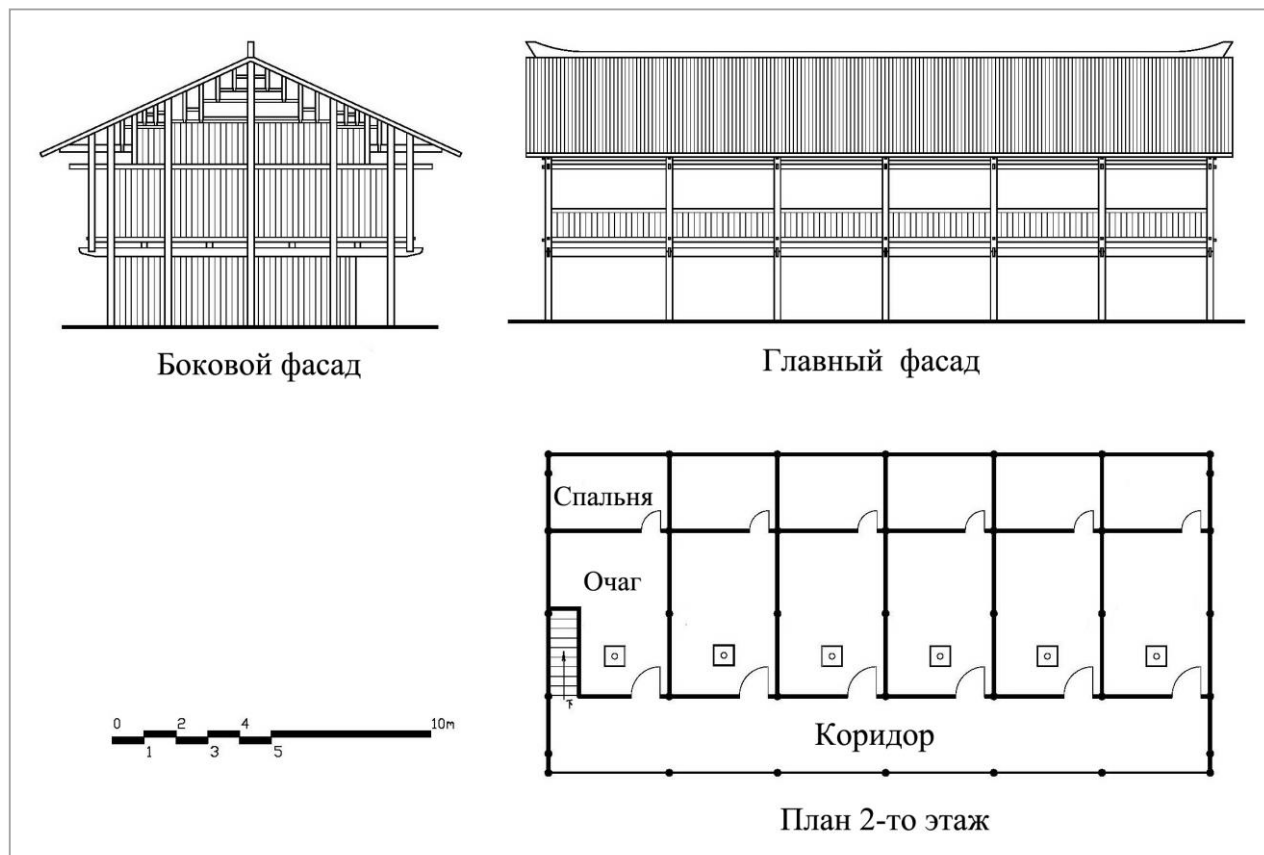

Рис. 3.45. I-образная форма плана.

3.5 3.5 Традиционное народное жилище

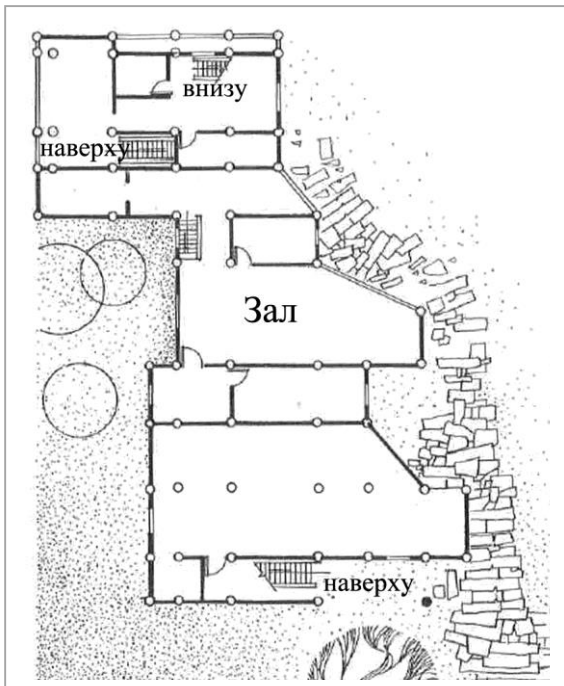

Рис. 3.46. Свободная плоская форма дома.

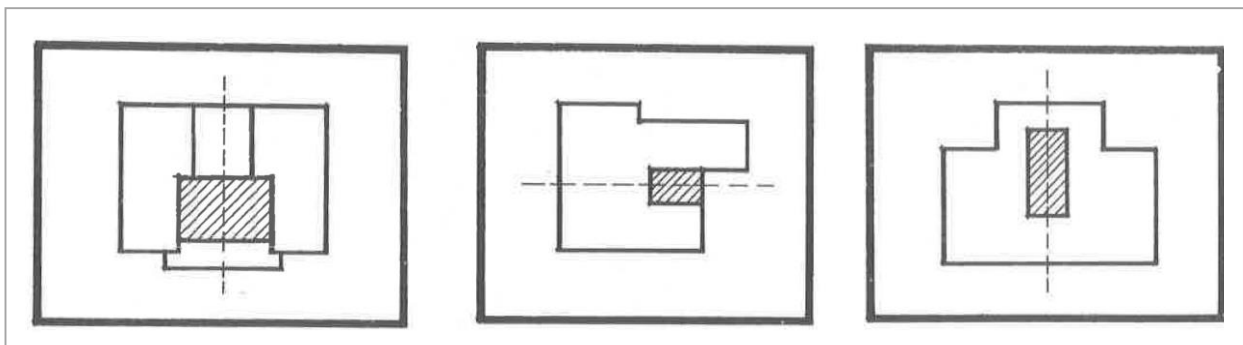

Рис. 3.47. Свободная плоская форма дома

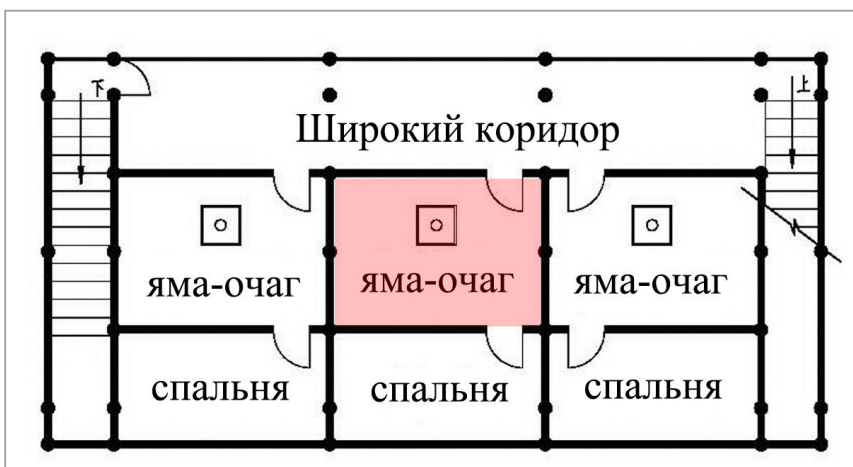

Рис. 3.48. Дом с очагом в середине.

3.5 3.5 Традиционное народное жилище

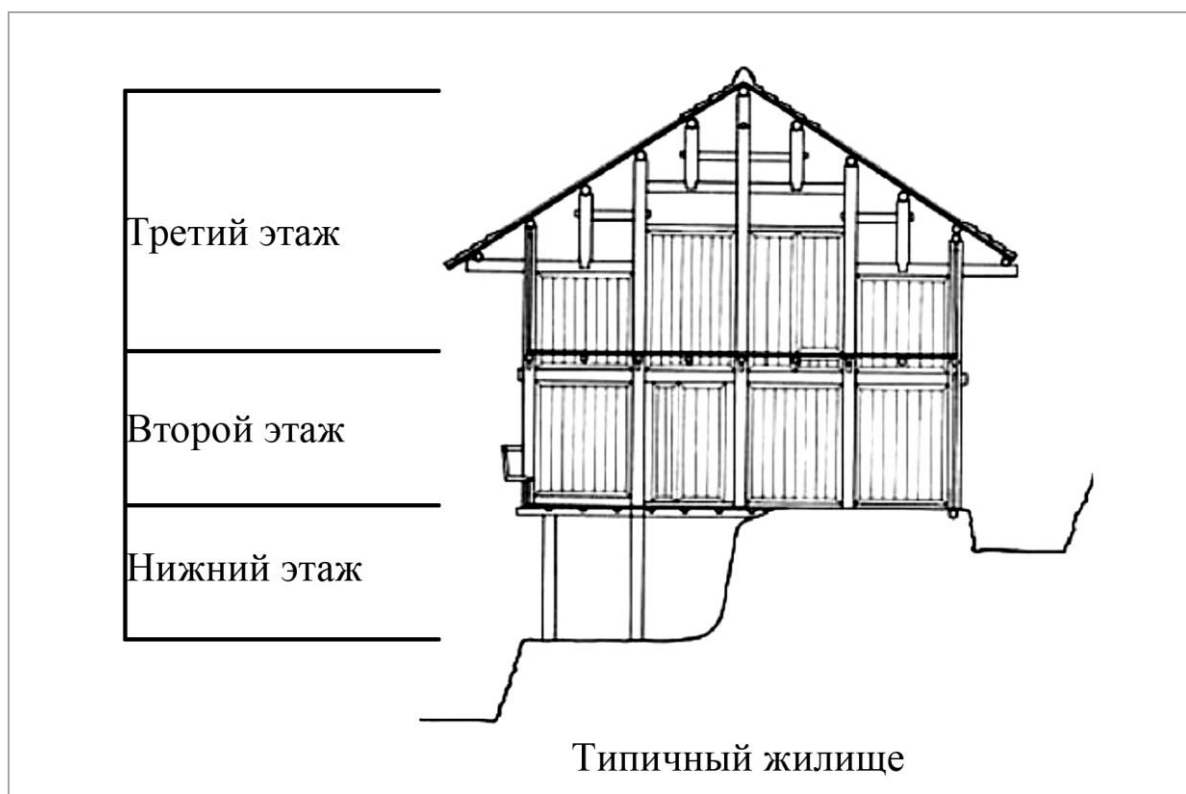
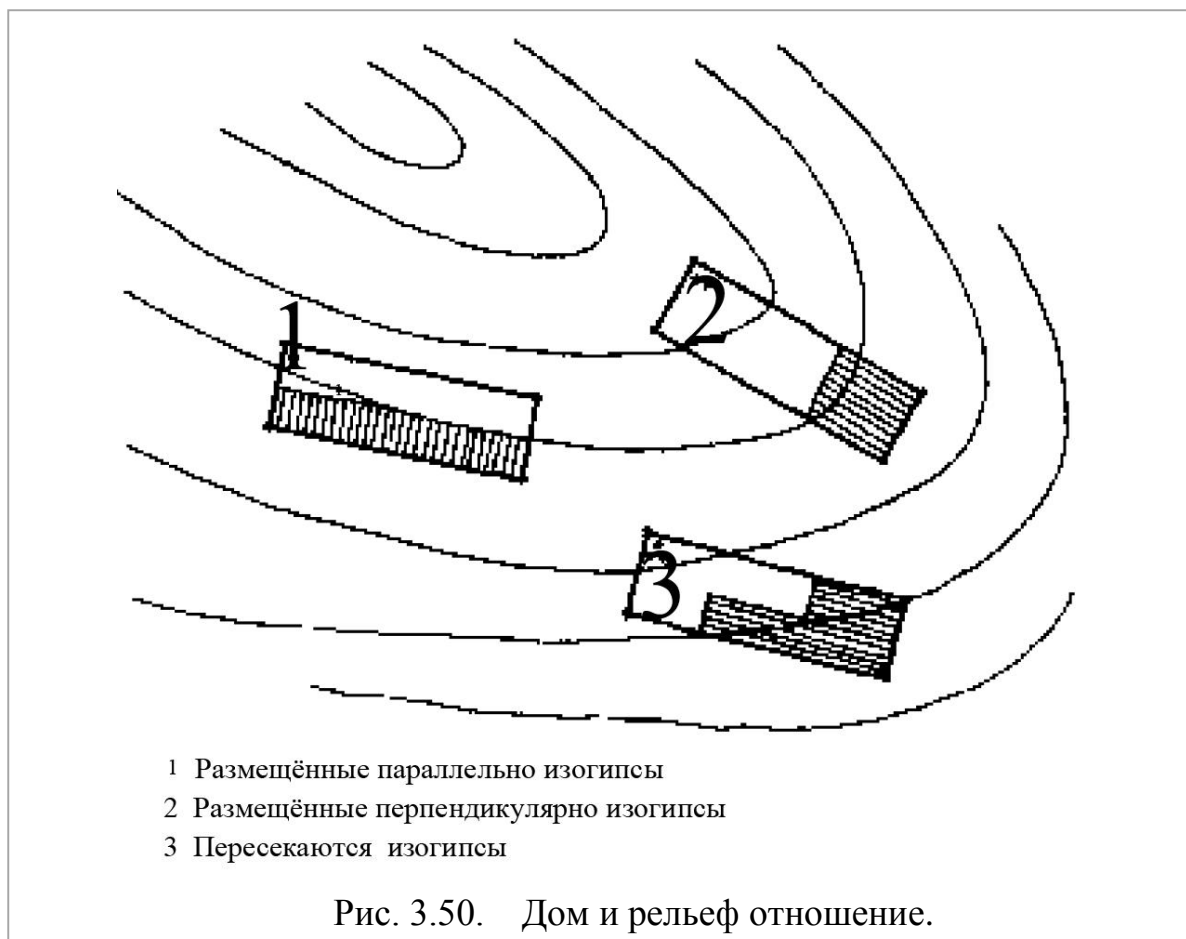

Рис. 3.49. Традиционные жилые дома фасад

3.5 Традиционное народное жилище

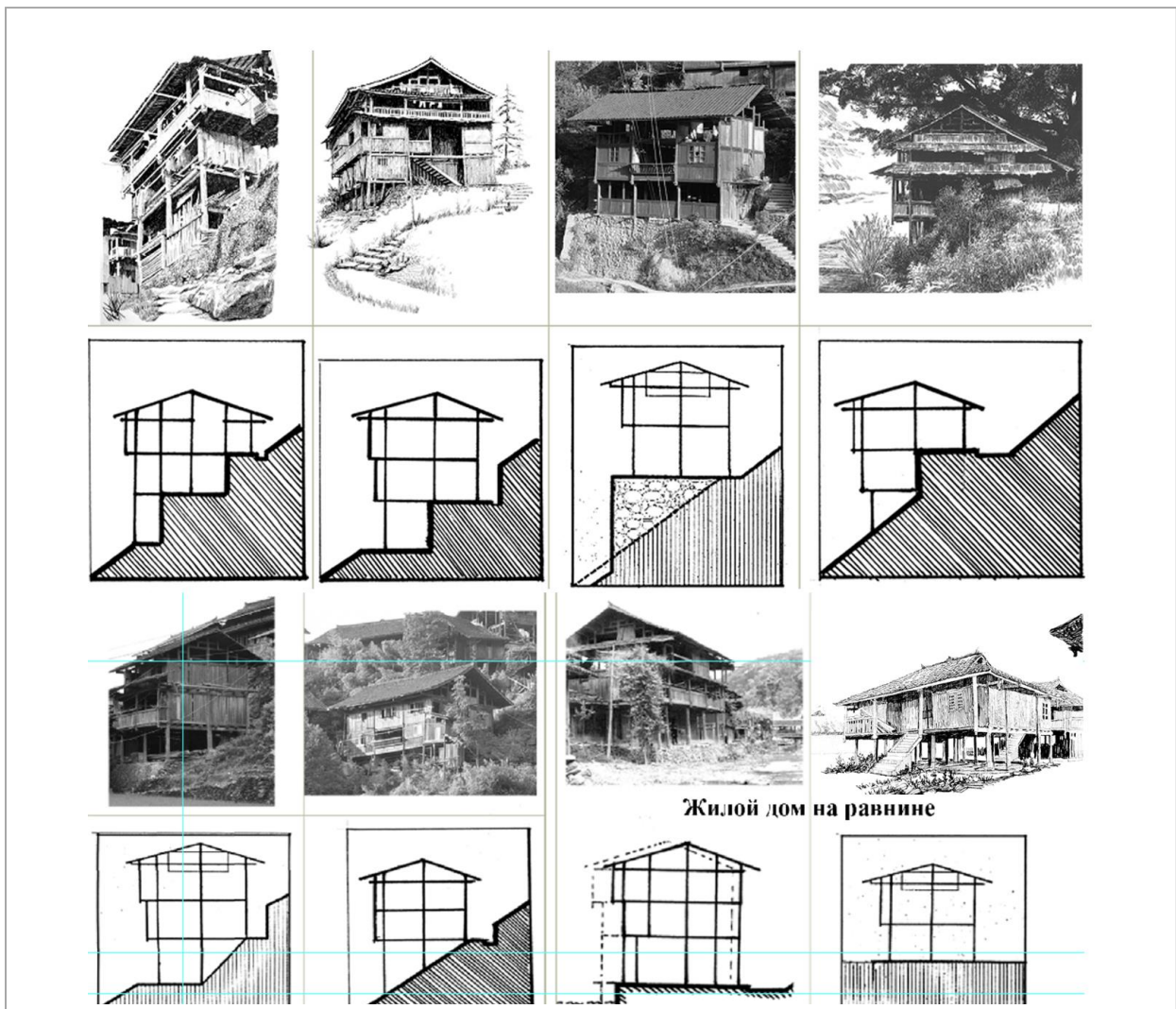

Рис. 3.51. Дом и рельеф. Условия гармонии.

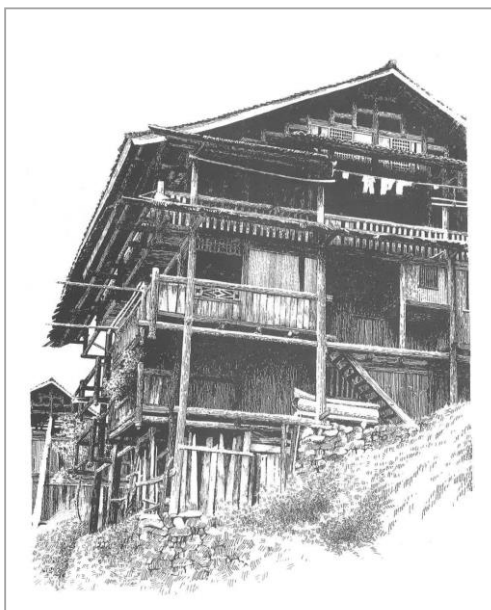

Рис. 3.52. Дом- Мансарда.

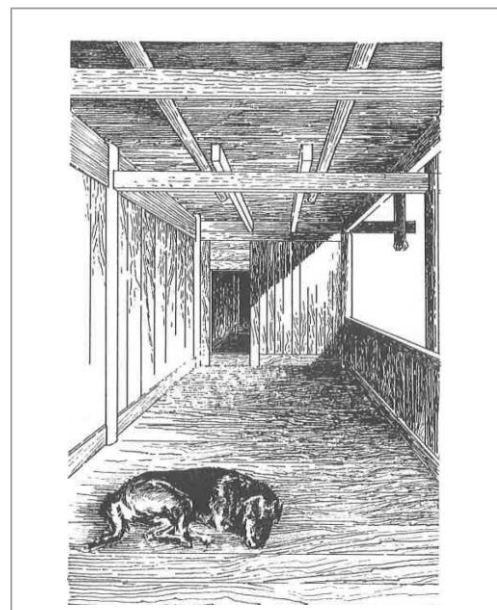

Рис. 3.53. Коридор.

3.5 Традиционное народное жилище

Рис. 3.54. Карниз.

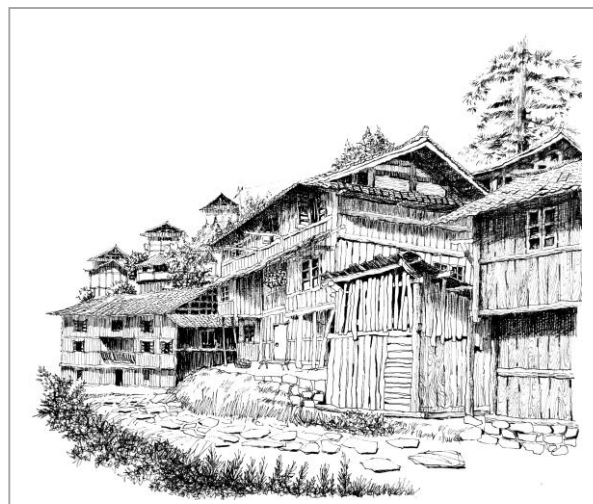

Рис. 3.55 Крытая галерея.

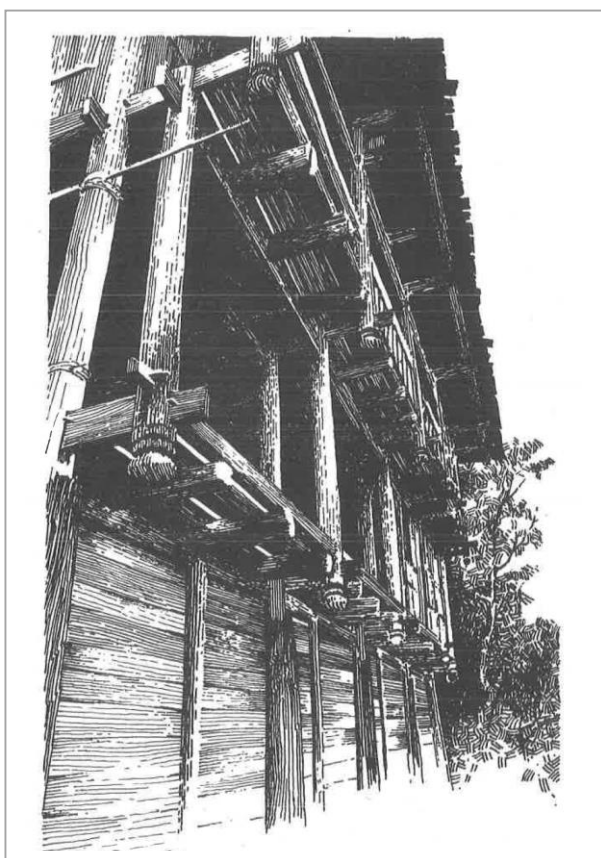

Рис. 3.56. Маневренности висячих древних конструкций.

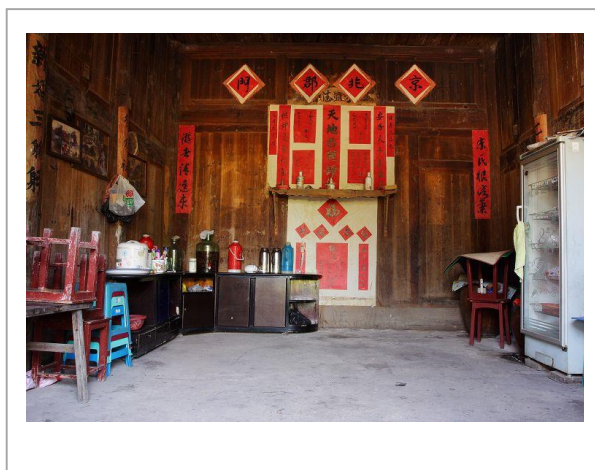

Рис. 3.57. Гостиная.

3.5 Традиционное народное жилище

Рис. 3.58 Дом колодец

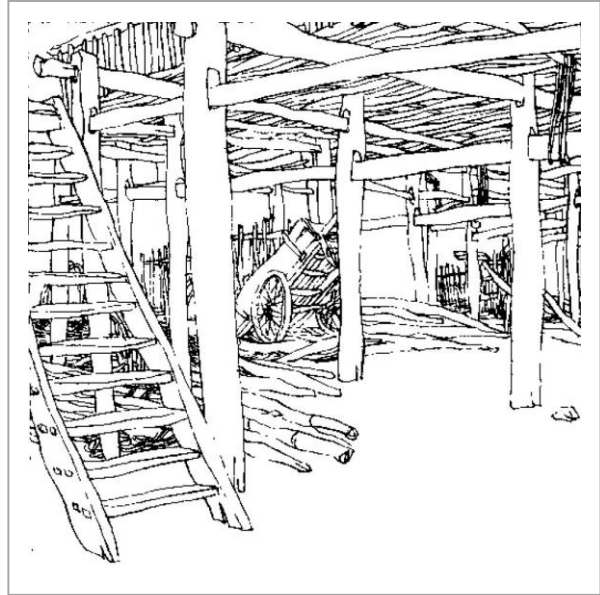

Рис. 3.59. Накладные слой

Рис. 3.61. Воздухе галерея

Рис. 3.62.

Лестница.

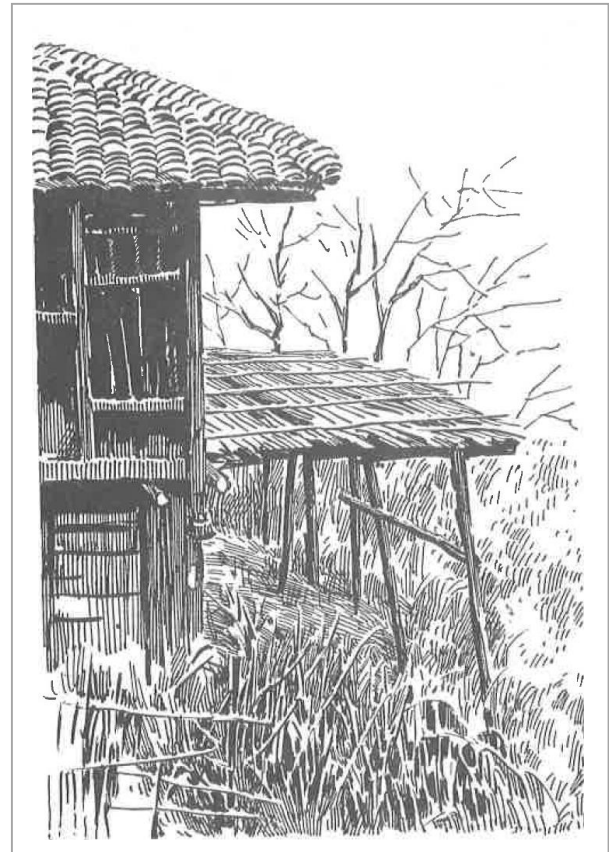

Рис. 3.60. Накладные слой.

3.5 Традиционное народное жилище

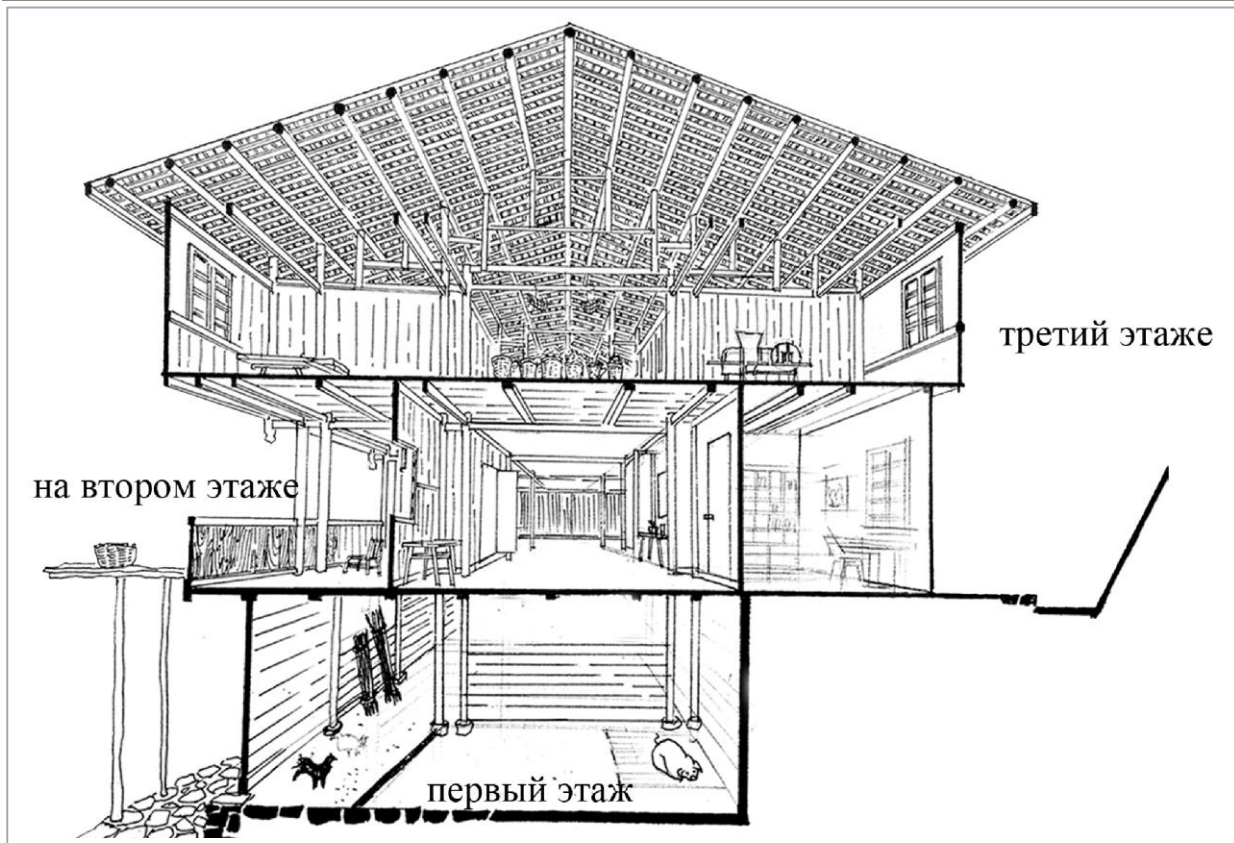

Рис. 3.63. Устройство внутреннего пространства.

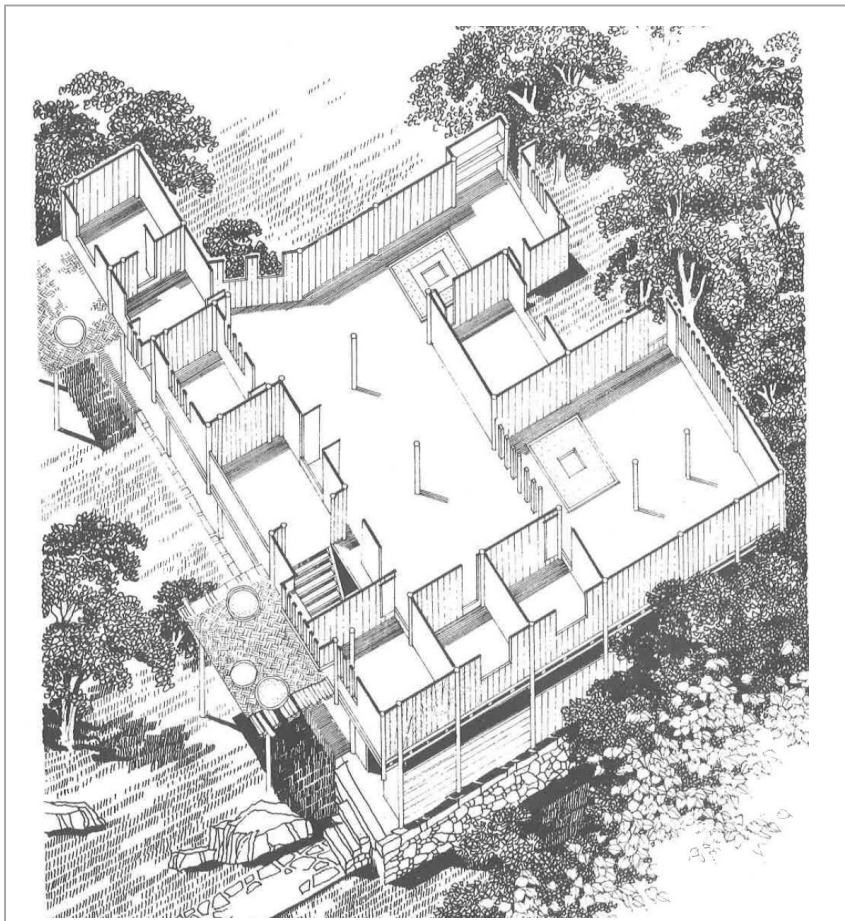

Рис. 3.64.

Разделение и
соединение
пространства.

3.5 Традиционное народное жилище

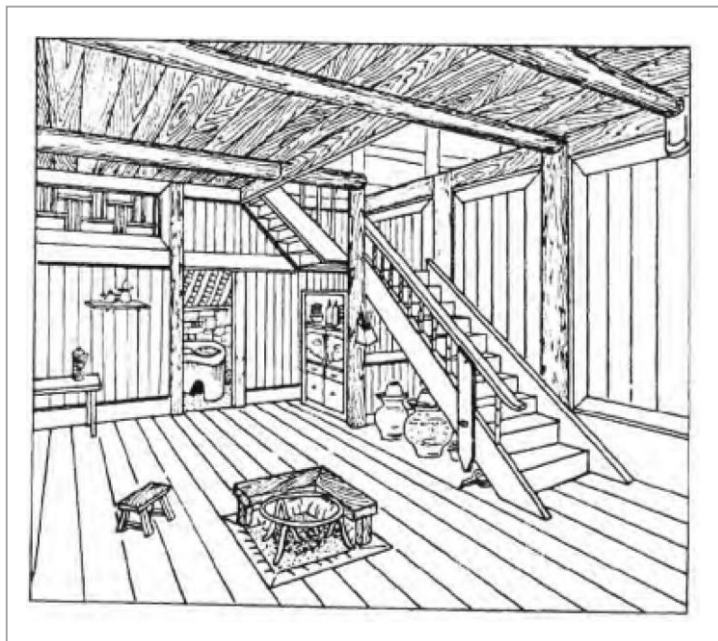
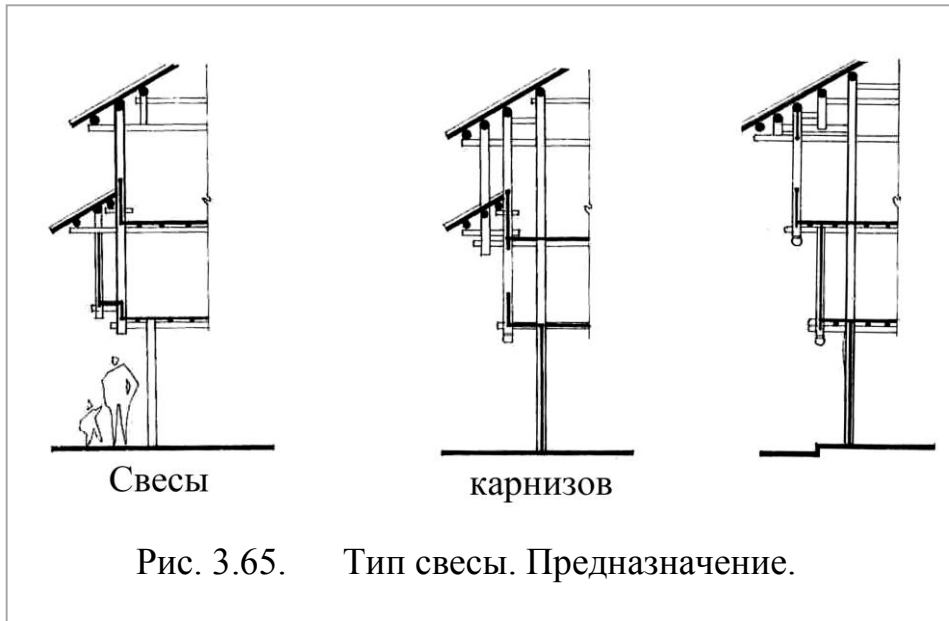

Рис. 3.66. Яма-очаг.

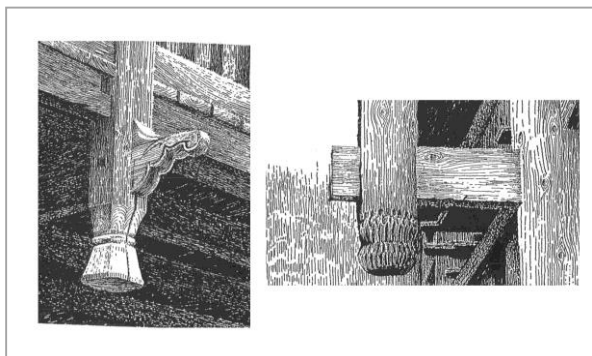

Рис. 3.69. Специфическими элементами.

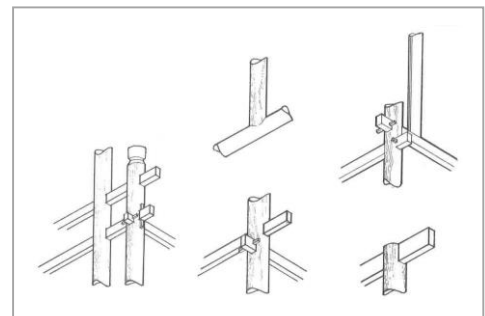

Рис. 3.67. Свяzano
пазами и шипами.

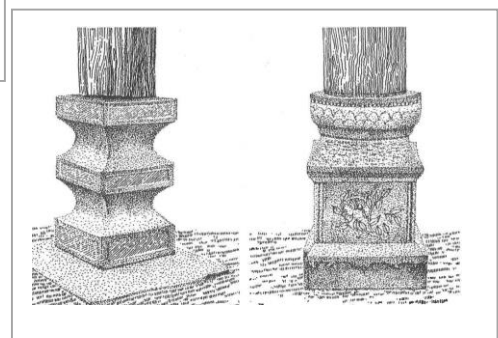

Рис. 3.68. Кладка каменных
Блоков под основание колонн.

3.6 Современные проблемы традиционных поселений региона

Рис. 3.70. Поселение Баоцзин до и после пожара.

Рис. 3.71. Яма-очаг.

Рис. 3.72. Неправильное использование

Электроэнергии.

Рис.3.73. Постройки из смешанных кирпично-деревянных конструкций и дома из железобетонных конструкций.

3.6 Современные проблемы традиционных поселений региона

Рис. 3.74. Разрушение целостного облика традиционных сельских

Рис. 3.75. Гниение дерева.

Рис. 3.76. Разрушенные конструкции.

Рис. 3.77. Разрушения
речных систем и дорог.

3.6 Современные проблемы традиционных поселений региона

Рис. 3.78. Нецелесообразно растрачивая
почвообразующие земельные ресурсы

Рис. 3.79. Сменить деревянные
оконные и дверные проемы

Рис. 3.80. Исчезновение традиционных
ремесел.

Рис. 3.81. Явление имитацией
местных жилых построек под
старину.

Рис. 3.82.

«Подделок под старину».

3.7 Рекомендации по охране архитектурного наследия в регионе

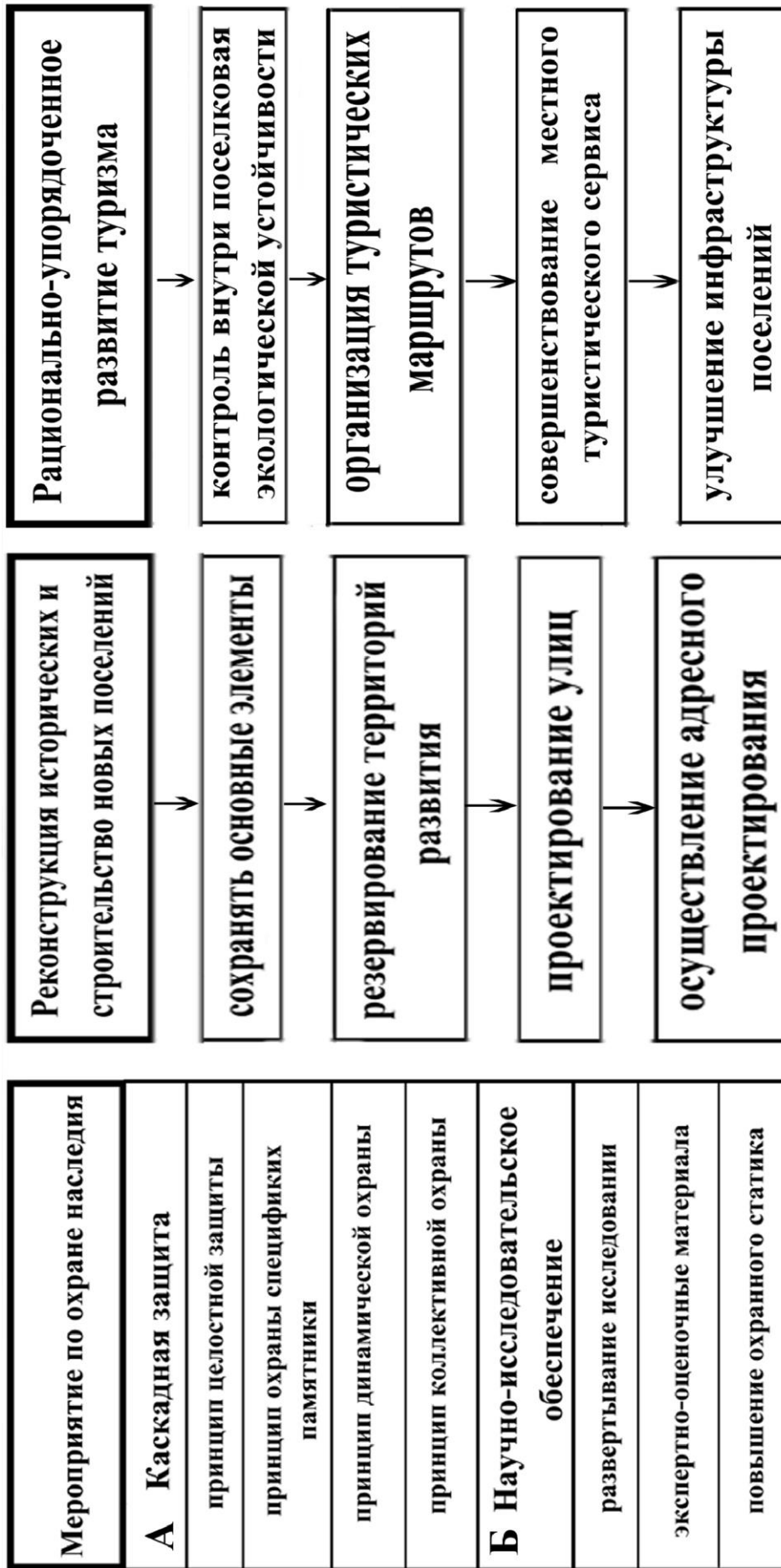

Рис. 3.83. Соответствующие протекционистские мероприятия

Рис. 2.14. Классификация по типам заселения.

3.8 Рекомендации по реставрации объектов исторической среды и проектированию новых поселений в регионе

Рис. 3.84. Примеры предлагаемой реконструкции исторических и строительства новых поселений в горных районах

3.8 Рекомендации по реставрации объектов исторической среды и проектированию новых поселений в регионе

Рис. 3.85. Примеры предлагаемой реконструкции исторических и строительства новых поселений в горных районах

3.8 Рекомендации по реставрации объектов исторической среды и проектированию новых поселений в регионе

Рис. 3.86. Примеры предлагаемой реконструкции исторических и строительства новых поселений в горных районах

3.8 Рекомендации по реставрации объектов исторической среды и проектированию новых поселений в регионе

Рис. 3.87. Примеры предлагаемой реконструкции исторических и строительства новых поселений в горных районах

3.8 Рекомендации по реставрации объектов исторической среды и проектированию новых поселений в регионе

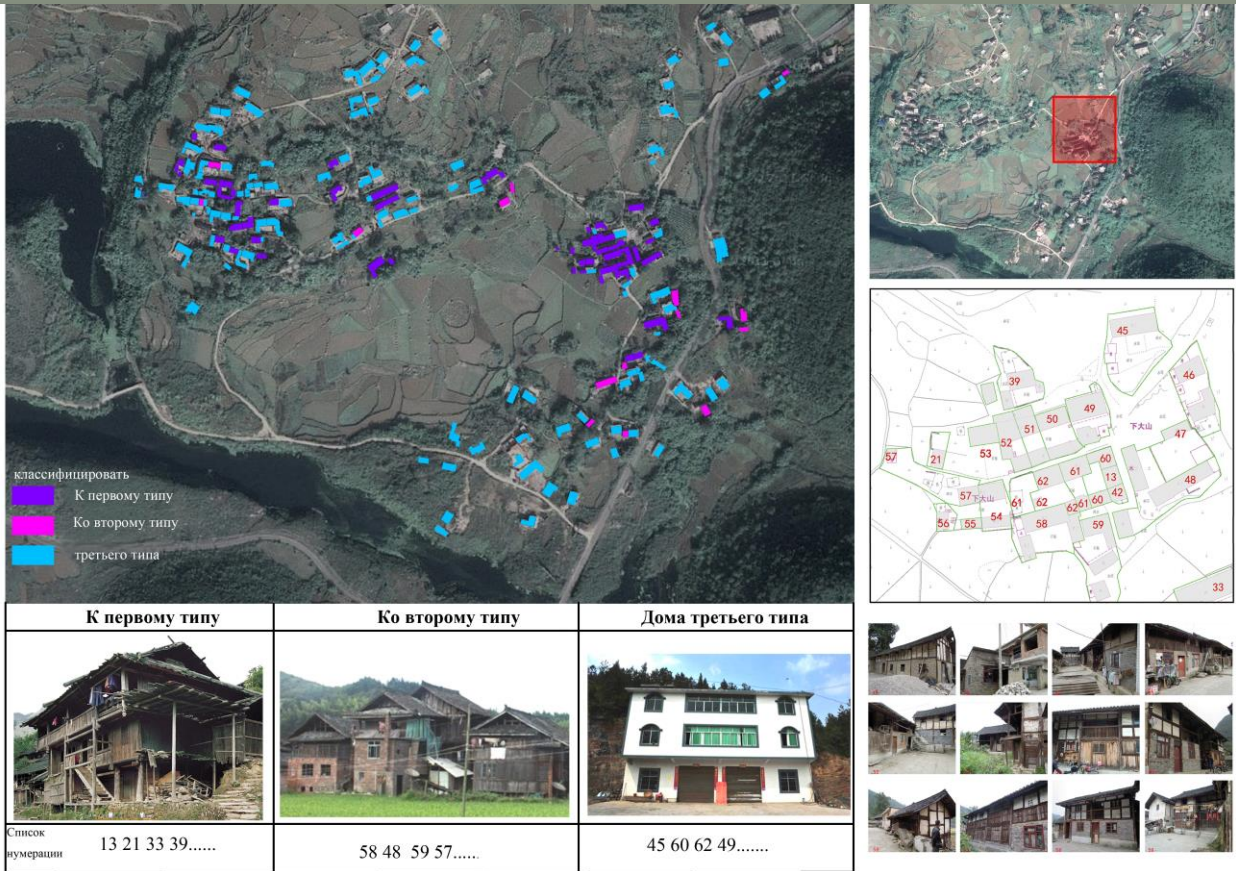
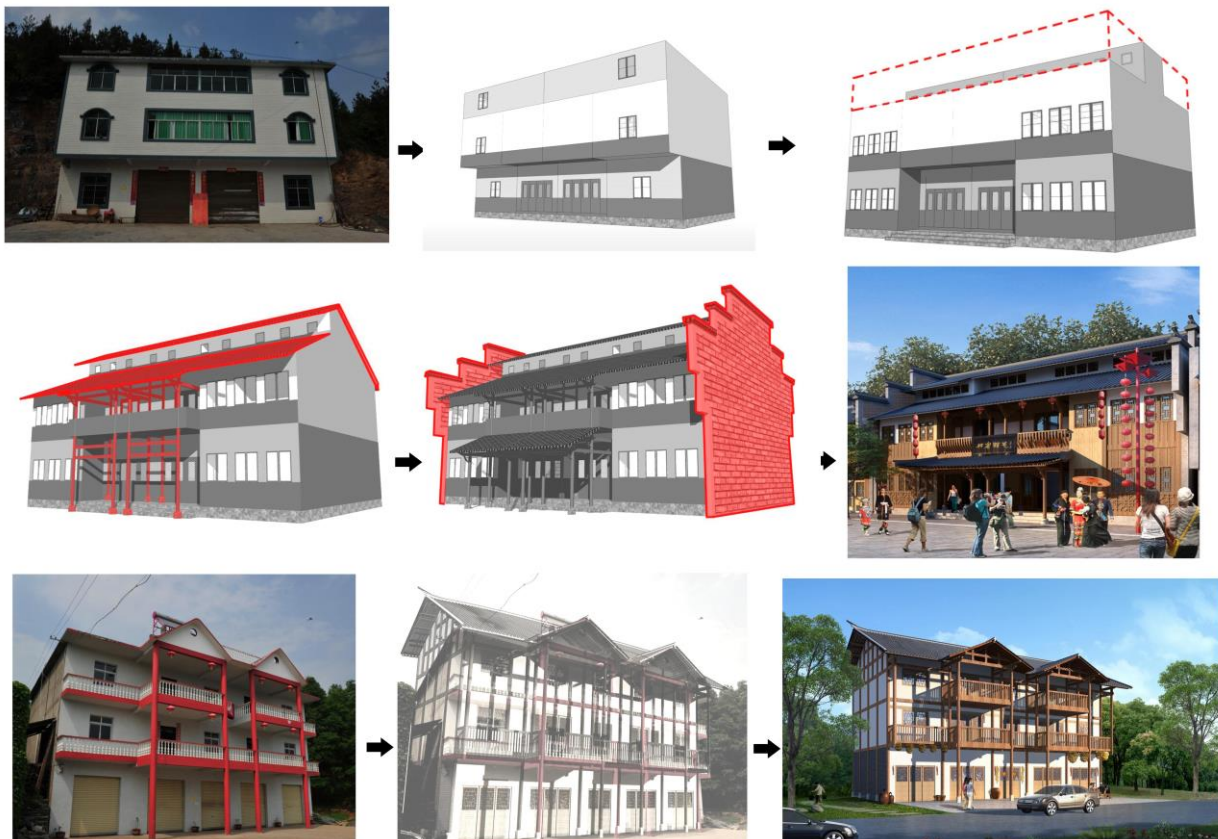

Рис. 3.88. Примеры современных зданий в исторических поселениях.

3.8 Рекомендации по реставрации объектов исторической среды и проектированию новых поселений в регионе

Рис. 3.89. Примеры современных зданий в исторических поселениях.